

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

A 7

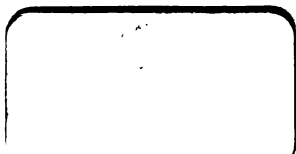
Bobrovskii, P. O.
Razvitiie sposobov...

Recd. Jan. 1935

HARVARD LAW LIBRARY

Received

Х

РАЗВИТІЕ

СПОСОБОВЪ И СРЕДСТВЪ

С

ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ ЮРИСТОВЪ

ВОЕННОГО И МОРСКАГО ВѢДОМСТВЪ ВЪ РОССІИ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

П. О. Бобровскаго.

Pavel Osipovich Bobrovskii

ПЕРІОДЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

(Учрежденіе коллегіальныхъ военныхъ судовъ и возникновеніе должности аудитора
въ Россіи).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскихъ и Маріинскихъ мостами, д. № 90—1.

1881.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT

REPORT OF THE

COMMISSION

ON THE

PROGRESS OF THE

WORK

FOR THE YEAR 1954

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предполагается изложить постепенное развитіе Аудиторской Школы, въ зависимости отъ условій комплектованія военнаго вѣдомства аудиторами, какъ лицами, руководившими правосудіемъ въ войскахъ, на основаніяхъ прежней военно-судной системы, т. е. по Воинскому Уставу 1716 года съ позднѣйшими къ нему дополненіями и измѣненіями. Затѣмъ, объяснивъ причины, вызвавшія реформу военныхъ судовъ, представить бывшія въ Аудиторской Школѣ преобразованія, которыя привели учебный планъ ея на степень высшаго военно-учебнаго заведенія. Наконецъ, указавъ на необходимость существеннаго измѣненія способовъ и приемовъ образованія военныхъ юристовъ, согласно требованіямъ, выраженнымъ въ «Сборникѣ законодательныхъ работъ по составленію Военно-Судебнаго Устава 1867 года», выяснить происхожденіе Военно-Юридической Академіи, обязанной, на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія 27 іюня 1878 года, удовлетворять потребностямъ военнаго вѣдомства по образованію военныхъ юристовъ какъ въ военныхъ, такъ и въ гражданскихъ чинахъ.

Какъ и какимъ путемъ сложился учебный планъ Ауди-

торской Школы, при какихъ условіяхъ и съ какими учебными средствами первоначально дѣйствовала и постепенно развивалась эта элементарная спеціальная школа до преобразованія своего въ высшую школу—таковы главныя задачи, предстоящія разрѣшенію автора. Установить значеніе и необходимость *особой* спеціальной школы съ цѣлью образованія военныхъ законовѣдовъ для веденія уголовныхъ процессовъ въ войскахъ, устроенныхъ при условіяхъ *общеобразовательной* воинской повинности, съ короткими сроками службы, съ не менѣе настоятельными требованіями строгой дисциплины, и при видимомъ подъемѣ народной культуры—таковы основныя руководящія мысли подлежащаго труда.

Историческія изслѣдованія о возникновеніи и постепенномъ развитіи юридическихъ элементовъ въ нашей арміи, съ помощью законодательныхъ актовъ и другихъ официальныхъ документовъ (военно-административныхъ и военно-судныхъ), могутъ, безъ сомнѣнія, дать надежный матеріалъ для опредѣленія педагогическаго значенія военно-юридической школы съ ея исключительными задачами, непосредственно отвѣчающими требованіямъ установленнаго въ 1867 году гласнаго военнаго судопроизводства.

Всякая спеціальная школа должна быть такъ устроена, чтобы она могла удовлетворять потребностямъ данныхъ учрежденій или вѣдомствъ въ государствѣ. Входящія въ составъ этихъ учрежденій лица предполагаются—съ опредѣленными задатками, способными къ исполненію своихъ обязанностей, съ извѣстною степенью духовнаго развитія, съ опредѣленнымъ цикломъ знаній и умѣнья прилагать эти знанія къ дѣлу.

Свойствами данной профессіи обусловливается и постановка спеціальной школы: ея учебный планъ, учебныя средства и воспитательные методы. Но эта школа, очевидно,

не можетъ получить правильнаго развитія, и не становится нормальною до тѣхъ поръ, пока, помимо своихъ специальныхъ задачъ, она вынуждена бываетъ заботиться еще и о продолженіи общаго образованія своихъ учениковъ, по недостатку у нихъ надлежащаго развитія.

Съ другой стороны — чѣмъ шире и многостороннѣе общее образованіе у лицъ, поступающихъ въ какую-либо специальную школу для своего усовершенствованія, тѣмъ основательнѣе въ ней могутъ быть выработываемы планъ обученія и соотвѣтственные ему методы, тѣмъ богаче и плодотворнѣе бываетъ дѣятельность этой школы, тѣмъ способнѣе она становится удовлетворять потребностямъ данной профессіи. И только при такомъ условіи данное специальное вѣдомство можетъ съ желаемымъ успѣхомъ выполнять возложенную на него законодательемъ обязанность.

Мысль объ учрежденіи школы для образованія аудиторовъ возникла въ 1719 году, т.-е. вельдѣ за изданіемъ Военскаго Устава и вскорѣ послѣ появленія аудиторской должности въ войскахъ. Эта мысль не была случайною. Въ дѣлахъ Петра Великаго, въ то время, ясно обозначался общій планъ учрежденія школъ для образованія разнаго рода специалистовъ изъ природныхъ русскихъ людей (аудиторовъ, лекарей, инженеровъ, канцеляристовъ и т. п.). Слѣдовательно, нужда въ специальной школѣ для образованія руководителей судопроизводства въ военныхъ судахъ также стара, какъ стара и сама военно-судная система, гдѣ аудиторамъ отведено столь почетное мѣсто, а вмѣстѣ съ тѣмъ, на нихъ возложена и отвѣтственность за неправосудное, медленное и пристрастное рѣшеніе дѣлъ.

Крайній недостатокъ въ способахъ общаго, даже элементарнаго, образованія въ преобразуемомъ государствѣ отразился неблагоприятно на судьбѣ почти всѣхъ профессиональ-

ныхъ школъ Петровской эпохи, и между ними на школѣ «для науки аудиторскихъ дѣлъ». Петру Великому нужны были специалисты вездѣ, во всѣхъ начинавшихъ иную дѣятельность учрежденіяхъ. Но умственные силы общества тогда и еще долго потомъ не въ состояніи были поддерживать и питать первоначально учрежденныя спеціальныя школы. Не могло быть никакой нормальной связи между спросомъ правительственныхъ учреждений и предложеніемъ общества, — того общества, которое, спустя еще много лѣтъ, было изображено Фонъ-Визиномъ въ его комедіи «Недоросль». Такъ, вопросъ объ образованіи аудиторовъ, кажется, оставался безъ всякаго движенія до начала XIX столѣтія.

Способы образованія аудиторовъ изъ вольноопредѣляющихся и разночинцевъ при Генераль-Аудиторіатѣ и при Уголовныхъ Департаментахъ Сената, а затѣмъ образованіе аудиторовъ изъ кантонистовъ при Ордонансъ-Гаузахъ и Аудиторіатскихъ Департаментахъ Военнаго и Морскаго вѣдомствъ — имѣютъ историческій интересъ въ томъ преимущественно отношеніи, что свидѣтельствуютъ объ упадкѣ аудиторской должности, въ первую четверть настоящаго столѣтія; аудиторъ, между тѣмъ, былъ единственнымъ представителемъ юридическаго элемента въ войскахъ! Взаимнъ теоретически образованнаго юриста и практическаго законовѣда, какими аудиторы обрисованы въ процессахъ, практика и жизнь выработали дѣятелей съ иными качествами. При *долопроизводителяхъ*, вовсе незнакомыхъ съ теоріей права, мало свѣдущихъ въ военномъ законодательствѣ, военное судопроизводство должно было уклониться отъ указанной ему обязанности: оно стало запутываться въ сложныхъ формахъ и обрядахъ, замедлялось рѣшеніемъ дѣлъ и не способно было достигать цѣлей, указанныхъ Великимъ Преобразователемъ Русской Арміи.

Съ учрежденіемъ въ 1832 году Аудиторской Школы способъ и средства образованія аудиторовъ очевидно измѣнились къ лучшему. Несмотря на крупныя недостатки въ организаціи и значительныя пробѣлы въ учебномъ планѣ, школа эта оказала услуги военному вѣдомству и принесла свою долю пользы спеціальному образованію аудиторовъ. Она, во всякомъ случаѣ, своими средствами служила для усовершенствованія учебнаго плана, а ея дѣятельностью опредѣлялись нѣкоторыя черты въ организаціи современной высшей школы въ преобразованномъ военно-судебномъ вѣдомствѣ.

Посредствомъ многолѣтнихъ тяжелыхъ усилій спеціальная школа для аудиторовъ подготовила матеріалы, которыми не могла пренебрегать современная высшая школа для военныхъ юристовъ. Правда, слѣды существованія Аудиторской Школы долго оставались мало замѣтными въ общей системѣ учебныхъ заведеній военного вѣдомства, подобно едва замѣчаемой былинкѣ среди разнообразныхъ цвѣтовъ съ болѣе или менѣе роскошными формами. Но условія для существованія этой школы, внѣ ея и въ ней самой, измѣнились, и она преобразилась въ болѣе солидную форму. По мѣрѣ успѣховъ просвѣщенія—въ ней улучшались учебныя планы, методы, духъ и направленіе преподаванія. Въ зависимости же отъ преобразованій въ военномъ вѣдомствѣ—усовершенствовалась ея форма. При такомъ прогрессѣ цѣль существованія спеціальной школы для образованія военныхъ юристовъ не измѣнялась: она не можетъ и не должна измѣниться, пона существовать будетъ особое спеціальное вѣдомство для руководства правосудіемъ въ войскахъ и для отправленія въ нихъ военно-уголовныхъ процессовъ.

Во всякомъ фазисѣ своего развитія спеціальная школа,

при извѣстныхъ задаткахъ общаго образованія, при данномъ состояніи культуры, находится въ прямой зависимости отъ судьбы того вѣдомства и той профессіи, для которыхъ она собственно и должна существовать. И потому измѣненія въ условіяхъ, въ обстановкѣ, въ принципахъ данныхъ учрежденій неминуемо должны измѣнять учебный планъ, а нерѣдко и форму соответственной школы.

Для историческаго обзрѣнія «Способовъ и средствъ образованія юристовъ военнаго и морскаго вѣдомствъ въ Россіи» авторъ имѣетъ въ виду слѣдующіе матеріалы:

I. Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, Сводъ Россійскихъ Узаконеній по части Военно-Судной, 1820 г., Сборники законодательныхъ работъ по составленію Военно-Судебнаго Устава 1867 и Военскаго Устава о Наказаніяхъ 1868 года и разныя другія повременныя узаконенія.

II. Дѣла изъ Архива Аудиторской Школы, Военно-Юридическаго Училища и Военно-Юридической Академіи, а равно дѣла изъ Архивовъ бывшихъ Департаментовъ Военныхъ Поселеній и Аудиторіатскаго.

III. Сочиненія и монографіи, имѣющія непосредственную связь съ историческими изслѣдованіями объ организаціи войскъ, военномъ управленіи и военныхъ учрежденіяхъ, на сколько эти предметы необходимы для освѣщенія фактовъ.

и IV. Наконецъ, собственно для исторіи Школы, мемуары и записки, если таковыя будутъ сообщены автору бывшими ея воспитанниками или наставниками.

Авторъ считаетъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать свою глубокую признательность профессорамъ и преподавателямъ Военно-Юридической Академіи, принявшимъ на себя трудъ помогать ему указаніями и совѣтами по тѣмъ вопросамъ, которые выходятъ изъ предметовъ его компетентности. Это обстоятельство не избавляетъ, впрочемъ, автора

отъ отвѣтственности за его какіе-либо серьезные пробѣлы и упущенія, и онъ съ благодарностью воспользуется критической оцѣнкою фактовъ, исправляющею или дополняющею его работу, имѣя постоянно въ виду ту спеціальную школу, ради благоустройства которой собственно и предпринять настоящій трудъ.

П. Б.

12 сентября 1879 г.

РАЗВИТІЕ
СПОСОБОВЪ И СРЕДСТВЪ

ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ ЮРИСТОВЪ

ВОЕННОГО И МОРСКАГО ВЪДОМСТВЪ ВЪ РОССІИ.

ВВЕДЕНІЕ.

Общія историческія указанія, составляющія введенія къ избранному нами труду, основаны на Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи, которое представляетъ богатый, многосторонній источникъ для изученія нашихъ военныхъ установленій и учреждений. Нѣтъ сомнѣнія, что изслѣдованія о „Развитіи способовъ и средствъ по образованію юристовъ для военнаго и морскаго вѣдомствъ“ представлялись бы менѣе односторонними, если-бы мы располагали ббльшимъ досугомъ по прискиванію матеріаловъ, сохраняемыхъ въ военныхъ архивахъ, но для нашей цѣли вполне достаточно и тѣхъ данныхъ, которыя добыты изъ полного собранія: историческая правдивость отъ этой неполноты ни мало не уменьшается ¹⁾.

Предпринятыми въ Военномъ Министерствѣ работами по составленію исторіи учреждений, при пособіи архивныхъ дѣлъ, могутъ быть безъ затрудненія пополнены нѣкоторыя пробѣлы, если пред-

---

¹⁾ По устройству военныхъ управленій, по организаціи войскъ и вообще для полноты обзора мы будемъ пользоваться, по возможности, монографіями и сочиненіями, на которыя укажемъ въ цитатахъ. Но для исторіи аудиторской должности въ нашемъ распоряженіи имѣется пока только одинъ документъ, Полное Собраніе Законовъ.

педшіе опыты по образованію юристовъ для войскъ окажутся заслуживающими не одного любопытства или будутъ имѣть интересъ не для однихъ только специалистовъ²⁾).

Большей полноты и законченности намъ желательно было-бы достигнуть въ изложеніи исторіи Аудиторской Школы и ея послѣдовательныхъ видоизмѣненій Аудиторскаго Училища, Военно-Юридическаго Училища съ Офицерскими при немъ Классами, переименованными въ Академію, имѣя притомъ въ виду, что Военно-Юридическая Академія, въ первоначальномъ своемъ видѣ была устроена уже подъ влияніемъ предварительныхъ работъ по преобразованію военно-судной системы. Новый Военно-Судебный Уставъ 1867 г. налагаетъ на постоянныхъ военныхъ судей безусловную обязанность спеціальнаго юридическаго образованія, тогда какъ въ прежнихъ военныхъ судахъ обязанность судьи могъ исполнять каждый сколько нибудь опытный по службѣ строевой офицеръ, при томъ конечно условіи, чтобы производствомъ самаго суда, относительно соблюденія установленныхъ формъ и вѣрнаго примѣненія законовъ, руководилъ юридически образованный аудиторъ.

Возможно полное по составу данныхъ *историческое описаніе школы для юристовъ нашей арміи* составляетъ собственно предметъ нашей главной задачи, а потому здѣсь, при изложеніи послѣдовательнаго развитія этой школы, въ различныхъ ея фазисахъ, въ связи съ поступательнымъ ходомъ тѣхъ учрежденій, для которыхъ эта школа устроена, мы будемъ руководствоваться не одними только законодательными мѣрами, но и тѣми разнообразными данными, которыя касаются внутренней жизни и дѣятельности школы и могутъ быть добыты въ архивахъ какъ Аудиторскаго Училища и Академіи, такъ равно бывшихъ Департаментовъ Аудиторіатскаго (книгъ Главнаго Военно-Суднаго Управленія) и Военныхъ Поселеній, въ вѣдѣніи котораго первоначальная школа состояла около 26 лѣтъ.

Историческій же очеркъ способовъ образованія аудиторовъ, бывшихъ главными дѣятелями въ военныхъ судахъ на основаніи

---

²⁾ Въ этомъ отношеніи, какъ матеріалъ, заслуживаетъ вниманія составленный при пособіи архивныхъ дѣлъ «Очеркъ Исторіи Военно-Судебныхъ Учрежденій въ Россіи до кончины Петра Великаго» М. П. Розетейма, 1878 г.

„Краткаго изображенія процессовъ“, для нашей специальной задачи имѣеть неоспоримый интересъ въ томъ смыслѣ, что способствуетъ выясненію того первоначальнаго положенія, какое неминуемо должна была занять Аудиторская школа, учрежденная впервые для удовлетворенія специальныхъ потребностей тѣхъ органовъ въ арміи, для цѣтанія которыхъ она была вызвана къ существованію. Дальнѣйшая судьба этой школы уже слѣдовала, съ нѣкоторыми однако отклоненіями, за поступательнымъ движеніемъ какъ всѣхъ военныхъ учреждений вообще, такъ и военно-учебныхъ въ частности.

Органическіе недостатки системы военныхъ судовъ съ судопроизводствомъ, на основаніи „Воинскаго Устава 1716 г.“, давно уже наблюдаемые въ войскахъ, привели къ образованію новой системы военныхъ судовъ, по „Военно-судебному Уставу 1867 года“. При составленіи этого Устава тщательно старались измѣнить или совершенно устранить слѣдующіе главнѣйшіе недостатки старой системы:

1) Отсутствіе всякой самостоятельности судовъ, при полномъ подчиненіи всего процесса, со включеніемъ приговоровъ, власти отдѣльныхъ начальниковъ, 2) отягощеніе обвиняемыхъ съ преобладаніемъ въ судѣ элементовъ обвинительной власти, безъ всякихъ средствъ къ оправданію или смягченію отвѣтственности, и 3) крайне сложную письменную и тайную процедуру, бывшую, въ соединеніи съ тяжелыми формами и обрядами, причиною той медленности, съ которою производились военно-уголовныя дѣла ³⁾.

Къ сказанному необходимо присоединить: отсутствіе въ судѣ людей юридически подготовленныхъ къ исполненію судейской обязанности, отчего суды изъ боязни нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, въ большей части случаевъ, слѣдовали указаніямъ аудитора, который въ одно и то же время исполнялъ должность обвинителя, судьи и секретаря. Аудиторъ же, какъ и судья

³⁾ «Сборникъ законодательныхъ работъ по составленію Военно-Судебнаго Устава 1867 г.—Введеніе» къ «Объяснительной Запискѣ къ проекту основныхъ положеній преобразованія Военно-Судебной части», стр. X и XI.

въ свою очередь, былъ лицомъ вполне зависимымъ отъ военной власти, возбуждавшей преслѣдованіе и утверждавшей приговоры ⁴⁾.

Еще въ началѣ царствованія Императора Александра I предполагалось дать военнымъ судамъ новое устройство, для надлежащаго изслѣдованія истины и для зрѣлаго сужденія воинскихъ преступленій, дабы доставить подсудимымъ возможные средства къ оправданію, отвратить могущее встрѣтиться пристрастіе судящихъ и предупредить неправое примѣненіе законовъ. Съ этою цѣлью въ 1805 г. дано новое образованіе Генераль-Аудиторіату въ составѣ генераль-аудитора, какъ президента, и членовъ изъ высшихъ военныхъ чиновъ, съ опредѣленнымъ числомъ оберъ-аудиторовъ, взамѣнъ учрежденнаго Императоромъ Павломъ I въ 1797 г. при Военной Коллегіи Генераль-Аудиторіата или Суда Высшаго Военнаго, недостаточно организованнаго и съ малымъ составомъ дѣлопроизводителей изъ бывшей Аудиторской Экспедиціи.

Вновь организованному Генераль-Аудиторіату въ 1805 году даны правила о порядкѣ судопроизводства (о журналахъ, протоколахъ, ревизіи дѣлъ), заимствованныя изъ „процессовъ и судебныхъ тяжбъ“ Военнаго Устава 1716 года и иныхъ указовъ XVIII вѣка.

Образованіемъ новаго Генераль-Аудиторіата, съ назначеніемъ для дѣлопроизводства—генераль-аудиторъ лейтенанта, опредѣленнаго числа оберъ-аудиторовъ и аудиторовъ, имѣлось въ виду: во 1-хъ облегчить стеченіе на ревизію въ Ген. Аудиторіатѣ военно судебныхъ дѣлъ для окончательнаго сужденія по дѣламъ всѣхъ военно-служащихъ въ арміи и флотахъ, и во 2-хъ дать движеніе дѣламъ по ревизіи, согласно съ правилами, заимствованными изъ Воинскаго и Морскаго уставовъ Петра Великаго и проч ⁵⁾.

---

⁴⁾ Тамъ-же, общія основанія судопроизводства въ «Объяснительн. Запискѣ къ проекту и проч.», стр. 76 и 77.

⁵⁾ Отъ всѣхъ чиновъ аудиторовъ требуется: «искусство правовѣднія и знаніе государственныхъ узаконеній, какъ установлено въ 7 н. г. I Воинскихъ процессовъ». Въ основаніе дѣлопроизводства принять указанія Воинскихъ процессовъ (ч. III Воин. Уст. 1716 г. гл. I), указы 14-го ноября 1732

Но какъ недостатокъ свѣдущихъ въ законахъ производителей затруднялъ какъ самое отправленіе правосудія, такъ и ревизію дѣлъ въ Генераль-Аудиторіатѣ, то въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ для его образованія, между прочимъ, указано было объ обученіи при Генераль-Аудиторіатѣ 15 вольноопредѣляющихся и разночинцовъ производству судебныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, для замѣщенія ими по усмотрѣнію генераль-аудитора аудиторскихъ должностей, „послику должность аудиторская требуетъ не только искусства въ производствѣ судебныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, но и знанія государственныхъ узаконеній“⁶⁾.

Между тѣмъ, въ началѣ 1812 г. Генераль-Аудиторіатъ былъ упраздненъ и въ самой организаціи военно-судебнаго вѣдомства произошли измѣненія, причемъ неоднократно измѣнялись и взгляды на способъ образованія и комплектованія аудиторовъ⁷⁾.

года и 13-го ноября 1769 года, а равно жалованную грамоту. «Высочайше утвержден. докладъ кн. Салагова о преобразованіи Генераль-Аудиторіата». II. С. З. т. XXVII, 21,903; 7 сент. 1805 года.

⁶⁾ Высочайше утвержденный докладъ о преобразованіи Генераль-Аудиторіата и правила къ его образованію, 7-го сентября 1805 года. II. С. З. XXVII, 21,903.

⁷⁾ Необходимо замѣтить, что Военное и Морское Министерства окончательно учреждены въ іюнѣ 1811 г.; Военное Министерство въ январѣ 1812 г. образовано въ составѣ 7 Департаментовъ, въ томъ числѣ и Аудиторіатскаго Департамента, назначеннаго для ревизіи судовъ и собранія постановленій и законовъ, и тогда-же упраздненъ Генераль-Аудиторіатъ. Въ учрежденіи о Большой Дѣйствующей Арміи (27-го января 1812 г.) образованъ полевой Генераль-Аудиторіатъ, какъ высшій военный судъ и высшая инстанція для ревизіи военно-судныхъ дѣлъ и надзора за ихъ производствомъ въ войскахъ; въ этомъ Генераль-Аудиторіатѣ полевой генераль-аудиторъ былъ дѣлопроизводителемъ и имѣлъ особую канцелярію изъ оберъ-аудиторовъ и аудиторовъ. Впослѣдствіи полевые Генераль-Аудиторіаты были учреждены при 1-й и 2-й арміяхъ (1823 и 1824 г.). По окончаніи Европейскихъ войнъ, въ 1815 г., Аудиторскій Департаментъ подчиненъ дежурному генералу Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества и составлялъ какъ-бы особое отдѣленіе, подобно отдѣленію въ дежурствѣ Арміи, и въ такомъ положеніи былъ до Высочайше утвержденного проекта преобразованія Военнаго Министерства въ 1832 году.—Съ упраздненіемъ въ 1812 г. Генераль-Аудиторіата, образованъ Аудиторіатскій Департаментъ для флота, который вошелъ въ составъ Адмиралтействъ Коллегій, а 21-го января 1827 г. подчиненъ дежурному генералу Морскаго Министер-

Съ образованіемъ Военнаго и Морскаго Министерствъ, на болѣе широкихъ основаніяхъ, въ началѣ царствованія Императора Николая, правительство не переставало обращать вниманіе на улучшеніе той или другой части военнаго судопроизводства, не отступая однако отъ основныхъ началъ тѣхъ государственныхъ узаконеній и учреждений, которыя служили лишь развитіемъ Военскаго Устава съ процессами и артикулами, Морскаго Устава и Генеральнаго Регламента Петра Великаго: Наказы Екатерины Великой, Уставъ о полевой пѣхотной и кавалерійской службѣ Павла I и Учрежденіе о Большой Дѣйствующей Арміи Александра I вошли въ сводъ Военныхъ Постановленій при Николаѣ I; тогда же, на ряду съ исполненіемъ обширныхъ законодательныхъ работъ, признано было нужнымъ соединить въ одномъ составѣ Военнаго Министерства высшее управленіе военно-сухопутными силами, учредить, вмѣсто присутствія Аудиторіатскаго Департамента Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генераль-Аудиторіатъ для ревизіи военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ и, сохранивъ прежній составъ Аудиторіатскаго Департамента, возложить на генераль-аудитора, сверхъ общихъ обязанностей по званію директора Департамента, особую обязанность по Генераль-Аудиторіату, къ которому онъ долженъ былъ состоять въ такихъ же отношеніяхъ, въ какихъ оберъ-прокуроръ состоялъ къ Департаменту Правительствующаго Сената ⁸⁾.

Тѣ же начала объединенія, съ опредѣленнымъ кругомъ обязанностей Морскаго Генераль-Аудиторіата и Морскаго Аудиторіатскаго Департамента, введены въ учрежденіе Морскаго Министер-

---

ства, при чемъ дѣла судныя производились въ Адмиралтействъ Совѣтъ (взаимнѣ Адмиралтействъ Коллегіи съ 24-го августа 1827 г.), въ которомъ обязанъ присутствовать елота генераль-аудиторъ. П. С. З. XXXI 24,686, XXXII 24,971; XXXIII 26,021; 26,129; XXXVIII 29,495; XXXIX 30,002; Второе П. С. З. II 839 и 972, III 1,895.

⁸⁾ Высочайше утвержденный проектъ образованія Военнаго Министерства 11 мая 1832 г. и Высочайше утвержденныя правила Генераль-Аудиторіата; 6-го іюля 1832 г. Второе П. С. З. VII 5,318 и 5,426. Учрежденіе Военнаго Министерства 28 марта 1836 г. Второе Пол. Сбвр. Зак. XI, 9,038. Положеніе о порядкѣ производства дѣлъ въ Военномъ Министерствѣ, 29 марта 1836 г., тамъ-же № 9,039

ства 1836 года. Директоръ Аудиторіатскаго Департамента, флота генераль-аудиторъ, пользуется такими же правами и обязанностями, какими пользуется генераль-аудиторъ военно-сухопутныхъ войскъ ⁹⁾.

Наконецъ, 9 Апрѣля 1837 года, правила Генераль-Аудиторіата Военнаго Министерства о ревизіи военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ распространены и на вновь учрежденный Горный Аудиторіатъ, при Корпусѣ Горныхъ Инженеровъ, съ назначеніемъ для дѣлопроизводства особой канцеляріи, подчиненной корпусному оберъ-аудитору ¹⁰⁾.

Для большей правильности въ производствѣ военно-судныхъ дѣлъ и быстроты въ ихъ рѣшеніяхъ, Аудиторіатскимъ Департаментамъ и всѣмъ мѣстамъ и лицамъ военныхъ Управленій, въ вѣдѣніи которыхъ производились дѣла военно-судныя, 27 ноября 1838 г. дана подробная инструкция подъ именемъ „Положенія объ отчетности въ движеніи военно-судныхъ дѣлъ“ ¹¹⁾, чѣмъ и установленъ порядокъ, формы и сроки для представленія отчетовъ о подсудимыхъ, о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ и т. п.

Въ томъ же періодѣ законодательныхъ работъ Императора Николая 1-го по организаціи военно-судной части обращено вниманіе на болѣе существенные недостатки военнаго судопроизводства и съ этою цѣлью въ 1837 г. предложено приступить къ пересмотру Военно-Уголовнаго Устава ¹²⁾, а вмѣстѣ съ тѣмъ, независимо отъ прежнихъ мѣръ по комплектованію аудиторіатскаго вѣдомства, признано было необходимымъ въ 1843 г. улучшить матеріальное положеніе чиновниковъ этого вѣдомства и дать осо-

---

⁹⁾ Высочайше утвержденный проектъ образованія Морскаго Министерства, Морскаго Генераль-Аудиторіата и Аудиторскаго Департамента. 8-го апрѣля 1836 года, тамъ-же № 9,069.

¹⁰⁾ Высочайше утвержденное положеніе о Горномъ Аудиторіатѣ 9 апрѣля 1834 года. Второе П. С. З. XII 10114. Въ послѣдствіи возникли еще аудиторіаты путей сообщенія и лѣсной.

¹¹⁾ Тамъ же, XIII, 11786.

¹²⁾ Сборн. Зак. Раб. по составленію Военно-Судебнаго Устава 1867 года, стр. XI.

быя преимущества аудиторамъ, поступающимъ на службу изъ университетской молодежи юридическихъ факультетовъ ¹³⁾.

Однако всѣ попытки правительства улучшить военно-судную систему оставались безъ желаемыхъ успѣховъ, потому главнымъ образомъ, что эта система, съ ея канцелярской процедурой, не взирая на изысканные способы всесторонне разработанной отчетности, носила въ себѣ крупные недостатки, требовавшіе кореннаго преобразования всей военно-судной части.

По духу „Изображенія процессовъ и судебныхъ тяжбъ“ Военскаго Устава 1716 года, вошедшаго въ V часть 2 книги Св. Воен. Пост., какъ дѣйствовавшаго кодекса военно-уголовнаго судопроизводства въ дореформенный періодъ: „каждый судья обязанъ природою, честью и присягою хранить свято законы и согласно съ оными рѣшать дѣла, знать силу законовъ и постигать ихъ точный разумъ, дабы при разсмотрѣніи дѣлъ различать истинное отъ ложнаго, добродѣтель отъ порока. Поэтому судья долженъ быть совершенно свѣдущимъ въ знаніи правъ и законовъ государственныхъ, ибо отъ того только и зависитъ хорошее управление всѣхъ дѣлъ.“

Такъ выражались, и совершенно справедливо, составители правилъ для производства слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ ¹⁴⁾, а между тѣмъ въ дѣйствительности, на практикѣ, какъ свидѣлствуютъ законодательныя работы по составленію военно-судебнаго устава 1867 г., въ военныхъ судахъ замѣчалось полное отсутствіе судей юридически подготовленныхъ, суды въ сущности находились въ полной зависимости отъ аудиторовъ, хорошо знавшихъ формы и обряды, имѣвшихъ нѣкоторыя юридическія познанія и во всякомъ случаѣ, опытныхъ въ канцелярскомъ дѣлопроизводствѣ: составленіе выписокъ, подыскиваніе законовъ и составленіе приговоровъ завершали юридическое образованіе аудитора.

Но съ отміною тѣлесныхъ наказаній въ войскахъ и проведеніемъ въ нихъ новыхъ дисциплинарныхъ началъ, можно было рѣшиться, при коренныхъ уже улучшеніяхъ и самаго быта военно-

¹³⁾ Высочайше утвержденное положеніе о чинахъ аудиторіатскаго вѣдомства, 1 апрѣля 1843 года. Втор. П. С. З. XVIII, 16685.

¹⁴⁾ «Краткое руководство къ познанію правилъ, на существующихъ законахъ основанное», Василия Названскаго, 1832, стр. 16.

служащихъ, приступить къ преобразованію всей военно-судной системы. По указанію объяснительной записки къ „проекту основныхъ положеній преобразованія военно-судной части“ еще въ 1856 г. приступили къ составленію новаго Военскаго Устава о наказаніяхъ (т. е. къ исправленію 1 части Военно-Уголовнаго Устава), возложивъ этотъ спеціальнй трудъ на сенатора, тайнаго совѣтника Капгера, а въ 1859 году объявлено Высочайшее повелѣніе, по окончаніи составленія Военскаго устава о наказаніяхъ и по внесеніи въ Государственный Совѣтъ проекта устава общаго Уголовнаго Судопроизводства, приступить къ составленію устава Военно-Уголовнаго Судопроизводства. Въ Морскомъ же Министерствѣ въ то время уже составлялся проектъ устава о Военно-Морскомъ Судѣ.

Спустя три года, а именно тотчасъ по утвержденіи „Основныхъ положеній преобразованія Судебной части въ Россіи“ по всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра, генераль-адъютанта Милютина, Государю Императору благоудно было 2 ноября 1862 года Высочайше повелѣть приступить къ начертанію общихъ основаній новаго военнаго и морскаго Судостроительства и Судопроизводства въ особой комисіи подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта Крыжановскаго изъ лицъ военнаго и морскаго вѣдомствъ ¹⁵⁾.

Въ работахъ своихъ означенная комисіи руководилась *основными положеніями преобразованія судебной части въ Россіи*, допускающая лишь необходимыя отступленія, согласно съ условіями воен-

¹⁵⁾ Въ составъ комисіи входили: *военнаго вѣдомства*—1) Генераль-Маіоръ Дрентельнъ; 2) Генераль-Аудиторъ Военнаго Министерства Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Философовъ; 3) Полковникъ Артиллеріи Фриде; 4) Вице-Директоръ Аудиторскаго Департамента Коллежскій Совѣтникъ Томсенъ; *морскаго*—1) Статсъ-Секретарь Тайный Совѣтникъ князь Оболенскій; 2) Контръ-Адмиралъ Беренсъ; 3) Юристъ Консультъ Морскаго Министерства Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Варрандъ; 4) флота Генераль-Аудиторъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Глѣбовъ; 5) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Яневичъ-Яневскій и 6) Капитанъ 1-го ранга Горковенко. Кромѣ того въ засѣданіе были приглашены: Генераль-Лейтенанты: Семякинъ, Баумгартенъ и Козлининовъ, Тайный Совѣтникъ Плавскій, Генераль-Маіоры: Глѣбовъ и фонъ-Бауеманъ, Контръ-Адмиралъ Шестаковъ, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Буцковский и Зарудный, Капитанъ 1-го ранга Римскій-Корсаковъ, баронъ Таубе и Профессоръ Спасовичъ.

ной и морской службы, и имѣла въ виду предварительно Высочайше одобренныя слѣдующія основныя положенія по преобразованію военнаго Судостроительства и Судопроизводства:

„1) Учредить въ центральныхъ мѣстахъ расположенія войскъ постоянныя военно-судныя комиссіи“.

„2) Для наблюденія за правильнымъ производствомъ дѣлъ и для предварительнаго подготовленія оныхъ къ слушанію учредить при судахъ особыхъ прокуроровъ“.

„3) Предоставить судамъ полную самостоятельность, изъявъ приговоры ихъ отъ вліянія воинскихъ начальниковъ и подвергая ихъ ревизіи Генераль-Аудиторіата только въ случаѣ протеста прокурора и принесенія подсудимыми жалобы на несоблюденіе судомъ формъ при производствѣ дѣлъ, или неправильное примѣненіе законовъ“.

„4) Въ случаѣ уничтоженія рѣшеній (кассаций) Генераль-Аудиторіатомъ, не представляя оному постановлять окончательнаго рѣшенія, передавать дѣло для производства въ другой судъ“.

„5) Для обезпеченія участи подсудимыхъ, предоставить имъ право объяснять свои оправданія передъ судомъ лично или черезъ защитниковъ, а за не прискиваніемъ ими таковыхъ, назначать имъ защитниковъ по распоряженію суда“.

„6) По возможности сократить письменное производство слѣдствій, замѣнивъ оное гласнымъ и публичнымъ производствомъ въ присутствіи суда“.

„7) Изыскать средства для подготовленія въ каждомъ полку свѣдущихъ слѣдователей изъ среды строевыхъ офицеровъ, которыхъ привлечь къ теоретическому и практическому приготовленію къ этому важному предназначенію, предоставить имъ право на занятіе должностей членовъ военныхъ судовъ“¹⁶⁾.

Въ предварительныхъ трудахъ комиссіи по составленію проекта преобразованія Военно-Судной части и при дальнейшей обработкѣ проекта Военно-Судебнаго Устава въ соединенныхъ засѣданіяхъ Военнаго и Морскаго Генераль-Аудиторіатовъ высказаны были ка-

---

¹⁶⁾ Сборн. Законодательн. Раб. по составленію Военно-Судебнаго Устава, въ «Объяснительн. Запискѣ къ проекту и проч.», стр. XII.

тегорически два основныхъ положенія: а) военные судьи, по крайней мѣрѣ постоянные, а равно прокуроры, ихъ товарищи, защитники и военные слѣдователи должны имѣть довольно основательное юридическое образованіе и б) за недостаткомъ образованныхъ юридически судей изъ военно-служащихъ, въ составъ военныхъ судовъ могутъ быть допускаемы, на первое время, юридически образованные чиновники военного вѣдомства, за исключеніемъ должности предсѣдателя; прочія же должности замѣщаются военно-служащими и гражданскими чинами военного вѣдомства.

Кромѣ того изъ хода предварительныхъ работъ выяснилось слѣдующее: полковые суды, не подчиняемые юрисдикціи постоянныхъ судовъ, должны быть составляемы изъ строевыхъ офицеровъ, такъ какъ эти суды рѣшаютъ дѣла по маловажнымъ проступкамъ. Дѣлопроизводители этихъ судовъ должны быть строевые офицеры; должность аудитора въ военныхъ судахъ упраздняется. Бывшіе же аудиторы получаютъ назначенія въ новыхъ судахъ по своимъ способностямъ и заслугамъ.

Въ эпоху преобразования Военно-Судной части Военное Министерство находилось въ условіяхъ далеко менѣе благоприятныхъ, чѣмъ Министерство Юстиціи въ періодъ переустройства общихъ уголовныхъ и гражданскихъ судовъ. Послѣднее находило въ своемъ вѣдомствѣ не малое число людей, приготовленныхъ для веденія новаго гласнаго судопроизводства, имѣя при томъ надежные источники для комплектованія этихъ судовъ въ юридическихъ факультетахъ университетовъ, въ лицеяхъ и училищѣ Правовѣдѣнія. Но въ военномъ вѣдомствѣ единственными кристами, на которыхъ могъ пасть выборъ при новыхъ назначеніяхъ, были служащіе въ войскахъ аудиторы, получившіе образованіе въ Аудиторской школѣ, устроенной въ 1832 году, на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія 26 марта и 8 ноября того же года, и преобразованной въ 1846 году въ Аудиторское училище ¹⁷⁾. Послѣднее, въ свою очередь, только за нѣсколько лѣтъ до реформы получило (1860 г.) болѣе цѣлесообразный учебный планъ, отчасти приближавшій это

---

¹⁷⁾ Высочайше утвержденное положеніе объ Аудиторской школѣ 26 марта 1832 г., дополненное правилами о приемѣ дворянскихъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей 8 ноября того же года. П. С. З. VII, 5253 и 5731.

спеціальное учебное заведеніе военного вѣдомства къ училищу Правовѣднія, основанному въ 1835 году. Для новыхъ судовъ требовались не одни юридически образованные чиновники, но и офицеры; Аудиторское же училище, по характеру своего устройства, могло служить военному вѣдомству только для подготовки юридически образованныхъ гражданскихъ чиновниковъ.

Между тѣмъ офицеры кадетскихъ корпусовъ могли имѣть лишь весьма поверхностныя юридическія познанія объ основныхъ государственныхъ законахъ и законахъ о состояніяхъ, а съ военно-уголовными законами и съ военно-уголовнымъ судопроизводствомъ военныя училища (съ 1863 г.) и вновь учрежденныя инженерскія училища (съ 1864 г.) могли ознакомить юнкеровъ на столько, на сколько это возможно допустить въ специальной школѣ, предназначенной *исключительно* для образованія офицеровъ къ строевой службѣ.

„Было бы весьма трудно, говорится въ предварительныхъ работахъ упомянутой комисіи въ 1863 году ¹⁸⁾, (т. е. въ эпоху реформы военно-учебныхъ заведеній) въ особенности въ первое время, найти въ войскѣ, въ достаточномъ количествѣ, хорошо образованныхъ теоретически и практически техникувъ юристовъ, для замѣщенія ими мѣстъ предсѣдателей и судей какихъ нибудь 40 или болѣе судовъ. Всего труднѣе будетъ найти предсѣдателей, ибо обязанность предсѣдателя при новомъ порядкѣ гласнаго судопроизводства требуетъ отъ лица, должность эту исполняющаго, не только основательныхъ юридическихъ познаній, но и значительнаго навыка въ судопроизводствѣ. Предсѣдатель, неумѣющій искусно вести пренія въ судѣ или затрудняющійся по невѣденію въ примѣненіи закона къ доказанному проступку, а также и въ вѣрной квалификаціи сего послѣдняго, не только повредитъ дѣлу, подлежащему суду, но и уронитъ самое значеніе суда въ обществѣ мнѣніи“.

Теоретически и практически образованные въ юридическихъ наукахъ офицеры, изъ числа строевыхъ, были желательны и для

---

¹⁸⁾ «Сборн. Законодательн. Раб. по составленію Военно-Судебнаго Устава. Объяснительная записка къ проекту и проч.», стр. 28 и 29.

замѣщенія должностей военных слѣдователей, какъ лица близко знакомыя съ бытомъ и условіями войскъ, какъ люди пріобыкшіе къ солдату; юридически образованные офицеры въ должности слѣдователей, безъ всякаго сомнѣнія, не могли уступать юридически образованнымъ чиновникамъ военного вѣдомства.

Не могли быть не желательными для интересовъ правосудія въ войскахъ, собственно по вопросамъ военной дисциплины и наиболѣе щекотливымъ въ военномъ быту вопросамъ о военной чести, офицеры и въ должностяхъ прокуроровъ съ ихъ товарищами, и въ званіи защитниковъ.

Но технически образованныхъ юристовъ не могли готовить ни вновь устроенныя военныя школы, назначаемыя специально для военного образованія офицеровъ, имѣющихъ по этому исключительно свои военныя задачи и сообразныя съ ними техническія приспособленія, ни разныя части Военной Академіи, служащей главнымъ источникомъ для высшаго образованія военныхъ специалистовъ.

При выясненной и основательно доказанной необходимости дать мѣсто въ новой военно-судной системѣ военно-служащимъ, т. е. офицерамъ, съ тѣмъ чтобы эти лица имѣли соответственное юридическое образованіе, естественно было Военному Министерству придти къ изысканію способовъ для юридическаго образованія офицеровъ, готовя ихъ затѣмъ постепенно къ важному предназначенію по занятію должностей судей, слѣдователей, прокуроровъ, товарищей-прокуроровъ и т. д.

Въ силу такого положенія признано было на первое время необходимымъ: при Аудиторскомъ училищѣ (которое, замѣтимъ, въ это время имѣло уже значительно поднятый юридическій курсъ) образовывать въ 1866 году Офицерскіе классы съ двухъ-лѣтнимъ курсомъ, примѣненнымъ, по возможности, къ трехъ-лѣтнему курсу Аудиторскаго училища. Въ слѣдующемъ году Аудиторское училище и Офицерскіе классы были переименованы въ Военно-Юридическое училище и Военно-Юридическую академію.

Такъ положено начало по приготовленію для войскъ военныхъ юристовъ (въ виду уже подходившихъ къ концу работъ по составленію Военно-Судебнаго Устава 1867 г.): 1) изъ среды гражданскихъ лицъ гимназическаго или семинарскаго образованія—

въ училищѣ и 2) изъ среды строевыхъ офицеровъ, получившихъ специальное образованіе въ надетемныхъ корпусахъ и въ военныхъ училищахъ и прослужившихъ въ войскахъ определенное время въ строю—въ академіи. На первое время къ слушанію курса академіи допущены были не одни только оберъ-офицеры, но и штабъ-офицеры.

Въ силу Высочайше утвержденныхъ „Предположеній о преобразованіи Военно-Судебной системы въ 1862 г.“, служившихъ основаніемъ для предварительныхъ работъ по составленію „Военно-Судебнаго Устава 1867 г.“, признано было полезнымъ и справедливымъ, на первое время, въ случаѣ могущаго встрѣтиться затрудненія въ замѣщеніи постоянныхъ членовъ суда военно-служащими, назначать въ эти должности и чиновниковъ военного вѣдомства ¹⁹⁾.

При крайне ограниченномъ числѣ офицеровъ, способныхъ занимать въ первое время должности судей въ военныхъ судахъ, Военно Судебный Уставъ, допуская замѣщать мѣста судей чиновниками въ видѣ исключенія, призналъ нужнымъ установить общимъ правиломъ, чтобы всѣ прочія должности были замѣщаемы безразлично какъ военно-служащими, такъ и гражданскими чинами военного вѣдомства, при непремѣнномъ условіи определеннаго юридическаго образованія тѣхъ и другихъ.

---

¹⁹⁾ «Сборникъ Зак. Раб.». Высочайше утвержденный 25-го октября 1865 г. всеподданнѣйшій докладъ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, Военнаго Министра и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, стр. 159—162, п. 2: на первое время, въ случаѣ могущаго встрѣтиться затрудненія въ замѣщеніи постоянныхъ членовъ суда военно-служащими «могутъ быть назначены въ эти должности и чиновники военного вѣдомства». Сообразно основаніямъ, изложеннымъ въ упомянутомъ докладѣ, предполагалось сдѣлать измѣненія въ составленномъ соединеннымъ присутствіемъ Генераль-Аудиторовъ проектѣ устава, съ тѣми исправленіями и дополненіями проекта, какія сообщены статсъ-секретаремъ графомъ Панинымъ. Затѣмъ подъ руководствомъ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, Военнаго и Морскаго Министровъ полагалось составить подробный проектъ уголовного судопроизводства, возложивъ этотъ трудъ на Генераль-Аудитора Военнаго Министерства тайн. сов. Философова для военнаго сухопутнаго вѣдомства, и на члена морскаго Генераль-Аудиторіата тайн. совѣли. Глѣзова для морскаго вѣдомства.

Съ теченіемъ времени совокупность разныхъ условий, а именно: доступность общихъ юридическихъ знаній черезъ университеты, лицеи и училище Правовѣдѣнія, усвоеніе на практикѣ общихъ началъ новой военно-судной системы, а преимущественно практическія неудобства двухъ совместно дѣйствовавшихъ специальныхъ учебныхъ заведеній: а) Военно-Юридическаго Училища, назначеннаго исключительно для образованія юристовъ-чиновниковъ военнаго вѣдомства, съ *трехъ-лѣтнимъ* военно-юридическимъ курсомъ, и б) Военно-Юридической Академіи, назначенной исключительно для образованія юристовъ-офицеровъ (изъ военно-служащихъ), съ *двухъ-лѣтнимъ* военно-юридическимъ курсомъ, мало по малу привела Военное Министерство къ убѣжденію въ необходимости: взамѣнъ двухъ различныхъ по составу и учебному плану учебныхъ заведеній, учредить одно высшее учебное заведеніе съ курсомъ общихъ и военно-юридическихъ наукъ, на столько полнымъ для военно-служащихъ офицеровъ, чтобы они, прослушавъ *трехъ-лѣтній курсъ*, могли удовлетворять вполнѣ требованіямъ военныхъ судовъ по замѣщенію открывающихся вакансій секретарей, военныкъ слѣдователей, товарищей прокуроровъ, прокуроровъ и судей; для гражданскихъ-же чиновниковъ, предполагая таковыя окончившими съ успѣхомъ юридической факультетъ, назначить *однолѣтній специальный курсъ* военно-юридическихъ наукъ, съ которыми ни юридическіе факультеты, ни училище Правовѣдѣнія вовсе не знакомятъ своихъ слушателей.

Въ Академіи преобладающимъ элементомъ полагаются офицеры.

Спеціальная школа военныхъ юристовъ не можетъ стоять внѣ военной семьи, гдѣ питомцы Академіи должны дѣйствовать въ качествѣ свѣдущихъ юристовъ—слѣдователей, судей, обвинителей, защитниковъ.

Военно-Юридическая Академія, входя въ составъ военной семьи, должна быть по этому чисто военнымъ организмомъ: ея питомцамъ, будущимъ—военнымъ судьямъ, военнымъ прокурорамъ, военнымъ слѣдователямъ (не исключаемъ и защитниковъ по военскимъ преступленіямъ), не только «надлежитъ знать права и разумѣть правду» и быть «добрыми юристами» (какъ завѣщено было Петромъ Великимъ объ аудиторахъ), но и необходимо *твердо знать* условия военной службы, быть *проникнутыми всецѣло душой* военной

дисциплины и любить солдата (понимая это слово въ общемъ смыслѣ военно-служащаго). Но любовь не внушается отвлеченными теоріями, не можетъ быть преподана съ кафедръ. Любовь къ солдату зарождается только при непосредственномъ съ нимъ соприкосновеніи, растетъ и крѣпнеть только привычкою къ солдату. Любовь къ солдату, каковымъ онъ есть, съ его привычками, наклонностями и свойствами души простой, легко подвигаемой и къ самоотверженію, и къ преступному дѣянію, должна быть свойственна изучающимъ *военно-уголовное право*, какъ такое законодательство, которое всегда стоитъ на стражѣ военной дисциплины, посредствомъ которой утверждается сила войска, призваннаго къ огражденію общественнаго спокойствія, цѣлости и независимости государства.

Военно-Юридическая Академія, возникнувъ изъ потребностей новѣйшей организаціи Русской Арміи, съ ея строго справедливымъ Дисциплинарнымъ Уставомъ, съ ея гласной военно-уголовной процедурой, имѣетъ своею задачею готовить для отправленія правосудія въ войскахъ не только въ мирное, но и въ военное время, дѣятелей, способныхъ своими строгими, твердыми и безпристрастными рѣшеніями укрѣплять начала разумной, строгой и твердой дисциплины, дѣйствующей въ предѣлахъ закона, одинаково обязательнаго для всѣхъ военно-служащихъ, начиная генераломъ и кончая рядовымъ.

Объясняя назначеніе Военно-Юридической Академіи и ставя ее на ряду съ другими академіями военнаго вѣдомства, давно служащими съ успѣхомъ для удовлетворенія иныхъ потребностей арміи, имѣющими другія цѣли, задачи и средства, мы должны имѣть въ виду, что эта высшая недавно организованная военно-юридическая школа, устроенная подъ вліяніемъ принциповъ новой военно-судной системы, для комплектованія военно-судебнаго вѣдомства, и обязанная служить интересамъ правосудія въ войскахъ, имѣетъ уже свою исторію въ предшедшей ей болѣе скромной; долго стоявшей особнякомъ, Аудиторской Школѣ, много лѣтъ служившей источникомъ комплектованія аудиторскаго вѣдомства, организованнаго, какъ мы увидимъ, подъ вліяніемъ Воинскаго Устава 1716 г. и послѣдовавшихъ къ нему дополненій и измѣненій.

Между Аудиторской Школой и Военно-Юридической Академіей

нѣтъ ничего общаго только по видимому;—въ дѣйствительности же между ними существуетъ прямая преемственность, такая же естественная связь, какая наблюдается въ живомъ организмѣ, развивающемся по законамъ природы, но лишь подъ различными условіями.

Въ основу специальныхъ задачъ Военно-Юридической Академіи положены принципы нинѣ дѣйствующей военно-судной системы, за основу же специальныхъ задачъ Аудиторской Школы естественно старались принять: „Краткое изображеніе процессовъ Военскаго Устава 1716 г.“ Императора Петра I, „Учрежденіе о большой дѣйствующей арміи 1812 г.“ Императора Александра I и соотвѣтственныя положенія въ „Сводѣ Военныхъ Постановленій“ Императора Николая I.

Новыя условія вызываютъ новыя потребности, возникаетъ новая форма, общая идея, между тѣмъ, какъ животворящій духъ, продолжаетъ дѣло дальнѣйшаго усовершенствованія даннаго учрежденія.

Аудиторская Школа, возникнувъ въ эпоху крайняго упадка юридическихъ познаній полковыхъ аудиторовъ, производимыхъ долгое время исключительно изъ писарей, оказала уже и тѣмъ большую услугу не только старымъ военнымъ судамъ, но и всему военному сословію, что постепенно измѣнила введенный въ 1817 году въ практику особый способъ образованія юристовъ для войскъ изъ среды военныхъ кантонистовъ, обучаемыхъ (въ числѣ 100 челов.) шесть лѣтъ въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ и Ордонансъ-Гаузахъ, подъ руководствомъ оберъ-аудиторовъ и аудиторовъ въ качествѣ *аудиторскихъ писарей* унтеръ офицерскаго званія:—сперва переписыванію бумагъ на бѣло, потомъ судопроизводству, сочиненіемъ выписокъ и даже военно-судебныхъ приговоровъ, а въ Ордонансъ-Гаузахъ, кромѣ того, эти ученики допускались къ отбиранию съ подсудимыхъ показаній. Седьмой годъ такого учебнаго курса назначался еще для практической службы при корпусныхъ оберъ-аудиторахъ ²⁰).

²⁰ «Положеніе о приуготовленіи кантонистовъ въ аудиторы, порядокъ опредѣленія ихъ и производствъ П. С. З. XXXIV, 4-го апрѣля 1817 г., 26,767. Черезъ два года добавлено еще 80 кантонистовъ, XXXVI, 28-го октября 1719 г., 27,959. Такой же способъ образованія распространенъ и на морское ведом-

Существовавший въ военномъ вѣдомствѣ съ 1817 года взглядъ на способъ образованія аудиторствъ, посредствомъ долготѣлной *шукки* писарей, не только отразился неблагопріятно на первоначальной постановкѣ учебнаго плана Аудиторской Школы въ 1882 году, но, поддерживаемый, притомъ, въ Аудиторскихъ Департаментахъ ²¹⁾, еще многіе годы тормозилъ развитіе въ названной школѣ учебнаго плана, не смотря на представленія барона Зедлера, бывшаго (съ 1835 г. по 1851 г.), въ качествѣ инспектора батальоновъ военныхъ кантонистовъ, председателемъ учебнаго комитета Аудиторской Школы, переименованной въ 1846 г. въ Аудиторское Училище.

Аудиторская Школа, при недостаточно самостоятельной матеріальной организаціи, получила въ самомъ началѣ, при трехклассномъ курсѣ, планъ обученія общихъ и юридическихъ наукъ крайне сжатый по объему и недостаточный по самой системѣ.

Однако съ перваго уже выпуска обнаружилась разница между образованіемъ и развитіемъ *аудиторскаго писаря и аудиторскаго помощника*, воспитанника Аудиторской Школы, обязаннаго въ силу положенія продолжать свои занятія определенное время, менѣе года, при Аудиторскомъ Департаментѣ для усовершенствованія въ дѣлопроизводствѣ, посредствомъ выписокъ изъ дѣлъ и иныхъ работъ, по указаніямъ оберъ аудиторствъ.

Рѣзкая эта разница (а вмѣстѣ и приговоръ избранной въ 1817 году системѣ образованія аудиторствъ изъ аудиторскихъ писарей) засвидѣтельствована собственно-ручною надписью военнаго министра *Чернышева* на докладной запискѣ генераль-аудитора Нонинскаго 22-го марта 1835 г. о производствѣ въ аудиторы 4-хъ писарей: „Представить мнѣ вѣдомость, сколько аудиторскихъ вакансій. Я желаю сіе усмотрѣть на тотъ конецъ, чтобы напрасно не про-

---

ство: 21-го марта 1821 г. назначено по штату *аудиторскихъ писарей* изъ кантонистовъ при разныхъ портахъ 36 чел., XXXVII, 28,594.

²¹⁾ Образование аудиторствъ изъ кантонистовъ и производство ихъ изъ писарей обратились, можно сказать, въ систему; это отразилось и на положеніи объ аудиторствъ 1843 года, т. е. спустя уже 11 лѣтъ по учрежденіи аудиторской школы. Второе П. С. З. XVIII, 16,685. Высочайше утвержд. полож. о чинахъ аудит. вѣд. 1-го апрѣля 1843 г.

исводить неученных людей, когда у насъ есть въ виду прекрасные на сѣмъ мѣстѣ кандидаты" ²²⁾.

Но производство изъ аудиторскихъ писарей и другихъ выслужившихъ опредѣленные сроки службы низшихъ чиновъ, зарекомендовавшихся аудиторами и оберъ-аудиторами, еще долгое время практиковалось, а устроенная для систематическаго образованія школа еще много лѣтъ продолжала дѣйствовать съ своимъ мало-развитымъ учебнымъ планомъ ²³⁾.

Медленному развитію Аудиторской Школы не мало способствовала и подчиненность ея Департаменту Военныхъ Поселеній, при условномъ влияніи генераль-аудитора. Только по упраздненіи (въ 1858 г.) батальоновъ кантонистовъ и по настоянію новаго представителя аудиторіатскаго вѣдомства, воспитанника училища Правовѣднія (нынешняго Главнаго Военнаго Прокурора), а именно въ 1860 г., учебный планъ Аудиторскаго Училища замѣтно былъ поднятъ и расширенъ введеніемъ преподаванія иностранныхъ языковъ, развитіемъ преподаванія нѣкоторыхъ общихъ предметовъ и введеніемъ новыхъ отраслей юридическихъ наукъ, во главѣ которыхъ поставлено уголовное право.

Послѣ упраздненія Департамента Военныхъ Поселеній въ 1858 г., Аудиторское Училище въ общемъ составѣ „Управленія (вновь образованнаго) Училища Военнаго Вѣдомства“ подчинено генераль-квартирмейстеру, и только въ 1864 году оно стало въ непосредственную зависимость отъ генераль-аудитора.

Но въ это время старая военно-судная система уже отживала свои послѣдніе годы.

Такимъ образомъ, можно сказать, что Аудиторская школа до начала предпринятыхъ работъ по преобразованію военно-судной системы оставалась при своемъ первоначальномъ, несовершенномъ учебномъ планѣ.

---

²²⁾ Дѣло аудиторіатскаго департамента № 210, св. 5. Докладная записка № 963, (резолюція карандашемъ). Въ этомъ году былъ первый выпускъ изъ Аудиторской Школы.

²³⁾ Положеніемъ объ аудиторахъ 1843 г. допущена еще третья категорія аудиторовъ—это лица университетскаго образованія. Но они, какъ увидимъ впоследствии, не смотря на предоставленныя имъ преимущества, не находили удобнымъ служить аудиторами.

Въ первоначальный, весьма длинный періодъ своего существованія, продолжавшійся 28 лѣтъ, Аудиторская Школа (1846 г. Аудиторское Училище) оставалась вѣрною своему скромному призванію по образованію аудиторовъ для занятія должностей, съ крайне ограниченными матеріальными средствами и вполнѣ зависимою отъ посторонняго военнаго начальства, чуждаго интересамъ военно-судимымъ, но не смотря на недостаточный учебный планъ и не вполнѣ благопріятныя педагогическія условія, благодаря лишь тѣмъ-лишь усиліямъ учащихся, могла образовать полезныхъ дѣятелей для военныхъ судовъ того времени, когда хорошимъ юристомъ сами Аудиторіатскіе Департаменты признавали опытнаго писаря, способнаго составлять выписки изъ дѣлъ ²⁴⁾.

Питомцы школы, воспитанные подъ вліяніемъ суроваго режима батальона военныхъ кантонистовъ и строгихъ военныхъ правилъ, оставались на службѣ, для нихъ обязательной, строгими исполнителями инструкціи Аудиторіатскаго Департамента по дѣлопроизводству и отчетности, и если впоследствии, при новыхъ требованіяхъ Военно-Судебнаго Устава 1867 г., не всѣ изъ нихъ оказались способными удовлетворять условіямъ гласной процедуры, то это, конечно, не по винѣ школы и не по собственному нерадѣнію.

Дѣйствительное юридическое образованіе Аудиторской Школы Военнаго Министерства, въ первые 28 лѣтъ, не могло быть даже и сравнимо съ подобною ей по своей задачѣ школою Министерства Юстиціи, съ училищемъ Правовѣденія, не смотря на то, что это училище возникло тремя годами послѣ учрежденія Аудиторской Школы: образованіе въ послѣдней было чисто *утилитарнымъ*, суженнымъ до *minimum*.

Старый порядокъ военнаго судопроизводства требовалъ не людей науки, а *дѣльцовъ*, умъ которыхъ былъ бы приспособленъ въ сложнымъ и тяжелымъ формамъ судебной процедуры, знакомыхъ на

---

²⁴⁾ Подженіе 1817 года объ образованіи аудиторовъ изъ кантонистовъ въ П. С. З. XXXV, 26767, — тоже въ 1819 г. по морскому ведомству въ П. С. З. XXXVI, 27959. — Инструкція объ отчетности, правда о занятіяхъ аудиторскихъ помощниковъ и иные документы, на которые будетъ указано въ историческомъ очеркѣ законоположеній объ образованіи аудиторовъ.

столько съ общечеловѣческимъ образованіемъ, на сколько признавалось нужнымъ преподавать эти знанія для образованія канцеляристовъ, обязанныхъ совершенствоваться уже при отправленіи своихъ обязанностей на службѣ. Какъ смотрѣли на специальную школу учредители „Училищъ для канцелярскихъ служителей“ по положенію 1828 года, точно также на нее смотрѣли учредители „Аудиторской Школы“ по положенію 1832 года.

Узкая, чисто правѣческая специальность, основанная не на общихъ идеяхъ *права*, а лишь на вѣдѣнныхъ формахъ, выраженныхъ особыми приемами письменной процедуры въ судопроизводствѣ, была преобладающимъ требованіемъ отъ чиновниковъ аудиторіатскаго вѣдомства. Такая утилитарность въ образованіи чиновниковъ, сложившись подъ вліяніемъ положенія объ аудиторскихъ писаряхъ 1817 года, была повидимому поддерживаема и тѣми взглядами, подъ вліяніемъ которыхъ возникали съ 1828 г. и усиѣнно распространялись во многихъ провинціальныхъ городахъ „Училища для канцелярскихъ служителей“, содержимыя на счетъ Приватовъ общественнаго призрѣнія и подвѣдомственнымъ Министерству Внутреннихъ дѣлъ.

Дѣйствительно, между учебнымъ планомъ этой формации училищъ и Аудиторской Школой, какъ будетъ доказано, есть большое сходство: это были школы *профессиональныя*, съ цѣлями *благотворительными* и съ назначеніемъ комплектовать вѣдомства *чиновниками* не высокаго уровня общаго образованія, что и составляетъ, съ педагогической точки зрѣнія, при нормальныхъ условіяхъ общественнаго образованія, слабую сторону всякой вообще профессиональной школы, учреждаемой съ скороспѣлымъ курсомъ, для удовлетворенія какъ бы специальныхъ потребностей въ государствѣ.

Въ виду недостаточнаго общаго образованія, специальное образованіе въ Аудиторской Школѣ не могло получить научныхъ обоснованій и потому сводилось къ извѣстнаго рода приспособленіямъ, по указаніямъ практики.

Профессиональная школа по своимъ благотворительнымъ цѣлямъ, при недостаточномъ развитіи способовъ общественнаго образованія, справедливо признается полезнымъ учрежденіемъ; но только не для образованія юристовъ, которое основывается на многосто-

решить общему образованию и предполагать большую занятость времени и труда.

По благотворительнымъ дѣламъ полена была Аудиторская Школа для военного сословія, такъ какъ въ ней получали образованіе сыновья офицеровъ и чиновниковъ военного вѣдомства, а равно личныя дворянъ, для которыхъ доступъ въ кадетскіе корпуса былъ невозможенъ.

Но учебный планъ этой специальной школы съ самаго начала поставленъ былъ не въ нормальныхъ условіяхъ: далѣе утилитарныхъ потребностей не могло идти образованіе въ ней аудиторомъ.

Какъ училища для канцелярскихъ служителей были главнымъ источникомъ комплектованія чиновниками низшихъ учрежденій въ провинціи, такъ и Аудиторская Школа служила главнымъ средствомъ для комплектованія *приспособленными* чиновниками-аудиторами полковъ и постоянныхъ военно-судныхъ комиссій.

По общей идеѣ профессиональнаго, или вѣрнѣе, утилитарнаго школы берутъ свое начало у насъ съ Петровской эпохи, а именно: отъ Генеральнаго Регламента 1720 г., которому предшествовалъ меморіаль Фика. 1718 года, когда по недостатку образованныхъ, даже просто грамотныхъ людей являлась крайняя необходимость въ ускоренномъ специальномъ образованіи, между прочимъ и при дворянствѣ, шляхетскихъ молодыхъ людей (называемыхъ въ послѣдствіи юнкерами) въ разныхъ наукахъ, преимущественно-же въ дѣлопроизводствѣ и въ познаніи законовъ (государственныхъ правъ), для подготовленія чиновниковъ на службу коллегій, канцелярій и конторъ ²⁵⁾.

Впослѣдствіи признано было болѣе удобнымъ юнкеровъ собирать въ опредѣленные дни при Общетѣ. Такъ возникла при немъ „дворянская школа“ ²⁶⁾.

²⁵⁾ П. С. З. VI, 3534. Генеральный регламентъ 28 февраля 1820 г. Гл. XXXVI: о молодыхъ людяхъ для обученія при канцеляріяхъ. Желающимъ служить при канцеляріяхъ и конторахъ по пропорціи каждаго коллегія, должны быть прилежнѣе вышмысливать дѣла въ писмахъ и ардеметныхъ обученіяхъ. Были и другіе законы, на которые укажемъ въ своемъ мѣстѣ. О меморіаль Фика, въ которомъ предлагалось не трудное и скорое обученіе Русскихъ разнаго рода специальностямъ; см. ниже, періодъ Петра В.

²⁶⁾ П. С. З. VI, 3890, VII, 4449 и 4457; молодыхъ людей, обучающихся въ коллегіяхъ, называть коллегіи юнкерами, посылать ихъ за границу, имѣть строгій

„Дворянская юнкерская школа“ времени Императрицы Елисаветы шла, надо полагать, неудачно: во 1) по недостатку учителей и во 2) по неудовлетворительному надзору, а потому Императрица Екатерина II признала болѣе удобнымъ замѣнять чиновниковъ, знакомыхъ съ *юридическою наукою*, изъ сухопутнаго кадетскаго и морскаго корпусовъ (дворянъ) и изъ Московскаго университета (не дворянъ). И для этой цѣли она повелѣла школу при Сенатѣ въ Петербургѣ и Москвѣ упразднить, а въ *кадетскихъ корпусахъ и университетѣ имѣть классы юриспруденціи* ²⁷⁾. Императоръ Павелъ I, возстановивъ званіе юнкеровъ при коллегіяхъ, опредѣлилъ производить обученіе ихъ при Департаментахъ Сената въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и при всѣхъ комиссіяхъ на прежнемъ основаніи, а для обученія ихъ повелѣлъ имѣть при канцеляріи Сената *школу юнкерскую* подъ главнѣйшмъ попеченіемъ генералъ-прокурора ²⁸⁾; но и эта школа, преобразованная въ 1801 г. въ институтъ и уменьшенная въ составѣ, не удовлетворяла своему назначенію; она была упразднена Императоромъ Александромъ I въ 1804 году, а на ея мѣсто учреждено „Высшее училище правовѣдѣнія“, при Комисіи Составленія Законовъ; училище это вѣроятно тоже не имѣло твердыхъ основаній для прочнаго существованія, ибо курсъ преподаванія въ немъ прекращенъ въ 1809 г. ²⁹⁾.

надзоръ за обученіемъ, назначать преимущественно изъ обучающихся въ академіи, выбранъ 100 человекъ изъ шляхетскихъ дѣтей; законы эти даны Петромъ I отъ 1720 до 1725. Школа для юнкеровъ при Сенатѣ была при Елисаветѣ Петровнѣ и называлась *дворянской школой*, см. указъ 12 сентября 1750 г. XIII, 9797. Школа состоитъ подъ веденіемъ генералъ-прокурора, «и всѣмъ онимъ коллегіи юнкерамъ въ учрежденныхъ при Правительствующемъ Сенатѣ и Сенатской канторѣ *школахъ* обучаться ариметикѣ, геометріи, тригонометріи, географіи и геодезіи», кромѣ того дѣлопроизводству и знанію государственныхъ правъ.

²⁷⁾ П. С. З. XVI, 11989. Манусскетъ о закрытіи Дворянской школы юнкеровъ при Сенатѣ, 15 декабря 1763 г.

²⁸⁾ Въ старшемъ 4-мъ классѣ юнкерской школы обучали: гражданскіяи звѣднанами теоретически и практически, поиманію регламентовъ, уставовъ, государственныхъ общихъ установленій и узавовъ, составленію: прошеій, экстрактовъ, выписекъ законовъ (дѣламъ приличная), меморій, журналовъ, опредѣленій; XXIV, 17373; штатъ школы 14 января 1797 г.

²⁹⁾ П. С. З. XXIV, 17607. Указъ 1 января 1797 г.; XXVI, 20083; XXV, 19,000; XXVIII, 21860; XXX 26170; обучающихся по штату 1801 г. было

Легко замѣтить, что школа, назначенная главнымъ образомъ для притоповленія юристовъ, обязанныхъ кромѣ того упражняться въ Сенатѣ дѣлопроизводствомъ, не имѣла успѣха, а эта школа до развитія юридическихъ наукъ въ университетахъ была едва ли не единственнымъ источникомъ для подготовки у насъ законовѣдovъ. Не одинъ разъ мы встрѣчаемъ въ законахъ указанія на плохія занятія юнкеровъ, уклонявшихся отъ исправнаго посѣщенія лекцій подѣ предложемъ занятій въ канцеляріяхъ, что и ставилось на видъ Сенату; вѣроятно эти обстоятельства и побудили Императрицу Екатерину обратиться къ болѣе надежнымъ источникамъ образованія въ кадетскихъ корпусахъ даже юристовъ.

Всѣ усилія Императора Павла I возстановить утраченную репутацію школы законовѣдovъ при Сенатѣ оказались безплодными. Не лучше повидимому было и Высшее училище Правовѣднія въ которомъ преподавались исключительно юридическія науки; и оно при Комисіи Составленія Законовъ не могло получить прочности, вслѣдствіе ошибочной своей организаціи.

Прошло еще четверть столѣтія, пока учреждено было училище Правовѣднія, получившее образцовое по своимъ педагогическимъ началамъ устройство, съ самостоятельно развитымъ учебнымъ планомъ, какъ въ 4-хъ лѣтнемъ общемъ курсѣ (съ латынскимъ языкомъ), такъ и въ юридическомъ трех-лѣтнемъ курсѣ, и располагавшее, благодаря щедротамъ своего учредителя Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, весьма хорошими денежными средствами.

Впрочемъ, независимо этого, можно сказать, случайнаго появ-

назначено: юнкеровъ изъ дворянъ 36 и воспитанниковъ изъ приказно-слушателей 15.— На «Юнкерскій Институтъ» при Сенатѣ отпускалось 23,200 р.; штатъ 19 декабря 1801 г., XXVI, 20083. Такая-же сумма отпускалась на «Высшее Училище Правовѣднія» при Комисіи Составленія Законовъ, открытое въ 1804 и упраздненное только въ 1816 году. Высоч. утв. докладъ Главноуправл. Комм. Сост. Зак. 29 февраля 1816 года, объ упраздненіи означеннаго училища, курсъ въ которомъ былъ прекращенъ еще въ 1809 году; юридическое образованіе юншество тогда могло получать въ университетахъ.— П. С. З. XXVIII, 1 августа 1805 г. № 21660; XXXIII, 29 февраля 1816 г. № 26170.

ленія хорошо устроенной спеціальной школы для образованія гражданскихъ законовѣдовъ, юридическое образованіе въ гражданскомъ вѣдомствѣ было поставлено въ условія несравненно болѣе счастливыя, чѣмъ въ военномъ, такъ какъ въ самомъ началѣ XIX вѣка юридическія науки были развиты въ Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Дерптскомъ университетахъ и даже процвѣтали въ Виленскомъ юридическомъ факультетѣ, въ двадцатыхъ годахъ ³⁰⁾. На образованіе же военныхъ юристовъ обращено было болѣе серьезное вниманіе лишь въ послѣднее время, а именно не ранѣе пятидесятихъ годовъ.

Попытка учредить особую аудиторскую школу изъ шляхетскихъ недорослей при Военной Коллегіи въ 1719 году, на сколько позволяютъ судить наши источники, кажется такъ и осталась попыткою; но намъ достаточно этого свидѣтельства исторіи, чтобы оцѣнить заботливость Петра Великаго объ образованіи свѣдущихъ аудиторовъ ³¹⁾. При недостаткѣ образованныхъ людей, должности полковыхъ аудиторовъ приходилось замѣщать приспособленными къ этому дѣлу офицерами, отъ которыхъ, конечно, нельзя было ожидать въ то время соответственнаго образованія. Да и самъ Петръ Великій не считалъ обязательнымъ для офицеровъ, присутствующихъ въ судѣ, знаніе законовъ: строевому офицеру въ походѣ нѣкогда было заниматься юридическою наукою. Поэтому для суда и былъ назначенъ аудиторъ, юристъ. Весьма вѣроятно, однако, что высшія мѣста аудиторовъ, — напримѣръ — оберъ-аудиторы, кромѣ свѣдущихъ иноземцевъ, замѣщались лицами, получавшими

---

³⁰⁾ Ранѣе другихъ получили развитіе университеты Дерптскій въ 1802 г., Виленскій въ 1803 г.; новый уставъ и грамота Московскому университету даны въ 1804 году; на тѣхъ же началахъ устроены университеты Харьковскій и Казанскій въ томъ же 1804 году. — П. С. З. XXVII 20,322, 20701, 20765; XXVIII: уставы Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго университетовъ, 21497, 21498 и 21499; грамота вѣннъ университетамъ 21502, 21503 и 21504.

³¹⁾ Правильную оцѣнку этого факта мы можемъ сдѣлать не иначе, какъ по ознакомленіи съ общими мѣрами Петра Великаго по образованію людей для разнаго рода государственныхъ и общественныхъ потребностей. Такъ, одновременно съ школой для аудиторовъ, предполагалось устроить школу для лекарей. П. С. З. V, 3375.

образование въ коллежскихъ школахъ, соединенныхъ впоследствии въ особую школу при Сенатѣ; такъ могло быть до учрежденія Генераль-Аудиторіата. Затѣмъ, относительно образованія аудиторь, имѣются въ законахъ уже положительныя указанія. По штату 1801 года для дворянской школы при Сенатѣ, въ числѣ 51 ученика назначалось 15 дѣтей изъ приказно-служителей; съ упраздненіемъ этой школы и съ образованіемъ Высшаго училища Правовѣдѣнія въ 1804 г., при новомъ образованіи Генераль-Аудиторіата въ 1805 г., назначено имѣть при немъ 15 же человекъ изъ вольноопредѣляющихся для подготовленія въ замѣщенію вакансій какъ въ семь судѣ, такъ и въ полкахъ²²⁾. Съ 1809 по 1817 годъ образованіе аудиторь возложено на уголовныя Департаменты Сената.

Во всякомъ случаѣ, въ способахъ комплектованія аудиторскихъ должностей лицами образованными и специально свѣдующими въ законахъ, отъ указа Петра 1719 г. до учрежденія Генераль-Аудиторіата въ 1805 г., замѣтенъ видимый недостатокъ, если въ аудиторы вынуждены были назначать нижнихъ чиновъ; даже въ началѣ XIX столѣтія сами представители тогда появившагося аудиторіатскаго вѣдомства не считали еще нужнымъ особенно заботиться объ образованіи аудиторь.

Незначительность мѣры, изложенной въ § 39 „Правилъ объ образованіи Генераль-Аудиторіата“ объ обученіи при немъ молодыхъ людей для замѣщенія аудиторскихъ должностей «какъ въ семь судѣ такъ и въ полкахъ», представляется тѣмъ болѣе поразительною, что въ началѣ того же параграфа говорится о необходимости требовать отъ аудиторь искусства въ производствѣ судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ и знанія государственныхъ узаконеній, а въ § 12 дѣлается ссылка на «Воинскіе процессы» гл. I п. 7, относительно необходимаго для аудиторь юридиче-

---

²²⁾ Вопросъ о способахъ образованія полковыхъ аудиторь съ 1719 по 1805 годъ мы оставляемъ открытымъ, не имѣя основанія строить въ этомъ отношеніи гипотезамъ на догадкахъ, по недостатку данныхъ въ Полномъ Собраніи Законь.

скаго образованія ³³⁾. Притомъ, что могла значить школа въ 15 чловѣкъ для арміи, считавшей уже аудиторомъ не одну сотню.

И образованіе при Генераль-Аудиторіатѣ съ 1805 года и подготовленіе аудиторскому дѣлу канцеляристовъ при Сенатѣ съ 1809 г., какъ показали опытъ, не отвѣчали ни основнымъ положеніямъ объ аудиторской должности по Воинскому уставу 1716 г., ни намѣреніямъ Императора Александра I, преобразовавшаго въ 1805 году Генераль-Аудиторіатъ, чтобы поднять упавшіе военные суды, отвратить пристрастіе судящихъ, предупредить неправое примѣненіе законовъ ³⁴⁾.

Войско необходимо для огражденія общественнаго спокойствія, цѣлости и независимости государства. Управляется войско волею одного начальника въ духѣ строгой и разумной дисциплины, дѣйствующей въ предѣлахъ закона. Такая дисциплина должна распространяться на всѣ степени военной іерархіи, на всѣхъ военно-служащихъ безъ изыятія, отъ генерала до рядоваго.

Для военнаго сословія, слѣдовательно, необходимы особыя законы, непосредственно вытекающіе изъ условій военнаго быта и отношеній военно-служащихъ между собою, законы военные, которыми служащіе въ войскахъ обязаны руководствоваться, независимо законовъ общихъ, которыми опредѣляются права и обязанности каждаго гражданина въ государствѣ. Затѣмъ необходимы, слѣдовательно, и особенно спеціальныя судебныя органы, для сужденія военно-служащихъ, особыя военные суды съ особыми приемами для изслѣдованія проступковъ и преступленій, разрушающихъ основы военной дисциплины, и особыя формы производства суда, особый способъ преслѣдованія виновныхъ, подрывающихъ эти основы. Слѣдовательно, наконецъ, необходимы люди свѣдующіе, люди знающіе, понимающіе важныя задачи военныхъ законовъ и гибельныя послѣдствія для нарушающихъ эти законы.

Для аудиторомъ, какъ людей руководящихъ правосудіемъ, не

---

³³⁾ П. С. З. 21903. Высоч. утв. докладъ о преобразованіи Генераль-Аудиторіата, 7 сентября 1805 г. По нашему мнѣнію, выводы доклада не вполне отвѣчали тѣмъ намѣреніямъ, которыя побудили переустроить военно-судную часть.

³⁴⁾ Тамъ же, 21903.

достаточно было однихъ какихъ либо практическихъ навыковъ—имъ слѣдовало быть добрыми, свѣдущими, знающими юридическія науки людьми.

Петръ Великій, давая законы вновь организованной по Европейскому образцу арміи, будучи въ тоже время, съ одной стороны, въ постоянной борьбѣ съ сильнымъ противникомъ, а съ другой стороны—имѣя внутри своего царства многочисленныхъ противниковъ своимъ великимъ начинаніямъ по устройству Россіи, даже среди своей собственной царственной семьи,—воплѣ сознавалъ вышеизложенныя истины, предполагая строгими порядками службы и военными законами оградить государственную безопасность. По этому отъ непосредственныхъ блюстителей правосудія Петръ требуетъ не однихъ какихъ либо полужнаний, приобретаемыхъ путемъ *выучки* въ канцеляріяхъ.

Въ своемъ „Воинскомъ уставѣ 1716 г.“, надъ которымъ онъ самъ трудился, изучая образцы подобныхъ узаконеній за границею, преимущественно въ Саксоніи, Петръ I съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на постановленіяхъ объ *аудиторахъ*. Назначивъ имъ опредѣленное мѣсто въ штатѣ каждаго кавалерійскаго, инфантерійскаго и гарнизоннаго полка, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ принималъ мѣры по образованію шляхетскихъ недорослей для *науки аудиторскихъ дѣлъ*—въ особой школѣ, и вызывалъ къ занятію должностей оберъ-аудиторовъ—ученыхъ иностранцевъ.

Высоко поднося значеніе военныхъ судей и требуя отъ нихъ честности и разумѣнія правды, Петръ въ кригсрехтахъ (президентъ или предсѣдатель и ассесоры или члены которыхъ должны быть лица военно-служащія, не имѣющія возможности быть хорошими юристами „ибо они время свое обученіемъ воинскаго искусства, а не *юристическаго* проваждаютъ“) особенную надежду, въ отношеніи правосудія и соблюденія приличныхъ обрядовъ, возлагалъ по преимуществу на генераль-, оберъ-и полковыхъ аудиторовъ, которые должны быть *не иначе* какъ хорошими юристами, чтобы „процессы порядкомъ и надлежащимъ образомъ отправлялись“, аудиторъ, сидя (въ кригсрехтѣ) за особымъ столомъ („купно съ секретаремъ и протоколистомъ“ если таковые будутъ назначены), обязанъ наблюдать „добрымъ порядкомъ“ за правильностью судопроизводства.

Мы убѣдимся въ требованіи отъ аудиторомъ основательныхъ юридическихъ знаній, а не какихъ либо канцелярскихъ приспособленій, при болѣе подробномъ обзорѣ законодательныхъ мѣръ Петра Великаго.

Многія преобразованія Петра Великаго не получили надлежащей прочности и были измѣняемы его ближайшими преемниками, единственно за недостаткомъ соотвѣтственныхъ по требованію устава исполнителей, свѣдующихъ людей, способныхъ дѣйствовать въ духѣ общихъ преобразовательныхъ мѣръ.

Законодательныя мѣры по военно-судной части Петра Великаго не получили вѣрнаго и твердаго развитія не потому, что введенная имъ система судовъ, съ полевыми аудиторами, въ своемъ зародышѣ носила крупныя недостатки, чѣмъ нерѣдко объясняютъ причины распространенія въ военныхъ судахъ канцелярской процедуры и сложной формалистики, но потому, въ особенности, что аудиторами, которые въ военныхъ судахъ были главными вершителями дѣлъ, недоставало необходимаго образованія. Уже съ первыхъ дней существованія новой военно-судной системы они стояли не на высотѣ тѣхъ принциповъ, которые завѣщены Петромъ въ 7-мъ пунктѣ „краткаго изображенія процессовъ;“ званіе полковаго аудитора, упавшее въ матеріальномъ, нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго и при ближайшихъ его преемникахъ, не могло уже подняться и въ послѣдствіи, несмотря на энергическія законодательныя мѣры Императоровъ Александра I и Николая I, стремившихся утвердить въ войскахъ правосудіе на началахъ Воинскаго устава 1716 года.

Объяснить такое положеніе посредствомъ историческихъ изслѣдованій мы считаемъ необходимымъ, будучи убѣждены, что во всякой системѣ значительная доля успѣха, въ ея приложеніи и жизненности, зависитъ отъ знанія, добросовѣстности и честности исполнителей, и что образованіе военныхъ юристовъ, какъ специалистовъ, требуетъ отъ правительства такой же заботливости, какая прилагается къ образованію техниковъ-артиллеристовъ и инженеровъ, или специалистовъ для службы генеральнаго штаба. Образованіе военныхъ юристовъ, слѣдовательно, должно быть возло-

жено на особо-утрежденную высшую военную школу, располагающую нужными приспособлениями и необходимыми средствами.

Выше нами замѣчено, что должность полковыхъ аудиторовъ въ XVIII вѣкѣ замѣтно понижается въ своемъ значеніи, вопреки основному взгляду устава 1716 г. Это фактическое понижение аудиторской должности начинается, странно сказать, въ послѣдніе пять лѣтъ царствованія Петра Великаго ³⁵⁾.

Около половины XVIII вѣка войсковые начальники замѣщали аудиторскія должности въ полкахъ способными въ аудиторской обязанности прапорщичами, а за ихъ недостаткомъ—унтеръ-офицерами и вахмистрами; считая ихъ въ рангъ подпоручиковъ, съ зачетомъ лѣтъ. аудиторовъ производили въ слѣдующіе военные чины на равнѣ съ прочими офицерами ³⁶⁾. Въ чемъ состояли указываемыя въ докладѣ кн. Салагова способности для аудиторской должности въ исходѣ XVIII вѣка, рѣшить въ настоящее время трудно. Едва-ли не ограничивались всё требованія знаніемъ русской грамоты, да письмоводствомъ.

Въ той-же второй половинѣ XVIII вѣка на аудиторовъ офицеровъ, сверхъ обязанностей слѣдователей, возлагаются еще обязанности по раздачѣ фуража и провіанта и вообще по отправленію должности полковаго квартирмейстера; а въ послѣдніе годы этого вѣка, по полевому уставу пѣхотнаго и кавалерійскаго полковъ, полковые аудиторы, оставаясь слѣдователями, назначаются командирами обозовъ, съ подчиненіемъ вахтенмейстеру отряда ³⁷⁾.

³⁵⁾ По штату 1711 г. полковой аудиторъ назначенъ въ рангъ капитана, а по штату предложенному военной коллегіей въ 1720 г. онъ поставленъ ниже армейскаго прапорщика; въ табели о рангахъ 1722 г. полковой аудиторъ уже не упоминается.

³⁶⁾ Высочайшимъ утвержденнымъ докладомъ генераль-аудитора князя Салагова, 22-го января 1804 г. XXVII, 21,124. Постановленія Военной Коллегии по этому вопросу отнесены къ 1752 и 1754 гг.

³⁷⁾ Смотри разные штаты Императрицы Екатерины II и воинскіе уставы о колевой пѣхотной и кавалерійской службы Императора Павла I; XXIV, 29-го ноября 1796 г., 17,588 и 17,590.

Съ образованіемъ Генераль - Аудиторіата послѣдовалъ рядъ Высочайшихъ повелѣній, которыми устанавливается совершенно новый порядокъ комплектованія войскъ полковыми аудиторами: всѣмъ аудиторамъ назначено быть въ вѣдѣніи генераль-аудитора, „отъ рекомендаціи котораго будетъ зависѣть ихъ производство“³⁸⁾; производство это должно быть по статской, а не по армейской службѣ³⁹⁾; считая аудиторовъ первоначально въ 13-мъ классѣ, повелѣно: производить ихъ черезъ каждые три года въ слѣдующіе чины, сообразуясь съ правилами для статской службы⁴⁰⁾; при Генераль-Аудиторіатѣ слѣдуетъ имѣть 15 человекъ изъ вольноопредѣляющихся и разночинцевъ, для образованія ихъ и замѣщенія ими мѣстъ, какъ въ Генераль-Аудиторіатѣ, такъ и въ полкахъ⁴¹⁾.

Такой способъ образованія аудиторовъ при Генераль-Аудиторіатѣ, какъ выше замѣчено, не могъ быть удовлетворительнымъ; когда-же въ 1809 году Высшее училище Правовѣдѣнія при Коммисіи Законовъ прекратило дѣятельность, тогда обязанность образованія аудиторовъ была возложена на Уголовныя Департаменты Сената⁴²⁾. Но желающихъ учиться къ оберъ-прокурорамъ почти не являлось: даже изъ канцелярскихъ служителей, въ теченіе трехъ лѣтъ, въ аудитора опредѣлено изъ Сената въ войска не болѣе 30-ти человекъ. Тогда Министръ Юстиціи приказалъ заставить всѣхъ служащихъ въ уголовныхъ Департаментахъ Сената канцеляристовъ, подканцеляристовъ и копистовъ (т. е. писарей) приучаться къ аудиторской должности, для чего въ особо назначенномъ мѣстѣ читались имъ два раза въ недѣлю военные артикулы. Мѣра эта оказалась недѣйствительною. За тѣмъ, по настоятельной надобности въ аудиторахъ, согласно предложенію Министра Юстиціи, Правительствующій Сенатъ искалъ знакомыхъ съ судопроизводствомъ и способныхъ къ занятію должностей аудиторовъ и оберъ-ауди-

³⁸⁾ 18-го Іюня 1792 г. Это первое распоряженіе о подчиненіи всѣхъ аудиторовъ генераль-аудитору.

³⁹⁾ 30-го апрѣля 1802 г.

⁴⁰⁾ 22-го января 1804 г. XXVII, 21,134.

⁴¹⁾ П. С. З. XXVII, 21,903. О преобразованіи генераль-аудиторіата 7-го сентября 1805 г.

⁴²⁾ Указъ Министру Юстиціи; 20-го сентября 1809 г., XXX, 23,850.

ОБРАЗ. ВОЕН. ЮРИС.

ровъ среди чиновниковъ въ Герольдіи; но не находя и здѣсь таковыхъ, предложилъ всѣмъ гражданскимъ губернаторамъ, чтобы объявили чиновникамъ, какъ находящимся не у дѣлъ, такъ и служащимъ въ присутственныхъ мѣстахъ, не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ быть опредѣленнымъ въ аудиторы. „Но и сія мѣра, сказано въ докладѣ, не имѣла желаемаго дѣйствія“, а между тѣмъ, по донесенію высшаго военнаго начальства, въ войскахъ недоставало 208 аудиторомъ!...

Вслѣдствіе вышеизложеннаго Высочайше повелѣно: „дабы отвратить недостатокъ въ аудиторахъ, принять дѣйствительныя мѣры въ образованію чиновниковъ въ С.-Петербургскомъ и Московскомъ Уголовныхъ Департаментахъ Сената, а если потребуются на улучшение этой части деньги, то войти съ предоставленіемъ въ Комитетъ Министровъ“. Министръ Юстиціи отозвался, что устройство образованія аудиторомъ при Сенатѣ сопряжено съ назначеніемъ приличнаго содержанія какъ образующимся, такъ и преподающимъ и съ опредѣленіемъ преимуществъ при выпускѣ въ аудиторы ⁴³⁾. Вслѣдъ за симъ Аудиторіатскій Департаментъ составилъ предположенія о комплектованіи полковъ аудиторами посредствомъ образованія кантонистомъ при семъ Департаментѣ и Ордонансъ-Гаузахъ. Предположенія эти, одобренныя Начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, княземъ Волконскимъ, были утверждены Комитетомъ Министровъ, и вмѣстѣ съ устройствомъ образованія аудиторомъ на новыхъ началахъ, прекращенъ былъ приемъ дворянъ и разночинцевъ въ канцелярію Сената для образованія въ аудиторы ⁴⁴⁾.

---

⁴³⁾ П. С. З. XXXIII, 26445. Именной указъ Министру Юстиціи объ образованіи чиновниковъ въ Уголовныхъ Департаментахъ Сената въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, по 50 человекъ, для замѣщенія аудиторскихъ вакансій, влѣдствіе недействительности прежнихъ мѣръ Сената, испробованныхъ съ 1809 г. по 27 Сентября 1816 г.

⁴⁴⁾ П. С. З. XXXIV, 26694. Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ 24 Февраля 1817 г.: о прекращеніи приема людей въ канцелярію Сената для образованія аудиторомъ и о приготовленіи къ сему званію кантонистомъ. «Министръ Юстиціи внесъ въ Комитетъ Министровъ положеніе объ образованіи въ каждомъ уголовномъ Департаментѣ Сената по 50 человекъ для приготовленія въ аудиторы, предполагая, въ случаѣ недостатка желаю-

Такими странными путями пробивалась утраченная идея о необходимости *основательныхъ мѣръ по образованію аудиторомъ*, бывшихъ единственнымъ юридическимъ элементомъ, уцѣлѣвшимъ въ войскахъ, со времени появленія Военскаго устава 1716 г.

Послѣдній способъ образованія, предложенный Аудиторіатскимъ Департаментомъ въ 1817 году, т. е. спустя *сто лѣтъ* послѣ введенія военно-судной системы съ аудиторами и иными лицами, нужными для отправленія военныхъ процессовъ въ войскахъ, слѣдуетъ считать не только неудачнымъ, но и несогласнымъ съ общими принципами военно-законодательныхъ мѣръ Петра Великаго.

Новая мѣра для снабженія полковъ, а затѣмъ и всѣхъ судовъ аудиторами изъ писарей, по нашему мнѣнію, нанесла послѣдній ударъ аудиторскому званію ⁴⁵⁾.

щихъ поступать въ сіе званіе, опредѣлять изъ кантонистовъ». Но Комитетъ Министровъ, выслушавъ предложеніе Аудиторіатскаго Департамента, призналъ болѣе удобнымъ и выгоднымъ для казны приготовить аудиторовъ изъ кантонистовъ въ семь Департаментъ и въ Ордонансъ-Гаузахъ. На этомъ основаніи пріемъ людей въ канцелярію Сената для образованія аудиторовъ прекращенъ, а 26 Марта 1817 года объявлено Высочайше утвержденное положеніе объ образованіи аудиторовъ изъ кантонистовъ при Аудиторіатскомъ Департаментѣ и Орд. Гаузахъ. П. С. З. № 26767.

⁴⁵⁾ Не того, конечно, ожидали лица, заинтересованныя въ успѣхахъ образованія аудиторовъ. Въ предисловіи къ «Своду Россійскихъ узаконеній по части Военно-Судной», изданному Дежурствомъ Главн. Штаба Е. И. В., С. П. Б. 1820 г., между прочимъ, читаемъ слѣдующее: «Выходящія по временамъ правила относительно образованія аудиторовъ подвергались различнымъ измѣненіямъ. Но въ 1817 г. издано *прочное по сему предмету постановленіе* (объ образованіи аудиторовъ изъ кантонистовъ). Мѣра сія безъ сомнѣнія увѣнчается скоро желаемымъ успѣхомъ, и часть военно-судная, *столько нуждающаяся въ способныхъ дѣлопроизводителяхъ*, скоро не будетъ имѣть въ нихъ недостатка». Въ дѣйствительности, какъ показали послѣдствія, произошло (и весьма скоро) обратное ожиданіямъ. Составители „Сборника“, приводя всѣ законы Петра I и Екатерины II объ обязанностяхъ судей и аудиторовъ, гдѣ между теоретическими началами военно-уголовнаго права и военно-уголовнаго судопроизводства, дѣйствовавшими въ 1820 г., встрѣчаемъ мысль, что „теоретическія познанія сей благородной науки (т. е. науки юридической, науки о правильномъ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ) занимаетъ всѣ душевныя наши способности, а практика производитъ въ дѣйство всѣ наши добродѣтели“ (ч. 1. гл. XIII, стр. 256 и 257), не только считали вопросъ объ образованіи аудиторовъ изъ полу-

Не лучше ли уже было вовсе упразднить должность полковаго аудитора, нежели возводить въ принципъ столь недействительный способъ образованія аудиторовъ изъ полуграмотныхъ нижнихъ чиновъ, посредствомъ упражненія ихъ въ перепискѣ бумагъ на бѣло и занятій въ канцеляріи? Въдѣ эти небольшія школы (по 3 по 6 человѣкъ) въ сущности были восстановленіемъ школъ для приказно-служителей, и притомъ низшаго разбора, давно уже осужденныхъ исторіей. Аудиторіатскій Департаментъ, можетъ быть, невольно возвращался въ 1817 году къ старому порядку образованія чиновниковъ посредствомъ дрессировки въ дѣлопроизводствѣ, но уже не шляхетскихъ недорослей, а кое-чему подучившихся солдатскихъ дѣтей, совершенно упуская изъ вида, что аудитору необходимо имѣть не одни какія либо вѣтшія канцелярскія приспособленія, но прочное юридическое образованіе; оно же, это специальное образованіе, въ свою очередь, предполагаетъ предварительное общечеловѣческое развитіе. Аудиторскіе писаря изъ кантонистовъ, при самомъ тщательномъ надзорѣ своихъ учителей, оберъ-аудиторовъ и аудиторовъ, не могли идти далѣе изученія извѣстныхъ этимъ руководителямъ формъ дѣлопроизводства и пріобрѣтенія нѣкотораго навыка по прискиванію законовъ.

Аудиторскіе писаря изъ кантонистовъ, образуемые въ Ордонансъ-Гаузахъ и Аудиторіатскомъ Департаментѣ, едва-ли могли изучать порядоки судопроизводства основательнѣе, чѣмъ военные писаря, постоянно бывшіе при аудиторахъ или въ полкахъ, или въ военныхъ судахъ, и много лѣтъ занимавшіеся подъ руководствомъ этихъ аудиторовъ въ составленіи разнаго рода слѣдственныхъ и судебныхъ актовъ, выписокъ изъ дѣлъ, въ под-

---

грамотныхъ кантонистовъ при ордонансъ-гаузахъ разрѣшеннымъ прочно (т. е. удовлетворительно), но и ожидали въ близкомъ будущемъ желаемаго успѣха!.. Сколько бы ни совершенны были законы, но высшія цѣли правосудія не будутъ достигнуты, если отправленіе его будетъ вверяться людямъ, не имѣющимъ ни возможности, ни силъ познать эти законы. Составители Сборника, какъ видно изъ предисловія, сознавали эту истину, а между тѣмъ такъ поверхностно относились къ новому способу образованія дѣлопроизводителей судовъ, далеко не соответствовавшему обязанностямъ, возлагаемымъ законами Петра I, Екатерины II и Александра I — на аудиторовъ въ войскахъ.

ведені справокъ изъ законовъ; тѣ и другіе писаря могли отъ продолжительной практики приобрѣтать извѣстнаго рода канцелярскія снаровки и тѣмъ-же практическимъ многолѣтнимъ трудомъ узнавать дѣйствующіе, болѣе практикуемые въ военныхъ судахъ, законы; но тѣмъ и другимъ не доставало главнаго—*юридическаго образованія, основательнаго знакомства съ главными положеніями и коренными началами права, какъ науки.* Аудиторы изъ кантонистовъ и писарей, если и дѣлались со временемъ искусными *дѣлачами*, то уже никогда, безъ особенныхъ дарованій, не могли стать просвѣщенными юристами, образованными теоретически и практически правовѣдами.

Чисто канцелярскій способъ образованія аудиторомъ изъ писарей кантонистовъ, возведенный въ систему положеніемъ объ образованіи аудиторомъ въ 1817 г., безъ средствъ для основательнаго ознакомленія ихъ съ теоріей права вообще и уголовного въ частности, обнаружилъ вліяніе вредное въ двухъ направленіяхъ: 1) на отправленіе судопроизводства въ войскахъ, обративъ почти исключительное вниманіе на формальную сторону судопроизводства съ крайне усложненной и запутанной канцелярскими тонкостями формалистикой, и 2) на постановку учебнаго плана при самомъ учрежденіи Аудиторской Школы въ 1832 году: согласно укоренившемуся уже взгляду на образъ занятій аудиторомъ, въ учебный планъ вновь организуемой школы признавалось нужнымъ ввести только нѣкоторые отрывочныя свѣдѣнія изъ области юридическихъ наукъ. Дальнѣйшее-же усовершенствованіе въ *аудиторскомъ искусствѣ* воспитанники Аудиторской Школы должны были получать у оберъ-аудиторомъ (начальниковъ отдѣленій) Аудиторіатскаго Департамента.

Способъ образованія аудиторомъ въ учрежденной Аудиторской Школѣ, даже при такомъ несовершенномъ учебномъ планѣ, въ отношеніи какъ общаго, такъ и юридическаго образованія, во всякомъ случаѣ удовлетворительнѣе прежде испытанныхъ способовъ образованія ихъ, съ 1805 по 1832 годъ: въ Генераль-Аудиторіатѣ, въ Уголовныхъ Департаментахъ Сената и въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ съ Ордонансъ-Гаузами.

Но прошло много лѣтъ послѣ учрежденія Аудиторской Школы, пока наконецъ признано было необходимымъ поднять въ

ней юридическія науки до той вѣсоты, на которой эти знанія давно уже стояли въ училищѣ Правовѣдѣнія и въ университетахъ. Стремленія предсѣдателя учебнаго комитета Аудиторской Школы, барона Зедделера, привели только къ частнымъ улучшеніямъ въ учебномъ планѣ, и то лишь въ общихъ предметахъ, въ 1841 г., не избавивъ школу отъ матеріальной и нравственной зависимости отъ С.-Петербургскаго батальона военныхъ кантонистовъ даже въ 1846 г., когда школа была преобразована въ училище. Много лѣтъ преподававшій юридическіе предметы въ училищѣ, университетскій профессоръ Рождественскій вынужденъ былъ держаться первоначальной системы преподаванія, по программамъ далеко несовершеннымъ.

Первый голосъ объ отсталости системы преподаванія юридическихъ наукъ въ Аудиторскомъ Училищѣ былъ поднятъ официально въ 1853 г.; это заявленіе шло отъ преподававшего русскую словесность съ самаго учрежденія школы профессора С.-Петербургскаго университета статскаго совѣтника *Никитенко*. Въ представленной имъ запискѣ командиру 1-ой учебной бригады и директору Аудиторскаго училища генераль-маіору Роговскому о необходимости коренныхъ улучшеній въ положеніи училища, между прочимъ сказано: „Программы преподаванія устарѣли; онѣ остаются безъ измѣненія въ теченіе 12 дѣтъ, между тѣмъ въ это время въ ученomъ мѣрѣ произошли измѣненія и замѣтныя улучшенія“⁴⁶⁾.

Генераль-аудиторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Якобсонъ*, находя это и цныя предположенія генераль-маіора Роговскаго объ улучшеніи училища полезными, за неимѣніемъ средствъ въ Департаментѣ Военныхъ Поселеній, долженъ былъ отстранить дальнѣйшее представленіе объ усиленіи преподаванія по нѣкоторымъ предметамъ, объ улучшеніи положенія преподавателей и т. п.⁴⁷⁾.

Только въ 1860 году, по упраздненіи Департамента Военныхъ Поселеній, благодаря настоятельнымъ представленіямъ генераль-

---

⁴⁶⁾ Дѣло аудиторскаго училища № 27, — «Разсмотрѣніе положенія объ аудиторскомъ училищѣ въ 1853 г.».

⁴⁷⁾ Отношеніе директора аудиторскаго департамента дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Якобсона* директору департамента военныхъ поселеній, 23 сентября 1853 г., № 4875.

аудитора дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Философова*, въ положеніи Аудиторскаго училища достигнуты были замѣтныя улучшенія. Вотъ что сказано, между прочимъ въ 1858 г., въ отношеніи генераль-аудитора *Философова* генераль-квартирмейстру главнаго штаба Его Императорскаго Величества барону *Ливену*,⁴⁸⁾ вызвавшемъ назначеніе особой комиссіи для пересмотра положенія:

„Неоднократно обращено было вниманіе на несовершенства нашего военнаго судопроизводства, но мѣры останутся недѣйствительными, если должности аудиторскія не будутъ замѣщаться чиновниками вполне соответственными. Училище оказало уже много пользы, уже вовсе отмѣнено производство въ аудиторы писарей военнаго вѣдомства. Нѣсколько чиновниковъ составляетъ однако исключеніе, но большинство не соответствуетъ требованіямъ правительства по недостатку общаго и особенно юридическаго образованія. Въ этомъ можно убѣдиться изъ разсмотрѣнія программы“.

Далѣе идетъ перечисленіе недостатковъ къ курсѣ юридическихъ предметовъ (энциклопедія, теорія уголовного права и т. д.) и дѣлается указаніе, что, при настоящихъ условіяхъ аудиторской службы, въ аудиторы не желаютъ поступать даже семинаристы⁴⁹⁾.

Въ самомъ дѣлѣ, матеріальное положеніе аудиторовъ въ полкахъ, улучшенное штатами 1817 года, оставяло желать еще многого и послѣ положенія объ аудиторахъ въ 1843 году, такъ какъ низшій окладъ полковому аудитору былъ опредѣленъ въ 189 руб.

Улучшеніе учебнаго плана, согласно предложенію генераль-аудитора дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Философова*, приведенное въ исполненіе вмѣстѣ съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ и штатами Аудиторскаго училища въ 1860 году, въ значительной степени подняло систематическое общее и специаль-

---

⁴⁸⁾ Аудиторское училище въ 1858 г. вошло въ составъ управленія училищъ военнаго вѣдомства, подчиненнаго до 1863 г. генераль-квартирмейстеру, а въ 1863 г. временно начальнику военно-учебныхъ заведеній.

⁴⁹⁾ Дѣло № 9, объ измѣненіи положенія и штата аудиторскаго училища, съ 3 февраля 1859 г. по 13 августа 1860.—Предложеніе генераль-аудитора, 25 августа 1858 г., № 4044.—Особая комиссія подъ предсѣдательствомъ генерала *Даменберга* назначена въ мартѣ 1860 г.

ное юридическое образование аудиторовъ. Но послѣдствія такого измѣненія въ постановкѣ учебной части училища, подчиненнаго генераль-аудитору въ 1864 г. и пріобрѣтшаго затѣмъ учебныя права (однако неполныя) высшаго разряда, оказали вліяніе на комплектованіе аудиторскаго вѣдомства въ послѣдніе лишь годы его дѣятельности, при старыхъ порядкахъ военно-судной системы.

Уничтоженіе тѣлеснаго наказанія, новое дисциплинарное положеніе ⁵⁰⁾, съ инымъ взглядомъ на мѣры предупрежденія и взыска- нія за маловажныя нарушенія военной службы и дисциплины, улучшенія въ способахъ образованія и содержанія войскъ, преобразо- ваніе военно-учебныхъ заведеній и проч., все это вмѣстѣ взятое, въ связи съ общепризнанною необходимостью въ измѣненіи порядка военно-уголовнаго судопроизводства ⁵¹⁾ и системы наказаній, вело неизбѣжно, какъ мы замѣтили въ началѣ, къ принятію новыхъ рѣшительныхъ мѣръ къ образованію военныхъ юристовъ, не ограничиваясь только гражданскими чиновниками, которыхъ и прежде, по мимо Аудиторскаго училища, могли образовывать университеты, но и офицеровъ, не имѣвшихъ никакой возможности получать высшее юридическое образованіе въ бывшихъ доселѣ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить послѣдовательность и преимущество правительственныхъ мѣръ по образованію воен- ныхъ юристовъ со времени возникновенія въ 1832 году юридиче- ской школы въ военномъ вѣдомствѣ, которая первоначально наз- началась для образованія аудиторовъ, и затѣмъ, въ послѣдніе годы, была преобразована въ высшее военно-юридическое заведеніе, уже подѣ вліяніемъ реформъ въ военныхъ судахъ и въ связи съ пре- образованіемъ аудиторіатскаго вѣдомства,—представляется необходи- мымъ выяснить путемъ историческихъ изслѣдованій тѣ законопо- ложенія, которыя, отступивъ отъ первоначальныхъ принциповъ,

---

⁵⁰⁾ Издано въ 1863 году; потомъ послѣдовательно изданы: новый «Судеб- ный Уставъ»—въ 1867 г., новый «Уставъ о Наказаніяхъ» въ 1868 г. и, нако- нецъ, «Дисциплинарный Уставъ» въ 1869 году.

⁵¹⁾ Преобразованія военно-учебныхъ заведеній начаты въ 1863 году и шли послѣдовательно, по плану въ 1862—1864 годовъ, до 1869 года. Книга XV С.В. П. вышла въ этомъ году.

мало по малу, обусловили объемъ и направление занятій аудиторомъ въ военномъ сословіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и опредѣлили особую систему знаній собственно *аудиторскихъ*, какъ особой спеціальной отрасли. Необходимо рѣшить, какъ могло случиться, что для аудиторской науки, или лучше сказать для *аудиторскаго искусства*, не признавали нужнымъ требовать хорошаго умственнаго развитія.

Необходимо прослѣдить, какими путями сложилась эта аудиторская спеціальность, составлявшая неотъемлемую принадлежность системы военныхъ судовъ стараго порядка съ сильно развитой канцелярской, сложной и медленной процедурою.

Въ новыхъ военныхъ судахъ съ ускореннымъ гласнымъ военно-уголовнымъ судопроизводствомъ уже не было мѣста аудиторамъ, бывшимъ *de facto* въ прежнихъ судахъ и дѣлопроизводителями, и обвинителями, и судьями, не могло быть и запроса на образованіе специалистовъ, воспитанныхъ и взлелѣянныхъ канцеляріями.

Намѣтивъ въ этомъ очеркѣ лишь общія причины, вызвавшія учрежденіе въ военномъ вѣдомствѣ спеціальной школы для образованія военныхъ юристовъ, мы приступаемъ къ *историческому обзору законодательныхъ мѣръ съ эпохи Петра Великаго и до настоящаго времени*, имѣвшихъ прямое или косвенное вліяніе:

во 1-хъ, на установленіе въ нашихъ войскахъ аудиторскаго вѣдомства, изъ котораго образовано нынѣшнее военно-судебное вѣдомство: начиная отъ возникновенія должности аудиторской, мы окончимъ ея упраздненіемъ, уже подъ вліяніемъ началъ гласнаго военнаго судопроизводства;

во 2-хъ, на тѣ способы, какіе въ этотъ періодъ предпринимались для комплектованія и образованія аудиторомъ, подъ вліяніемъ господствовавшаго взгляда на сущность аудиторской должности въ разное время;—и

во 3-хъ, на неизбѣжность преобразованія первоначальной спеціальной школы для аудиторомъ въ высшую военно-юридическую школу, организованную теперь по Высочайше утвержденному положенію 1878 года въ Военно-Юридическую Академію.

Этотъ историческій обзоръ мы признаемъ удобнымъ раздѣлить на четыре періода, рѣзко обозначаемые духомъ законодательныхъ мѣръ какъ въ отношеніи положенія объ аудиторахъ въ войскахъ, такъ и по способамъ ихъ комплектованія и образованія.

I. Періодъ преобразованій Петра Великаго, до 1725 г.

Устанавливаются должности аудиторовъ высшихъ и полковыхъ, опредѣляется специальная ихъ обязанность и дѣлается попытка для ихъ образованія. Признаки существованія другихъ элементовъ съ юридическимъ образованіемъ въ арміи, во флотѣ и въ военныхъ учрежденіяхъ, съ 1711 и съ 1722 годовъ. Высокое мнѣніе Петра Великаго о юридической наукѣ и въ частности о значеніи аудиторской должности. Пониженіе аудиторской должности по штатамъ арміи 1720 года. Значеніе этого факта.

II. Періодъ упадка аудиторскаго званія, съ 1725 по 1797 г.

Комплектованіе аудиторовъ предоставляется войсковымъ начальникамъ, признающимъ нужнымъ возлагать на аудиторовъ и другія несвойственныя имъ обязанности, частью по раздачѣ провіанта и фуража, частью-же по командованію обозомъ, съ подчиненіемъ вагенмейстерамъ. Это періодъ постепеннаго упадка аудиторскаго званія, какъ спеціальнаго военно-суднаго органа въ войскахъ, и видимаго отсутствія какихъ либо мѣръ по образованію аудиторовъ.

III. Періодъ аудиторіатскій, съ 1797 до 1832 г.

Въ генераль-аудиторіатѣ, а за симъ въ лицѣ генераль-аудитора устанавливается предствительство аудиторскаго или правительнаго аудиторіатскаго вѣдомства съ своими спеціальными задачами.

Съ умноженіемъ числительности военно-сухопутныхъ и морскихъ силъ, возникаютъ заботы правительства о безостановочномъ комплектованіи аудиторовъ изъ вольноопредѣляющихся и разночинцевъ, съ производствомъ ихъ въ классные гражданскіе чины. Но матеріальное положеніе полковыхъ аудиторовъ недостаточно обеспечено. Въ образованіи аудиторовъ испытываются послѣдовательно разные способы: сначала ихъ готовятъ при Генераль-Аудиторіатѣ, потомъ при уголовныхъ Департаментахъ Сената и, наконецъ, при Аудиторіатскомъ Департаментѣ и Ордонансъ-гаузахъ. Первые два способа образованія аудиторовъ—изъ вольноопредѣляющихся и разночинцевъ—оказываются несостоятельными, почему въ 1815 году комплектъ въ аудиторахъ достигаетъ громадной цифры: не доставало 208 человекъ; послѣдній же способъ, въ соединеніи съ производствомъ въ аудитора выслужившихся писарей, хотя способствуетъ быстрому замѣщенію аудиторскихъ должностей, но въ образовательномъ отношеніи аудиторовъ представляется неудачнымъ, вредно отразившимся какъ на военномъ судопроизводствѣ, такъ и на первоначальной организаціи Аудиторской школы. Въ этомъ отношеніи Аудиторіатскій Департаментъ сдѣлалъ грубую ошибку, оправдываемую лишь *крайнею необходимостію добывать аудиторовъ.*

IV. Періодъ министерскій, съ 1832—36 гг.

Съ объединеніемъ Военнаго Министерства и съ устройствомъ на тѣхъ-же общихъ началахъ Морскаго Министерства, аудиторіатское вѣдомство представляется стройно организованнымъ. Вновь учрежденные Генераль-Аудиторіаты военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ становятся во главѣ обширной системы—военныхъ судовъ и военно-судныхъ комиссій; аудиторы являются представителями особаго рода специальности, извѣстнаго рода юридическимъ элементомъ, сильно распространеннымъ и связующимъ всю судебную процедуру, усвоившую себѣ канцелярскій формализмъ и широко развитую отчетность, сосредоточенную въ Аудиторіатскихъ Департаментахъ, въ которыхъ подготовляются дѣла, поступающія на ревизію военнаго и морскаго Генераль-Аудиторіатовъ. Служебное поло-

женіе аудиторомъ съ 1843 г. является лучше обеспеченнымъ и въ матеріальномъ отношеніи; дѣлаются попытки привлечь въ аудиторы и лицъ, получившихъ образованіе въ университетахъ. Но аудиторами войсковымъ не достаетъ еще систематическаго, основательнаго юридическаго образованія. Возникшая въ 1832 году Аудиторская Школа была не болѣе какъ низшая профессиональная школа, въ которой излагались отрывочныя свѣдѣнія изъ государственнаго, уголовного и гражданскаго права, и только отдѣлъ о „познаціи правилъ для производства слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ“ былъ преподаваемъ болѣе подробно и полно. Практическая сторона образуемыхъ въ школѣ учениковъ завершается пріученіемъ ихъ къ составленію выписокъ и сочиненію приговоровъ въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ, являющемся теперь какъ-бы высшею спеціальною практическою школою для аудиторомъ.

Питомцы Аудиторской школы не могли возвыситься въ войскахъ упавшаго съ 1817 года значенія аудиторскаго званія, вслѣдствіе преобладавшихъ взглядовъ въ самомъ военномъ сословіи на существованіе обязанностей этой должности въ военныхъ судахъ, отчего, можетъ быть, зависѣла обособленность аудиторомъ въ обществѣ офицеромъ.

Преобладающій взглядъ на значеніе аудиторской должности долгое время препятствуетъ развитію учебнаго плана въ школѣ; въ теченіе 28 лѣтъ со времени ея учрежденія, попытки поднять уровень образованія аудиторомъ черезъ школу не удавались и отъ другихъ, но уже косвенныхъ, причинъ.—Взглядъ на значеніе аудиторской должности начинаетъ колебаться только въ позднѣйшее время, почти на зарѣ возникавшей новой военно-судной системы, и тогда-же появляются настоятельныя требованія о разширеніи и поднятіи учебнаго плана Аудиторскаго училища.—Подъ вліяніемъ подготовительныхъ работъ по преобразованіи военно-судной системы, съ 1862 по 1867 годъ, въ виду учрежденія полковыхъ судовъ изъ офицеромъ, аудиторская должность въ полкахъ теряетъ окончательно свою почву, въ военныхъ судахъ являются новые юридическіе элементы, для веденія въ судахъ военно-уголовныхъ процессовъ возникаетъ потребность и въ юридически образованныхъ офицерахъ, для нихъ учреждаются Офицерскіе классы (1866 г.) въ связи съ преобразованнымъ уже Аудиторскимъ училищемъ

въ Военно-Юридическое училище (1868 г.). Совмѣстное существование двухъ высшихъ юридическихъ учебныхъ заведеній въ Военномъ Министерствѣ, Училища и Академіи (переименованной изъ Офицерскихъ классовъ въ 1867 году), признается съ 1872 года излишнею роскошью.—Для подготовленія юридически образованныхъ дѣятелей, по отправленію правосудія въ военныхъ судахъ, по уставу 1867 года, какъ военно-служащихъ, такъ и гражданскихъ чиновниковъ, назначается одно высшее военно-учебное заведеніе—Военно-Юридическая Академія, вновь организованная въ 1878 году.

Первоначально предстоитъ изложить причины появленія въ Россіи военно-судебныхъ учреждений, устроенныхъ на коллегіальныхъ началахъ, объяснить положеніе и кругъ обязанностей аудиторовъ въ постоянныхъ регулярныхъ войскахъ, устроенныхъ Петромъ Великимъ по европейскому образцу, и опредѣлить тѣ способы и средства, которые служили для комплектованія арміи военными юристами, со времени появленія у насъ постоянной арміи. При такомъ историческомъ изложеніи о назначеніи аудиторовъ, какъ руководителей военного судопроизводства въ устроенныхъ Петромъ I коллегіальныхъ военныхъ судахъ, необходимо будетъ обращать вниманіе и на самую организацію военно-судебной части, составляющую особую специальную отрасль военного управленія.

Спеціальная профессиональная школа такъ тѣсно связана съ судьбою тѣхъ установленій и учреждений, для питанія которыхъ она предназначена, что немислимо, по нашему мнѣнію, излагать исторію такой школы, не выяснивъ состава, устройства и образа дѣятельности этихъ органовъ, такъ какъ только изъ общей совокупности законоположеній, опредѣляющихъ существо обязанностей лицъ данной профессіи въ государствѣ, приобрѣтается надлежащій критерій къ опредѣленію цѣли, задачъ и самого объема свѣдѣній, необходимыхъ для приготовленія означенныхъ должностныхъ лицъ, путемъ ли практическихъ опытовъ, или же посредствомъ систематической подготовки въ школахъ.

Въ область предстоящаго труда должно войти также разрѣшеніе вопросовъ (изъ военного права, какъ специальной отрасли, и изъ общаго права) обнимающихъ весь циклъ юридическаго образованія,

необходимаго для отправленія своихъ обязанностей лицами, готовящимся на трудное поприще военныхъ юристовъ. Содержаніемъ, духомъ и направленіемъ военнаго права опредѣляется матеріалъ, подлежащій изученію, а слѣдовательно составъ и объемъ предметовъ, и самая постановка спеціальной школы.

И такъ, въ предстоящій трудъ о «Развитіи способовъ и средствъ для образованія юристовъ военнаго и морскаго вѣдомствъ въ Россіи» войдутъ не только законоположенія о должности аудиторовъ и ихъ обязанностяхъ въ военныхъ судахъ, но и соотвѣтственные историческіе и юридическіе вопросы.

Поставивъ твердыя основанія о положеніи и значеніи военныхъ юристовъ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ вообще, предполагается: сначала, прослѣдить, по возможности полнѣе, организацію, дѣятельность, способы и средства ихъ образованія въ Россіи до послѣднихъ реформъ по военно-судебному вѣдомству, въ 1867 г., а затѣмъ очертить исторію, существующей въ Россіи, съ 1832 г., военно-юридической школы, въ ея естественномъ развитіи и ростѣ, до послѣдняго преобразованія въ Военно-Юридическую Академію.

I.

ПЕРІОДЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Учрежденіе коллегіальныхъ военныхъ судовъ и возникновеніе должности аудитора
въ Россіи.

I.

ПЕРИОДЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Характеристика суда въ Русскихъ войскахъ во второй половинѣ XVII столѣтія. Дьяки и подьячіе, какъ юристы въ приказахъ, при воеводахъ и въ войскахъ. Стремленіе Петра I къ водворенію порядка въ войскахъ. Первые слѣды военнаго суда на началахъ коллегіальныхъ. Адамъ Вейде, его заслуш. Появленіе аудиторской должности, какъ военно-юридическаго элемента, и опредѣленіе аудиторовъ по штатамъ во всѣхъ полкахъ, въ 1711 году.

Генераль, оберъ и полковые аудиторы по Воинскому Уставу 1716 года. Общій характеръ ихъ обязанностей въ военномъ судѣ генеральномъ (высшемъ) и полковомъ (низшемъ). Общія мѣропріятія Петра I по образованію людей для разныхъ потребностей государства. Образованіе аудиторовъ изъ Русскихъ и призванъ иноземцевъ къ занятію высшихъ аудиторскихъ должностей въ войскахъ.

Слабое развитіе аудиторской части въ Военной Коллегіи и отсутствіе аудиторовъ въ Адмиралтействѣ Коллегіи. Упадокъ аудиторской должности. Фискалы въ войскахъ и прокуроры въ коллегіяхъ. Ихъ значеніе въ военно-юридическомъ отношеніи. Выводы.

Безпрерывныя войны Россіи съ Польшею и Швеціею, государствами, располагавшими войсками постоянными, хорошо устроенными и вооруженными, все болѣе и болѣе убѣждали первыхъ Царей изъ Дома Романовыхъ въ неудобствахъ поселенной и по

Образ. Воен. Юрис. 4

мѣстной системы войскъ, собираемыхъ въ полки передъ началомъ каждой войны и распускаемыхъ по домамъ по окончаніи оной.— Подобная организациія войскъ, по самому ходу историческихъ событій, была тѣсно связана съ общимъ административнымъ строемъ Русскаго Государства, при чемъ и судъ надъ служилыми и ратными людьми былъ организованъ для мирнаго времени на общихъ приказныхъ началахъ, по уложенію 1649 г.,—а для военнаго времени не существовало какихъ либо общихъ правилъ.

Только небольшое число иноземныхъ и русскихъ полковъ, устроенныхъ по образцу нѣмецкихъ войскъ, имѣли свой особый судъ, кромѣ случаевъ особой важности, какъ въ мирное, такъ и въ военное время; но какова была организациія этого суда въ нѣмецкихъ полкахъ въ до—Петровскую эпоху—не имѣется точныхъ свѣдѣній.

Достоверно однако, что попытки ввести регулярныя войска, устроенныя по *образу иноземному*, дѣлались болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до единоподержавія Петра Великаго и что въ этихъ немногихъ, такъ называемыхъ, иноземныхъ или нѣмецкихъ полкахъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ существовалъ иной порядокъ судопроизводства, отличавшійся отъ того порядка, какому слѣдовали собственно въ Русскомъ войскѣ изъ служилыхъ людей, надъ которыми судъ и расправа чинились не на основаніи какихъ либо общихъ правилъ: опредѣленныхъ органовъ суда надъ военно-служащими здѣсь не существовало.

Еще при Іоаннѣ III, опредѣлившемъ присутственныя мѣста, въ составъ разнаго рода управленій входили *Суды*, или начальствующія и судящія лица, *Дьяки и Подьячіе*, или лица завѣдывавшія вообще письменною частью. Изъ этихъ элементовъ при Василіѣ Іоанновичѣ и Іоаннѣ IV Грозномъ постепенно сложились столь извѣстные и распространенные въ XVII столѣтіи Приказы. При Іоаннѣ же IV получили значительное развитіе Стрѣльцы (родъ постояннаго поселеннаго войска), въ первый разъ упоминается о стрѣлцкой избѣ и стали являться иноземцы, образовавшіе въ послѣдствіи иноземные пѣхотныя полки съ особымъ строемъ, своимъ судомъ и распрвою ¹⁾.

¹⁾ Въ то время могъ существовать уже иноземной приказъ, получившій такое развитіе въ XVII столѣтіи; онъ служилъ основаніемъ къ образованію

Хотя съ теченіемъ времени въ первоначальномъ устройствѣ войскъ и высшихъ управленій и требовались большія измѣненія, но пожертвовать стариною не было возможности ни первому Царю изъ Дома Романовыхъ, ни его ближайшимъ преемникамъ. Добрый и умный Царь Алексѣй Михайловичъ оставилъ однако въ предисловіи къ соборному „уложенію 1649 г.“ и въ 1-мъ пунктѣ главы X „о *судь и судьяхъ*“ слѣды своей попечительности относительно необходимости *равенства и правды* въ судѣ, а въ своемъ военномъ уставѣ: „Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей“ въ 1646 г. проявилъ свою заботливость о тактическомъ образованіи войскъ ²⁾. Разрѣшить сложную и трудную задачу по переустройству древняго управления, слагавшагося подъ вліяніемъ приращеній государства и временныхъ безпорядковъ, было предназначено младшему изъ сыновей Царя Алексѣя Михайловича, Царю Петру Алексѣевичу.

Создать флотъ, преобразовать войско, дать имъ болѣе совершенную организацію, ввести коллегіальное устройство въ судахъ, оживить народныя силы образованіемъ и установить болѣе цѣлесообразный механизмъ въ администраціи—все это было дѣломъ практическаго ума и желѣзной воли Петра I, принявшаго бразды правленія, при обстоятельствахъ крайне неблагоприятныхъ. По возвращеніи изъ чужихъ краевъ въ 1698 г., Петръ I приступилъ къ

въ 1701 г. приказа военныхъ дѣлъ, вошедшаго въ 1717 году, подъ именемъ военной канцеляріи, въ составъ военной коллегіи.

а) Съ иностранными уставами Русскія войска были знакомы и прежде.— «Уставъ ратныхъ, пушкарскихъ и дружихъ дѣлъ, касающихся до военной науки, состоящей въ 663 указахъ или статьяхъ, въ государствование царей и великихъ князей Василія Іановича Шуйскаго, Михаила Феодоровича всея Россіи самодержцевъ, въ 1607 и въ 1621 годахъ, выбралъ изъ иностранныхъ военныхъ книгъ Онисимъ Михайловъ; напечатанъ по рукописи, найденной въ 1775 году въ мастерской Оружейной Палаты въ Москвѣ > Издакъ Василій Рубанъ, 2 ч., С. П. Б. 1777—1781 4°. Кромя знакомства съ тактикой и вообще съ военной терминологіей черезъ иностранныя сочиненія, переводимыя на Русскій языкъ, Русскіе черезъ иноземныхъ выходцевъ познакомились и съ военной техникой, усвоенной западно-европейскими народами. Къ сожалѣнію въ числѣ иностранцевъ было множество авантюристовъ съ ничтожнымъ образованіемъ и крайне сомнительной нравственности.

формированію регулярныхъ полковъ, на мѣсто раскисированныхъ стрѣльцовъ *)).

Первыя военныя неудачи русскихъ войскъ, при столкновеніи съ шведскими войсками подъ Нарвою, показали Петру крупныя недостатки въ комплектованіи, устройствѣ, вооруженіи и снаряженіи Русскихъ войскъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружили превосходство, по крайней мѣрѣ съ вѣшной стороны, учрежденій Швеціи, державы относительно небольшой, а между тѣмъ располагавшей хорошими средствами для начинавшейся борьбы за преобладаніе на Сѣверѣ.

Надобно было соединиться многимъ благопріятнымъ условіямъ, чтобы, ведя ожесточенную продолжительную войну съ Карломъ XII, а равно съ его союзниками, Петръ I въ тоже время могъ совершить коренныя преобразованія внутри своего государства, отдававшего свои лучшія народныя силы и значительныя средства на содержаніе сухопутныхъ войскъ, обращенныхъ въ *постоянно вооруженную силу*, и флота, на столько сильнаго, чтобы онъ могъ охранять созданную Царемъ столицу и завоеванныя отъ Шведовъ берега Балтійскаго моря и Финскаго залива.

Одновременно съ заимствованіями у Европейцевъ многихъ порядковъ, касавшихся устройства и тактическаго образованія войскъ, что было знакомо и его предшественникамъ, Петръ I вводилъ иные порядки и въ отпращиваніи суда надъ военно-служащими.

---

*) ... «всѣ стрѣлцкіе полки скасованы и распущены по городамъ, кто куда похотѣлъ. А вмѣсто ихъ начали набирать *прямое регулярное войско*, котораго велѣно набрать восемнадцать полковъ пѣхотныхъ и два драгунскихъ, въ двѣ дивизіи генераловъ Автонома Головина и Адама Вейде. Князю Репнину повелѣно набирать третью дивизію изъ солдатъ въ Низовыхъ городахъ по Волгѣ, въ составѣ 9 пѣхотныхъ полковъ. Два регулярныхъ полка было сформировано еще въ Новгородѣ, которые вмѣстѣ съ 4 стрѣлцкими полками составляли особую дивизію (четвертую), подъ начальствомъ Новгородскаго губернатора кн. Трубецкаго. О стрѣльцахъ упоминается еще въ сраженіи подъ Нарвою, а затѣмъ въ 1705 г. о нихъ говорится какъ о главныхъ предводителяхъ бунта въ Астрахани, послѣдовавшаго 30 іюня 1705 года и усмиренаго фельдмаршаломъ Б. П. Шереметевымъ. «Журналъ или подневная записка Петра Великаго съ 1698 г. до заключенія Нейштатскаго мира, печатано при Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, въ двухъ частяхъ, ч. I—1770 г., стр. 1—5, 17, 115 и 126 ч. II—1772 г., стр. 193, въ приложеніи 1 «Выписка о Астраханскомъ бунтѣ изъ Архивы Кабинетской № 14.»

Новый порядок суда вводился постепенно и одновременно съ устройствомъ регулярныхъ войскъ, но былъ окончательно установленъ послѣ изданія воинскаго устава 1716. Въ этомъ уставѣ опредѣленъ военный судъ, его составъ и образъ дѣйствія, а порядокъ судопроизводства разъясненъ въ отдѣлѣ подъ заглавіемъ „краткое изображеніе процессовъ или судебныхъ тяжбъ“. Вотъ что между прочимъ здѣсь сказано:

„По Нашему намѣренію правосудіе удобнѣйше послѣдующимъ образомъ учреждено быть можетъ: 1) *Въ гражданскомъ судѣ*, который во время миру и войны въ каждомъ государствѣ твердо опредѣленъ есть, и разныя ссоры и драки, между подданными разныхъ чиновъ происходящія, оной же власти судейской подвержены суть. 2) *Въ воинской судѣ*, въ которомъ только ссоры между офицерами, солдатами и прочими особами войску надлежащими, происходящія, разыскиваются и, по изобрѣтеніи дѣлъ, рѣшаются и о семъ послѣднемъ есть Наше намѣреніе здѣсь пространнѣе объявить ⁴⁾.

Воинскій судъ раздѣляется на генеральной или высшій и полковой или низшій. Воинскій судъ распространяется на военно-служащихъ и прочихъ къ войску принадлежащихъ людей, кромѣ женъ и дѣтей (младенцевъ). Предсѣдатель и члены высшаго и низшаго судовъ состоятъ изъ опредѣленнаго числа лицъ въ военныхъ чинахъ (обыкновенно по 2 отъ cadaго чина), чтобъ съ президентомъ было семь особъ,—но какъ отъ военныхъ судій, хотя они обязаны знать права и разумѣть правду, нельзя ожидать юридическаго искусства, „того ради держатся при войскахъ генералы, оберъ-и полковныя аудиторы, отъ которыхъ весьма требуется доброе искусство въ правахъ“. Аудиторъ долженъ на крѣпко смотрѣть, чтобы cadaго безъ разсмотрѣнія персонъ судили и т. д.⁴⁾

Наблюденіе за правильностью дѣйствій суда, за примѣненіемъ артикуловъ по общимъ и военнымъ правамъ, сообразно съ обстоятельствами дѣла, выясненными изъ слѣдствія и суда—такова

---

⁴⁾ Уставъ воинскій, четвертое тисненіе въ С.-Петербургѣ, при Императорской академіи наукъ, въ 1776 году, Москва 1820. Краткое изображеніе процессовъ или судебныхъ тяжбъ, глав. I п. 3—8 стр. 104. Тоже П. С. З. № 3006.

главная обязанность аудитора въ крисгрехтахъ. Онъ долженъ „знать права, разумѣть правду, быть добрымъ юристомъ“.

Чтобы обстоятельнѣе взвѣсить и вѣрнѣе оцѣнить свойства совершенныхъ Петромъ Великимъ преобразованій въ военномъ отношеніи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выяснить вліяніе этихъ измѣненій на введенную имъ военно-судную систему съ ея процессами, въ которой аудиторамъ дано серьезное значеніе въ юридическомъ смыслѣ, очень важно прослѣдить, хотя-бы въ краткомъ историческомъ очеркѣ, организацію русскихъ войскъ и учреждений во второй половинѣ XVII столѣтія, т. е. до реформъ Петра, и опредѣлить образъ суда какъ въ этихъ учрежденіяхъ, по отношенію къ войскамъ, такъ и въ самихъ войскахъ.

Попытки образовать постоянныя войска и заимствованія порядковъ отъ иноземцевъ дѣлались въ Россіи съ тѣхъ поръ, когда она, освободившись отъ монгольскаго ига, вошла на Западъ въ соприкосновеніе съ Польшею и Швеціей. О лучшемъ порядкѣ и управленіи особенно заботился Іоаннъ IV: онъ собственно и положилъ начало прочной организаціи приказовъ для высшаго управленія и суда ⁵⁾, составивъ ихъ изъ двухъ элементовъ — знатныхъ бояръ и незнатныхъ людей, дьяковъ и подъячихъ, или такъ называемыхъ приказныхъ. Не меньшее вниманіе Іоаннъ IV обратилъ на лучшую организацію стрѣльцовъ, комплектуя ихъ вольными людьми, т. е. такими жителями городовъ и волостей, которые не были въ тягѣ. Стрѣльцы обязывались службою лично и съ семействами, и считались на службѣ до конца жизни, или до отставки по старости или болѣзни ⁶⁾.

---

⁵⁾ «Полное собраніе сочиненій», К. А. Неволлин, т. 6-й: «Образованіе Управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго», стр. 129. Во время царствованія Іоанна IV должны быть отвесены приказы: Челобитный, Помѣстный, Стрѣлецкій, Иноземный, Пушкарскій, Бронный, Разбойный, Земскіе, Печатный, Посольскій, Четверти: Галицкая, Устюжская, Новая и Казанскій приказъ.

⁶⁾ «О русскомъ войскѣ въ царствованіи Михаила Феодоровича и послѣ его до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ», И. Бѣльева. Москва, 1846 г.—Стрѣльцовъ ввелъ Василій Іоанновичъ; при немъ было два полка стрѣльцовъ—одинъ пѣхотный, другой конный.—Неволина, VI, 157. Ср. Карамзина, Истор. Госуд. Росс. изд. 2, т. IX, стр. 444, прим. 370, 516.—Вплотствіи конныхъ стрѣльцовъ не было.

Передъ воцареніемъ Дома Романовыхъ, вслѣдствіе безпокойствъ и смуты, приобрѣла особенное значеніе боярская дума, въ рукахъ которой находилось иногда управленіе цѣлымъ государствомъ; необходимость въ постоянныхъ военныхъ начальникахъ во многихъ городахъ привела къ организаціи мѣстныхъ управителей и приказныхъ палатъ, при воеводахъ; вслѣдствіе непрерывныхъ войнъ усилилось господство военнаго элемента, къ которому принадлежали бояре, околичичіе, дворяне, и вообще разнаго наименованія служилые люди; съ другой стороны—въ смутныя времена, когда многія части Россіи должны были дѣйствовать собственными средствами и по собственному усмотрѣнію, замѣтнымъ образомъ обозначились сословныя особенности городскихъ и сельскихъ обывателей ⁷⁾. Вслѣдствіе развитія приказовъ и по духу уложенія получили замѣтное развитіе и значеніе въ дѣлахъ, какъ административныхъ, такъ и особенно судебныхъ—дьяки и подъячіе, давшіе начало будущему канцелярскому элементу.

Настоятельная нужда въ увеличеніи числа войскъ и въ улучшеніи ихъ устройства и управленія, чтобы имѣть возможность съ одной стороны отражать нападеніе сосѣдей, особенно Шведовъ и Поляковъ, а съ другой—для удержанія разныхъ частей государства отъ мятежныхъ поползновеній, побудили Михаила Теодоровича усилить свои войска призывомъ частью наемныхъ иноземцевъ, на постоянную службу въ Россію, частью-же русскихъ и образовать изъ тѣхъ и другихъ нѣчто въ родѣ регулярныхъ войскъ, обучаемыхъ по иноземному уставу; при этомъ призываемымъ иноземнымъ офицерамъ давались разныя преимущества ⁸⁾.

---

⁷⁾ Неволіна, VI, 134.—«Эти смутныя времена служили сильнѣйшимъ образомъ къ раскрытію общественнаго духа между городскими и сельскими обывателями.»

⁸⁾ «Михаилъ Теодоровичъ желалъ, по возможности, привязать къ Россіи чужеземныхъ наемниковъ и съ этою цѣлью давать имъ помѣстные оклады» Вл. Яковъ.—Ср. Акт. Арх. Экспед. т. III, № 161.—Въ настоящемъ смыслѣ иноземные полки до Петровской эпохи нельзя назвать регулярными войсками; эти полки, а равно русскіе солдатскіе иноземнаго строя, распускаемы были по домамъ тотчасъ по окончаніи военнаго похода, если не оставались на границахъ.

Въ томъ-же духѣ дѣйствовалъ и сынъ его Царь Алексѣй Михайловичъ; при немъ замѣчается постоянное стремленіе Верховной власти: 1) посредствомъ сочиненнаго при содѣйствіи иноземныхъ офицеровъ устава „ученіе и хитрость ратнаго строя нѣхотныхъ людей“ въ 1646 г. (или 1647 г.) „улучшить образованіе хотя части русскихъ войскъ, устроенныхъ по иноземному или нѣмецкому образцу, неизмѣвшихъ однако постоянной организаціи, и 2) установить большій порядокъ въ отправленіи суда вообще, а между прочимъ, и оградить существовавшій способъ комплектованія войскъ, какъ помѣстныхъ, такъ и поселенныхъ, отъ разнаго рода безпорядковъ и злоупотребленій. Порядокъ суда и расправы былъ опредѣленъ въ составленномъ въ октябрѣ 1649 года соборномъ „уложеніи, по которому судъ и расправа во всякихъ дѣлахъ въ Россійскомъ государствѣ производится“; въ уложеніи-же въ особой главѣ: „о службѣ ратныхъ людей московскаго государства“, опредѣляются наказанія за всякаго рода своевоіе являющихся на службу ратныхъ людей.

Существенные недостатки общей системы организаціи войскъ и военныхъ учреждений, смѣшанныхъ съ гражданскимъ управленіемъ, происходили отъ многихъ, весьма разнообразныхъ причинъ, на которыхъ мы здѣсь останавливаться не будемъ. Замѣтимъ только, что характеръ прежней дружины утратился, а интересы войскъ, составленныхъ изъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, не могли быть согласными съ требованіями военной службы.

Обязанность служить въ войскѣ лежала главнымъ образомъ на служиломъ сословіи, на помѣщикахъ и вотчинникахъ, которыми за свою службу становились и иностранные офицеры. Въ разборныхъ книгахъ (въ Разрядномъ приказѣ) опредѣлялось кому слѣдовало служить: „кто какъ люденъ, коненъ и оруженъ“, т. е. съ какимъ оружіемъ и съ какимъ числомъ людей обязанъ былъ являться на службу по царскому наказу каждый служилый. Въ мирное время помѣщики и вотчинники жили въ своихъ деревняхъ и дворахъ, и менѣе всего думали о ратномъ дѣлѣ; оружіе по цѣлымъ мѣсяцамъ висѣло на стѣнѣ, покрывалось ржавчиной, а боярскій сынъ, городской казакъ и т. п. занимались хозяйствомъ, посѣщали ярмарки или торговали чѣмъ могли. Съ объявленіемъ войны разныхъ наименованій земледѣльцы брались за дѣдовскіе доспѣхи, снаряжали въ походъ себя и своихъ челядинцевъ, назначая однихъ къ бою,

другихъ въ обозъ. Сборы такого войска въ походъ были крайне продолжительны и сложны. Многие подъ разными предлогами не являлись на сборные пункты, иные являлись плохо вооруженными и снаряженными.

Не лучшими были и поселенныя войска—стрѣльцы, не умѣвшіе стрѣлять, пушкари, неумѣвшіе обращаться съ пушками⁹⁾.

Преемникъ Алексѣя Михайловича не рѣшился измѣнять главныхъ и коренныхъ началъ и условій какъ въ устройствѣ войскъ, имѣвшихъ частью поселенный, частью-же помѣстный характеръ, такъ равно и въ ихъ управленіи, разрозненномъ въ многочисленныхъ приказахъ, въ кругъ обязанностей которыхъ входили смѣшанныя дѣла разнообразнаго свойства. Однако Ѳеодору Алексѣевичу удалось уничтожить мѣстничество и нѣсколько объединить приказы (1682 и 1680 гг.).

Какъ разнообразенъ былъ составъ войскъ (конницы, пѣхоты и артиллеріи или крѣпостныхъ войскъ), раздѣляемыхъ или по преимуществамъ своего происхожденія, или по способамъ комплектованія¹⁰⁾, на множество разрядовъ, имѣвшихъ въ каждомъ разрядѣ

---

⁹⁾ Объ этомъ предметѣ имѣются указанія во многихъ сочиненіяхъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, на которыя дѣлаются ссылки А. Брикнеръ въ своей статьѣ: «Мѣстныя Посошкова о войскахъ», помѣщенной въ Русск. Вѣст. за 1879 г. № 3, стр. 9.

¹⁰⁾ Составъ войскъ, способы ихъ комплектованія, снаряженія и содержанія были крайне разнообразны. Войско дѣлилось на конницу, пѣхоту и артиллерию (пушкарей). Въ конницѣ принадлежало восемь разрядовъ: 1) къ первому разряду: *княжескія* и *древне-болгарскія фамиліи*; *московскіе дворяне*, *жильцы* и *городовые дворяне*; изъ московскихъ дворянъ и жильцовъ составлялся Государевъ полкъ (гвардія), раздѣленный на сотни: *столяниковъ*, *стрипичихъ*, *дворянскія* и *желецкія*; дворяне за службу получали особые помѣстные оклады и вотчины, 2) во второй разрядъ входили *боярскія дѣти*; они дѣлились на *выборныхъ*, *дворянскихъ* и *городовыхъ* (какъ дворяне) и въ походѣ имѣли одинаковый съ дворянами помѣстный окладъ (150, 120 и 100 четей на человека); 3) третій разрядъ конницы составляли: *новокрещены*, *мурзы* и *князья татарскіе*, служившіе въ походѣ на одинаковыхъ правахъ съ боярскими дѣтьми, но вооруженные по азіатски; бывали и кормовые татары; 4) *казани*; многие изъ нихъ состояли на правахъ стрѣльцовъ и получали хлѣбное жалованье, могли торговать, не несли городской службы и тягла, если ихъ торговля простиралась не свыше 50 руб. (на наши деньги 600 руб.); нѣкто-

особое административное устройство и пользовавшихся разными правами службы, также точно разнообразно было управление всеми полками, дружинами, сотнями в мирное и военное время.

Подчиненность различных разрядов войск неодинаковым по составу привазамъ: разрядному, иноземному, рейтарскому,

рые изъ казаковъ были помѣщиками; 5) *рейтары* первоначально состояли изъ иноземцевъ, получали жалованье, а во время похода приписаны были къ волостямъ для продовольствія; Михаилъ Феодоровичъ сталъ давать нѣкоторымъ иноземцамъ вотчины, отсюда два разряда рейтаръ—*помѣстныхъ* и *коромыхъ*; тогда-же среди рейтаровъ было много русскихъ изъ боярскихъ дѣтей, новокрещеновъ, казаковъ и другихъ ратныхъ людей, не бывшихъ въ тягѣ и не обязанныхъ никакою службою; помѣстные рейтары въ послѣднее время считались въ одномъ разрядѣ съ городскими дворянами и боярскими дѣтьми; 6) *драгуны* (въ латахъ и панциряхъ), по составу во многомъ сходные съ рейтарами, (иноземцы и разнаго рода русскіе охочіе люди, не имѣющие ни помѣстьевъ, ни вотчинъ, не бывшіе ни въ тягѣ, ни въ холопствѣ), получили отъ казны жалованье, вооруженіе и лошадей; права драгунъ были одинаковы съ стрѣльцами и казаками (торговля, промыслы). 7) Седьмой разрядъ конницы составляли *домскіе, волжскіе, яцкскіе и терскіе казаки*, обязанные службою вмѣсто податей и сборовъ, но имѣвшие свою особую управу. 8) Въ послѣднемъ разрядѣ конницы были *даточные люди*, набираемые во время войны съ тяглыхъ, а иногда, и не тяглыхъ посадскихъ и съ крестьянскихъ дворовъ, по мѣрѣ настоятельной нужды; они содержались на счетъ тѣхъ городовъ и волостей, изъ которыхъ набирались; набирали ихъ намѣстники и даже сборщики на опредѣленное время. При Алексѣѣ Михайловичѣ появились еще конные полки Черкесовъ или Малороссіанъ, а также Литвы, людей Литовскаго списка и Смоленской шляхты.—Пѣхоту составляли ратные люди пяти наименованій: 1) *стрѣльцы*—образованные Иоанномъ IV, изъ вольныхъ людей, жителей городовъ и уѣздовъ, не бывшихъ въ тягѣ; поселенное войско, обязанное служить постоянно; въ мирное время составляли гарнизоны въ Москвѣ и пограничныхъ городахъ, по преимуществу; во время войны употреблялись для осады городовъ и поддержанія конницы; освобождались отъ податей; московскіе пользовались большими преимуществами передъ городскими; въ мирное время служба стрѣльцовъ въ Москвѣ правилась по нецѣльно, а въ прочихъ городахъ до двухъ дѣтъ; 2) *солдаты*—получили устройство отъ иноземныхъ наемниковъ; потомъ (1632), кромѣ иноземныхъ, явились Русскіе солдаты, обученные нѣмецкому стрѣлю; составъ *солдатскихъ* полковъ былъ одинаковъ съ драгунскими, впоследствии солдаты стали приравнивать по правамъ къ стрѣльцамъ, явились полки солдатъ *московскихъ, городовыхъ и выборныхъ*; имъ давались казенные дома, гдѣ они жили съ своими семьями; 3) *нѣшіе городские казаки*, на одинаковыхъ

земскому, помѣстному, пушкарскому и т. п., вводила въ высшемъ управленіи войсками замѣтную разбѣдиненность; эта разбѣдиненность въ высшемъ управленіи, невыгодная для отправленія суда, отражалась невыгодно также и на способахъ комплектованія войскъ, снаряженія ихъ и т. п.

Съ наступленіемъ мира, всѣ войска распускались по домамъ и обращались къ обычнымъ мирнымъ занятіямъ, подчиняясь въ отношеніи суда и расправы вліянію тѣхъ приказовъ и зависимыхъ отъ нихъ органовъ, въ вѣдѣніи которыхъ они состояли. Однако стрѣлцкіе полки имѣли собственный судъ и свою расправу какъ въ мирное, такъ и въ военное время, за исключеніемъ разбоя и татбы, т. е. они судились на общихъ основаніяхъ за совершеніе тѣхъ главнѣйшихъ общихъ преступленій, за которыя судъ производился въ разбойномъ приказѣ и подвѣдомственныхъ ему установленіяхъ¹¹⁾.

Вообще въ мирное время порядокъ суда, какъ и порядокъ управленія Русскихъ войскъ, въ до — Петровскій періодъ, рѣзко отличался отъ порядка суднаго и административнаго во время войны.

Съ окончаніемъ войны, *дворяне московскіе и юродовые, боярскія дѣти* (т. е. первые два разряда конницы) развѣзжались по своимъ помѣстьямъ и вотчинамъ, до новаго похода переставали

правахъ съ конными казаками (разрядъ 4-й), на восточныхъ окраинахъ они замѣняли стрѣльцовъ; 4) *пшиіе даточные люди* — набирались на случай войны вмѣстѣ съ конными даточными людьми, поровну тѣ и другіе. — Бывали иногда *вольные охочіе люди*, не образовавшіе особаго разряда. — Нарядъ (или артиллерию) составляли *пушкаріи, затынщики, плотники, кузнецы гранатчики*, служба ихъ была пожизненная и переходила отъ отцовъ къ дѣтямъ; — въ мирное время поселены были въ городахъ и крѣпостяхъ, къ нимъ причислялись *воротники*, не ходившіе въ походы. Подобно стрѣльцамъ всѣ ратные люди наряда имѣли въ городахъ свои дома, занимались торговлею и промыслами. — Акт. Арх. Экспед. Т. III и IV. У *Бѣллева*, въ монографіи: «О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Феодоровича и послѣ его и т. д.» Стр. 1—73.

¹¹⁾ Уложеніе 1649 г. Гл. 7-я: о судѣ, и Гл. 23-я: о стрѣльцахъ «Стрѣльцовъ во всѣхъ дѣлахъ, опричь разбою и татбы съ поличнымъ, судить и управа межъ ими чинити въ Стрѣлцкомъ приказѣ». Пушкаріи и т. п. поселенные люди артиллерійской части были судимы въ пушкарскомъ приказѣ, кажется съ такимъ же извѣтѣмъ какъ и стрѣльцы. То-же извѣтѣ относилось и къ казакамъ и ихъ атаманамъ. Улож. Гл. 24.

быть войнами, поступали на равнѣ съ прочими жителями въ вѣдомство областного начальства (воеводѣ) и состояли въ вѣдѣніи *помѣстнаго и разряднаго приказовъ* ¹³⁾.

Атаманы, казаки, новокрестьяне, мурзы и князья татарскіе также не имѣли военнаго управленія въ мирное время; но нѣкоторые изъ нихъ состояли въ управѣ *разряднаго приказа* ¹³⁾.

По окончаніи похода обращались въ то состояніе, изъ котораго поступили, въ войска и всѣ *даточные люди*, какъ пѣхотцы, такъ и конные.

Наемные иноземцы, а въ послѣдствіи и солдаты изъ *русскихъ*, обученные иноземному строю, въ мирное время управлялись *иноземнымъ приказомъ*, откуда они получали жалованье, и своими начальниками, жившими вмѣстѣ съ командою ¹⁴⁾. Солдаты жили въ Москвѣ и по городамъ въ особыхъ слободахъ.

Казаки донскіе, волжскіе, яицкіе и терскіе имѣли свою особую управу, своихъ атамановъ и юртовыхъ старшинъ, составляя какъ бы отдѣльной народъ.

Стрѣльцы, въ мирное время, имѣли главное управленіе и высшій судъ въ *стрѣлецкомъ приказѣ*, а въ каждомъ полку судъ и расправа чинились надъ ними въ *связной избѣ*; въ городахъ,

---

¹³⁾ Изъ нихъ поступившіе въ придворную службу зависѣли и отъ дворцовыхъ приказовъ.

¹³⁾ Поименованные въ предыдущей и въ этой группахъ служивые люди составляли первые четыре разряда конницы, имѣли одинаковое устройство и принадлежали въ каждомъ городѣ къ городовому полку, который зависѣлъ отъ одного начальника. Полки эти назывались по имени городовъ. Каждый полкъ дѣлился на три статьи: *большая* статья 25 р. оклада, *средняя* 20 р., *мелшная* 15 р.; оклады казаковъ были менше: 20, 17, и 13 рублей. Бѣляевъ стр. 20 и 21.

¹⁴⁾ Первоначально солдаты, кажется, состояли изъ однихъ иноземцевъ. Бѣляевъ, 57. На равнѣ съ иноземцами управлялись и русскіе нѣмецкихъ полковъ, когда по окончаніи войны они не расходились по домамъ и не обращались въ прежнее состояніе, Бѣляевъ, 77. Иноземцы, жившіе въ сврѣхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ, зависѣли отъ намѣстниковъ той области, гдѣ имѣли помѣстья. Ак. Арх. вѣс. IV. № 221. На солдатъ частью были распространены преимущества стрѣльцовъ въ царствованіи Іоанна и Петра Алексѣевичей.

кромя Москвы, стрѣльцы зависѣли отъ воеводъ и отъ своихъ головъ, которые ихъ судили вмѣстѣ съ воеводой ¹⁵⁾.

Высшіе чины въ стрѣлецкихъ полкахъ до пятидесятника избирались изъ лучшихъ дворянскихъ фамилій; пятидесятники же и десятники были изъ стрѣльцовъ.

Съ переименованіемъ московскихъ стрѣльцовъ въ *надворную пѣхоту* они поступили въ вѣдѣніе двухъ особыхъ приказовъ надворной пѣхоты и суднаго, имѣвшихъ въ 1681 г. начальниками двухъ князей Хованскихъ ¹⁶⁾.

Подобно стрѣльцамъ управлялись въ мирное время также и всякаго рода *крѣпостные (инженерные) и артиллерійскіе служилые люди въ пушкарскомъ приказѣ и въ сѣзжихъ избахъ*; ближайшими ихъ судьями были головы, сотники, пятидесятники и десятники ¹⁷⁾.

Судъ надъ всеми служилыми и ратными людьми, кромѣ иноземцевъ, совершался на основаніи общаго *русскаго права*, по уложенію 1649 г.; иноземцы же были судимы по своимъ *тѣмскимъ правамъ*.

Главнѣйшія изъ общихъ преступленій разбирались и судились губными старостами, а гдѣ ихъ небыло воеводами, и въ *разбойномъ приказѣ*; этой юрисдикціи не были подчинены только одни иноземцы.

Преступленія менѣе важныя въ высшей инстанціи разбирались въ приказахъ — стрѣльцкомъ, пушкарскомъ, рейтарскомъ и иноземномъ, а въ низшей инстанціи — въ приказныхъ или сѣзжихъ избахъ (стрѣльцы) и въ городахъ (пушкари); судъ и расправа въ избахъ принадлежали стрѣлецкимъ и пушкарскимъ головамъ, а въ городахъ, кромѣ того, и воеводамъ; судъ надъ рейтарами и сол-

---

¹⁵⁾ Хотя при Θεодорѣ Алексѣевичѣ, въ 1681 г., головы, пятидесятники и сотники московскихъ стрѣльцовъ переименованы въ полковниковъ, подполковниковъ и капитановъ, но и первое названіе еще удерживалось. Сравни. Бѣльева, 80.

¹⁶⁾ У Бѣльева, 81.—Но надворная пѣхота черезъ нѣсколько мѣсяцевъ была упразднена и управление стрѣльцовъ передано въ другіе приказы. См. ниже Стрѣлецкій Приказъ.

¹⁷⁾ Въ городахъ, подобно стрѣльцамъ, они зависѣли отъ воеводъ и своихъ начальниковъ.

датами принадлежать ихъ полковникамъ. Судъ этотъ былъ единственный ¹⁸⁾.

Съ наступленіемъ войны для военно-служащихъ, призванныхъ подъ знамена, прекращались всѣ гражданскія отношенія, и новый порядокъ управленія въ военное время измѣнялъ совершенно способъ отправленія суда въ войскахъ; каждый воинъ, поступивъ въ распоряженіе воинскаго начальства, на все время похода былъ освобожденъ отъ судебныхъ дѣлъ, которымъ могъ быть причастенъ въ мирное время; надъ служилымъ останавливался всякій судебный процессъ, пока онъ не вернется изъ похода; только замѣшанные въ душегубствѣ, разбоѣ и татѣбѣ не освобождались отъ преслѣдованія суда ¹⁹⁾.

Каждый отдѣльный корпусъ, или полкъ (такъ называли не рѣдко войска, дѣйствовавшія на особомъ театрѣ войны) для большей самостоятельности составлялъ особый *разрядъ* ²⁰⁾, при чемъ образовывались: судъ, управа, судебныя мѣста (сѣзжія избы) съ судьями, дьяками и подъячими. Судебныя мѣста поручались обыкновенно Государемъ или Воеводою Большаго полка (главноначальствующимъ) воинскимъ начальникамъ, завѣдывавшимъ вмѣстѣ съ тѣмъ и разными частями внутренняго управленія; это управленіе въ какомъ-либо отрядѣ было тѣмъ же, чѣмъ разрядный приказъ былъ въ военное время по отношенію ко всѣмъ войскамъ, дѣйствовавшимъ на всѣхъ театрахъ войны ²¹⁾.

При главномъ начальникѣ войскъ и второстепенныхъ, но самостоятельныхъ начальникахъ (по раздачѣ денежнаго жалованья, по завѣдыванію нарядомъ или артиллеріей) были назначаемы дьяки (два при главнокомандующемъ и по одному у прочихъ началь-

---

¹⁸⁾ Бѣляевъ, 80. Уложеніе, гл. X.

¹⁹⁾ Бѣляевъ, 80.—Уложеніе, гл. X.

²⁰⁾ Разрядъ иногда назывался приказомъ.—Такъ, многіе изъ приказовъ при царѣ Алексѣ Михайловичѣ появились во время военныхъ дѣйствій: Смоленскій приказъ, Литовскій приказъ, приказъ Днѣпаденихъ дѣлъ, Малороссійскій приказъ.—Съ переменною обстоятельствомъ приказами управлялись. Невольнъ, т. VI, 134.

²¹⁾ Такое управленіе при каждомъ войскѣ составляло родъ штаба при главнокомандующемъ. Бѣляевъ, 86.

никовъ) „для государевыхъ полковыхъ и всякихъ расправныхъ дѣлъ“²²⁾.

Въ русскихъ полкахъ разныхъ наименованій вообще, командами которыхъ были полковники, а у стрѣльцовъ головы (потомъ тоже полковники), были *окладчики*²³⁾ и *военные судьи съ подъячими*, образовавшими канцелярію; военные судьи избирались главнымъ начальникомъ и завѣдывали полковыми съѣзжими избами, гдѣ чинились судъ и расправа и объявлялись разныя приказанія высшаго начальства²⁴⁾.

Всѣхъ людей нѣмецкаго строя во время похода судомъ и расправою вѣдали *ихъ* „начальникъ раздачи жалованья“ и *его* дьяки. Въ этомъ судѣ подѣ председательствомъ, или лучше подѣ командою „начальника раздачи жалованья людямъ нѣмецкаго строя“ и его дьяковъ засѣдали полковники и другіе командиры нѣмецкихъ

---

²²⁾ Дьякъ какъ бы соединялъ обязанности начальника штаба и дежурнаго генерала въ настоящемъ смыслѣ. Онъ касался и дѣлъ судебныхъ. Акт. Арх. Экс. III, № 236, 237, IV, № 2, 206.—При сдачѣ войска Шеннымъ кн. Черкасскій и Пожарскій должны были взять у него всякія государственныя дѣла, *«и тѣмъ всемъ государевымъ дѣломъ взять росписи за дьякою приписью»*. Цар. Нак. 1633 г. Акт. Арх. Экс. III, № 239.—Дьяку Федору Лызлову, назначенному съ огнестрѣльными снарядами къ воеводамъ князьямъ Черкасскому и Пожарскому, повелѣно съ подъячимъ Тихономъ Ушановымъ, принявъ въ Пушкарскомъ Приказѣ весь нарядъ (велье, свинець, запасы и т. п.) за дьякою приписью, вести отчетность всѣмъ расходнымъ въ походѣ огнестрѣльнымъ припасамъ. *Тамъ-же*, III, 240.—Царскіе наказы писались часто на имя боярина и дьяна: боярину Головину и дьяку Поздѣву, бояр. кн. Сулешеву и дьяку Петрову и т. п. Тамъ же, III №№ 237 и 238 и многіе другіе.

²³⁾ Окладчики выбирались отъ того города, которому принадлежалъ полкъ, изъ лучшихъ дворянскихъ фамилій; они распределяли людей по статьямъ и имѣли надзоръ за исправностью снаряженія и чтобы кто не бѣжалъ со службы до окончанія похода. Бѣльевъ, 108.

²⁴⁾ «А то ратнымъ людямъ, собравъ всѣхъ къ съѣзжей избѣ, велѣтъ связати»—и т. п.... И далѣе: «и воеводамъ князю Семену Васильевичу Прооровскому да Ивану Кондыреву про тѣ грабежи и про всякія насилства съскивати судьямъ, кого они къ тому дѣлу выберутъ; а то судьямъ приказати на крику чтобы съскивали въ правду»..... Царск. Нак. 1632. Акт. Арх. Экспед. III, № 207, стр. 305 и 306.

и русскихъ полковъ; они судили русскихъ по русскимъ законамъ, а нѣмецкихъ по своему праву ²⁵⁾.

По такимъ-же законамъ судили полковники подчиненныхъ имъ людей въ полкахъ иноземныхъ и русскихъ нѣмецкаго строя ²⁶⁾.

Подъячіе въ военное время состояли не только при всѣхъ судахъ и расправахъ, но и во всѣхъ частяхъ войскъ, и вообще за-вѣдывали письменною частью, развозили приказанія, вели счеты, т. е. исполняли обязанности штабныхъ чиновъ: адъютантовъ, казначеевъ, ординарцевъ; они обязаны были знать законы и въ отношеніи дѣлопроизводства въ войскахъ были тѣмъ-же, чѣмъ были подъячіе въ приказахъ.

Служилые люди высшихъ разрядовъ вонницы, въ военное время, подлежали суду самаго воеводы или его товарищей, но при этомъ: бояре, окольные и стольники были судимы ими за всѣ преступленія, а страпчіе, жильцы, дворяне московские и городовые, и дѣти боярскіе только за преступленія важныя; за менѣе важныя преступленія сіи послѣдніе были подсудны отряднымъ судьямъ ²⁷⁾ Стрѣлецкіе, пушкарскіе и сотенные головы, драгунскіе, рейтарскіе, копейные и солдатскіе полковники могли наказывать своихъ подчиненныхъ не свыше наказанія батогами, а приговоры за болѣе

---

²⁵⁾ «А буде кто учинитъ самое большое воровство, кого убьеть до смерти, или иное какое либо воровство учинитъ, и полковнику Самойлѣ тѣхъ Русскихъ людей... до Государева указу велѣно въ городѣхъ сослать въ тюрьму, а Нѣмецкимъ людямъ и за большее воровство Полковнику Самойлѣ чинити всякое наказаніе по своему праву, какъ въ какой видѣ ихъ право надлежитъ». Изъ Цар. Нак. Полк. Самойлѣ Шарлу, 1633 г. Акт. Арх. Экспедиц. III № 224. Вѣдѣвъ, 101 и 102. — Слѣдовательно болѣе важныя преступленія Русскихъ вонновъ даже нѣмецкихъ полковъ предоставлялись суду общему въ разбойномъ приказѣ, по уложенію, гл. X.

²⁶⁾ Вѣдѣвъ; 101. Уложеніе, гл. X.

²⁷⁾ «Въ военное время судебная власть надъ ратными людьми за всѣ преступленія переходила въ руки командующихъ войсками воеводъ и назначаемыхъ ими полковыхъ (т. е. отрядныхъ) судей, а также стрѣлецкихъ сотенныхъ головъ и друг. частныхъ начальниковъ»... И далѣе: «Что касается до степени подсудности и размѣра судебной и карательной власти, то это определялось, кажется, съ одной стороны личностью преступника, съ другой — тяжестью преступленія и слѣдующаго за него наказанія». Розенгеймъ, Оч. Истор. Воен. Судн. Учр. въ Россіи, 1878 г. 48 и 49.

тяжкія преступленія надъ ратными людьми нижняго чина представлялись ими на утверждение воеводы ²⁸⁾).

Изъ вышеизложеннаго можно замѣтить, что въ военное время образъ суда не имѣлъ какого либо опредѣленнаго характера, но въ полкахъ иноземнаго строя судъ былъ двоякаго рода: коллегіальный, при „начальникѣ раздачи жалованья“, и единоличный — въ каждомъ полку. Для письменной части въ судахъ военного времени были дьяки и подьячіе; въ полкахъ-же только подьячіе ²⁹⁾.

Собственно центральными управленіями войскъ въ мирное и военное время, какъ выше замѣчено, были *приказы*, устроенные Іоанномъ IV и получившіе особенное распространеніе при Алексѣй Михайловичѣ ³⁰⁾. Во всѣхъ приказахъ, завѣдывавшихъ служилыми и ратными людьми, судебная часть была смѣшана съ административной; единственнымъ специальнымъ органомъ по судебной части, безразлично для всякаго рода людей, былъ приказъ Разбойный; но при Теодорѣ Алексѣевичѣ признано было нужнымъ уменьшить крайне умножившееся число приказовъ, при чемъ образованъ, изъ сліянія нѣкоторыхъ, общій Судный приказъ ³¹⁾.

Въ 1680 году послѣдовало новое распредѣленіе ратныхъ людей

²⁸⁾ Розенгеймъ; тамъ же, стр. 49.

²⁹⁾ Дальнѣйшихъ разъясненій о судѣ въ полкахъ иноземныхъ и русскихъ нѣмецкаго строя мы не встрѣчаемъ ни у Виллева, ни у Розенгейма. Надо полагать, однако, что въ этомъ судѣ былъ установленъ опредѣленный порядокъ судопроизводства, не сходный съ обычаями суда въ русскихъ войскахъ во время войны.

³⁰⁾ Кромѣ первоначально учрежденныхъ приказовъ, вслѣдствіе развитія войны, увеличенія числа войскъ и усложненія администраціи, при царѣ Алексѣй Михайловичѣ было открыто 15 новыхъ приказовъ. Тогда они образованы по разнаго рода специальнымъ нуждамъ войскъ; таковы были приказы: Хлѣбный, Рейтарскій, Положнячскій, Денежной раздачи, Счетныхъ дѣлъ.—Неволинъ. VI, 134.

³¹⁾ Неволинъ, т. VI, 135.—Но это не измѣнило судебной юрисдикціи военно-служащихъ: въ мирное время, до 1693 г., они были судимы по прежнему въ разныхъ приказахъ; кромѣ дѣлъ по воровству и татѣбѣ.—См. ниже Иноземный приказъ: о введеніи подсудности для военныхъ начальниковъ различныхъ категорій войскъ.

между приказами, такъ что во времени воцаренія Петра I высшее центральное управленіе по военной части, согласно изслѣдованіямъ Неволіна, по указаніямъ Полнаго Собранія Законовъ и по другимъ даннымъ, можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ:

1) *Разрядный приказъ*—завѣдывалъ, между прочимъ, списками о службѣ почти всѣхъ служилыхъ людей (бояръ, окольничихъ, думныхъ и ближнихъ людей, стольниковъ, страпчихъ, дворянъ московскихъ, дьяковъ, жильцовъ, дворянъ городовыхъ, дѣтей боярскихъ)²³⁾, казаковъ и солдатъ; назначалъ воеводъ; въ послѣднее время отъ Разряда зависѣли: постройка укрѣпленныхъ городовъ, снабженіе ихъ оружіемъ и людьми и завѣдываніе ими и т. п. военные предметы²⁴⁾.

2) *Приказъ Воинско Дворца* назначалъ воеводъ въ города, ему подвѣдомственные, завѣдывалъ въ нихъ военнотружущими и производилъ судъ, до учрежденія при немъ особеннаго Суднаго приказа²⁵⁾.

3) *Стрѣлецкій приказъ* завѣдывалъ стрѣльцами и производилъ надъ ними судъ въ искахъ на нихъ, кромя дѣлъ о разбоѣ и воровствѣ съ полиціимъ; но съ 1680 г. стрѣльцы многихъ городовъ стали отходить въ вѣдѣніе Разряда и равныхъ другихъ приказовъ; одни московскіе стрѣльцы (кажется не всѣ) оставались еще въ вѣдѣніи Стрѣлецкаго приказа²⁶⁾.

²³⁾ Дворяне, боярскія дѣти, новокрещены, мурзы и князья татарскіе и родовые казаки, составлявшіе первые четыре разряда конницы и имѣвшіе одинаковое устройство, состояли въ одномъ спискѣ разряднаго приказа. Вальевъ, стр. 20. Ант. Арх. Экспед., III, 237.

²⁴⁾ Неволіна VI, 147. Ср. у Котова въ главѣ VII, статья 3; Ант. Арх. Экспед. III №№ 67, 84, 220, 222, 237, 238, 216, 319. II. С. З. №№ 1554 и 1938. Больше подробныхъ свѣдѣній въ Брошюрѣ И. Загоскина «Отомъ Разряднаго приказа», Казань, 1879 г. — Между прочимъ, въ книгѣ Московскаго стола встрѣчаются указы служилымъ людямъ о походахъ, наказы ратнымъ воеводамъ, указы о роспускѣ ихъ по домамъ и т. п., стр. 6, 12 и друг.

²⁵⁾ Неволіна VI, 152 и 153. Оп. III. С. З. 1680 г. № 844 г. и 1685 № 1045.

²⁶⁾ Неволіна VI, 157. Хотя стрѣльцы возникли при великомъ князѣ Василии Юановичѣ, но Стрѣлецкій приказъ въ первый разъ упоминается въ актахъ 1601 г. — Въ 1682 г. Стрѣлецкій приказъ несколько мѣсяцевъ назывался приказомъ Надворной палаты. Затѣмъ (1683 г.) Стрѣлецкому приказу

4) Приказъ Рейтарскій завѣдывалъ комплектованіемъ, содержаніемъ и снаряженіемъ рейтаръ, но въ 1680 г. онъ былъ соединенъ съ приказомъ Иноземнымъ ³⁶⁾.

5) Приказъ Иноземный существовалъ уже при Θεодорѣ Іоанновичѣ, а въ началѣ XVII вѣка завѣдывалъ преимущественно иностранцами, служившими въ войскѣ (въ нѣшихъ иноземныхъ полкахъ), а равно въ русскихъ полкахъ нѣмецкаго строя, а также драгунами; съ 1680 г. Иноземный приказъ былъ распространенъ съ подчиненіемъ ему вмѣстѣ съ Рейтарскимъ приказомъ разнаго рода служилыхъ ратныхъ людей другихъ приказовъ: Казанскаго, Большаго Дворца, Смоленскаго и Стрѣлецкаго ³⁷⁾.

Окончательное соединеніе приказовъ Рейтарскаго и Иноземнаго въ лицѣ боярина кн. Долгорукова, съ именемъ генералъ-кригсъ-коммисара, последовало въ 1700 году, а въ слѣдующемъ 1701 г. обоимъ соединеннымъ приказамъ присвоено названіе *приказа Воинскаго Дѣла* ³⁸⁾. Но еще въ 1693 году въ этихъ приказахъ стала

поручались два полицейскія, такъ какъ стрѣльцы во многихъ отроженіяхъ были и полицейскою стражею. Ср. Акт. Арх. Экспед. т. II. 1601 г. № 20; Вотопкининъ: глава VII, статья 5. Акт. Арх. Экспед. III, 1614 г., № 34, 1623 г. № 148, и 1632 г. № 199. — Вавлюевъ. приказы. П. С. З. 19 декабря 1685 г. № 975, 12 ноября 1680 г. № 844, п. 6, ● 2 сентября 1695 г. № 1515.

³⁶⁾ Неводинъ VI, 158; ср. Вавлюевъ. Приказы. — Вавлюевъ, стр. 30.

³⁷⁾ Но при этомъ, находившіеся въ вѣдѣніи Иноземнаго, Рейтарскаго, Стрѣлецкаго и Новгородскаго приказовъ: дворяне, дѣти боярскія, гусары, копейщики, рейтары, драгуны, солдаты, стрѣльцы, казаки и пушкарі разрядовъ Сѣверскаго, Новгородскаго, Вѣлгородскаго и Тамбовскаго—отшли въ Разрядный приказъ. Вообще образъ соединенія приказа Иноземнаго съ Рейтарскимъ не достаточно ясно опредѣленъ. Около 1693 года Иноземный приказъ получилъ большое распространеніе по завѣдыванію всякаго рода войсками. Ср. Неводинъ, VI, 159, съ П. С. З. 12 ноября 1680 г. № 844. п. 6—9. Акт. Ар. Эп., III № 161. Вавлюевъ, стр. 33. Карамзинъ X, 244. Въ Разрядномъ приказѣ еще ранѣе 1680 г. были столы Вѣлгородскій и Сѣвскій. У Загоскина въ вышеупомянутой брошюрѣ, стр. 21 и 35.

³⁸⁾ Еще въ 1693 г. Рейтарскому и Иноземному приказамъ по указу Іоанна и Петра Алексѣевичей повелѣно было: генераловъ, полковниковъ и начальныхъ людей, русскихъ и иноземцевъ, вохжъ полковъ строевъ гусарскаго, копейскаго, рейтарскаго и солдатскаго *судамъ судамъ и расправою*, кромѣ людей по воровству, разбою и убійству. П. С. З. томъ II, 3-го Іюня 1693 г. № 1469; томъ III, 23 Іюня, 1701 г. № 1989.

сосредоточиваться судебная часть надъ начальными людьми разнаго рода войскъ, а въ 1700 г. боярину кн. Долгорукову было поручено, взявъ определенное число дьяковъ и подъячихъ, учредить для дѣлъ судныхъ надъ начальниками нижнихъ чиновъ всякаго наименованія суховаго пути, „вмѣсто упраздняемыхъ приказовъ Иноземнаго и Рейтарскаго, особый приказъ (названный въ слѣдующемъ году приказомъ Военныхъ Дѣлъ) ³⁹⁾.

Такимъ образомъ, изъ Иноземнаго приказа въ первые годы единой державы Петра I образовался особый самостоятельный органъ для высшаго военнаго управленія и суда, служившій основаніемъ образованію Военной канцеляріи съ 1706 г., а съ 1717 г. Военной коллегіи. Въ приказѣ Военныхъ дѣлъ, *съ первыхъ дней XVIII столѣтія, стала получать особое устройство и военно-судная часть, принявшая, какъ увидимъ ниже, тотъ порядокъ въ сухопутныхъ войскахъ, по плану иноземныхъ кригсрехтовъ, съ какими, вѣроятно, были знакомы полки нѣмецкаго строя, еще со времени ихъ появленія въ Россіи.*

6) *Пушкарскій приказъ* упоминается въ первый разъ въ царствованіе Іоанна IV, завѣдывалъ артиллеріею (нарядомъ) и инженерною частью и рѣшалъ судныя дѣла пушкарей, затинщиковъ, разнаго рода мастеровъ (кромѣ гранатчиковъ), бывшихъ при нарядѣ и занимавшихся заготовленіемъ разнаго рода артиллерійскихъ и инженерныхъ матеріаловъ ⁴⁰⁾. Въ маѣ 1700 года начальникомъ Пушкарскаго приказа былъ назначенъ генералъ артиллеріи царевичъ Александръ Арчиловичъ Имеритійскій, а въ началѣ 1701 г.

---

³⁹⁾ П. С. З. 18-го февраля 1700 г. № 1766. Бояринъ кн. Я. Ѳ. Долгорукій, съ званіемъ кригс-комисара долженъ былъ принять въ свое вѣдѣніе генераловъ, полковниковъ, подполковниковъ и другихъ начальныхъ людей нижнихъ чиновъ, иноземцевъ, новокрещенныхъ и русскихъ, копейщиковъ, рейтаръ, солдатъ, и всякихъ чиновъ ратныхъ людей суховаго пути, бывшихъ въ вѣдѣніи Иноземнаго и Рейтарскаго приказовъ. Ср. у. Неволіна, VI, 223 и 224.

⁴⁰⁾ Неволіна, VI, 160. Ср. Ак. Арх. Экспеди. I, 1583 г. № 317; П. С. З. 2858, 2887, 2894. Бѣлицевъ, 116. Ак. Арх. Экспеди. III, 1632 г. № 205. Гранатные мастера и заводы, на которыхъ дѣлались гранаты, были въ вѣдѣніи приказа Тайныхъ дѣлъ (Тайный приказъ). Котошкннъ, гл. VП, ст. 1. — У Неволіна, VI, 146.

этотъ приказъ переименованъ въ *Артиллерійскій*; независимо приказа, при генераль-фельдцейхмейстерѣ въ походѣ была особая канцелярія, которая съ 1706 г. стала известна подъ именемъ Артиллерійской канцеляріи, а съ 1714 года она получила значеніе постояннаго управленія артиллеріей ⁴¹⁾.

Къ этому же разряду слѣдуетъ отнести приказы: *Оружейный* или *Оружейную Палату* и *Бронный*, первый по изготовленію оружія, второй по заготовленію брони, шлемовъ, сабель, луковъ, стрѣлъ и т. п.

Наконецъ, *Помѣстный приказъ*, въ вѣдѣніи котораго находились государственныя земли, раздававшіяся въ помѣстья, и вотчинныя земли частныхъ лицъ, вѣдалъ дѣлами по набору ратныхъ людей (даточныхъ); по крайней мѣрѣ такъ было еще даже перелѣ Прутскимъ походомъ. Помимо этого приказа былъ еще помѣстный столъ въ Разрядѣ, вѣдавшій, между прочимъ, и судными дѣлами о спорныхъ помѣстныхъ земляхъ въ Украинскихъ городахъ, подчиненныхъ Разрядному приказу ⁴²⁾.

Кромѣ названныхъ приказовъ, управлявшихъ вооруженными силами въ мирное и военное время или имѣвшихъ къ военнымъ людямъ близкое отношеніе, были учреждаемы, по военнымъ обстоятельствамъ, особые временные приказы, носившіе названіе того предмета, которымъ они завѣдывали: *дежеснаго и хлѣбнаго сбора* ⁴³⁾, *дежесной раздачи* ⁴⁴⁾ и т. п. Примѣры образованія временныхъ приказовъ, или особыхъ комиссій и отдѣльныхъ ихъ присутствій,

⁴¹⁾ «Матеріалы для исторіи Артиллерійскаго Управленія въ Россіи» (1701—1720), Н. Е. Бранденбурга. С. П. Б. 1876 г., стр. 2 и 3. Приказъ состоялъ изъ дьяковъ и подъячихъ, стр. 7; въ приказѣ «все иноземцы вѣдомы судомъ и расправою всякими исковыми и заимственными долгами», стр. 19; первоначальное значеніе артиллерійской канцеляріи, стр. 55; изъ дѣлъ штаба генер. фельдц. св. 9, л. 681, стр. 56; изъ тѣхъ же дѣлъ св. 3, л. 636; св. 5 л. 140. Сенатъ придавалъ большее значеніе Артил. канцеляріи, чѣмъ Артилл. приказу съ 1716 г. Тамъ-же, стр. 60.

⁴²⁾ Загоскинъ. «Столы разряднаго приказа», 1879 г., стр. 39.

⁴³⁾ Неволнинъ, VI, 160. Ак. Арх. Экспед. III, 1616 г. №№ 79 и 80, 213, 214, 216, 242, 245, IV, 1662 г. № 137 и 206. П. С. З. 56, 139, 322, 237, 329, 354, 492, 547, 799.

⁴⁴⁾ Неволнинъ, VI, 161.—Ср. Внесое. Прик.—Акт. Архив. Эксп. III, 1633 г. № 237 и 238.

были многочисленны въ царствованіе первыхъ трехъ царей изъ Дома Романовыхъ ⁴⁵⁾.

Слѣдуетъ упомянуть еще о приказѣ *Разбойномъ*, которому по Уложенію подлежали дѣла о разбоѣ, убійствѣ и грабежѣ, во всѣхъ городахъ, кромѣ Москвы, въ посадахъ и уѣздахъ; онъ былъ переименованъ въ *Смекной приказъ* (1683 г.) и опять восстановленъ въ 1687 г. Въ вѣдѣніи Разбойнаго приказа состояли губные старосты и тюремныя помѣщенія ⁴⁶⁾. Всѣ военно-служащіе (кромѣ иноземцевъ), за совершеніе означенныхъ уголовныхъ преступленій, въ военное время, подлежали суду Разбойнаго приказа и отсылались въ подвѣдомственные этому приказу тюрьмы; изъ этого общаго правила суда по наказамъ Разбойнаго приказа не исключались: за разбойныя, убійственныя и татебныя дѣла какъ стрѣльцы и пушчари, имѣвшіе свой собственный судъ въ своихъ приказахъ и сбѣзжихъ избахъ, такъ и казаки, имѣвшіе свою особую управу. Одно время (съ 1679 по 1684 г.) губныхъ старостъ не существовало, и тогда губные дѣла вѣдались воеводами. Въ вѣдѣніи губныхъ

⁴⁵⁾ Для сбора ратныхъ деточныхъ людей царь Михаилъ Ѳеодоровичъ образовалъ особую комиссію изъ двухъ начальниковъ и при нихъ былъ дьякъ съ канцеляріей; для сбора денегъ на жалованье ратнымъ людямъ комиссіей завѣдывалъ одинъ бояринъ, а при немъ были два дьяка и канцелярія. Выше еще комиссія для сбора хлѣбныхъ и мясныхъ запасовъ, для надзора за исправнымъ ихъ доставленіемъ къ войску. Вилневъ, 116—118. Царскіе указы 1632 и 1633 г. Ак. Арх. Экспед. III, №№ 222, 213 и 237.—Неволинъ VI, 160 и 161.

⁴⁶⁾ Неволинъ, 169—171. Разбойный приказъ упоминается уже въ 1539 г. Ак. Арх. Эксп. I, 23 октября 1589 г., № 18. Въ ноябрѣ 1682 г. его повелѣно называть Разбойнымъ-Смекнымъ приказомъ, а черезъ годъ Смекнымъ приказомъ. Введеніе. Приказ. II. С. 3. 6 ноября 1683 г. № 1052. Уложеніе гл. XXI ст. 2: «А которое воры крадутъ, и убійственныя всякія дѣла чинять въ Москвѣ, и то вѣдати на Великому дворѣ, а въ Разбойномъ приказѣ тѣхъ дѣлъ ничею не вѣдати». Ст. 3: «А вѣдати въ городѣхъ разбойными и убійственными и татебными дѣла губнымъ старостамъ и цѣловальникамъ по наказамъ изъ Разбойнаго приказа, а воеводамъ въ городѣхъ такихъ дѣлъ ничею не вѣдати. А гдѣ губныхъ старостъ нѣтъ, и въ тѣхъ городѣхъ губныя дѣла вѣдати воеводамъ и приказнымъ людямъ». Ст. 4. Въ губныхъ старосты назначаются добрые и прожиточные дворяне изъ отставныхъ по выбору дворянъ, дѣтей боярскихъ, посадскихъ и всякихъ чиновъ жалецкихъ и уѣздныхъ сошныхъ людей и т. д.

старость были: губные вѣловальники и дѣлячи в смѣщани; кестѣвнѣ упразднены въ 1683 году ⁴⁷⁾.

Всѣ приказы вѣдали дѣлами судными ⁴⁸⁾. Кромѣ приказовъ, судныхъ собственно служившихъ и разныхъ людей за преступленія, не подлежащія вѣдѣнію губныхъ старостъ и Разбойнаго приказа; судившаго уголовнаго преступленія, были еще особия учрежденія:

1) Дѣяки, подъячіе, сторожа и раскльные разныхъ приказовъ были вѣдомы судомъ въ Челобитномъ приказѣ, въ которомъ по повелѣнію царя производились еще и нѣкоторыя дѣла особой важности ⁴⁹⁾.

2) Разнаго рода иски, въ томъ числѣ челобитныя въ татьбахъ и разбоѣ безъ поличнаго и безъ явныхъ доказательствъ ⁵⁰⁾, были

⁴⁷⁾ П. С. З. 586, 1001, 1062, 1072 и 1181. Ср. Розенгейма, стр. 45—47. О губныхъ старостахъ и проч. въ Уложеніи гл. XXI ст. 4—6. Хотя Сысской приказъ упраздненъ въ 1687 г., но въ 1728 году вновь возстановленъ съ подчиненіемъ Юстицъ коллегіи. П. С. З. № 1874, 5521.

⁴⁸⁾ Уложение, Гл. X, 126: «А для Государевыхъ судныхъ пошанинъ, и для записки судныхъ дѣлъ во всякъ приказѣ были записаными книгамъ за дѣячими руками». Судныя дѣла записывались въ книги подъячими, чтобы знать сколько доведется брать пошанинъ съ каждаго исковаго дѣла. Несмотря на объединеніе судебной части въ Иноземномъ приказѣ, *разборомъ, судомъ и расправомъ* подвѣдомственныхъ чиновъ вѣдали всѣ приказы, имѣвшіе какое либо отношеніе къ военному дѣлу. Такъ, въ Пушкарскомъ приказѣ, переименованномъ въ 1071 г. въ Артиллерійскій, подъячій Сергей Северинъ, между прочимъ, вѣдалъ судными и розыскными дѣлами надъ воротиниками, подъячій Прохоръ Троеимовъ вѣдалъ всѣхъ иноземцевъ судомъ и расправомъ, всякими ихъ исковыми и заимственными долгами. Дѣякъ Пушкарскаго приказа назывался судьей, вносилъ дѣла, съ 1707 года, званіе судьи было присвоено оберъ-комисару Зыбину «Матер. для истор. артил. управ. въ Россіи», стр. 16, 18, и 19. Изъ дѣлъ архивныхъ видно, что ген. фельдцейх. Брюсъ рѣшалъ дѣла даже уголовныя, и притомъ единолично. Вообще, при Петрѣ В. часть судная не была выдѣлена изъ приказовъ и была удержана, какъ извѣстно, въ коллегіяхъ, имѣвшихъ свои судейскія каморы.

⁴⁹⁾ Неволинъ, VI, 149. Ср. Котоших. VII, ст. 28. Ак. Арх. Эксп. III, № 78.

⁵⁰⁾ Уложен. XXI, 49: «А на которыхъ людей истцы бѣють челомъ въ татьбахъ и разбоѣхъ именно безъ поличнаго и безъ язичной молки и не по лижованнымъ обьяскомъ и тѣхъ челобитчиковъ отсылати въ Судной приказъ, гдѣ его судимъ. А будегъ въ Судномъ приказѣ сыщется, что тѣ дѣла разбойныя дошли до пытокъ, и тѣхъ истцовъ и отвѣтчиковъ изъ Суднаго приказа отсылати въ Разбойной приказъ».

направляемы въ Судный приказъ; впоследствии, уже при Петрѣ, въ немъ велись дѣла о приданомъ, по духовнымъ завѣщаніямъ, переданныя изъ Патриаршаго приказа. Судный приказъ былъ постепенно образованъ изъ Челобитнаго, Холопьяго, Земскаго, Володимірскаго Суднаго и Московскаго Суднаго приказовъ⁵¹⁾.

Такимъ образомъ, въ высшемъ общемъ управленіи объединены были дѣла: уголовныя въ Разбойномъ приказѣ, а разнаго рода иски, дѣла по завѣщаніямъ, о приданомъ и т. п. — постепенно вошли въ Судный приказъ; послѣднему приказу, какъ выше сказано, за преступленія противъ должности, не подлежали: генералы, полковники, подполковники и вообще воинскіе начальники, даже и въ мирное время⁵²⁾.

Смѣшеніе административной части съ судебною по разнаго рода розыскнымъ дѣламъ продолжало существовать въ высшихъ военныхъ учрежденіяхъ, каковыми были приказы: Военныхъ Дѣлъ, Артиллерійскій и прочіе, о которыхъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ, безъ существенной перемѣны, въ царствованіе Петра I, и послѣ изданія Воинскаго Устава, причемъ ближайшіе помощники главныхъ начальниковъ приказовъ, управляя дѣлопроизводствомъ, нерѣдко носили званіе судей⁵³⁾.

Къ особому разряду военно-служащихъ нужно отнести еще *воеводъ* (въ городахъ большихъ, среднихъ и малыхъ), назначаемыхъ какъ изъ высшихъ, такъ и изъ нижнихъ служилыхъ людей (бояръ, окольных, боярскихъ дѣтей и проч.), верховною властью, чрезъ Разрядный приказъ⁵⁴⁾. Для управленія и суда при воеводахъ обра-

---

⁵¹⁾ Невольнѣ, VI, 181. Приказъ Земскій, вѣдавшій уголовныя преступленія г. Москвы, въ 1699 году былъ уничтоженъ, а дѣла его переданы въ Московскій Судный и Стрѣлецкій приказы. П. С. З. 1257, 1713. Холопій приказъ по суднымъ дѣламъ надъ крестьянами слѣлъ съ Суднымъ приказомъ въ 1681 году. П. С. З. 897. Слѣдуетъ прибавить, что впоследствии Судный приказъ изъ Москвы былъ переведенъ въ Петербургъ (1714 г.), но въ 1728 г. снова возвращенъ въ Москву и состоялъ подъ вѣдѣніемъ Юстицъ Коллегіи до упраздненія своего въ 1782 г. П. С. З. 1452, 1876, 1970, 1997, 2788, 5521, 11530 п. 1.

⁵²⁾ См. выше объ Иноземномъ приказѣ.

⁵³⁾ См. выше объ Иноземномъ и Пушкарскомъ приказахъ и примѣчаніе 48-е.

⁵⁴⁾ Впрочемъ назначенія эти дѣлались еще и тѣми приказами, въ вѣдѣніи которыхъ состояли города.

зованы приказныя палаты и приказныя избы. Къ воеводамъ въ большихъ городахъ были опредѣлены дьяки, а въ прочихъ подъячїе. Дьяки и подъячїе опредѣлялись или по назначенію тѣхъ приказовъ, которымъ городъ былъ подвѣдомъ, или по выбору мѣстныхъ жителей. Воеводы и приказные люди назначались на извѣстный срокъ. Кромѣ общихъ дѣлъ областнаго или помѣстнаго управленія и суда, воевода, какъ главный начальникъ города и уѣзда, обязанъ былъ, по требованію правительства, высылать для службы ратныхъ людей. Впрочемъ, по дѣламъ суднымъ отъ него независѣли, кромѣ духовныхъ лицъ, еще весьма многія лица свѣтскаго званія (изъятія изъ вѣдомства воеводъ жалованными грамотами), а изъ военныхъ тѣ служилые и ратные люди, которые судились у своего начальника (иноземцы и русскіе иноземныхъ полковъ).

Въ большихъ городахъ, какъ сказано, гдѣ были губные старосты, воевода не касался дѣлъ уголовныхъ (разбоя и татбы⁵⁵).

Вслѣдствіе постоянныхъ войнъ, воеводы въ областяхъ мало по малу прїобрѣтали нѣкоторую самостоятельность. Многія ограниченія для воеводъ, въ отношеніи управленія и подсудности, были уничтожены въ 1679 г.⁵⁶

Центральное управленіе было сосредоточено въ Москвѣ и состояло изъ двухъ элементовъ: изъ представителей *высшаго служилого сословія*, какъ членовъ присутствія приказа (бояръ, окольничихъ, думныхъ людей), судей—рѣшавшихъ въ немъ дѣла (а если присутствіе приказа состояло только изъ одного лица, то оно имѣло ха-

---

⁵⁵) Невольникъ, VI, 187—199. Въ 1661 г., по случаю военнаго времени, должности воеводъ и приказныхъ людей повѣлено замѣщать равными и бывшими въ плѣну, чтобы не раненые могли находиться въ полковой службѣ; П. С. З. I, 295. Феодоръ Алексѣевичъ установилъ, въ 1677 г., чтобы безъ именнаго указа не переимѣнять воеводъ и приказныхъ людей, и на перемѣну назначенныхъ не отпускать другихъ; П. С. З. II, 704. На основаніи Уложенія гл. X, 149, 150, мѣстныхъ жителей, въ случаѣ притѣсненій отъ воеводъ, позволялось приносить на нихъ жалобу царю и отыскивать убытки; судъ на воеводъ опредѣлено давать во всякое время, исключая воеводъ отдаленныхъ областей—Сибири, Астрахани и по Тереку, а равно тѣхъ, которые будутъ на государственной службѣ въ полкахъ и проч.; симъ послѣднимъ давать судъ по минованіи ихъ службы.

⁵⁶) П. С. З. 27 ноября, № 779.

ракторъ начальника приказа), и изъ *дьяковъ* и *подьячихъ*, какъ лицъ, завѣдывавшихъ дѣлопроизводствомъ. Такой характеръ приказнаго управленія, закрѣпленный Уложеніемъ 1649 года⁵⁷⁾, оставался безъ существенныхъ перемѣнъ до учрежденія коллегій.

Общій типъ приказнаго управленія переносился, въ военное время, въ штабы главноначальствующихъ, а въ мирное время—въ управленія отдѣльных самостоятельныхъ военныхъ начальниковъ, какими были воеводы, управлявшіе областями и и назначаемые на опредѣленный срокъ — на годъ, на два и болѣе отъ 4-хъ до 6-ти лѣтъ, что записано отъ особаго государева до-вѣрія... Вездѣ, во всѣхъ учрежденіяхъ, стоявшихъ между Верховною властію, между Государемъ съ Царскою Думою и управляемыми лицами, къ правителю (болыину съ товарищи, безъ товарищей и къ воеводѣ) были приставлены, для веденія дѣлъ, дьяки и подьячіе.

Дьяки и подьячіе становились правительственнымъ элементомъ, какъ потому, что образованіе ихъ было не хуже тѣмъ у родоваго дворянства, такъ и въ силу тѣхъ политическихъ началъ, которыя стали развиваться съ Іоанна III, когда преемники этого государя стали стремиться къ скрѣпленію около Москвы разрозненныхъ частей обширнаго Русскаго государства. Помѣстное дворянство, служилые люди съ ихъ челядинцами необходимы были, главнымъ образомъ, для образованія вооруженныхъ силъ, дьяки и подьячіе нужны были для письменной работы, для работы канцелярской.

Чтобы выяснитъ значеніе дьяковъ и подьячихъ въ общей системѣ управленія, мы считаемъ не лишнимъ привести слѣдующія соображенія, основанныя на полномъ собраніи законовъ, на историческихъ актахъ и на нѣкоторыхъ дошедшихъ до насъ архивныхъ дѣлахъ, какъ изъ до-Петровской эпохи, такъ и изъ царствованія Петра Великаго.

⁵⁷⁾ Кругъ обязанностей судей въ разныхъ главахъ Уложенія (преимущественно въ X п.п. 1, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 24) очерченъ довольно неопредѣленно; о дьякахъ въ гл. X п.п. 6, 11, 12, 13, 14, 16, 83, 84, 93, 100, 123, 137, о подьячихъ въ гл. X: п.п. 11, 12, 13, 16, 22, 83, 84, 93, 123, 128, 129, гл. XII, п. 2 и 3. Кромѣ этихъ лицъ были еще пристава, помогавшіе подьячимъ въ разныхъ искахъ; за злоупотребленія они отвѣчали наравнѣ съ подьячими. См. еще о «Судьяхъ и справедливыхъ дѣлѣ ршеніи, не смотря на лица сильныхъ», гл. XIII, въ Св. Россійск. узак. по части военно судной. С.-Петербургъ 1820 г., I, стр. 220—226.

Прежде всего необходимо сказать, что Уложение за всякого рода злоупотребления и упущения въ судахъ возлагаетъ на дьяковъ и подъячихъ несравненно большую отвѣтственность, чѣмъ на судей, сколько потому, что послѣдніе принадлежали къ сословію бояръ и другихъ чиновъ высшей статьи служилыхъ людей, а первые были низшаго происхожденія (въ сущности они происходили отъ духовныхъ, или были воспитаны духовными въ монастыряхъ), столько же, кажется, еще и потому, что въ рукахъ дьяковъ и подъячихъ было сосредоточено все дѣлопроизводство, и ни одно дѣло, ни одна бумага не признавалась законною и дѣйствительною безъ подписи дьяка или подъячаго ⁵⁸). Затѣмъ, войны и частые походы нерѣдко отрывали бояръ отъ административныхъ и судебныхъ дѣлъ, и тогда власть дьяковъ и подъячихъ въ приказахъ усиливалась, а войны эти были продолжительны ⁵⁹). Кромѣ того, самая строгость Уложения, по отношенію къ дьякамъ и подъячимъ, за злоупотребленія обуславливалась ихъ активнымъ вліаніемъ на дѣла въ судахъ ⁶⁰),

⁵⁸) Въ войскахъ это замѣтно было еще до изданія Уложения изъ царскихъ наказовъ коведанъ, передъ походомъ и вообще въ военное время. Между прочимъ изъ дѣла боярина Шеина. Акт. Арх. Экс. III, 251. Апрель 17 и 28 дня 1634 г. «Отрывокъ изъ Розыскаго дѣла». «Дьяки Александръ Дуровъ да Дмитрій Карповъ: Были вы на Государевъ службъ подъ Смоленскомъ у Михайла Шеина все въ неволѣ и съ государевыхъ дѣлакъ Михайло Шеинъ сисъ не служилоса ни съ чьей и всея власть и поворилъ, и были вы у него хуже еторожей, и воли вамъ никому ни въ чьей не давалъ, что кому велѣтъ дѣлать, то и дѣлали все неволею: и за то васъ Государь пожаловалъ (велѣлъ) отъ приставовъ освободить, и того-жь часу отъ приставовъ свободены».

⁵⁹) Воинскіе или главный начальникъ приказа, находясь при войскахъ, могъ управлять дѣлами не иначе, какъ посредствомъ разнаго рода инструкцій; исполнителями этихъ заочныхъ распоряженій были дьяки. Порядокъ такой сохранялся въ первое время и при Петрѣ Великомъ. Указанія на подобный порятокъ управленія дѣлами до 1707 года въ Артиллерійскомъ, напри-
кѣтръ, приказѣ вѣдуются въ книгѣ Бранденбурга. Врощь, въ качествѣ сельд-
цеймейстера, давалъ этому приказу подробныя инструкціи, а исполнителями
завѣдывавшими общимъ дѣлопроизводительствомъ, были дьяки Иванъ Бозловъ
и Ларионъ Протасовъ; невозможно было изъ арміи слѣдить за исполненіемъ;
иногда по необходимости предоставлялось усмотрѣнію дьяковъ. См. «Мат. для
истор. артил. Управ.», стр. 7—16.

⁶⁰) Въ Судебникѣ Іоанна III, составленномъ дьякомъ Гусевымъ, уже упоминается о дьякахъ: «и посуловъ бояромъ и околыничимъ и дьякомъ отъ суда и отъ

и такая степень ответственности заставляла подъячихъ дѣйствовать и поступать осторожно, осмотрительно, нерѣдко измышлять средства для огражденія себя отъ ответственности. Наконецъ, воеводы въ областяхъ и бояре въ приказахъ нерѣдко бывали неграмотными⁶¹⁾. Часто это были люди воспитанные въ бояхъ, владѣвшіе оружіемъ, но необязанные ни владѣть перомъ, ни знать законы дьяки же и подъячіе потому и были необходимы и въ приказахъ, и войсковымъ начальникамъ, и воеводамъ въ областяхъ, что вели судные списки, *записи* судныхъ дѣлъ, знали законы. Они были людьми грамотными и письменными, и безъ этихъ условій были бы

печалованія не имати». Судебникъ 1497 г., по Акт. Историч. т. I № 405. Наказаній за злоупотребленіе не установлено. Но въ Судебникѣ Царя Іоанна Васильевича, 1550 г., уже установлены наказанія. Ст. 3: Съ бояръ в прочихъ судей налагается денежное взысканіе, втрое болѣе противъ искаи пени. Ст. 4: «А который дьякъ списокъ нарядитъ, или дѣло запишетъ не по суду, не такъ какъ на судѣ было» и будетъ доказано, что онъ посулъ взять, «и на томъ дьякѣ взять передъ бояриномъ въ полы да вкнути его къ тюрьму». 5: «А подъячій, который дѣло запишетъ не по суду, для досула, безъ дѣачего приказу, и того подъячего казнити торговою казнію, бити кнутомъ». Собраніе Акт. Историч. т. 1, № 153. По ст. 5-й Уложенія, гл. X: при обнаруженіи неправильно рѣшеннаго дѣла взыскивалось въ пользу истца *съ судей втрое болѣе иска*, да и пошлины, и пересудъ и правой десятокъ взяти на Государя на нихъ же; да за ту же вину у боярина, у окольного, и думнаго человека отнати честь. А будетъ который судья такую неправду учинить не изъ думныхъ людей, и тѣмъ учинити торговая казнь, а впередъ имъ у дѣла не быти». Ст. 12: «А который дьякъ, нароча кому по посуламъ или по дружбѣ, или кому метя недружбу, велитъ судное дѣло написать не такъ, какъ въ судѣ было и какъ въ прежней запискѣ за истцовою и за отвѣчникомъ рукою написано, и по тому дьячому приказу подъячій то судное дѣло напишетъ не дѣломъ, а същется про то до прима, и дьяку за то учинити торговая казнь бити кнутомъ и во дьяцѣхъ не быти; а подъячего казнити отсѣчь рука». А если спорное дѣло по понаровѣ дьяка или вслѣдствіе подкупа подъячаго будетъ вынесено изъ Приказа и пропадетъ, то кромѣ уплаты дьякомъ иска и пошлинъ: «дьяку и подъячому учинити наказанія бити кнутомъ, и отъ дѣла отставити, и впредь имъ ни у какого дѣла не быти» и прочее тому подобное. См. еще *Морошкина*, «Рѣчь объ Уложеніи и послѣдующемъ его развитіи», гдѣ авторъ время уложенія прямо называетъ золотымъ вѣкомъ подъяческой юриспруденціи.

⁶¹⁾ Сами законы эти случаи предусматриваютъ.

не мыслимы ни въ управленіи, ни въ дѣлопроизводствѣ, ни въ судѣ. Безъ нихъ начальники приказовъ, воеводы, судьи были какъ безъ рукъ. Приказные—дьяки и подъячіе могли не имѣть прямого юридическаго вліянія на служилыхъ людей и вообще военно-служащихъ только въ военное время, когда о служилыхъ людяхъ прекращались всякаго рода гражданскія дѣла. Но и въ военное время, въ случаяхъ болѣе важныхъ, не обходилось безъ участія дьяковъ и подъячихъ въ военныхъ судахъ, такъ какъ они состояли какъ при главномъ воеводѣ (два дьяка), такъ и при второстепенныхъ начальникахъ, а въ полкахъ они составляли приказныя канцеляріи.

Что же касается воеводскаго управленія въ провинціяхъ и въ городахъ, то и здѣсь подъячіе сильно укоренились уже потому, что назначеніе ихъ дѣлалось тѣми приказами, отъ которыхъ города зависѣли, нерѣдко и помимо воеводы; при томъ воеводы непрерывно мѣнялись, а смѣна приказныхъ людей не составляла такой юридической необходимости.

Наконецъ, въ наиболѣе щекотливыхъ уголовныхъ дѣлахъ, рѣшаемыхъ въ провинціи по указамъ Разбойнаго приказа (одно время Сыскаго) губными старостами или воеводами (когда не было губныхъ старостъ), не обходились безъ вліянія *губныхъ подъячихъ и смичиковъ*. Едвали мы ошибемся, сказавъ, что съ уничтоженіемъ въ 1682 году разрядныхъ книгъ, въ сильной степени поколебался принципъ старѣйшинства въ родовомъ значеніи бояръ, а между тѣмъ выдвигались новые принципы: *личныхъ заслугъ и знанія*; въ силу обоихъ этихъ принциповъ дьяки имѣли возможность выдвигаться своими способностями и занять мѣста рядомъ съ старымъ родовымъ дворянствомъ. Но отъ этого обстоятельства значеніе низшаго приказнаго элемента не ослабло, а напротивъ, только усилилось.

Во всякомъ случаѣ, дьяки и подъячіе въ исходѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтій были выдающимся юридическимъ элементомъ во всѣхъ управленіяхъ, не исключая и военныхъ ⁶²⁾. Указы писа-

---

⁶²⁾ Въ этомъ легко убедиться изъ обзорнаго состава и круга обязанностей Артиллерійскаго приказа по изслѣдованіямъ г. Бранденбурга. Въ 1702 г. въ приказѣ числилось: дьяковъ 2, подъячихъ (старыхъ, средней статьи и молодыхъ)

лись еще на имя начальника приказа *съ товарищи*, за приписью дьяка и за справою подъячяго. По крайней мѣрѣ такая форма наблюдалась даже въ 1709 году ⁶³).

Если они и не составляли правильно-организованнаго сословія, подобно юристамъ въ западной Европѣ, воспитаннымъ на римскомъ *corpus juris*, то имѣли неоспоримое *канцелярское* влияние на веденіе дѣлъ и административныхъ, и судебныхъ; они были необходимымъ элементомъ и для центральнаго, и для областного управленія, а въ военное время, въ штабахъ (разрядахъ) арміи и въ полкахъ. Организациія военнаго управленія была до такой степени тѣсно связана съ организацией общаго управленія въ государствѣ, что трудно сказать, гдѣ начиналось и гдѣ прекращалось, *съ мирное время*, влияние приказныхъ людей на военно-служащихъ. Но и въ *военное время*, какъ сказано, дьяки и подъячїе входили въ составъ штабовъ (разрядовъ) и разнаго рода комиссій, открываемыхъ по назначенію воеводъ—главнокомандующихъ. Одно время Разрядный приказъ, (нѣчто въ родѣ бывшаго Инспекторскаго Департамента или нынѣшняго Главнаго Штаба) согласно мнѣнію г. Дмитриева состоялъ изъ однихъ дьяковъ съ подъячїими. Войны царя Алексѣя Михайловича были такъ удорны и продолжительны, что правительство принадлежало *воарь* исключительно къ военному дѣлу, да и

29; въ 1718 г. оберъ-комиссарь (онъ же судья) 1, дьякъ 1, подъячїихъ 29. Правда, въ приказѣ были еще и царедворцы (изъ служивыхъ людей высшей статьи), но они исполняли лишь случайныя порученія. Содержаніе подъячїихъ денежное было не велико, хлѣбное — ограничено (10—30 четвертей), главный источникъ ихъ существованія было «питаніе» отъ дѣлъ, или простое разстоятельство. Бранденбургъ, ст. 28—37. Петръ Водкинъ вынужденъ былъ преслѣдовать злоупотребленія подъячїихъ строгими заканами, отдавать ихъ въ рекруты и т. п. П. С. З. III, № 1608; IV, №№ 1822 и 28, 1953, 2467, ст. 11 и 19. Вместе съ тѣмъ, какъ увидимъ, онъ много заботился объ ихъ образованіи. Наконецъ, по мѣрѣ преобразованій, онъ замѣнялъ дьяковъ и подъячїихъ названіями секретарей, канцеляристовъ и т. п.

⁶³) Именкой указъ о наградахъ, за сраженіе подъ Полтавою, сообщенный фельдмаршаломъ В. П. Шереметевымъ генералу криеъ-командару кн. Я. О. Долгорукову съ товарищи, для записи въ Приказѣ Военныхъ Дѣлъ. Указъ былъ за приписью дьяка Федора Бенишева и за справою подъячяго Ивана Дарионова. «Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. 25, 1878 г. (издана въ концѣ царя нынѣшняго вѣка), стр. 141 и 162, № 208. Изъ дѣлъ Моск. оудѣл. арх. Глав. Шт., т. 3, св. 6, № 8.

бояре войну считали какъ бы своимъ ремесломъ и окотно мѣняли перо на оружіе, владѣя которыми они приобретали отъ царскихъ щедротъ значительныя матеріальныя выгоды (вотчины, помѣстья и т. п.⁶⁴⁾.

Мы, конечно, не можемъ сравнивать, по степени образованія, нашихъ приказныхъ юристовъ до-Петровскаго времени съ юристами западной Европы, выросшими на развалинахъ феодальной системы и занявшими около объединявшихся государства королей положеніе, соответственное своему высшему, чѣмъ феодалы образованію; наши дьяки и подьячіе, въ исходѣ XVII вѣка, въ своемъ образованіи, говори вообще, ушли не далѣе грамотности и практическаго знакомства съ судебниками, уложениями, наказами; но благодаря даже такому незначительному образованію, они стали необходимымъ элементомъ для судовъ, управляемыхъ на основаніи сперва „Судебника“ 1550 г., а потомъ „Уложения“ 1649 г., при непремѣнномъ участіи дьяковъ и подьячій⁶⁵⁾. Безъ ихъ участія и вѣдома не издавались важнѣйшіе законодательные акты, не рѣшались самыя важныя гражданскія дѣла въ приказахъ, разрядахъ или въ приказныхъ палатахъ и избахъ, не исходили существенныя вѣщныя распоряженія. Въ образованіи вообще, а въ частности въ изученіи законовъ, дьяки и подьячіе не могли уступать боярамъ: для первыхъ оно было необходимымъ условіемъ служби въ приказахъ, при воеводахъ и въ войскахъ, для послѣднихъ даже грамотность не была безусловно необходимою.

⁶⁴⁾ „Истор. Судеб. Инст.“, Дмитріева: «Конечно были приказы, гдѣ сидѣли одни дьяки безъ судей, но это было въ незначительныхъ приказахъ, или въ таковыхъ, которые имѣли значеніе личныхъ канцелярій государя, какъ напр. Разрядъ или Посольскій приказъ. Въ отношеніи таковаго состава разряда, А. Градовскій выражаетъ сомнѣніе. Однако, во время войны Разрядъ могъ оставаться съ одними дьяками, такъ какъ бояръ обыкновенно посылали въ войска; то же дѣлалось и съ воеводами; на такой случай, былъ законъ, чтобъ воеводъ замѣщали тубинныя старостами.

⁶⁵⁾ См. выше, примѣчаніе 60-е съ ссылками на Судебника и Уложения, а во время войны—разные документы изъ Акт. Арх. Эксп., Акт. Истор. и Арх. стар. дѣлъ при С.-Петербур. Артилл. музей; послѣднія дѣла, хотя относятся уже къ періоду преобразованій Петра В., но изъ нихъ мы ясно видимъ, что и въ эту эпоху высшія центральныя управленія нерѣдко бывали въ полномъ распоряженіи дьяковъ и подьячій.

Ни въ XVII столѣтіи, ни въ первые годы XVIII вѣка не требовалось у насъ какихъ либо специальныхъ знаній для отправленія суда, не существовало даже особаго органа для завѣдыванія просвѣщеніемъ; были кое какіе зачатки греко-латинскихъ школъ при монастыряхъ, и наиболѣе образованные люди были воспитанниками этихъ школъ; приказная-же система требовала только грамотныхъ подъячихъ и далѣе этого не заходили требованія для рѣшенія дѣлъ какъ судебныхъ, такъ и административныхъ. Мы увидимъ, съ какими затрудненіями пришлось бороться Петру, чтобы пріохочивать новое поколѣніе дворянъ и приказныхъ людей къ образованію, которое становилось необходимымъ условіемъ для приводимыхъ въ исполненіе широко задуманныхъ имъ преобразованій. Весьма естественно, что родовое служилое сословіе, способное исключительно къ военному дѣлу, еще долгое время по уничтоженіи разрядныхъ книгъ, заслоняло приказныхъ людей отъ управленія и пользовалось своими матеріальными преимуществами; но доступъ въ сословіе дворянъ не былъ закрытъ дьякамъ и подъячимъ; стоило имъ только оказать государству услуги. Къ окончательному сближенію дьяковъ и подъячихъ съ родовымъ дворянствомъ, съ уничтоженіемъ мѣстничества, по видимому было устранено послѣднее препятствіе. Петру Великому пришлось пользоваться обстоятельствами, чтобы извлекать возможное изъ обоихъ элементовъ, до тѣхъ поръ разъединенныхъ. Отличія и заслуги становились доступными тѣмъ и другимъ, что и выразилось въ табели *о рангахъ*; по этой лѣстницѣ могли уже подыматься не одни только знатные дворяне, но и каждый служащій, оказавшій заслуги государству; исключительное предпочтеніе отдавалось людямъ ученымъ передъ неучеными.

Приказная система, съ ея неизбежными дьяками и подъячими, съ ея неопредѣленной, никогда не мотивированной системою судопроизводства, не достигала ни *единства и общей связности* въ управленіи, ни *равенства и правды* въ судахъ. Мысль царя Алексея Михайловича (выраженная: а) въ предисловіи къ уложенію, „чтобы всякихъ чиновъ людямъ отъ большаго и до меньшаго чину, судъ и расправа была во всякихъ дѣлахъ всѣмъ равна“ ⁶⁶⁾ и

⁶⁶⁾ Уложен., въ предисловіи, стр. 2.

б) въ 1-й статьѣ о судѣ: чтобы всякую расправу „дѣлати всѣмъ людямъ Московскаго государства, отъ большаго и до меньшаго чину, *справду*“ ⁶⁷⁾ желаетъ дать *равный и справедливый судъ* для всѣхъ подданныхъ; но составителямъ Уложенія, среди которыхъ было два вліятельные дьява Воярской думы, Грибоѣдовъ и Леонтьевъ, трудно было тогда отрѣшиться отъ вечно сложившихся и укоренившихся началъ въ различіи суда и расправы по сословіямъ ⁶⁸⁾. Оттого въ текстѣ самаго Уложенія для различныхъ сословій нетолько назначены различные суды, но и за одно и тоже преступленіе опредѣлены различныя наказанія, смотря по состоянію виновныхъ.

При неизбежномъ самовластіи дѣльцовъ въ приказахъ и воеводъ въ областяхъ, система приказовъ оказалась бессильною для борьбы со многими злоупотребленіями, изъ которыхъ особенно тягостными были для правительства въ военномъ отношеніи:

1) *Систематическое уклоненіе отъ военной службы всякаго чина служилыхъ людей*, несмотря на массу издаваемыхъ указовъ, грамотъ и наказовъ о неявляющихся на службу (нѣтчикахъ), уклоняющихся отъ нея и даже бросающихъ знамена, такъ какъ строгія наказанія, опредѣляемыя этими актами, были парализованы надѣятельностью приказовъ, самовластіемъ судей, потворствомъ воеводъ, взяточничествомъ подъячихъ ⁶⁹⁾. Правительство, вслѣдствіе без-

⁶⁷⁾ Тамъ же, гл. X, ст. 1.

⁶⁸⁾ Впрочемъ по этому предмету существуютъ различныя мнѣнія. См. ст. *Есиповича* въ Журн. Мин. Юст. за 1859 г. т. I, кн. I, стр. 27. По наказу Импер. Екатерины II 1767 г. «равенство гражданъ состоитъ въ томъ, чтобы всѣ подвергнуты были тѣмъ же законамъ». Ст. 34. — Мысль эту поддерживаетъ и Строевъ въ своемъ извѣдovanіи объ уложеніи 1649 г.

⁶⁹⁾ Царь Алексѣй Михайловичъ, вѣдъ постоянныя войны съ Польшою за обладаніе Малороссіей, вынужденъ былъ принимать строгія мѣры противъ уклоняющихся отъ службы: П. С. З. т. I статьи 121, 128 и 142 въ 1654 г.; 144, 154 и 160 въ 1655 г.; 252, 253 и 260 въ 1659 г.; 297 и 302 въ 1661 г.; 323 въ 1662 г.; 485 и 489 въ 1670 г.; при Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ т. II 1327 п. 6 въ 1688 г.; въ первые годы единодержавія Петра I: т. III 1463 и 1477 въ 1693 г.; 1555 въ 1696 г.; 1617 въ 1698 г. Затѣмъ до изданія Военнаго Устава еще часто уклоняются узнавъ за побѣды ео службы—1820, ОБРАЗ. ВОЕН. ЮРИСТ. 6

дѣйствія и понаровки воеводъ и приказныхъ людей, вынуждено было обратиться даже къ системѣ доносовъ и ноощратъ доносчиковъ⁷⁰⁾.

2) *Самоушравство, разнаго рода насилія, грабежи и злоупотребленія служилыхъ и ратныхъ людей*, какъ при сборахъ къ назначеннымъ для похода пунктамъ и обратно, по возвращеніи съ похода, такъ и во время самаго похода; но это самоушравство, можно сказать, тогда было специфическою болѣзью не однихъ военнослужащихъ; оно шло отъ самаго корня приказнаго начала, поддерживалось недѣятельностью и потворствомъ воеводъ и приказныхъ людей, а въ войскахъ — произволомъ сотенныхъ и иныхъ начальниковъ⁷¹⁾.

2157, 2197, 2199, 2318, 2327 ст. 3, 2337, 2355, ст. 1, 2385. Указы эти о побѣгахъ и законахъ о наказаніяхъ были изданы съ 1707 до 1711 г., т. е. въ періодъ наибольшаго напряженія вооруженныхъ силъ. Розенгеймъ, на стр. 21, ссылается на указы изъ П. С. З.: т. I 97, 143, 178, 234, 364, 587;—670, 173, 675, т. II 741, 744, 745, 747, 756, 814, 847;—1096, 1218, 1224, 1280, 6313. Эти послѣдніе указы, грамоты воеводамъ и наказы противъ *кнутчиковъ* и *былицовъ* со службы относятся къ царствованію Алексѣя Михайловича до ст. 587, къ царствованію Θεодора Алексѣевича отъ 670 до 847, къ царствованію Іоанна и Петра, остальные указы, въ 1684, 1687 и 1688 годахъ. Въ первый Крымскій походъ князя В. В. Голицина въ 1680 г. однихъ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ разныхъ городовъ неявилось совершенно на службу и объявилось въ нѣтъхъ 1386 человекъ. Нужно имѣть въ виду, что каждый изъ нихъ не привелъ своего контингента, слѣдуемаго въ размѣрѣ своего помѣтнаго оклада и своихъ вотчинъ, считая по одному съ 25 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и что здѣсь не приняты въ расчетъ бѣглецы; даже изъ лучшихъ полковъ было обнаружено бѣжавшихъ въ полку Гордона 894 чел. Розенгеймъ, стр. 21; приложение IV, стр. 267. Въ П. С. З. № 1280 Именной ук. съ боярскимъ приговоромъ, 5 марта 1688 г.

⁷⁰⁾ П. С. З. I, 615. Въ послѣдній годъ царствованія Алексѣя Михайловича. Довосчики или челобитчики, открывавшіе уклоняющихся отъ ратной службы или скрывавшихъ размѣръ своихъ вотчинъ, чтобы уменьшить поставку даточныхъ людей, получали одну половину имѣнія, а другая половина поступала въ казну. Ср. Розенгейма, 22 и 23.—Заключеніе въ тюрьму, ссылка, наказаніе кнутомъ, отобраніе имѣній—оказывались неэффективными, чтобы оставить уклоненіе отъ службы или укрывательство бѣжавшихъ.

⁷¹⁾ Несмотря на строгіе законы противъ насилія и грабежей по Уложенію, гл. VI. 30, 31 и 32 ст., въ указахъ повторяется неоднократно о наказаніяхъ за грабежи во время похода и бытія на службѣ. П. С. З. т. I. 111 въ 1653 г., 131 въ

Многія изъ перечисленныхъ нами злоупотребленій (преимущественно же уклоненія отъ военной службы и насилія мирнымъ жителямъ на квартирахъ) продолжали существовать и въ царствованіе Петра Великаго, о чемъ, кромѣ Полнаго Собранія Законовъ ⁷²⁾, имѣются указанія въ сочиненіяхъ Посошкова ⁷³⁾, хотя и одностороннія, но для насъ интересныя.

Противъ уклоняющихся отъ службы подъ разными предлогами Петру I приходилось употреблять безъ видимаго успѣха весьма строгія мѣры, почти во все продолженіе Сѣверной войны. Даже послѣ заключенія Ништадскаго мира Царь вынужденъ былъ издать законъ о шельмованіи дворянъ за неявку на смотръ къ сроку или налагать иныя наказанія ⁷⁴⁾. Но эти уклоненія отъ службы, отъ участія въ дѣлѣ преобразованій, въ то время могли имѣть и политическій характеръ; подобно тому, какъ, по замѣчанію историка Соловьева въ числу уклоняющихся отъ дѣлъ принадлежалъ и сынъ Петра Алексѣй, сравниваемый имъ съ тѣми людьми, „которые увѣчатъ себя, чтобы не попасть въ солдаты“ ⁷⁵⁾. Уклонялись отъ службы, подъ разными предлогами, преимущественно люди богатые, имѣв-

---

1654 г., 156 въ 1655 г., 181 и 183 въ 1656 г. и другія статьи. Изъ указа № 181 видно, что ратные люди во время походовъ жгли деревни и села, а крестьянамъ чинили грабежи и насильства. Ср. Розенгейма, стр. 24 и слѣдующія, Акт. Арх. Экс. т. IV, стр. 178—201, № 7. У Розенгейма помѣщена выдержка изъ жалобы жителей Коломны въ *Иноземный приказъ*: о буйствѣ солдатъ и иноземныхъ начальныхъ людей. Самоуиравство маіора Андрея Цей изумительно. О разнаго рода поборахъ въ свою пользу воеводъ и приказныхъ (подъячихъ), не только ими самими, но и ихъ домочадцами, приведены примѣры у Соловьева, т. XIII изд. 1870 г., стр. 41, 108—111.

⁷²⁾ До изданія Воинс. Устава, мѣры наказаній за неявку на службу съ 1693 по 1711 годъ установлены для нѣтчиновъ и ослушниковъ въ слѣдующихъ узаконеніяхъ: П. С. З. т. III. 1465, 1477, 1555, 1617, т. IV, 1820, 2157, 2197, 2199, 2318, 2327, 2337 ст. 3; 2355 ст. 1, 2385.

⁷³⁾ «Книга о скудости и богатствѣ» даетъ понятіе о злоупотребленіяхъ въ войскахъ, укоренившихся въ прежнее время и упорно продолжавшихся при Петрѣ Великомъ, не смотря на жестокія наказанія. Посошковъ и эти мѣры находилъ слабыми. Отчасти тоже въ «Отеческомъ завѣщаніи сыну». Объ этомъ въ ст. А. Брикнера, въ Рус. Вѣст. за 1879 г. № 3.

⁷⁴⁾ П. С. З. VI, 1874 и VII, 4295.

⁷⁵⁾ Соловьевъ, т. XVII, 149, 155.—Ср. А. Брикнера, Рус. Вѣст. 1879 г. № 3, стр. 14.

пше возможность закупить и задарить приказных чиновников, воеводъ, полковниковъ: „и о семъ я мно“, говоритъ Посошковъ, „что ему великому Государю о семъ не весьма извѣстно; но дѣлаютъ все правители, что здоровыхъ молодчиковъ отпускаютъ...“ ⁷⁶⁾. „Отъ сего бо служба не весьма спора, что здоровые и богатые и въ самыхъ совершенныхъ мужества лѣтахъ дома живутъ, а убогіе и хвѣрые на службѣ служатъ, а отъ маломочнаго и голоднаго и служба плоха“ ⁷⁷⁾.

Относительно же притѣсненій и обидъ жителямъ и вообще людемъ не военнымъ отъ солдатъ и даже офицеровъ, между прочимъ, Посошковъ передаетъ слѣдующее: „И при квартирахъ солдаты и драгуны такъ не мирно стоятъ и обиды странныя чинятъ, что и исчислить ихъ не можно, а гдѣ офицеры ихъ стоятъ, то и того горше чинятъ: дрова жгутъ нагло, а буде дровъ не достанетъ, то и надобно лѣсъ рубить... а во обидахъ ихъ суда никакъ сыскать негдѣ: военный судъ аще и жестокъ учиненъ, да и жестоко доступить его, понеже далекъ онъ отъ простыхъ людей: не токмо простолюдинъ доступить къ нему, но и военный человекъ на неравнаго себѣ не скоро судъ сыщеть“ ⁷⁸⁾.

Встрѣчались и крупныя факты самоуправства ⁷⁹⁾. Иностранные офицеры, служившіе въ Русскомъ войскѣ и получившіе помѣстные оклады, не составляли исключенія, такъ какъ между ними не мало было людей, попавшихъ на службу безъ строгаго разбора.

Но все эти, продолжавшіяся при Петрѣ В., злоупотребленія очевидно были наслѣдіемъ старыхъ порядковъ; войско передъ открытіемъ Сѣверной войны, хотя и во многомъ отличалось отъ ратныхъ ополченій времени Іоанна Грознаго, но едва ли могло заслуживать названія регулярнаго войска: перемѣна названій и раздѣленіе на части, подъ командою иностранныхъ офицеровъ, не могло конечно тотчасъ же и переродить прежнихъ воиновъ, какими они были въ теченіе столѣтій.

⁷⁶⁾ Рус. Вѣст. 1879 г. № 3, стр. 11.

⁷⁷⁾ Тамъ-же, стр. 11 и 12.

⁷⁸⁾ Соч. Посошкова, т. I, стр. 33.

⁷⁹⁾ Соловьевъ, т. XVIII, стр. 167. У Брикнера, стр. 16—18.

Тѣмъ съ болѣею яркостью представляется нынѣ заслуги Петра Великаго, что ему въ теченіе всей Сѣверной войны не приходилось почти пользоваться плодами новыхъ военныхъ учрежденій, вошедшихъ въ составъ особаго, но цѣльнаго военнаго организма арміи, объясненнаго Военскимъ Уставомъ 1716 г., а нужно было опираться на старую, давно отжившую систему приказнаго управленія, съ ея неопредѣленными и подвижными административно-судебными инстанціями, гдѣ при Петрѣ продолжалъ еще дѣйствовать не законъ, но личный произволъ ближайшихъ исполнителей Уложенія 1649 г. Съ большимъ вниманіемъ поэтому приходится вникать въ исторію дѣяній Петра Великаго, чтобы не смѣшивать фактовъ, возникавшихъ подъ вліяніемъ двухъ одновременно дѣйствовавшихъ, но различныхъ по существу своему системъ администраціи, а равно судопроизводства.

Съ нашей военно-юридической точки зрѣнія едва-ли необходимо входить въ болѣе подробныя изслѣдованія; довольно этихъ краткихъ указаній, чтобы оцѣнить значеніе преобразованій, совершенныхъ Петромъ Великимъ въ устройствѣ управленія войскомъ вообще и въ отправленіи суда въ частности. Необходимы были рѣшительныя мѣры, чтобы обуздать своеволіе служилыхъ и ратныхъ людей, когда самыя строгія наказанія оказывались не дѣйствительными для поддержанія дисциплины, для восстановленія уваженія къ военному знамени, для привлеченія помѣстнаго сословія къ военной службѣ, и т. д.

Разнузданнымъ своеволіемъ и произволомъ начальниковъ войска становятся не столь опасными для врага, сколько для собственной страны. Злоупотребленія, кажется, особенно стали распространяться въ царствованіе Θεодора Алексѣевича и при правительницѣ Софій; Крымскій походъ обнаружилъ, до какой степени развито было отвращеніе къ боевой жизни въ тѣхъ-же войскахъ, которыя еще такъ недавно отвоевали у Поляковъ Малороссію. Столь-же неутѣшительнымъ представляется и Чигиринскій походъ, когда, по заявленію Гордона, дворяне и боярскія дѣти нехота и недобросовѣстно исполняли свои обязанности служебныя⁸⁰⁾.

⁸⁰⁾ Изъ дневника Гордона, у Бригнера, Рус. Вѣст. 1879 г. № 3, стр. 12.

Эти неудачи ближайшимъ образомъ объясняются перадѣніемъ, распущенностью и своеволіемъ ратныхъ людей, но корень зла очевидно лежалъ еще глубоко; одними репрессивными мѣрами невозможно было исправить проявившихся злоупотребленій; предстояло сдѣлать радикальныя измѣненія, и не въ одной только организаціи войскъ. Оказалось необходимымъ, однимъ словомъ, совершенно отказаться отъ прежней системы устройства войскъ, распустить стрѣльцовъ, сформировать новыя регулярныя полки и дать имъ другую организацію и особый судъ, съ специальными для него органами, а вмѣстѣ съ тѣмъ преобразовать всю высшую администрацію, введя совершенно новыя начала въ порядкѣ управления и суда.

Къ разрѣшенію этихъ вопросовъ Петръ I подходилъ постепенно, но твердо и рѣшительно, тщательно знакомясь съ военною и политическою системами западно-европейскихъ „регулярныхъ государствъ“ (выраженіе изъ Поден. Зап. Петра В.).

Преобразования начаты были съ войскъ только въ 1698 году⁸¹⁾, и прежде всего нужно было ввести порядокъ и дисциплину; въ первые годы Сѣверной войны часто появлялись правила (регулы) и артикулы, при чемъ Петръ требовалъ отъ своихъ помощниковъ по командованію войсками строгаго исполненія, настойчиво, съ жельзною волею преслѣдуя злоупотребленія. Стремленія его на первыхъ же порахъ увѣнчались успѣхомъ; Полтавская побѣда 1709 года доказала, что многолѣтніе и тяжкіе труды привели блистательные плоды: молодая, состоявшая еще изъ рекрутъ, армія, хотя и была разбита подъ Нарвой въ 1701 году, но затѣмъ она не только могла бороться съ прекрасно организованною арміею Карла XII, но и одержала надъ нею рѣшительную побѣду. Оставалось закрупить дѣло устройства арміи, дать ей частью уже добытыя опытомъ продолжительной войны, частью заимствованныя у иноземцевъ правила дисциплины и порядка строя, на походѣ и въ бою, указать каждому чину кругъ его обязанностей, установить

---

⁸¹⁾ Журналъ или Поденная записка Петра Великаго, отъ 1698 г. до Нейштатскаго трактата, изд. 1770 и 1771 г.; ч. I, о расквартированіи стрѣльцовъ, см. выше примч. 3-е.

контроль надъ ихъ исполненіемъ, ввести строгую отвѣтственность въ артикулахъ за нарушеніе обычаевъ войны и за всякаго рода преступленія военнослужащихъ, поставить военный судъ охранителемъ дисциплины, нравственности и строго-служебнаго порядка въ войскахъ, создать органы, отправляющіе судъ и дать имъ опредѣленные правила судопроизводства.

Работа надъ составленіемъ такого многосторонняго сборника, гдѣ затронуты почти всѣ вопросы по устройству и военному образованію войскъ, занимала Петра много лѣтъ; она начата была еще въ 1698 году. и за тѣмъ всѣ повременно издававшіеся артикулы, регулы, уставы тщательно разбирались и сличались съ уставами иностранныхъ армій: Саксоніи, Римской Имперіи, Швеціи. Многіе бывшіе въ русской военной службѣ иностранцы помогали Петру въ этомъ дѣлѣ; изъ нихъ по военно-судной и военно-уголовной части главнымъ сотрудникомъ, какъ ниже увидимъ, былъ Адамъ Вейде ⁸²⁾.

Знаменательнымъ слова Высочайшаго манифеста, при которомъ обнародованъ былъ „Воинскій уставъ“ въ Данцигѣ, 30 Марта 1716 года.

„Помеже всѣмъ есть извѣстно, какимъ образомъ Отець Нашъ, блаженный и вѣчно достойный памяти въ 1647 году началъ регулярное войско употреблять и уставъ воинскій издавъ былъ. И тако войско въ такомъ добромъ порядкѣ учреждено было, что славныя дѣла въ Польшѣ показаны, и едва не все Польское королевство завоевано было. Также кунно и съ Шведами война ведена была“.

„Но потомъ оное не токмо умножено при растушемъ въ наукахъ свѣтъ, но едва и не весьма оставлено, и тако что послѣдовало потомъ? не точію съ регулярными народы, но и съ варварами, что ни противъ кого стоять могли, яко о томъ свѣжая еще память есть, (что чинилось при Чигиринѣ и Крымскихъ походахъ,

⁸²⁾ Изъ помѣщаемаго ниже краткаго очерка дѣятельности этого просвѣщеннаго иностранца, съ которымъ Петръ сблизился еще во время своей юности; Исторія Академіи наукъ, П. Пекарскаго, ч. I; Журналъ или Поденная записка Петра Великаго; письма Вейде къ Петру Великому въ кабинетныхъ дѣлахъ; порученія даваемыя Вейде по присканію заграницею правовѣдовъ въ П. С. З.; переписка Вейде съ салд. Б. П. Шереметевымъ въ Сборн. Им. Рус. Ист. Общ., т. 25.

умалчивая старѣе) и не только тогда, но и гораздо недавно, какъ съ Турками при Азовѣ, такъ и съ начала сей войны при Нарвѣ“.

„Но потомъ, когда войско распорядили, то такіе великіе прогрессы съ помощью Вышняго учинили надъ камихъ славныхъ и регулярныхъ народомъ. И тако всякъ можетъ расудить, что ни отъ чего много то продолвало, токмо отъ добраго порядку: ибо всебезпорядочной варварской обычай амуху есть достойный и ни какою добря изъ онаю ожидать возможно“.

„Того ради, будучи въ семь дѣлѣ самовидцы обрѣхъ, за благо избрѣли сію книгу Воинскій Уставъ учинить, дабы всякой чинъ зналъ свою должность и обязанности быль своимъ званіемъ и невѣдѣніемъ не отговаривался; еже чрезъ собственный Нантъ трудъ собрано и умножено“⁸³⁾.

Сопоставляя этотъ манифестъ Петра I съ вышеприведенными историческими и юридическими данными, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію:

Войска только тогда удовлетворяютъ своему назначенію, когда они благоустроены, когда содержатся въ „доброемъ порядкѣ“.

Царь Алексѣй Михайловичъ, пользовавшійся регулярнымъ войскомъ, которое онъ началъ устраивать и обучать по воинскому уставу 1647 года, и приведшій войска свои въ добрый порядокъ, достигъ большихъ успѣховъ.

Но потомъ обстоятельства измѣнились, войска были разстроены, и въ нихъ былъ разрушенъ порядокъ; еще въ свѣжей памяти Петра I были неудачи, ознаменованшіяся разнузданностью и своеволіемъ солдатъ (Чигиринъ, Крымскіе входы, Азовъ и Нарва.)⁸⁴⁾.

Потомъ, когда Петръ далъ своимъ войскамъ новое устройство („когда войска распорядили“) и ввелъ въ нихъ строгую дисципли-

---

⁸³⁾ Уставъ Воинскій о должности генераль-фельдмаршаловъ и всего генералитета и прочихъ чиновъ, которые при войскахъ надлежатъ быти, и оныхъ воинскихъ дѣлахъ и поведеніяхъ, что каждому чинить должно. Печатается по повелѣніемъ Ея Императорскаго Величества четвертымъ тисненіемъ въ С.-Петербургѣ, при Импер. Акад. наукъ въ 1776 году. Москва въ типографіи Правительствующаго Сената, 1820 года. Экземпляръ Воен. Юрид. Акад. Въ Пол. Собр. Зак. съ немецкимъ переводомъ, т. V. № 3006.

⁸⁴⁾ Не говоря о неоднократныхъ волненіяхъ стрельцовъ.

ну, были достигнуты блестящіе результаты подъ Полтавой: успѣхъ одержанъ надъ Шведами только благодаря благоустройству войскъ: „ни отъ чего инаго то послѣдовало, токмо отъ добраго порядка“.

И такъ, добрый порядокъ, т. е. хорошее устройство войскъ и надлежащее ихъ военное воспитаніе, вотъ главныя условія для военнаго успѣха. Къ установленію такого *добраго порядка* Петръ I и стремился во всѣхъ своихъ дѣлахъ, во всѣхъ преобразованіяхъ.

Въ организаціи и обученіи регулярныхъ войскъ Царю Алексѣю Михайловичу помогали иностранные офицеры; при помощи ихъ Русскіе полки иноземнаго строя приведены были въ добрый порядокъ. Петръ, убѣдившись въ пользѣ регулярныхъ войскъ, призываетъ толпами иностранцевъ и пользуется ихъ услугами для коренныхъ измѣненій старой, неудовлетворительной системы устройства войскъ, охарактеризованной имъ въ манифестѣ „всебезпорядочнымъ варварскимъ обычаемъ“⁸⁵⁾. Въ устроенной на новыхъ началахъ арміи, гдѣ военная дисциплина положена въ основаніе всѣхъ правилъ, а безъ нея не можетъ быть порядка, иностранцы, какъ люди болѣе просвѣщенные, получаютъ мѣста съ окладами вышними, чѣмъ природные Русскіе начальники. вмѣстѣ съ тѣмъ, съ изумительною настойчивостью измѣняются русскіе названія: родовъ войскъ, частей, чиновъ и т. п.; являются иностранныя названія: инфантерія, кавалерія, артиллерія, дивизія, бригада; генералисимусъ, генераль-квартирмейстеръ, генераль-аудиторъ и т. д.. Эти же самые иностранцы даютъ Петру солидныя матеріалы для кореннаго измѣненія въ войскахъ суда и сочиненія перваго у насъ военно-уголовнаго устава.

Въ военныхъ судахъ уже нѣтъ помѣны о дьякахъ и подъячихъ; являются аудиторы, упоминаются секретари, протоколисты, адвокаты. Въ составъ суда входятъ военные чины отъ генерала до

---

⁸⁵⁾ Вотъ что говорится о стральцахъ въ Журналъ Петра Великаго: «Прочіе стральцы, хотя сему бунту (т. е. бунту 4-хъ полковъ въ Великихъ Лукахъ) и неточны, однакожъ сомнѣніе на нихъ надлежитъ имѣть; ибо она пѣхота устроена образомъ янычаръ турецкихъ, (которые правда и вождали во янычарски) и всегда были злобно». Вспомнимъ еще Нарву 1701, Астгравъ 1705 года. Журналъ Петра Великаго, ч. I изданія 1770 г., стр. 25, 17,—20, часть II, изданія 1772 года, стр. 193.

прапорщика. Эта *коллегія* военных чиновъ назначается для общаго совѣщанія о всякомъ дѣлѣ, о всякомъ преступленіи. Дѣло оказывается не въ перемѣнѣ названій. *Единоличному* началу военного суда противопоставлено *коллегіальное*: совѣщаться необходимо, потому что рѣшенія одного человѣка легко становятся произвольными; ошибаться легче одному, чѣмъ многимъ: „повеже въ единой персонѣ не безъ страсти бываетъ“⁸⁶⁾. Старые судьи дѣлали что хотѣли, „ибо излишнюю мочь имѣли“. Но въ дѣлахъ судныхъ требуется всесторонняя оцѣнка, тщательное разслѣдованіе обстоятельствъ дѣла. Доживать уму и безпристрастію одного человѣка трудно, поэтому: „Судъ всегда изъ нѣкотораго числа честныхъ особъ сочиненъ бываетъ, которымъ отъ высокаго начальства власть и мощь въ управленіи правосудія дана. Однимъ тягачиися особы свои тяжбыя дѣла порядочно доносятъ и по правамъ на оныя рѣшенія отъ нихъ получить могутъ“⁸⁷⁾.

Въ коллегіальномъ устройствѣ военныхъ судовъ Петръ Великій видѣлъ опору законамъ, глубоко цѣвя ихъ высокое значеніе, только совѣщательнымъ порядкомъ суда можно водворить уваженіе къ законамъ и укрѣпить власть. Этотъ взглядъ систематически проводится Петромъ, и въ гражданскомъ устройствѣ государства, со времени учрежденія Сената, въ 1711 году, и въ Регламентѣ для коллегій, въ 1720 году. Къ этому періоду⁸⁸⁾ царствованія Петра, наиболѣе

⁸⁶⁾ Регламентъ духовной коллегіи. Манускриптъ 25 января 1721 г. П. С. З. т. VI № 3718.

⁸⁷⁾ Воинск. Уст. «Кратк. Изобр. Процессовъ», гл. I ст. 2. И не только въ судѣ, но и въ дѣлахъ военныхъ, и въ устройствѣ управленія Петръ I рекомендуетъ прибѣгать къ совѣщаніямъ. Тамъ въ реглам. духов. кол. говорится: «Намъ похвально что въ коллегіумѣ таковымъ не обрѣтается мѣста пристрастію, коварству, лихомыслию, суду какой могутъ сложиться въ заступленія виновной или во осужденіи невинной стороны, гдѣ еще и будетъ одинъ отъ нихъ къ лицу судимому пристрастенъ и яростенъ, обаче другой и третій отъ гнѣва сего и пристрастія свободны». П. С. З., VII, 3718. Ср. Градовскаго, 90 и 91. Смотри еще о совѣтахъ при главнокомандующемъ по В. Уст. 1716.

⁸⁸⁾ Впрочемъ, еще гораздо ранѣе Петръ Великій неоднократно требуетъ, чтобы воеводы въ провинціяхъ производили всѣ дѣла свои вмѣстѣ съ товарищами, которые по этому подвергались одинаковой съ ними ответственности. П. С. З. т. III, № 1579. Невольникъ, 239 и 240. Сравни П. С. З. №№ 1585, 1594, 190 и 2018.

плодотворному въ военно-законодательномъ отношеніи, особенно же послѣ 1714 года, относятся и всѣ главнѣйшія работы этого государя по измѣненію общей системы устройства высшаго управленія.

Для осуществленія новой системы центрального управленія, планъ которой въ мысляхъ Петра созрѣвалъ постепенно и впервые намѣченъ въ коллегіальномъ устройствѣ военныхъ судовъ, причемъ гражданскій судъ тщательно выдѣленъ отъ военнаго (гл. I, 3 процессовъ), требовалось выполненіе еще многихъ подготовительныхъ работъ, а прежде всего такое специальное образованіе служащихъ, котораго не могло быть ни въ сословіи дворянъ (боаръ, окольнічихъ и т. п.), ни среди приказныхъ людей (дьяковъ и подъячихъ). Для иностранныхъ учрежденій нужно было имѣть знающихъ руководителей⁸⁹⁾.

Между тѣмъ, болѣе раннему введенію военныхъ судовъ на коллегіальныхъ началахъ въ войскахъ способствовало и то исключительное положеніе, въ которомъ находилась Россія въ первые годы XVIII столѣтія. Внѣшнія войны тогда отвлекали лучшія ея силы, даже въ ущербъ гражданскому развитію; среди вооруженнаго стана военные суды коллегіальнаго характера явственно обозначались за долгое время до появленія военныхъ артикуловъ и процессовъ, изданныхъ въ Данцигѣ въ 1715 году⁹⁰⁾, и въ такомъ же видѣ появившихся въ

Впослѣдствіи, въ 1713 г., учреждены въ губерніяхъ ландраты, которые должны были разбирать и подписывать всѣ дѣла вмѣстѣ съ губернаторомъ и вмѣстѣ съ нимъ составляли коллегію. Губернаторъ безъ нихъ ничего не могъ рѣшить. П. С. З. V, 2673 п. 3. У Неволана, стр. 242. Но въ 1718 году управленіе губерній преобразовано по Шведскому образцу. Тамъ же, 204.

⁸⁹⁾ Это было общимъ мѣстомъ всѣхъ возникавшихъ при Петрѣ I учреждений, не исключая, конечно, и военныхъ судовъ. Вездѣ новая система требовала подготовленныхъ людей.

⁹⁰⁾ 1, Артикулъ Воинскій, куплю съ процессомъ, подлежащимъ судящимся, начатаея повелѣніемъ Царскаго Величества, С. П. Б. дѣта Господня 1715 Апрѣля 26 дня, in 8°. Нѣсколько раньше въ томъ же 1715 г. уставъ этотъ вышелъ въ Данцигѣ на нѣмецкомъ языкѣ. 2, Тоже изданіе на рускомъ и нѣмецкомъ языкахъ вышло въ 1716 году. Оно вошло въ П. С. З. 3, Второе изданіе, тоже на обомъ языкахъ, въ СПб. въ 1735 году, 8°. 4, Тоже изданіе на одномъ рускомъ языкѣ, для *рекрутъ* сдѣлано въ 1757 г. 5, Еще изданіе опять на русск. и нѣмед. языкахъ въ 1769 г. (Изъ библ. зам. Ф. Н. Панова). Наконецъ, 6, артикулы и процессы были еще изданы вмѣстѣ съ Воинскимъ

Воинскаго Устава 1716 года. Войскамъ были извѣстны, до изданія Воинскаго Устава, въ отрывкахъ или въ сборникахъ разнаго рода, инструкціи, уставы, артикулы, правила, составленные или самимъ Государемъ, или по его порученію его сотрудниками и сподвижниками. Эти разрозненныя узаконенія были иногда соединяемы въ особые сборники, которые хранились у офицеровъ и въ канцеляріяхъ, и служили руководствомъ какъ для отправленія службы, такъ равно для производствъ суда, согласно съ военными артикулами, составленными по мѣрѣ надобности. На многихъ такихъ документахъ, не вошедшихъ по существу своему въ Полное Собраніе Законовъ, замѣтны слѣды иностраннаго происхожденія ⁹¹⁾.

Петръ I на основаніи иностранныхъ образцовъ видѣлъ необходимость въ коллегіальномъ судѣ присутствія *юриста-аудитора*, лица знающаго законы и обладающаго извѣстными качествами, чтобы рѣшенія судовъ производились *добрымъ порядкомъ*. Заботливость Царя о доставленіи знающихъ законы руководителей судовъ мы отмѣнимъ при разрѣшеніи слѣдующихъ невольна являющихся во-

---

Уставомъ, на русскомъ языкѣ, in 8°. Это послѣднее изданіе, называемое четвертымъ, отпечатано въ Импер. Акад. Наукъ въ 1776 году и перепечатано въ Москвѣ въ 1820 году. Оно имѣется въ библиотекѣ Военно-Юридической Академіи.

⁹¹⁾ У М. П. Розенгейма, стр. 57—63, 91—96, упоминаются слѣдующія узаконенія, извѣстныя войскамъ до изданія Воинскаго Устава 1) «Статьи, которыя подлежатъ генералу въ управленіе Преображенскаго полка», 1697 года, т. е. наставленіе это появилось передъ первую повѣдку Петра въ чужія страны. 2) «Артикулы воинскіе и другія статьи, составляющія ручную книгу ошцера въ царствованіе Петра» объ этомъ документѣ въ первый разъ упоминается въ Военномъ Журн. за 1863 г. № 5, въ статьѣ Н. Обручева стр. 30 и 31. 3) Уставъ фельдмаршала Шереметева или уложеніе или право воинскаго поведенія генераловъ, среднихъ и меньшихъ чиновъ и рядовыхъ солдатъ», 1703 г. 4) «Краткія артикулы, Меньшинова», 1706 г. 5) Слѣдуетъ упомянуть также объ уставѣ А. Вейде, посвященномъ Петру и составленномъ въ 1698 году по возвращеніи автора изъ Цесарскихъ земель. Кроме того для флота была составлена голландцемъ Вутгеромъ (капитаномъ перваго Русскаго корабля «Орель»), еще въ 1689 году, 6) «Артикулы, какъ долженъ напирать карабельными людьми расправу чинить и вѣдать ихъ». Затѣмъ при участіи Петра составлены 7) «Артикулы карабельныя», 1706 г. и 8) «Инструкція и артикулы Россійскому флоту» въ 1710 году.—Все эти документы служили частью матеріалами для Воинскаго и Морскаго Уставовъ.

просовъ: когда появились въ нашихъ войскахъ аудиторы? въ чемъ состояла ихъ обязанность? какое было ихъ положеніе? что было сдѣлано для ихъ образованія?

Появленіе аудиторскаго чина, какъ и нѣкоторыхъ другихъ чиновъ въ нашихъ войскахъ, слѣдуетъ отнести ко времени образованія регулярныхъ войскъ, до начала Сѣверной войны, хотя первыя свѣдѣнія объ аудиторахъ въ Полномъ Собраніи Законовъ имѣются только въ 1711 году, то есть при первомъ образованіи штатовъ для регулярныхъ полковъ⁹²⁾.

Объ аудиторской должности въ первый разъ упоминается въ 1698 г. въ Военномъ уставѣ Адама Вейде, не изданномъ при Петрѣ; но этотъ уставъ былъ извѣстенъ въ войскахъ и, во всякомъ случаѣ, служилъ матеріаломъ для Военнаго Устава съ процессами 1716 года. О должности аудиторской упоминается также въ „Уложеніи Шереметева“ и въ „Артикулѣ Меншикова“, въ періодъ отъ 1708 до 1706 года. Въ началѣ Сѣверной войны, во вновь организованной Русской регулярной арміи, уже имѣлись военные суды: генеральный и полковой, а въ нихъ полагалось присутствіе аудиторовъ. Въ армію фельдмаршала Шереметева (подъ Ригию) аудиторы были въ 1710 году. „Поможе нынѣ здѣсь эбло нуженъ для крейсрехту аудиторъ“ (говорится въ указѣ Петра I господину генералъ-фельдмаршалу Б. И. Шереметеву, написанномъ 1710 г. изъ С.-Петербурга) „того для извольте отъ себя онаго прислать сюда на почтѣ, не помѣшкавъ. И прикажете ему, чтобъ онъ зналъ съ собою правы судебныя, по чему судить; а когда тотъ крейсрехтъ здѣсь кончится, тогда оный аудиторъ паки отпущенъ будетъ къ вамъ назадъ“⁹³⁾. Тогда аудиторы составляли еще большую рѣдкость, если самому Петру приходилась выписывать въ Петербургъ одного аудитора изъ арміи, съ обѣщаніемъ возвращенія его обратно, по минованіи въ немъ надобности.

Окончательно *утвердилась* въ нашихъ войскахъ аудиторская должность, кажется, не ранѣе 1711 года, когда войскамъ

⁹²⁾ Въ штатахъ 1711 года дѣлаются, впрочемъ, ссылки на 1710 годъ.

⁹³⁾ Упоминаемый указъ Петра I приведенъ въ Сборн. Императ. Рус. Истор. Общества, т. 25, подъ № 258, стр. 285. Фельдмаршалъ въ это время находился подъ Ригию, послѣ капитуляціи ея, послѣдовавшей 4 іюня 1710 г.

даны новые штаты, и въ нихъ опредѣлены: генераль-аудиторы и генераль-аудиторъ лейтенанты—въ общемъ или генеральномъ штабѣ арміи и полковые аудиторы—во всѣхъ пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и гарнизонныхъ полкахъ.

На образованіе у насъ аудиторской должности имѣли вліяніе не одни нѣмецкіе, но и шведскіе законы. Послѣ Полтавской побѣды, Петръ призналъ необходимымъ, при ближайшемъ знакомствѣ своемъ съ внутренней организаціей шведской арміи, сдѣлать существенныя измѣненія и въ устройствѣ своей арміи, уже испытанной въ боевой славѣ, но еще недостаточно прочно устроенной ⁹⁴). Подъ Полтавой и, особенно у Переволочны, попала въ плѣнъ къ Русскимъ почти вся шведская армія. Кромѣ перваго министра и королевскаго совѣтника графа Пилера, генераль-фельдмаршала Рейншильда, нѣсколькихъ генераловъ, многихъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, съ 1708 по 1710 годъ (подъ Лѣснымъ, при Переволочнѣ и въ Выборгѣ), взяты были въ плѣнъ *болѣе двадцати* разныхъ чиновъ шведскихъ аудиторовъ, и въ томъ числѣ генераль-аудиторъ Штеръ (взятый въ плѣнъ при Переволочнѣ) ⁹⁵).

Плѣненіе почти всей Шведской арміи, съ ея специальными органами и учрежденіями, не могло не отразиться на дальнѣйшихъ законодательныхъ работахъ Петра, считавшаго эту армію первою во всей Европѣ. Распоряженія Петра, сдѣланныя въ началѣ 1710 года, весьма скоро послѣ Полтавской побѣды, о именованіи полковъ названіями городовъ, а не по фамиліямъ начальниковъ ⁹⁶), опредѣленіе еще

---

⁹⁴) Такъ, между прочимъ, по признанію самаго Петра въ арміи чувствовался недостатокъ въ хорошихъ офицерахъ (см. ниже, примѣч. 98-е).

⁹⁵) А именно, взяты въ плѣнъ: подъ Лѣснымъ 27 сентября 1708 г., 2 артиллерійскихъ аудитора, черезъ нѣсколько дней послѣ Полтавы при Переволочнѣ генераль аудиторъ Штеръ, полковые аудиторы полковъ: лейбъ-гвардейскаго—1, пѣхотныхъ—4, драгунскихъ—3, рейтарскихъ—6; послѣ сдачи Русскимъ Выборга 12, іюля 1710 года, оберъ аудиторъ 1 и аудиторы 5. «Журналъ Петра Великаго», ч. I, стр. 172, 204 и 251.

⁹⁶) Тамъ-же, 236. Послѣ праздниковъ, въ день новаго года 1710 года, Государь трудился въ январѣ въ Москвѣ надъ гражданскими дѣлами, надъ устройствомъ распределенія государственныхъ расходовъ на армію и на администрацію, а равно по губерніямъ, «также по полкамъ, которые назывались прежде прозвищами полковниковъ своихъ, указано званіе имѣть по городамъ».

въ 1710, а затѣмъ окончательно въ 1711 г. штатовъ полковъ инфантерій, кавалерій и гарнизонныхъ, назначеніе въ 1710 г. штаты артиллерій, измѣненнаго въ 1712 году съ опредѣленіемъ аудиторовъ и другихъ специалистовъ изъ русскихъ и иностранцевъ⁹⁷⁾, указаніе новоучиненному Сенату 2-го марта 1711 года озаботиться призваніемъ на службу въ войска офицерами дворянъ, избѣгавшихъ ея и коснѣвшихъ въ деревняхъ⁹⁸⁾, учиненіе въ 1711 году фискаловъ, которымъ указано *тайно* (и *явно*) провѣдывать о *неправомъ судѣ* и о прочихъ вредительныхъ государству дѣлахъ⁹⁹⁾—все это указываетъ о сильномъ вліяніи на умъ Петра организациі шведскихъ войскъ и военныхъ учреждений. Дѣйствительно: еще за нѣсколько лѣтъ до изданія Воинскаго Устава, Петръ старается по возможности улучшить организацию своей арміи; онъ вводитъ въ полкахъ аудиторовъ и иныхъ чиновъ, и руководясь многими примѣрами, какіе находилъ въ шведской арміи, заботится объ улучшеніи состава офицеровъ и иныхъ должностныхъ чиновъ, призывая дворянъ.

Въ связи съ общими распоряженіями объ улучшеніи организациі арміи, въ законахъ имѣются слѣды учрежденія въ

---

⁹⁷⁾ Еще въ началѣ 1710 г. назначено имѣть въ арміи 33 полка инеантерій и 24 кавалерій, до 58,000 гарнизонныхъ. Тамъ-же, стр. 236. См. штаты объ аудиторахъ въ приложеніи I.

⁹⁸⁾ «Журналъ Петра Великаго» стр. 305—307. Въ Москвѣ будучи (съ 21 января до 6 марта 1711 г., т. е. по день отъѣзда къ арміи), имѣлъ совѣты о гражданскихъ дѣлахъ и опредѣлилъ 22 февраля для отлучекъ своихъ быть ради управленія дѣлъ Сенату; 25 числа объявленъ разрывъ съ Турками.—«Такожде разсуждая, что въ войскѣ многая часть офицеровъ произошло изъ подлаго народа, а дворяне многіе кроются отъ службъ, и такъ въ деревняхъ закосячиваютъ, указалъ имъ-же, сенаторамъ, всѣхъ дворянъ собрать, молодыхъ для запаса въ офицеры, а наипаче тѣхъ, кои кроются отъ службъ».

⁹⁹⁾ См. ниже о фискалахъ.—Въ Журналѣ Петра Великаго, ч. I, на стр. 307 сказано: «Еще указалъ учинить во всемъ государствѣ фискаловъ, и надѣ всѣми ими оберъ-фискала, которымъ указано *тайно* и *явно* провѣдывать и надсматривать о неправомъ судѣ и прочихъ, вредительныхъ государству дѣлахъ, и о томъ доносить Сенату». — Но въ указѣ Сенату 5 марта 1711 г. о должности фискаловъ сказано такъ: «долженъ онъ (фискалъ) надѣ всѣми дѣлами *тайно* надсматривать и провѣдывать про неправый судъ и т. д. П. С. З. IV, 2331. — Въ Воинскомъ же Уставѣ 1716 г., въ гл. XLII о чинѣ и рангѣ фискаловъ, въ п. 3 прямо сказано, что фискалы не должны касаться въ дѣла *иная о себѣ имѣющія*.

Москвѣ военной школы для недорослей изъ 17-ти лѣтнихъ дворянъ, на 700 человекъ ¹⁰⁰⁾, одновременно съ нею инженерной школы — на 100 человекъ ¹⁰¹⁾; по возвращеніи же Адама Вейде изъ шведскаго плѣна была возобновлена работа по составленію Военскаго Устава.

Съ именемъ Адама Вейде мы уже встрѣчались. Здѣсь мы сгрупулируемъ только нѣкоторые мало извѣстные факты, чтобы опредѣлить его отношеніе къ военно-законодательнымъ работамъ Петра В., преимущественно въ области военно-юридической.

Адамъ Вейде принадлежитъ къ тѣмъ иностранцамъ, которые, подобно Брюсу и Виніусу, будучи хорошо образованы, имѣли на Петра I вліяніе еще въ его юности. Молодой царь любилъ проводить съ ними время и учиться у нихъ тому, чего не могло доставить ему первоначальное образованіе ¹⁰²⁾. Адаму Вейде, хорошо образованному и умному офицеру, Петръ неоднократно, во все свое царствованіе, довѣрялъ исполненіе равнообразныхъ порученій. Извѣстно, что Адаму Вейде поручено было ознакомиться прежде всего съ организаціей и порядками цесарскихъ войскъ. Возвращеніе его изъ Венгрии и другихъ Цесарскихъ земель въ 1698 году совпадаетъ съ распоряженіемъ Петра I о раскассированіи

¹⁰⁰⁾ П. С. З. 2,554.—Первоначально было собрано до 430 человекъ. Они получали содержаніе отъ казны.

¹⁰¹⁾ Эта первая инженерная школа, устроенная въ Москвѣ въ 1712 г., состояла въ вѣдѣніи военной канцеляріи; заведывалъ школою Шведскій майоръ инженеръ *Рейтартъ*; на содержаніе ея въ 1714 г. отпускилось 3,037 р. 56 к.—Бранденбургъ, стр. 248 и 249. Артиллерійская школа въ Москвѣ существовала еще съ 1701 г. Въ ней обучалось отъ 180 до 300 чел. ежегодно; она состояла въ вѣдѣніи *Артиллерійскаго* приказа. Въ 1709 году, не смотря на посылку смыслихъ памяти учителя Грана, ученики въ школу для ученія не являлись. Въ 1710 году въ числѣ учителей артиллерійской школы былъ еерверкеръ—Шведъ Тамъ-же, стр. 241—247.

¹⁰²⁾ «Исторія Императорской Академіи Наукъ въ Петербургѣ», *Петра Перскаго*, т. I, Спб., 1870, стр. ХУП.—Брюсъ и Виніусъ были артиллеристы, оба заведывали артиллерійскою частью; Брюсъ, послѣ Имеритійскаго, былъ генералъ-фельдцейхмистеромъ. См. Бранденбургъ.

стрѣлецкихъ полковъ и о формированіи 18-ти пѣхотныхъ и 2-хъ драгунскихъ полковъ, причѣмъ Адамъ Вейде, какъ мы видѣли, былъ назначенъ начальникомъ одной изъ двухъ первоначально сформированныхъ дивизій¹⁰³⁾. Тогда-же, въ 1698 г., Вейде составилъ военный уставъ и посвятилъ оный Петру. Отъ этого устава къ сожалѣнію уцѣлѣла только часть, которая и была издана по Высочайшему повелѣнію въ 1841 году. Здѣсь находятся: 1-е правила фронтоваго ученія и 2-е описаніе должностей всѣхъ чиновъ и званій арміи, причѣмъ о званіи и обязанности генераль-аудитора сказано слѣдующее:

„Генераль аудиторъ у всѣхъ иноземцевъ зѣло въ употребленіи. Какъ воинская дума или совѣтъ отправляема бываетъ, то собираетъ онъ всѣ голоса и чинить выписку изъ всѣхъ доношеній, изображаетъ такожь винному противъ воинскихъ артикуловъ или правъ приговоръ и осужденіе; *и подобаетъ ему правдивому чело-вѣку и книгъ читателю быть и воинскіе права изгустъ и основательно разумѣть*. Онъ имѣетъ подъ собою одного суднаго и двухъ простыхъ писарей, и понеже въ войскѣ всегда два суда или совѣта воинскіе держаны бывають, яко же высшій и нижній воинскій судъ, и того ради подобаетъ въ нижнемъ судебному писарю чинъ свой равно генераль-аудитору отправлять и ему то на письмѣ подавать“¹⁰⁴⁾.

Командуя дивизіей въ чинѣ генерала отъ инфантеріи, Вейде занятъ былъ составленіемъ новаго устава и вель по этому поводу дѣятельную переписку съ Петромъ, когда дѣломъ 1699 г. Царь былъ въ Азовѣ и въ Керчи, для возобновленія мирныхъ переговоровъ съ Турками, въ виду предстоящей войны съ Шведами. По крайней мѣрѣ изъ писемъ, хранящихся въ „кабинетныхъ дѣлахъ Императора Петра Великаго“ ясно видно, что Вейде въ то время, по по-

¹⁰³⁾ Журналъ Петра Великаго, ч. I, стр. 3—4. См. примѣч. 3-е.

¹⁰⁴⁾ Воинскій Уставъ генерала Вейде 1698 г., изд. 1841 г., стр. 81. Ср. Розенгейма: Очеркъ Исторіи Военно-Суди. Учрежден. въ Россіи, стр. 63 и 108. Въ Воинскомъ Уставѣ 1716 г. обязанности генераль-аудитора изложены уже гораздо полнѣе. (См. ниже объясненіе о генераль-аудиторѣ по Воинскому Уставу, гл. XXIV).

рученію Петра работаль, вмѣстѣ съ Брюссомъ, надѣ составленіемъ военныхъ правилъ и статей или артикуловъ для опредѣленія наказаній за вины, согласно съ правилами, принятыми въ иностранныхъ войскахъ ¹⁰⁵).

Петръ I въ ожиданіи новой войны, желалъ скорѣе образовать и устроить свою молодую регулярную армію и дать ей новыя правила ¹⁰⁶). Ему поэтому приходилось торопить «Вейде исполненіемъ возложеннаго на него обширнаго труда; но не легко было составить новый воинскій уставъ: иностранныя заимствованія требовали примѣненій къ условіямъ быта Русскихъ войскъ, къ правамъ и обычаямъ Русскаго народа. Многое годное для иноземцевъ, не годилось для Русскихъ, не удобопримѣнялось къ нашимъ войскамъ, къ которымъ между тѣмъ желательно было привить лучшіе образцы; молодую Русскую армію требовалось воспитать въ духѣ строгой военной дисциплины и дать ей такіе военно-уголовныя законы, которые предотвращали бы молодыхъ солдатъ вновь формируемыхъ войскъ отъ укorenившагося зла—распущенности и своеволия, чѣмъ ознаменовали себя такъ недавно стрѣльцкіе полки и что такъ могло озабочивать Петра послѣ неудачъ, испытанныхъ русскими поселенными и помѣстными войсками подъ Азовымъ и въ Крымскомъ походѣ. А между тѣмъ оскорбленіе, нанесенное Петру Рижскимъ губернаторомъ Дальбергомъ, и инныя политическія

---

¹⁰⁵) Въ письмѣ отъ 6-го іюля 1699 г.: «Allergnädigste grosse Herr, — Воинскія правила, конечно, въ будущей почтѣ до милости Вашей пришло: Яковъ Брюсъ статьи, которыя обѣщаль, не успѣлъ сготовить: сказываетъ, что не чаялъ о выправленіи русскому языку столько дѣлу быть, только станеть спѣшить сколько возможно...» Отъ 13 іюля: «Воинскій уставъ какъ содерживаться, такожды и статьи или артикулы, какое кому наказаніе за вины, то все сдѣлано съ полнымъ указомъ, какъ у прочихъ великихъ Государей въ обмыновенности есть, сіе до милости Вашей послалъ. Извольте пожаловать съ самаго съ начала, все съ ряду велѣть прочитать, то возможно видѣть, что послѣ чего послѣдуетъ, и что милости Вашей юдно и недно будетъ; только чаю не безъ прегрѣщенія было для того, что не прочтено и съ подлиннаго *сличить не успѣлъ*. Стану еще готовить, чтобы подлинно справно было». Кабин. дѣла Императора Петра Великаго. Отдѣлъ II, кн. 53. Ср. Розенгейма, 64.

¹⁰⁶) Журналъ Петра Великаго, ч. I, 5. «Офицеры во всѣхъ тѣхъ дивизіяхъ въ тоже время (т. е. въ 1699 г., когда формировали войска генералы: Голо-

соображенія ¹⁰⁷⁾ заставляли юнаго Царя спѣшить открытіемъ военныя дѣйствія. Обстоятельства эти, несомнѣнно препятствовали окончанію труда, возложеннаго на Вейде; но составленные имъ въ чернѣ военскія правила могли служить, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ законченныхъ своихъ частяхъ, пособіемъ или руководствомъ для офицеровъ и военныхъ начальниковъ. Дѣйствительно, въ первые годы Сѣверной войны, какъ уже сказано, въ войскахъ были распространены наставленія и артикулы, между которыми получили извѣстность: „Уложеніе Шереметева“ (кажется 1703 г.) и „Артикулъ Меншикова“ (1706 г.), съ правилами для судопроизводства въ генеральномъ и полковомъ судахъ, гдѣ были обозначены и обязанности аудиторовъ.

Между тѣмъ 1-го октября 1700 г. генераль отъ инфантеріи Вейде съ своей дивизіей пришелъ подъ Нарву, а 19-го ноября, раненный, попалъ въ плѣнъ къ Карлу XII ¹⁰⁸⁾.

Потеря многихъ генераловъ и между ними такого сотрудника, какимъ былъ тогда Вейде, для Петра была особенно чувствительною, и только по возвращеніи изъ плѣна товарища своей юности Петръ

визъ, Вейде и Рѣзницъ), изъ дворянъ набираемы и ученые; и тако удивительно сей корпусъ былъ, понеже какъ офицеры, такъ и солдаты *все доезельтніе суть были рекруты*.

¹⁰⁷⁾ Съ кородемъ Польскимъ и курьерстромъ Саксонскимъ Августомъ былъ заключенъ предварительный наступательный союзъ въ Равѣ еще въ 1698 г., а 11 ноября 1699 г. Августъ обязался открыть первыя военныя дѣйствія противъ Шведовъ.

¹⁰⁸⁾ О дѣйствіяхъ дивизіи Вейде подъ Нарвою, имѣются подробныя свѣдѣнія въ Поденной запискѣ Петра Великаго. Въ злополучный день 19-го ноября 1700 г. бывшіе въ центрѣ стрѣльцы дрогнули и при своемъ отступленіи увлекли части дивизіи Вейде и Головина. Вейде и нѣсколько полковниковъ его дивизіи были ранены. Въ плѣнъ взяты Шведами: генераль-фельдмаршалъ Крой, генераль-фельдцейхмейстеръ Принцъ Александръ Имеретійскій, генераль-комисаръ князь Яковъ Долгорукій (начальникъ Военнаго Приказа), генералы отъ инфантеріи: Автополь Головинъ и Адамъ Вейде, губернаторъ Новгородскій князь Иванъ Трубецкой (все трое командовали дивизіями), генераль-майоръ Вутурдинъ, 8 полковниковъ и прочіе. Все русскіе плѣнные отосланы въ Ревель, оттуда моремъ въ Стокгольмъ; во всю бытность ихъ въ Нарвѣ и Ревелѣ, «содержаны были зѣло жестоко». Журналь Петра Великаго, ч. I, стр. 20 и 21.

могъ разсчитывать на окончаніе начатаго уже дѣла. Въ первое 10 лѣтъ Сѣверной войны обстоятельства военныя сильно измѣнились. Успѣхи Русскихъ войскъ (Шлюссельбургъ; Калингъ, Лѣсная, Полтава, Выборгъ, Рига) дали возможность Петру познакомиться черезъ военно-плѣнныхъ Шведовъ съ шведскими учрежденіями; не оставались, вѣроятно, праздными и бывшіе въ плѣну у Шведовъ русскіе генералы; Адамъ Вейде несомнѣнно могъ кое-что изучить и по возвращеніи изъ плѣна передать Петру свои мнѣнія о Швеции.

Въ журналѣ Петра Великаго, послѣ Нарвы, имени генерала Вейде не встрѣчается до половины 1713 года. Но съ этого времени снова замѣтно участіе Вейде какъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, такъ равно и въ исполненіи различныхъ порученій, связанныхъ съ устройствомъ коллегій ¹⁰⁹⁾.

По полученіи извѣстія о заключеніи 13-го іюня 1713 года мира съ Турками въ Адрианополь, Петръ I рѣшился развить свои военныя дѣйствія на Финскомъ заливѣ и въ Финляндіи, и потому повелѣлъ 14-го іюля генераль-фельдмаршалу графу Шереметеву отдѣлится отъ своего корпуса и направить въ С.-Петербургъ генерала Вейде съ его дивизіей и тремя конными полками ¹¹⁰⁾. Въ концѣ января 1714 года Петръ въ сопровожденіи генераль-адмирала графа Апраксина и генерала Адама Вейде посетилъ Ревель, а въ сентябрѣ Вейде былъ награжденъ за успѣшное окончаніе славныхъ военныхъ дѣйствій, предпринятыхъ въ 1714 году ¹¹¹⁾.

Въ маѣ 1715 года „генераль отъ пѣхоты Вейде“ принималъ участіе въ военномъ совѣтѣ, бывшемъ въ присутствіи самого Петра I,

¹⁰⁹⁾ Въ недавно изданной, въ 25-мъ томѣ «Сборн. Импер. Рус. Истор. Общ.», перепискѣ фельдмаршала графа Б. П. Шереметева имени Адама Вейде не встрѣчается тоже до 1713 года.

¹¹⁰⁾ Также и къ нему Вейде посланъ Указъ, чтобы онъ немедленно шелъ. Ж. П. В. I, стр. 371. Вейде съ дивизіей (7 полковъ) былъ въ Кіевѣ, въ готовности дѣйствовать противъ Турокъ. Указъ о движеніи его дивизіи въ Петербургъ полученъ былъ фельдмаршаломъ 4 іюля 1713 г. «Сборн. Импер. Рус. Ист. Общ.», т. 25, № 327, стр. 381.

¹¹¹⁾ Генералу Вейду дана кавалерія Ордена Св. Андрея; также и прочіе штабъ и оберъ-офицеры за ту службу награждены золотыми медалями, каждый по пропорціи своего чина, а рядовые серебряными медалями и деньгами. Журн. П. В., I стр. 422. Въ началѣ 1715 г. былъ полкъ, имени Вейде: «Гренадерскій Вейдовъ».—Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ. т. 25, № 340, стр. 402.

для разрѣшенія нѣкоторыхъ военно-организаціонныхъ вопросовъ¹¹²⁾. Черезъ два мѣсяца онъ получилъ приказаніе двинуться съ своей дивизіей въ Померанію и слѣдовать туда на Ригу, а въ іюлѣ 1716 г. уже изъ Данцига онъ былъ направленъ съ войсками къ Ростову и и занималъ Мекленбургъ почти цѣлый годъ, до мая 1717 года¹¹³⁾.

1714 годъ въ исторіи царствованія Петра Великаго, сколько можно судить по послѣдующимъ законоположеніямъ, стоитъ на рубежѣ двухъ различныхъ эпохъ. Въ исходѣ этого года онъ чувствовалъ положеніе Россіи огражденнымъ отъ вѣнскихъ, наиболее опасныхъ враговъ: съ Турками окончено разграниченіе земель на основаніи Адрианоупольскаго трактата 1713 года, изъ Остзейскаго края Шведы вытѣснены, услѣхи генераль-адмирала графа Апраксина въ Финскомъ заливѣ и Балтійскомъ морѣ, а сухопутныхъ войскъ въ Финляндіи обнаружили уже явный перевѣсъ русскаго оружія надъ шведскимъ и ограждали новую русскую столицу отъ опасныхъ со-сѣдей. Кромѣ увеличенія регулярной арміи, тогда же въ значительной степени усиленъ и военный флотъ¹¹⁴⁾. Эти уже значительныя вооруженныя силы упрочивали могущество Россіи, и Петръ могъ обращать теперь вниманіе не на одні только войска, но и на внутреннее устройство Россіи. Одновременно съ изданіемъ Военскаго Устава, которымъ упрочивалась организація регулярныхъ войскъ

¹¹²⁾ Этотъ свѣтъ составляли: гр. Апраксинъ, кн. Меньшиковъ, Правительствующій Сенатъ и генералъ Вейде. Тамъ же, № 351, стр. 416.

¹¹³⁾ Тамъ же, №№ 351, 359, 361, 371, 375, 381 и 384.

¹¹⁴⁾ Въ 1705 году Балтійскій флотъ былъ еще незначителенъ, всего было 8 кораблей 24-хъ пушечныхъ, 6 дивизъ 12-ти пушечныхъ, 2 брандера и 4 галеры фодьшихъ. Въ журналѣ сказано: «нашихъ кораблей тогда было не много, и тѣ гораздо малопушечные», ч. I, стр. 107. Въ 1713 году на Балтійскомъ морѣ было уже 38 военныхъ судовъ, въ коихъ 25 линейныхъ, 5 фрегатовъ, 4 дивизы, 3 драма и 1 бомбарда, т. е. число линейныхъ кораблей утроилось, было уже 4 корабля 70-ти пушечныхъ, 5 — 64-хъ пушечн. и на др. одномъ менѣе 48-ми пушечн. Злѣмъ число линейныхъ кораблей постоянно возрастало, такъ что въ 1720 году былъ 31 линейный корабль, независимо отъ фрегатовъ и другихъ меньшихъ судовъ. Увеличены также и размеры новыхъ кораблей: въ 1717 г. было 3 корабля 90 пушеч. и 4—80-ти пушеч.; тогда въ втомъ флотѣ считалось 1916 орудій, а въ 1720 г. уже 2338 оруд. и около 14000 матросовъ и солдатъ. П. С. З. Кнлг. Морс. Шт., въ № 2141.

онъ началъ готовить способы и средства для улучшения устройства всего управления; уже съ 1715 года онъ заботился объ учрежденіи *Коллеій*, воплиъ сознавая необходимость устранить старую приказную систему, развить промышленность и ремесла, вести на болѣе практическихъ основаніяхъ образованіе въ школахъ, до сихъ поръ сосредоточенныхъ только въ Москвѣ. Онъ побуждалъ къ образованію всѣ сословія, и прежде всего дворянъ¹¹⁵⁾. Не только для замѣщенія офицерами различныхъ специальныхъ должностей въ войскахъ нужны были свѣдущіе люди, какъ то требовалось Военскимъ Уставомъ; но хорошо подготовленные люди требовались въ 1716 г. и для занятія должностей въ предполагаемыхъ коллегіяхъ¹¹⁶⁾. По этому, кромѣ устройства школъ для образованія дворянскихъ, дьячичь и подьячичь дѣтей, Петръ I искалъ специально подготовленныхъ иностранцевъ. Еще въ 1715 году онъ поручалъ генералу Адаму Вейде вызывать въ Россію „уче-

¹¹⁵⁾ Оставя у Гельсингборга генераль-адмирала Грава Апрасина, Петръ 14 сентября 1713 г. возвратился въ Петербургъ. Въ это время изъ Москвы прибыли сенаторы и доложили, что послѣ многихъ обывательскихъ указовъ они не могли собрать всѣхъ дворянъ для службы, какъ указано въ 1711 году. 26 сентября 1713 г. изданъ новый указъ, дабы всѣ дворяне и ихъ дѣти и сродники, въ возрастѣ отъ 10 до 30 лѣтъ, явились въ наступающую зиму на смотръ нарочно къ тому опредѣленному члену Сенага; уклоняющихся предложено было строго преслѣдовать. Потомъ Государь трудился въ управленіи дѣлъ гражданскихъ, а наипаче о коммерціи. . . Журн. Петра Великаго, I, 375. Ср. «Указы Импер. Петра Великаго» съ 1714 по 1725 г., стр. 20. Но дворяне неогіе въ срокъ не явились; 19 іюня 1715 г. указъ повторенъ, для явки отсрочка дана до сентября; являться должны къ полковнику Герасиму Кошелеву. Тамъ же, стр. 39. Первый указъ объ обученіи дворянскихъ дѣтей цыфери и геометріи, съ воспрещеніемъ вѣнчать неучившихся, повиселъ 20 января 1714 г. П. С. З. V, 2762. Тоже и въ Указ. Им. Петра Великаго.

¹¹⁶⁾ Съ самаго начала 1714 г. появляются законы объ обученіи въ математическихъ школахъ дѣтей дворянъ, дьячичь, подьячичь, и иныхъ, въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ. Прежде всего, 20 января, вышелъ указъ объ обученіи дворянскихъ дѣтей въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ. Указъ о учивеніи школъ за подписаніемъ правительствующаго Сенага 28 февраля 1714 годѣ; дополненія къ сему указу 28 декабря 1715 и 18 января 1716 года. «Указы Императора Петра Великаго» съ 1714 по 1725 г., напечатанныя повелѣніемъ Императрицы Анны Іоанновны въ 1739 году. П. С. З. 2762, 2778, 2937, 2968, 2971, 2978, 2979, 2986, 2997, 3182; о прочихъ позднѣйшихъ школахъ укажемъ ниже.

ныхъ и въ *правовѣдѣннѣи искусныхъ людей*, для отправленія въ коллегіяхъ дѣлъ“; за симъ въ 1716 году Царь распорядился о посылкѣ въ Кенигсбергъ подъячихъ для наученія нѣмецкому языку и о вызовѣ изъ Австріи изъ числа лицъ, бывшихъ на службѣ цесарской въ коллегіяхъ, *неотраздо высокихъ чиновъ приказныхъ людей, знающихъ по славянски* ¹¹⁷⁾. Адамъ Вейде, будучи въ 1715 году съ войсками въ Мекленбургъ-Шверинѣ и бесѣдуя съ Бассевичемъ о коллегіяхъ, по его рекомендаціи, прискалъ голстинца *Фика*, который, поступивъ на Русскую службу, былъ вскорѣ командированъ въ Швецію, и по возвращеніи въ Петербургъ сталъ дѣятельно трудиться подъ руководствомъ Петра надъ составленіемъ общаго плана устройства коллегіальной системы въ высшемъ управленіи ¹¹⁸⁾.

Мы не имѣемъ опредѣленныхъ свѣдѣній объ участіи Адама Вейде въ военно-законодательныхъ работахъ Петра послѣ изданія Генеральнаго Регламента о коллегіяхъ; извѣстно однако, что Вейде, какъ человекъ высокообразованный, опытный въ военномъ дѣлѣ начальникъ и хорошій юристъ, изучавшій многіе годы устройство войскъ, военно-уголовные законы и военное судоустройство въ иностранныхъ арміяхъ, преимущественно въ цесарскихъ и шведскихъ войскахъ, въ концѣ 1718 году былъ назначенъ вторымъ президентомъ Военной Коллегіи и затѣмъ въ 1719 г.

¹¹⁷⁾ П. С. З. 2928 и 2967.

¹¹⁸⁾ «Истор. Императорск. Академіи Наукъ», П. Пекарскаго, 1870 г.; I, 201. Адамъ Вейде, по порученію царя, говорилъ «пространно» съ Бассевичемъ о коллегіяхъ и т. п., о чемъ писано 13 ноября 1715 г. Затѣмъ 13 декабря 1716 г. Вейде писалъ къ Петру (уже изъ Петербурга), что Фикъ «не точію возвратился изъ Стокгольма счастливо, но съ собою все, что коллегіямъ надобно, всякіе порядки вывезъ; тожь и иныя многія годнѣйшія вещи о зѣло полезныхъ порядкахъ съ собою же присовокупилъ». Впослѣдствіи Фикъ, заподозрѣнный въ содѣйствіи кн. Голицину, стремившемуся къ ограниченію власти Петра II, былъ сосланъ, но возвращенъ изъ ссылки при Елисаветѣ Петровнѣ. «Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ.» т. 25. Изъ переписки сѣльдмаршала графа Б. П. Шереметева видно, что Вейде съ своей дивизіей выступилъ изъ Ревеля въ Данцигъ (Гданскъ) въ сентябрѣ 1715 г., а за тѣмъ въ 1716 и въ началѣ 1717 гг. находился съ войсками въ Мекленбургѣ.

Изъ сличенія этихъ документовъ видно, что Вейде въ концѣ 1716 г. прѣвѣжалъ изъ Мекленбурга въ С.-Петербургъ. См. еще цитату 113-ю.

составлялъ первые для нея штаты. Первымъ президентомъ избранъ былъ тогда-же фельдмаршалъ князь А. Д. Меншиковъ ¹¹⁹⁾.

На сколько позволяютъ судить наши источники, несмотря на неполноту ихъ свѣдѣній, Адама Вейде слѣдуетъ признать первымъ военнымъ юристомъ русскихъ войскъ: онъ *опредѣлилъ* въ „процессахъ“ *порядокъ судопроизводства и обязанности аудиторовъ и составилъ военные артикулы*, изданные вмѣстѣ съ процессами впервые на нѣмецкомъ языкѣ, въ началѣ 1715 года, въ Данцигѣ, затѣмъ появившіеся въ русскомъ переводѣ 26 апрѣля 1715 г., и, наконецъ, вошедшіе въ первое изданіе Воинскаго Устава, объявленнаго при вышеупомянутомъ манифестѣ Петра В., 30 марта 1716 г. ¹²⁰⁾.

---

¹¹⁹⁾ П. С. З. 3128 и 3129. Странно, что Военная Коллегія не получила особо разработаннаго регламента или устава, какъ были обработаны регламенты другихъ коллегій, особенно Адмиралтейской и Духовной коллегій (Синода), а это обстоятельство повело ко многимъ недоразумѣніямъ и пререканіямъ впоследствии, когда не стало Петра В. На обязанность каждой коллегіи, между прочимъ, возложено было образованіе молодыхъ людей, для замѣщенія разныхъ специальныхъ должностей; но это дѣло оставалось по видимому въ Военной Коллегіи долгое время въ совершенномъ пренебреженіи. Не такъ было въ Духовной Коллегіи, Регламентъ которой составленъ былъ знаменитымъ Феоданомъ Прокоповичемъ; здѣсь даны обстоятельныя и хорошо обдуманныя инструкціи и наставленія для образованія лицъ духовнаго званія. Впрочемъ, въ «Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ.», т. 25, № 396, приведенъ приказъ президентомъ Военной Коллегіи кн. А. Д. Меншикова и генерала А. А. Вейде графу Б. П. Шереметеву, и донесеніе послѣдняго о полученіи этого приказа, № 397; приказъ помѣченъ 8 окт. 1718 года. Къ приказу были приложены и ункты о томъ, какъ должны относиться войска къ Военной Коллегіи. Въ сожалѣнію, этихъ пунктовъ не помѣщено въ Сборникѣ, какъ сказано въ выносѣ, въ виду ихъ обширности и специальности. Между тѣмъ, подобный документъ въ высшей степени важенъ для лицъ, занимающихся разработкою исторіи военныхъ учреждений, и потому будемъ надѣяться, что онъ появится въ одномъ изъ слѣдующихъ томовъ Сборника Имп. Рус. Ист. Общества.

¹²⁰⁾ «Въ 30 день (марта) книга Воинскій сухопутный уставъ, которая въ 715 году въ Санктпетербургѣ начата сочиняться, чрезъ собственный Государевъ трудъ, въ Гданскѣ окончена, и для напечатанія послана въ Санктпетербургъ». Журн. Петра Великаго, II, 18.

Въ то время въ Данцигѣ находилась: Царица, Царевна Екатерина Ивановна, Герцогъ Мекленбургскій, король Польскій (пріѣхавшій 23 марта), фельдмаршалъ графъ Шереметевъ со всѣмъ войскомъ. Туда же прибылъ еще

Въ виду-же изложенныхъ выше обстоятельствъ о первоначальныхъ трудахъ Адама Вейде, о его близкихъ отношеніяхъ къ Петру, о совпадении времени присутствія Вейде въ С.-Петербургѣ и Помераніи съ временемъ окончательной редакціи Устава, мы въ правѣ признать этого генерала однимъ изъ главнѣйшихъ сотрудниковъ Петра въ составленіи Военскаго Устава, несмотря на то, что въ поденной запискѣ объ этомъ умалчивается. Вейде, какъ видно изъ его писемъ, владѣлъ русскимъ языкомъ, могъ знать хорошо бытъ и положеніе русскаго солдата и, будучи самъ хорошимъ юристомъ, не могъ не принимать участія въ составленіи, по крайней мѣрѣ, артикуловъ, краткаго изображенія процессововъ и судебныхъ тѣбъ, надъ составленіемъ которыхъ работалъ еще въ 1699 году. По способу-же изложенія разныхъ частей Устава видно, что надъ нимъ трудились разные лица; оттого, напримѣръ, между главою пятидесятью и процессами встрѣчаются противорѣчія (въ составѣ суда ¹²¹).

Новая военно-судебная система сложилась подъ вліяніемъ иноземцевъ, преимущественно Нѣмцевъ и Шведовъ, причемъ къ учрежде-

въ 1715 году генералъ Вейде изъ Финляндіи. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что направленіе Русскимъ войскамъ изъ Польши въ Померанію было дано еще въ концѣ Іюля 1715 года; туда должеъ быть двинуты войска князя Рыннина (изъ Ковна) и генералъ-лейтенанта Боура (отъ Польской границы) фельд-маршалъ Шереметевъ,“ а генералъ Вейде съ достальными иждотными докуками своей дивизіи остался на время для комплектованія полковъ своихъ въ Финляндіи, къ которому послалъ указъ, какъ скоро онъ полки свои укомплектуеть, чтобъ шель тудаже за фельдмаршалою въ Померанію. Тамъ же, стр. 6, 7. Далѣе сказано: «Въ семъ же 1715 году Государь будучи въ Санктъ-петербургѣ началъ уставъ воинской сухопутной ервснн обработыватванн», Тамъ же, стр. 14. Припомнимъ, что Артикулы и Процессы первый разъ появились въ 1715 г. и были напечатаны на нѣмецкомъ языкѣ. См. еще цитаты 110—113.

¹²¹) Кроме множества нѣмецкихъ и французскихъ словъ и выраженій, встрѣчаются нерѣдко и польскія слова: «безъ жаднаго еств дѣйства», т. е. безъ всякаго дѣйствія: «для *выводу* своего дѣла», т. е. для выигрыша своего дѣла, и т. п.

ніямъ послѣднихъ Петръ Великій съ 1710 года получилъ уваженіе, а нѣсколько позже считалъ ихъ образцовыми.

Обращаясь теперь къ самому тексту законоположеній объ аудиторяхъ, мы должны сперва припомнить, что въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ царствованіе Петра Великаго, главныя узаконенія о нихъ относятся къ періоду времени съ 1711 по 1716 г. Между тѣмъ оказывается, что аудиторская должность существовала ранѣе 1711 г., по крайней мѣрѣ аудиторы были, какъ мы видѣли, въ частяхъ войскъ, состоявшихъ подъ командою фельдмаршала Шереметева; но аудиторы были нужны для отправленія суда и въ войскахъ, состоявшихъ нѣкоторое время подъ командою князя Меншикова. Теперь доказано также, что, спустя три года по изданіи Военскаго Устава, Петръ I былъ весьма озабоченъ образованіемъ шляхетскихъ дѣтей для замѣщенія аудиторовъ, и съ тою же цѣлью имъ вызывались иностранцы.

Прежде разсмотримъ, въ чемъ-же состояли и какъ постепенно складывались обязанности аудиторовъ?

Мы уже знаемъ, какъ смотрѣлъ первоначально Вейде на обязанность аудитора: онъ долженъ быть правдивымъ человѣкомъ и основательно образованнымъ юристомъ ¹²²⁾. Но Вейде не говоритъ объ аудиторахъ полковыхъ, а упоминаетъ о *судномъ писарѣ*, которому „подобаетъ въ нижнемъ судѣ *чинъ свой равно генералъ-аудитору* отправлять и ему то на письмѣ подавать ¹²³⁾).

По „артикулу Меншикова“, въ полковомъ судѣ, состоящемъ подъ предсѣдательствомъ штабъ-офицера, изъ разнаго рода военныхъ чиновъ, присутствуетъ и аудиторъ, который прочитываетъ обвиненія „при тѣхъ офицерахъ, которые при дѣлѣ будутъ“, составляетъ вопросные пункты „оказуетъ подозрительные вопросы“, прочитываетъ всѣ соответственныя дѣлу артикулы. Если нѣтъ въ законѣ примѣрнаго данному случаю артикула, то аудиторъ представляетъ наиболѣе подходящий или выбираетъ изъ нѣсколькихъ воинскихъ артикуловъ, «что съ тѣмъ сходно», вѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на общіе законы «и указываетъ кучно, что по общимъ

¹²²⁾ Таковы существенныя черты обязанностей генералъ-аудитора по дошедшему къ намъ отрывку изъ устава Адама Вейде 1698 г.

¹²³⁾ См. выше цитата 104-я.

правамъ, нѣкоторые уже черезъ добрый разумъ выдѣланы суть". Наконецъ собираютъ голоса, причемъ если президентъ и аудиторы найдутъ, что голоса соответствуютъ дѣлу и закону, то по составленіи сентенціи они собираютъ голоса и составляютъ опредѣленіе; ежели же нѣкоторые члены подадутъ голоса не согласно съ законами или не соответственно обстоятельствамъ дѣла, то председатель и аудиторы стараются достигнуть соглашенія убѣжденіемъ; наконецъ, если и этимъ путемъ не будетъ достигнуто соглашеніе, то председатель съ положенной сентенціей каждымъ членомъ, представляетъ дѣло на разрѣшеніе несогласія генералу ¹²⁴).

Въ генеральномъ судѣ, назначаемомъ для сужденія дѣлъ, относящихся до преступленія цѣлыхъ частей (ротъ, эскадроновъ и даже полковъ), а равно до злоупотребленій по части коммисаріатской или провіантской, назначается генералъ-аудиторъ ¹²⁴).

Вообще „Артикулъ Меншикова“ придавалъ аудитору въ военномъ судѣ значеніе руководителя судопроизводства и требовалъ отъ него знакомства съ общимъ правомъ.

Въ Полномъ Собраніи Законовъ первые указанія на присутствіе аудиторовъ въ войскахъ мы встрѣчаемъ только въ 1711 году; причемъ, согласно общему взгляду Петра I на значеніе должностей, требующихъ специальныхъ знаній, полагается въ составѣ аудиторовъ имѣть опредѣленное число иностранцевъ. Затѣмъ въ „процессахъ 1715 г.“, вошедшихъ въ Воинскій Уставъ 1716 года, подробно опредѣляются обязанности аудиторовъ. По Воинскому Уставу, обязанности аудиторовъ двоякаго рода: въ военныхъ совѣтахъ, которые могутъ быть высшіе и низшіе, аудиторъ присутствуетъ въ качествѣ ассесора, т. е. члена, имѣя совѣщательный голосъ, а въ

¹²⁴) *Артикулъ Краткій Меншикова, глава X: о полковомъ воинскомъ правѣ (судѣ), п. 3, 4, 5, 6, 7; глава XII: о генеральномъ воинскомъ судѣ, п. 2 и 4. Въ полковомъ судѣ: председатель (президентъ) штабъ-офицеръ (полковой офицеръ), въ генеральномъ—генералъ. «п. 2. Президіумъ въ семь требуетъ генеральную особу, которая съ Генералъ-Аудиторомъ Судѣ, и что въ томъ случится сочиняетъ», п. 4. «При отобраніи приговоромъ, гдѣ стоиное уступленіе права случится держатся какъ у полковаго Суда». Розенгеймъ, стр. 74, 310—313. Устава этого нѣтъ въ Полномъ Собраніи Законовъ, но имъ руководствовались въ войскахъ до 1716 года, и онъ нѣкоторыми измѣнами своимъ вошелъ въ «Воинскій Уставъ».*

военныхъ судахъ его обязанность, главнымъ образомъ, сосредоточивается на веденіи процесса, т. е. на судопроизводствѣ; здѣсь онъ нуженъ какъ специально-свидущій юристъ. Между обязанностями генераль-аудиторовъ и полковникъ-аудиторовъ законодатель устанавливаетъ въ Уставѣ довольно замѣтную разницу. Въ процессахъ-же устанавливаются только общія теоретическія основанія объ аудиторатѣ.

По штатамъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ 1711 года опредѣлено въ общемъ числѣ генераль-аудиторовъ, генераль-аудиторъ-лейтенантовъ и аудиторовъ изъ русскихъ $\frac{2}{3}$, а изъ иноземцевъ $\frac{1}{3}$.¹²⁵⁾

¹²⁵⁾ Аудиторскихъ чиновъ изъ военно-служащихъ назначено: высшихъ—17 и низшихъ 75, а всего 92 человека, изъ коихъ 42 человека изъ иноземцевъ съ окладами болѣе возвышенными, какъ и было принято для всѣхъ безъ исключенія должностей, на которыхъ полагались иноземцы¹²⁶⁾.

Кромѣ того, до 1710 года, въ Артиллерійской канцеляріи состояло для дѣлъ судныхъ: дьяковъ два—съ окладомъ по 100 руб., и аудиторовъ два, изъ коихъ одинъ иноземецъ съ окладомъ въ 168 руб., а другой русскій съ окладомъ въ 100 руб. Но, затѣмъ, по проекту штата артиллеріи 8-го февраля 1712 года, по которому чины артиллеріи раздѣлены на генеральный и полковой штабы, въ

---

(125) Приложение I. Лит. А. П. С. З. IV, 19 февраля 1711 г., 2319. Во всѣхъ штатахъ окладъ аудиторовъ приравнивается окладу капитановъ; окладъ генераль-аудиторъ-лейтенанта равенъ окладу генераль-адъютанта ранга подполковника, а окладъ генераль-аудитора равенъ окладу бригадира. Генераль-квартирмейстеръ слѣдовалъ за генераль-аудиторомъ и былъ ниже по окладу, (иноземецъ 600 р., русскій 300 р.), чѣмъ генераль-аудиторъ.

¹²⁶⁾ М. П. Розенгеймъ, въ своемъ «Очеркѣ исторіи Военно-Судебныхъ учреждений въ Россіи до кончины Петра Великаго», Спб., 1878, стр. 167—176, опредѣляетъ 107 аудиторовъ, изъ коихъ 30% иноземцевъ. Аудиторы положены были и въ гарнизонныхъ полкахъ, всѣхъ гарнизонныхъ же полковъ по росписи 1711 г. предполагалось имѣть 40. Впоследствии (въ 1720 г.) для всѣхъ гарнизонныхъ полковъ опредѣлено было только 15 аудиторовъ. Кромѣ того, въ росписи 1711 г. не вошли два гвардейскихъ полка, имѣвшихъ особые штаты, и еще 11 подполковъ, а равно артиллеріи. См. въ П. С. З. примѣчаніе I, къ таблицѣ V, въ книгѣ штатовъ подъ № 2319 и 5902.

числѣ полковыхъ чиновъ опредѣленъ аудиторъ 1 съ окладомъ въ 180 руб., равный съ поручикомъ артиллеріи ¹²⁷⁾. Наконецъ, изъ Высочайшей резолюціи Петра Великаго 20-го января 1715 года на докладные пункты, поданные генераль-майоромъ Чернышевымъ касательно управленія военной по флоту канцеляріи, видно, что въ аудиторы (равно въ комиссары и фискалы) слѣдовало выбирать изъ дворянъ или старыхъ офицеровъ ¹²⁸⁾.

Самая же должность генераль-аудитора такъ опредѣляется въ „Воинскомъ Уставѣ“ 30-го марта 1716 года ¹²⁹⁾:

„Генераль-Аудитору, поже оиъ при войскѣхъ почитается правителямъ Военной Канцеляріи (и судить всѣ преступленія какова-бы званія—ни были), надлежитъ быть не токмо ученому и въ военныя и прочія правахъ благовисному, но притомъ осторожно-

¹²⁷⁾ Приложение I. Лит. В. На докладъ противъ 2-хъ аудиторовъ, числившихся въ артиллеріи въ 1710 г., рукою Петра написано: «Быть по одному съ симъ жалованьемъ: иноземцу 168 руб., русскому 100 рублей».—Оба ваканціи были замѣщены.—Въ концѣ доклада о штатахъ артиллеріи, Петръ присвоужилъ: «Артиллерійскимъ оенцерамъ и служителямъ, русскимъ противъ русскихъ, иноземцамъ противъ иноземцевъ градусъ свыше въ жалованье». Половина иноземцевъ назначена на всѣ вообще должности, требующія какихъ либо специальныхъ знаній, а равно въ званіи различныхъ мастеровъ.—Въ новомъ штатѣ арт. 1712 г. уже вѣтъ дьяковъ, но подъячіе опредѣляются при комиссарѣ и провіантмейстерѣ съ окладомъ въ 48 и 18 руб. жалованья въ годъ. Окладъ капитана 300 рублей, поручика 180 руб., сержантъ-поручика 156 руб. П. С. З. 2, 460 шт. артиллеріи 8 февраля 1712 г. — Въ Воинскомъ Уставѣ 1716 г. въ переименованіи чиновъ артиллеріи упоминается одинъ аудиторъ, вмѣсто же подъячійхъ названы писаря: писарь отъ артиллеріи, провіантъ писаря—глава II, что въ артиллеріи принадлежать и проч. По 4-му изданію Воинскаго Устава, выш. 1776 г. П. С. З. 3006 (изд. 1716 г.).

¹²⁸⁾ П. С. З. V, 2880.—Однако въ Морскомъ Уставѣ 1722 г. объ аудиторѣхъ не упоминается. Въ военную по флоту канцелярію, между прочимъ, назначены: аудиторъ 1, подъячійхъ старой 1, молодыхъ 3, переводчиковъ 2, ескаловъ 2 «Комиссарамъ, аудитору и ескаламъ по тѣмъ же пунктамъ управлять, которые предложены въ Сенатѣ въ 1712 г.» Резол. «выбрать добрыхъ людей изъ дворянъ или старыхъ оенцеровъ».

¹²⁹⁾ После чиновъ по квартирмейстерской части, слѣдуютъ: гл. XXIV—генераль-аудиторъ, гл. XXV—генераль-аудиторъ лейтенантъ, въ ч. I Воинскаго Устава; о должности же полковаго аудитора въ III части этого Устава. П. С. З. т. V, № 3006, стр. 235, 236 и 451.

му и *обязанъ съобщить человѣку, дабы при заключеніи и исполненіи приговору преступитель онымъ отягченъ не былъ*“. Затѣмъ, въ тщательномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ учиненнаго преступленія и выслушаніи свидѣтелей, генераль-аудиторъ объявляетъ: „*правомѣрной приговору учинить, и совѣсти своея въ тождь, или съ негоднѣнїя, неискusstва, или съ злобы не отягачивать; ибо конечно (конечно) и послѣднее заключеніе отъ него зависить; и оной должень генералитетству и прочимъ офицерамъ въ сумнительныхъ случаяхъ изъяснить, что всѣ народныя права и военныя артикулы о томъ гласятъ, на что онъ особливо когда судить, никому похлѣбствовать ни для знатности какой особы его, дружбы или для подарковъ или для злобы не имѣеть. Оной въ сохраненіи содержить всѣ дѣла и потомъ генералитетству надлежащимъ образомъ предлагаетъ, послѣдній конечный приговоръ посылаетъ*“. Наконецъ, оный посылается для развѣна плѣнныхъ вмѣстѣ съ генераломъ и ведетъ съ непріателемъ переговоры ¹³⁰⁾.

При генераль-аудиторѣ состоятъ: одинъ генераль-аудиторъ-лейтенантъ и нѣсколько оберъ-аудиторовъ. Когда генераль-аудитору одному трудно будетъ управляться и на случай болѣзни того ради Генераль-Аудиторъ-Лейтенантъ и нѣсколько Оберъ-Ау-

¹³⁰⁾ При сдачѣ Риги, въ 1710 г., со стороны Шведовъ главнымъ действующимъ лицомъ при переговорахъ былъ оберъ-аудиторъ Паулусъ. По передачѣ экзорданыхъ пунктовъ, 30-го іюня, депутаціей изъ 9 человѣкъ, въ числѣ которыхъ были оберъ-аудиторъ Паулусъ, селъдмаршалъ немедленно отправилъ въ Ригу генераль-адъютанта (въ рангѣ подполковника) князя Барятинскаго, полковника Зибурга и оберъ-аудитора Гатцова. Затѣмъ переговоры велъ уже Паулусъ до окончанія капитуляціи. — Передъ окончательнымъ заключеніемъ Ништадскаго мира, въ 1721 году, король Шведскій присылалъ въ С.-Петербургъ съ собственноручнымъ письмомъ къ царю Петру шведскаго генераль-аудитора Далмана. Оный прибылъ въ С.-Петербургъ 7 января 1721 г. и явился Петру съ грамотой отъ короля: о согласіи послѣдняго избрать мѣсто конгресса Нейстатъ и о назначеніи имъ на званіе конгресса уполномоченныхъ. 12 января Далманъ имѣлъ вторичную аудіенцію и съ того же день отправленъ въ Швецію съ отвѣтною грамотою Петра, въ которой объявлялось о согласіи Государя вступить въ мирныя переговоры. — Журналь Петра Великаго, ч. I, стр. 273—276 и ч. II, стр. 147—149. — Какъ видно, обязанность веденія переговоровъ генераль-аудиторами входила въ обычай Шведской арміи.

диторовъ быти долженствуетъ, которые своему Генераль-Аудитору слѣдовать и свою должность отправлять имѣють“.

При немъ же состоитъ еще *писарь судебныхъ дѣлъ*, который есть копіистъ генераль-аудитора, исключительно ему принадлежащій писарь; у него сохраняются на рукахъ всѣ дѣла, находящіяся у генераль-аудитора въ производствѣ ¹³¹⁾.

Генераль-аудитору и генераль-аудитору-лейтенанту, определено имѣть почетный караулъ: первому противъ подполковниковъ, т. е. „карпораль съ 8 человекъ“, а второму противъ подполковниковъ, т. е. „ефрейторъ и 6 человекъ рядовыхъ“ ¹³²⁾.

Полковой аудиторъ входилъ въ составъ полковыхъ *офицеровъ штаба* ¹³³⁾. Должность его и обязанности такъ определены:

„Полковому аудитору надлежитъ судить *истинно и исправно по правамъ процессовъ и бланкопроизведеннымъ воинскимъ обрѣновеніямъ, съ присягою въ осмотрѣніи добро знать*. И когда въ какомъ преступленіи случится чинить фергеръ (или выслушаніе), то надобно ему пристойное и справедливое увѣдомленіе съ надлежачими свидѣтелями осторожно разсмотрѣть, и все, что въ томъ донесено будетъ, истинно записать: приговоръ судный изображать не вышшимъ голосамъ. И когда всѣ Ассесоры и Презесъ подпишутся, тогда ему Аудитору кругомъ приговора узлами очертить, чтобы невозможно было ничего приписать. Буде-же случатся какія дѣла, которыя-бъ

¹³¹⁾ «Писарь судебныхъ дѣлъ бываетъ обыкновенно копіистъ генераль-аудитора, и приданной писарь, который оныя дѣла въ сохраненіи имѣеть, и набѣло переписываетъ, что ему генераль-аудиторъ прикажетъ. Гл. XXXVIII Воин. Уст. Сравни этого писари судебныхъ дѣлъ съ суднымъ писаремъ устава Вейде 1698. г.

¹³²⁾ Генераль-аудиторъ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ послѣ генераль-квартирмейстера, которому назначенъ караулъ противъ бригадира (сержантъ съ 10-ю рядовыми), и поставленъ выше генераль-фискала, которому караулъ определено имѣть противъ подполковника. Офицерскіе караулы полагались только: генераль-аншеамъ, генераламъ отъ инфантеріи или кавалеріи и генераль-лейтенантамъ. Гл. XI, В. У.

¹³³⁾ Полковые офицеры въ штабѣ: полковой квартирмейстеръ, п. аудиторъ п. адъютантъ, п. комиссаръ, п. обозный, п. провіантмейстеръ, п. лекаръ, п. ескаль и п. профосъ. О званіяхъ и должностяхъ полковыхъ чиновъ отъ солдата до полковника. Т. V. 3006. Воинскій Уставъ, 1716 г.—Часть III объязерціяхъ и проч. стр. 451.

ему вѣршить было трудно, то требовать совѣта у Оберъ-Аудитора, и отъ него наставленія желать (ждать)¹²⁴⁾.

Воинскій Уставъ опредѣляетъ кригсрехтъ въ трехъ видахъ: 1) *генеральный*; 2) *полковой* и 3) *скорорѣшающій*. Въ составъ каждаго кригсрехта, кромѣ предсѣдателя и членовъ, входитъ аудиторъ, а для письменнаго производства *секретарь* или *протоколистъ*; послѣдніе голоса не имѣютъ и сидятъ не за судейскимъ, а за особымъ столомъ, мѣсто же аудитору назначено за судейскимъ столомъ, пониже ассесоровъ или по лѣвую руку предсѣдателя, чтобъ онъ могъ лучше видѣть письменные документы¹²⁵⁾.

„Надлежитъ вѣдать, что Военные Совѣты и Суды двоякимъ образомъ учреждаются, высшимъ и низшимъ Совѣтомъ и Судомъ называются. Если о дѣлахъ великой важности, что о полку трактовать надлежитъ, тогда вышній военный совѣтъ; также если Генеральскую особу или отъ Штаба кого судить, то вышній судъ учреждается, въ которомъ только Генеральскія особы и Бригадиры, а временемъ и Полковники присутствуютъ. Если же какія дѣла окончатъ принадлежатъ, которыя тожко ихъ полкомъ касаются, то нижній военный совѣтъ. А если Оберъ-Офицеръ и ниже въ какое погрѣшеніе впадетъ, то нижній судъ устраивается, который обыкновенно въ крѣпости у Губернатора или Коменданта, а въ кампаніи у Полковника отъ полку отправляется, къ которому или Полковникъ самъ или Подполковникъ или Маіоръ, яко Президентъ, и къ тому два Капитана, два Поручика, два Прапорщика, два сержанта, два карпорала, два или четыре рядовыхъ, а въ *совѣтъ Аудиторъ* яко *Ассесоръ употребляется*. Президентъ въ высшемъ мѣстѣ садится, а прочіе Офицеры по своимъ рангамъ; Аудиторъ въ нижнемъ мѣстѣ при судѣ, а иногда по лѣвую сторону Президента, дабы онъ толь лучше записку смотрѣть могъ, а въ совѣтѣ по своему рангу, а унтеръ-офицерамъ и рядовымъ стоять надлежитъ“.

Затѣмъ судимый въ судѣ допрашивается „и по случаю, и по изображеннымъ отъ Аудитора артикуламъ“. Къ военному суду всѣ ассесоры призываются адъютантомъ. Не слѣдуетъ никого

¹²⁴⁾ Слово *ждать*, вмѣсто—*желать*, въ 4-мъ изданіи Воинс. Уст., перепечатанномъ въ Москвѣ въ 1820 г.

¹²⁵⁾ Тамъ-же, гл. I.

не тобою наказывать, но ниже штрафовать безъ „фергерунга и воинскаго суда“. „И всѣ суды учинившіеся въ войскѣ надъ Генералами, Штабъ и Оберъ-Офицерами отсылать погодно въ Воинской Коллегіумъ, *идъ о томъ* надлежитъ держать порядочный протоколь“.

Скорорѣшающій судъ въ войскахъ назначался при обстоятельствахъ не терпѣвшихъ отлагательства на походѣ, когда кто „противъ данныхъ указовъ подъ смертнымъ наказаніемъ что нагло и, изъ злости учинить, и оныя указы нарушить“; по изобличеніи, преступникъ, „безъ всякихъ обстоятельствъ и допросовъ, черезъ священника токмо исповѣдався, и потомъ того часу предъ всѣми повѣшенъ или разстрѣленъ имѣеть быть“.

Въ заключеніе главы I о военномъ совѣтѣ и военномъ судѣ, Уставъ напоминаетъ о важности совѣщаній во всякаго рода дѣлахъ: „понеже все лучшее устроеніе черезъ совѣты бываетъ, того ради Повелѣваемъ, дабы какъ въ Генералитетѣ, такъ и въ полкахъ совѣты о всякихъ дѣлахъ заранѣе имѣли, и ничего не пропустили, что къ пользѣ надлежитъ ¹²⁶⁾“.

Но въ „краткомъ изображеніи процессовъ или судебныхъ тяжбъ“ которое первоначально, въ 1715 г., было издано на нѣмецкомъ языкѣ, воинскій судъ или кригсрехтъ (такого слова въ I главѣ не встрѣчается) опредѣляется нѣсколько въ иномъ составѣ. Въ генеральномъ кригсрехтѣ назначаются ассесорами: 2 генераль-поручика, 2 генераль-маіора, 2 бригадира или полковника; за недостаткомъ генераловъ, ассесорами могутъ быть: полковники, подполковники и маіоры. Въ полковомъ кригсрехтѣ нижніе чины не назначаются ¹²⁷⁾.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о присутствіи въ военномъ судѣ *адвокатовъ* (защитниковъ, полномочныхъ), допускаемыхъ въ особыхъ случаяхъ, кромѣ розыскныхъ дѣлъ ¹²⁸⁾.

¹²⁶⁾ Воинск. Уставъ, 1716 г., по 4-му изд. 1776 г. гл. пятидесятая, пункты: 1, 2, 4 и 5,—П. С. З. т. V. № 3006, ст. 265—267.

¹²⁷⁾ Тамъ-же, изображение процессовъ: о судѣ и о судіяхъ, гл. I, п. 6. П. С. З. V, стр. 384.

¹²⁸⁾ Тамъ-же, ч. I, гл. V:—«Хотя въ среднѣ процессу челобитчикъ или отвѣтникъ занеможетъ, или прочія важныя причины къ тому прилучатся, Овраз. Воен. Юрис.

Общія-же всѣмъ аудиторамъ обязанности въ войскахъ изложены въ слѣдующихъ выраженіяхъ ¹³⁹⁾:

„Хотя обще всѣмъ судьямъ знать надлежитъ права и разумѣть правду, ибо неразумѣющей правды, не можетъ разсудить ея; однако-жъ при Кригсрехтахъ инья находятся обстоятельства, понеже во оныхъ обрѣтаются токмо Офицеры, отъ которыхъ особливаго искусства въ правахъ требовать не можно; ибо они время свое обученіемъ воинскаго искусства, а не *юристическаго* (юридическаго) ¹⁴⁰⁾ провождаютъ: и того ради держатся при войскахъ *Генералы, Оберъ и полковыя аудиторы*, отъ которыхъ *весьма требуется доброе искусство въ правахъ, и надлежитъ онымъ добрымъ быть юристамъ*, дабы при Кригсрехтахъ (такъ) на крѣпко смотрѣли и хранили, чтобъ процессы порядочно и надлежащимъ образомъ отправлялись; и хотя Аудиторы при судѣ голосу въ приговорахъ не имѣютъ (чего ради оныхъ при судейскомъ столѣ и не сажаютъ, но обыкновенно при особливомъ столѣ, купно съ секретаремъ или протономистомъ, ежели притомъ кто изъ сихъ опредѣлится, сидятъ) однакожъ надлежитъ онымъ, и должны они всегда добрымъ порядкомъ, что за непристойно обрѣцать, упоминать, или *когда кого въ Кригсрехтѣ въ разсужденіи погрѣшающаго усмотрятъ, тогда онаго къ правдѣ основательно приводить*“.

Такова формула 7-го пункта главы I „Краткаго изображенія процессовъ или судебныхъ тяжбъ“ Устава Воинскаго 1716 г., которою Великій, устроитель регулярной Арміи въ Россіи, опредѣлилъ, въ общихъ чертахъ, степень образованія, нравственныя качества и кругъ обязанностей по наблюденію за правосудіемъ аудиторовъ въ войскахъ.

такъ что имъ самимъ своею особою въ Кригсрехтѣ явиться не возможно, то позволяется онымъ, для выводу своего дѣла, употреблять адвокатовъ и оныхъ вмѣсто себя въ судѣ посылать». Но по розыскнымъ дѣламъ адвокаты не допускаются въ судѣ, «но принужденъ отвѣтчикъ самъ собою отвѣтствовать». П. С. З. V, стр. 391.

¹³⁹⁾ «Кратк. изобр. процесс. или судеб. тяжбъ». Гл. I, п. 7, Воин. Уст. 1716 г. марта 30, V, 3006 стр. 385.

¹⁴⁰⁾ Слова, заключенныя въ скобкахъ, прибавлены или измѣнены въ четвертомъ изданіи 1776 г., перепечатанномъ въ 1820 г., а именно: юридическаго, такъ.

Такимъ образомъ на основаніи Штатовъ 1711 г. и В. Устава 1716 года:

- 1) Учреждено три степени аудиторской должности.
- 2) Аудиторская должность требовала спеціальной подготовки, знакомства съ юридическими науками.
- 3) Аудиторы въ военныхъ судахъ признаны необходимымъ элементомъ для веденія процессовъ, въ военныхъ же совѣтахъ они были членами.
- 4) Всѣ аудиторскія должности могли быть замѣщаемы русскими и иноземцами.
- 5) Полковые аудиторы въ 1711 г. поставлены въ рангъ капитановъ, т. е. съ соответственнымъ сему чину содержаніемъ, а въ В. Уставѣ выше полковаго адъютанта; аудиторъ избирается изъ дворянъ или старшихъ офицеровъ ¹⁴¹⁾.

Одновременно въ арміи, въ періодъ времени отъ 1712 до 1716 года, было три генераль-аудитора—два русскихъ и одинъ иноземецъ ¹⁴²⁾.

Первымъ генераль-аудиторомъ изъ русскихъ былъ Иванъ Васильевичъ *Кикинъ* (1712—1718 гг.), на котораго, вѣроятно по особому къ нему довѣрію Петра I, возлагались и другія обязанности, между прочимъ занятія по Военной Канцеляріи, переименованной изъ Приказа Военныхъ Дѣлъ. Такъ, Кикинъ завѣдывалъ комплектованіемъ и снаряженіемъ войскъ, и состоялъ подъ начальствомъ князя Я. Ѳ. Долгорукова, бывшаго генераль-пленипотенціаръ-кригскоммисаромъ. Въ „Воинскомъ Уставѣ“ къ числу обязанностей генераль-аудитора относится управленіе Военной Канцеляріей, „понеже онъ при войскѣ почитается правителемъ Военной Канцеляріи“ ¹⁴³⁾.

---

¹⁴¹⁾ Приложение I.—Объ аудиторахъ по штатамъ 1711 года. См. выше цитаты 128 и 133.

¹⁴²⁾ Такъ и показалось по табели I—штатовъ въ 1711 г.; но по табели II определено было имѣть 7 генераль-аудиторовъ, изъ коихъ 2 русскихъ, остальные иноземцы.—Приложение I.

¹⁴³⁾ М. П. Розенгеймъ, 169, 171. «Указомъ 8 апрѣля 1712 г. Иванъ Васильевичъ Кикинъ съ Его Государевой службы отъ кавалеріи взятъ въ Москвѣ въ генераль-аудиторы и велѣно ему быть въ Военной Канцеляріи при тайномъ совѣтникѣ Генераль-Пленипотенціарѣ Кригс-Коммисарѣ князѣ Яковѣ Феодоровичѣ Долгоруковѣ».

При многостороннихъ обязанностяхъ генераль-аудитора Кикина по Военной Канцеляріи и по завѣдыванію „мундирнымъ строе-ніемъ, денежными отпусками и денежными сборами“, занятія собственно военносудными дѣлами, намъ кажется, не могли составлять для него главной обязанности. Петръ Великій не могъ избѣ-жать системы особыхъ порученій лицамъ, въ которыхъ имѣлъ большое довѣріе.

Другимъ генераль-аудиторомъ изъ русскихъ, одновременно съ Кикинымъ, былъ Федоръ Глббовъ, въ арміи Шереметева ¹⁴⁴). Третьимъ генераль-аудиторомъ былъ иноземецъ фонъ-Крейцъ, съ 1715 по 1719 г., при войскахъ дѣйствовавшихъ въ Польшѣ ¹⁴⁵).

Аудиторскія должности въ полкахъ, назначенныя по штатамъ 1711 года, едва-ли могли быть вполне замѣщены людьми соотвѣт-ственными ¹⁴⁶). Можно предполагать даже, что во многихъ полкахъ встрѣчались большія затрудненія по присканію способныхъ людей для занятія аудиторской должности, для которой требовалось осно-вательное образованіе. Въ эпоху появленія Военскаго Устава, какъ увидимъ, средства для образованія въ Россіи были крайне скудны. едва-ли не большинство офицеровъ не знали даже грамоты ¹⁴⁷); хо-рошаго боеваго офицера могла образовать еще въ извѣстномъ отноше-ніи война; несравненно труднѣе было находить знающихъ аудиторовъ: Затрудненіе въ выборѣ аудиторовъ было, кажется, главною причи-ною, почему многія судебныя дѣла, даже послѣ изданія Военскаго

---

¹⁴⁴) При осадѣ Риги въ 1710 г. Глббовъ былъ оберъ-аудиторомъ, а въ 1715 г. въ арміи Шереметева генераль-аудиторомъ. Розенгеймъ, 173.—Глб-бовъ велъ переговоры о сдачѣ Риги. Журн. П. В. стр. 273.

¹⁴⁵) У Розенгейма, стр. 173, упоминаются еще аудиторъ-лейтенантъ Матезіусъ въ 1709 г., получавшій жалованья по 25 руб. въ мѣсяць, противъ маюрскаго оклада.—Слѣдовательно окладъ оберъ-аудиторовъ равнялся 300 руб. въ годъ.

¹⁴⁶) Тамъ-же, 174.—Участіе аудитора въ дѣлахъ Преображенскаго полка г. Розенгеймомъ замѣчено только съ 1716 года.—Припомнимъ, однако, что при составленіи штатовъ для арміи въ 1711 г., съ опредѣленіемъ числа аудито-ровъ, полки гвардейскіе не перечисляются. См. приложение I. Затѣмъ пола-галась-ли аудиторская должность въ Преображенскомъ и Семеновскомъ пол-кахъ до 1716 г.—не разъяснено.

¹⁴⁷) Для улучшенія состава офицеровъ Петръ I принималъ мѣры еще въ 1711 году.

Устава, рѣшались безъ ихъ участія; можно предполагать, что эти обязанности, первоначально, возлагались въ полку на какого-либо опытнаго офицера, пока не появился постоянный аудиторъ, по крайней мѣрѣ Петръ I приказывалъ въ 1715 году выбирать на аудиторскую должность во флотѣ изъ старыхъ офицеровъ или дворянъ ¹⁴⁸⁾. Единственная среда, изъ которой войсковые начальники могли черпать аудиторовъ, были, во всякомъ случаѣ, подъячїе; но въ нихъ Петръ не имѣлъ довѣрія и тщательно устранялъ ихъ изъ состава полковой семьи. Въ 1710 году еще встречались подъячїе въ полкахъ, но въ 1711 году о нихъ не было и помину. Напротивъ, въ приказахъ дьяки и подъячїе (трехъ статей) оставались до учрежденія коллегій, причемъ подъячїе были переименованы въ канцеляристовъ, подканцеляристовъ и кошннстовъ ¹⁴⁹⁾.

Недостатокъ въ аудиторахъ, воплощавшихъ въ себѣ главный юридическій элементъ для отправления военныхъ процессовъ по Уставу 1716 года, въ первое время много озабочивалъ Петра I, который со свойственною ему предприимчивостію и энергіей, сколько теперь извѣстно, обратился къ двумъ мѣрамъ: во-первыхъ, къ учрежденію особой школы для науки аудиторскихъ дѣлъ и во-вторыхъ, къ вызову чеховъ, искусныхъ въ юриспруденціи и знаемыхъ съ

¹⁴⁸⁾ П. С. З. V, 2880. Цитата 128.

¹⁴⁹⁾ Въ Военномъ Уставѣ нигдѣ не упоминается ни о дьякахъ, ни о подъячїихъ.—Въ штатѣ полковой артиллеріи въ 1712 г. оставался еще одинъ дьякъ, а другой дьякъ замѣщенъ аудиторомъ; но въ Уставѣ при перечисленіи чиновъ артиллеріи, которая въ арміи имѣла своихъ *особливыхъ* генераловъ, офицеровъ и различныхъ ремесленныхъ людей, всѣ чины носятъ уже иностранныя названія, ч. I, гл. 2-я В. У. Напротивъ, въ артиллерійскомъ приказѣ удерживается прежній составъ чиновниковъ, подъ именемъ дьяковъ и подъячїихъ, между которыми распределено было и все дѣлопроизводство.—Въ 1718 г., въ артиллерійской канцеляріи рядомъ съ однимъ дьякомъ и 12 подъячїими, встречаемъ уже секретаря и оберъ-комисаря; дьякъ и секретарь были въ одинаковомъ положеніи по денежному окладу и хлебному содержанию. Дьяки и подъячїе вошли въ составъ даже вновь учрежденной *оружейной канцеляріи* (въ 1714 г.), имѣвшей въ 1715 г. 1 дьяка и 4 подъячїихъ. Бранденбургъ, стр. 58—59, 62—63. На эти факты мы обращаемъ особенное вниманіе.

славянскимъ языкомъ, а равно къ образованію въ этой наукѣ за границею русскихъ шляхетскихъ дѣтей.

Значеніе этихъ мѣръ, по отношенію къ комплектованію аудиторовъ, доказываетъ, какое значеніе Петръ Великій первоначально придавалъ аудиторской должности. Оцѣнить это мы можемъ только при тщательномъ ознакомленіи съ общимъ положеніемъ вопроса о системѣ образованія, которой Петръ вынужденъ былъ слѣдовать въ періодъ развитія своихъ плановъ объ устройствѣ высшаго управленія, т. е. отъ появленія Воинскаго Устава, въ которомъ съ такимъ вниманіемъ законодатель отнесся къ коллегіальному началу военныхъ судовъ, считая совѣщанія необходимыми во всѣхъ дѣлахъ, болѣе важныхъ по управленію арміей, и до окончанія своей работы, прекрасно изъясненной въ Регламентѣ Духовной Коллегіи.

Въ царствованіе Петра Великаго переломъ въ приемахъ и формахъ учреждаемыхъ школъ, какъ и въ самомъ устройствѣ высшаго управленія, совершился, какъ мы замѣтили, не ранѣе 1714 года, т. е. когда военные успѣхи на сухомъ пути и въ Балтійскомъ морѣ дали Петру I увѣренность въ своемъ могуществѣ, опиравшемся на испытанныя въ бояхъ и значительно умноженныя сухопутныя и морскія вооруженныя силы.

Недаромъ до 1714 года всѣ усилія Государя направляемы были почти исключительно на военное и морское дѣло ¹⁵⁰⁾. Нарвское пораженіе было слишкомъ чувствительно и обошлось Россіи очень дорого; самъ Петръ не могъ ожидать хорошаго исхода при встрѣчѣ своихъ двухъ-лѣтнихъ регулярныхъ войскъ съ одною изъ лучшихъ армій въ Европѣ ¹⁵¹⁾; очевидная опасность для неустроен-

¹⁵⁰⁾ Въ этихъ видахъ только и дѣлались некоторыя улучшенія во внутренней организаціи государства: губернаторы съ 1708 г.; ландгерихты. и т. п.; съ 1711 Сенатъ.

¹⁵¹⁾ Вотъ что записано въ «Поденной запискѣ» послѣ перечисленія нашихъ потерь подъ Нарвою: «И тако Шведы надъ нашимъ войскомъ вѣкторію получили, что есть безспорно: но надлежитъ разумѣть, надъ какимъ войскомъ оную учинили? ибо только одинъ старый полкъ Лесортвскій былъ (который предъ тѣмъ назывался Шенелева); два полка гвардіи только были на двухъ

наго Русскаго государства заставляла Царя напрягать свое исключительное внимание первоначально на улучшение и увеличение своих вооруженныхъ силъ, а затѣмъ, но не ранѣе какъ по достиженіи военныхъ успѣховъ, обратить рѣшительное вниманіе на просвѣщеніе и на преобразование высшаго внутренняго управленія.

Нѣкоторое движеніе въ просвѣщеніи Россіи было замѣтно еще во второй половинѣ XVII вѣка; въ концѣ этого столѣтія въ Москвѣ уже существовали школы, распространяемыя подѣ влияніемъ учениковъ, вышедшихъ изъ Кіевскихъ школъ, заимствовавшихъ свое направленіе частью въ польскихъ школахъ, бывшихъ подѣ влияніемъ Іезуитовъ. Но число этихъ школъ было не велико.

По возвращеніи своемъ изъ заграницы, Петръ чувствовалъ необходимость распространенія въ Россіи знаній¹⁵²). Сдѣлавъ относительно образованія, на первое время, что было можно, при обстоятельствахъ начинавшейся грозной войны¹⁵³), и не находя въ Россіи

атакахъ у Азова, полевыхъ боевъ, а наипаче съ регулярными войсками никогда не видѣли. Прочіе-же полки, кромѣ нѣкоторыхъ полковниковъ, какъ офицеры, такъ и рядовые, самые были рекруты, какъ выше помянуто.....» «единымъ словомъ сказать, все то дѣло, яко младенческое играніе было а искусства ниже вида, то какое удивленіе такому старому, обученному и практикованному войску надѣ такими неискусными съекать викторію? Правда, сія побѣда въ то время злыа была печально чувствительная, и яко отчаянная всякіе впродѣ надежды и за великій гнѣвъ Божій почитаемая. Но нынѣ, когда отомъ подумаешь, во истину не гнѣвъ, но милость Божію исповѣдати долженствуемъ». Затѣмъ, послѣ размышленія о побѣдѣ надѣ Шведами, (которыхъ французы называли бичемъ нѣмецкимъ) сказано: «но когда сіе несчастіе, или лучше сказать, великое счастье получили, тогда неволя гнѣность отогнала, и ко трудолюбію и искусству день и ночь принудила....» ч. I, стр. 23 и 24.

¹⁵²) Бесѣды Петра I съ патриархомъ: «И здѣ (т. е. въ Москвѣ) говорилъ царь въ 1698 г., порадовать можно, но мало которые учатся, что нѣкто школъ, какъ подобаетъ, не взираетъ...» И далѣе: «и изъ школы бы во всякія потребности люди, благоразумно учасы, происходили въ церковную службу и въ гражданскую, воинствовати, знати устроеніе и докторское врачеваніе искусство». У Пекарскаго, стр. XVII и XVIII, изъ Исторіи Петра Великаго, Н. Устрялова, стр. 407, 408, 430, 511 и 512.

¹⁵³) «Тогда же (въ 1698 г.) почалась школа навигагорская, также и прочіихъ наукъ школы начало свое воспринимать по малу стали, такожъ и разныя художества, и *приумножены школы латинскія и вновь заведены нѣмецкія и другіихъ языковъ*», Журн. Петра Великаго, I, 7.—Въ 1701 г. «Велѣно на во-

людей, знакомыхъ съ военнымъ и морскимъ дѣломъ, онъ вынужденъ былъ обратиться къ призыву иностранныхъ моряковъ, кораблестроителей, военныхъ ¹⁵⁴⁾. Въ то же время Государь разрѣшилъ своимъ подданнымъ ѣздить въ иностранныя государства для обученія ¹⁵⁵⁾ и приказалъ переводить и печатать многія книги „инженерскія, артиллерійскія и прочихъ художествъ, также и историческія и календари“ ¹⁵⁶⁾.

Съ наступленіемъ въ 1700 г. Сѣверной войны, Петру нѣкогда было уже заниматься устройствомъ внутренняго управленія, развивать и распространять школы. Последнія могли являться теперь какъ бы случайно ¹⁵⁷⁾. Впрочемъ, въ Москвѣ, кромѣ существованія греческихъ и латинскихъ школъ ¹⁵⁸⁾, въ первые годы XVIII вѣка пользовалась

вомъ пущечномъ дворѣ построить деревянныя школы и въ тѣхъ школахъ учить пушкарскихъ и иныхъ постороннихъ чиновъ людей дѣтей ихъ словесной и письменной грамотъ и цыфры и иной инженерной наукамъ съ прилежаніемъ, а вмучася безъ указу съ Москвы не съѣхать, также и въ иной чинъ, кромѣ артиллеріи, не отлучаться....» Бранденбургъ, стр. 241, изъ арх. стар. дѣлъ при С.-Пет. арт. музее.

¹⁵⁴⁾ Пекарскій, I, 71. Сравн. Голикова, «Дѣяніе Петра Великаго, т. II стр. 7. Иностраннымъ резидентамъ въ 1700 г. поручено выискивать и присылать въ Россію чужестранныхъ, паче же офицеровъ, морскихъ сухопутныхъ, художниковъ, фабрикантовъ» и проч.

¹⁵⁵⁾ Журналъ Петра Великаго I, 7. Прежде ѣздить за границу было запрещено подъ казню, «и неточію позволилъ на сіе, но еще къ тому ихъ и побуждалъ».

¹⁵⁶⁾ Тамъ же, I, 6.

¹⁵⁷⁾ Дѣтей поповыхъ и діаконовыхъ, а въ 1710 г., кромѣ того, и пономаревыхъ, дячковскихъ, просвирничныхъ Петръ I заставлялъ, подѣ страхомъ сдачи въ солдаты, учиться въ греческихъ и латинскихъ школахъ. П. С. З. Указы изъ монастырскаго военнаго приказа, 15 января 1708 г. и 11 ноября 1710 г., т. IV, 2186 и 2308. Около 1703—1706 гг. Петру I представленъ проектъ неизвѣстнаго о мѣрахъ къ распространенію просвѣщенія въ Россіи; этотъ иностранецъ является поборникомъ греческаго языка, считая его главою прочихъ языковъ; затѣмъ рекомендуется латинскій съ учебникомъ *Альвара*. Срокъ обученія 6-ти лѣтній для святскихъ и 12 лѣтній для духовныхъ. Пекарскій, I, XX и XXI, изъ Кабинетн. дѣлъ Петра Великаго, II, № 92, л. л. 520—535. Въ Москвѣ грекъ Серафимъ хлопоталъ о заведеніи греческихъ школъ въ 1704 г.

¹⁵⁸⁾ На торжественномъ въездѣ Петра I въ Москву, 19 декабря 1704 года, вскорѣ послѣ овладѣнія Шлюссельбургомъ, у триумфальныхъ воротъ на

извѣстностью школа пастора Глюка (съ 1703—1706 года), перешедшая послѣ его смерти на весьма короткое время къ магистру философіи Іенскаго университета Паузе¹⁵⁹). Гораздо позже существовали еще нѣмецкія и разноязычныя школы, изъ коихъ особеннымъ значеніемъ пользовалась школа Павла Веселовскаго¹⁶⁰). Была даже попытка, какъ мы видѣли, устроить въ Москвѣ военную школу на 700 недорослей и учить ихъ военному артикулу, чтобы они на службу были годны¹⁶¹). Какая была судьба этой школы—неизвѣстно, но поводомъ къ учрежденію ея, безъ сомнѣнія, было желаніе Петра улучшить составъ офицеровъ, послѣ того, когда онъ ближе ознакомился съ организаціей и составомъ Шведской арміи, которая послѣ Полтавскаго сраженія попала въ плѣнъ при Переволочнѣ¹⁶²). Болѣе точныя свѣдѣнія имѣются объ артиллерійской школѣ, въ которой съ 1701 до 1707 г. обучались въ разное время отъ 180 до 300 человекъ. По мѣрѣ обученія, взрослыхъ учениковъ отсылали въ артиллерию, опредѣляя на должности пушкарскихъ писарей, въ бомбардиры, въ барабанщики, въ аптекарскіе ученики, въ музыканты; иныхъ посылали для усовершенствованія за границу¹⁶³).

Красной площади встрѣтилъ Государя Стефанъ, митрополитъ Рязанскій, а въ другихъ воротахъ, у Иконнаго ряда, привѣтствовали царя «Латинскихъ и Греческихъ школъ учителя съ учениками орадіями» (т. е. славословіемъ). Журналъ Петра Великаго, I, 99.

¹⁵⁹) Цепаревій, I, XVIII—XX.

¹⁶⁰) П. С. З. IV, 2389 г. До 1711 г. разноязычныя и нѣмецкія школы были въ вѣдѣніи монастырскаго приказа; въ школѣ Павла Веселовскаго было 9 учителей и 38 учениковъ; содержаніе ея стоило 3000 р. Сенатскимъ указомъ 26 іюня 1711 года повелѣно: всѣ эти школы вѣдать *въ приказъ* печатныхъ дѣлъ тайн. сов. графу Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину.

¹⁶¹) П. С. З. IV, 2554. Указъ Сенатскій, 22 сентября 1712 года. Видно, что ранѣе было уже 421 недоросль; велѣно опредѣлить еще чтобы было ихъ 700 человекъ, каждому выдавали жалованье (по 15 алт.) и провіантъ по 1/2 осьмыны въ мѣсяцъ изъ помѣстнаго приказа.

¹⁶²) Припомнимъ о приказѣ дворянъ, отъ 10 до 30 лѣтъ, за годъ до распоряженія въ обученіи недорослей военнымъ артикуламъ. Журналъ Петра Великаго, I, 307. Съ 1714 года, послѣдовали новыя распоряженія о янкѣ дворянъ на службу. Они потомъ повторялись неоднократно; уклончивость вызвала суровыя мѣры.

¹⁶³) Школа дѣлилась на три отдѣленія: верхнее, нижнее (цѣльное) и словесное. Въ верхнемъ отдѣленіи (по наученіи грамотъ въ низшихъ двухъ

Во внутреннемъ управленіи и въ судѣ въ первые годы XVIII столѣтія все остается по старому; прежній судебный порядокъ подтверждается указомъ 1699 года ¹⁶⁴); подъ жестокимъ наказаніемъ воспрещается изъ Разряда (еще въ 1706 г.) не подавать просьбъ на военныхъ людей, находящихся въ походѣ ¹⁶⁵).

Нѣкоторые иностранныя названія, введенныя въ администрацію: министры Ближней Канцеляріи, губернаторы (Трубецкой, Меньшиковъ и т. п.), генераль-комисарь (кн. Я. О. Долгорукій) фельдмаршалы (Б. П. Шереметевъ, кн. Меньшиковъ) и т. д., только напоминаютъ о предстоящихъ реформахъ; а лица и учрежденія продолжаютъ еще дѣйствовать по старой системѣ. Принципы приказнаго управленія не измѣнялись даже въ первое время по учрежденіи Сената, который еще нѣсколько лѣтъ оставался временнымъ учрежденіемъ, назначеннымъ на случай отлучекъ государя ¹⁶⁶). Приказы оставались по прежнему главными административными органами; правда, они иногда соединялись, а нѣкоторые даже закрывались, но, взамѣнъ старыхъ учреждались новыя ¹⁶⁷).

отдѣленіяхъ) обучали: геометрію, тригонометрію, праксію, пушечнымъ и mortarнымъ чертежамъ. Но обученіе шло вообще неудовлетворительно, многіе ученики бѣжали изъ школы, пропадали безъ вѣсти. Бранденбургъ, стр. 243—246.

¹⁶⁴) П. С. З., III, 1748.

¹⁶⁵) П. С. З., IV, 2115. Именной изъ Разряда, 11 августа 1706 года.

¹⁶⁶) П. С. З. Указъ 22 февраля 1711 года. Въ Журналѣ Петра Великаго сказано, ч, I стр. 306: «А въ Москвѣ будучи (куда онъ прибылъ изъ С.-Петербурга 21 января)....опредѣлилъ для отлучекъ своихъ быть ради управленія дѣлъ Сенату февралю въ 22 день.... Въ Воскресенье 25-го февраля въ Успенской соборной церкви объявленъ публично разрывъ съ Турціей во второй день новоучиненному Сенату и Губернаторамъ, чтобы имъ честно и чисто, нелицемерно, но паче ревностно исполнять званіе свое: во первыхъ вѣрность Государю и Государству, второе правду и правый судъ, какъ между народамъ, такъ и въ дѣлахъ государственномъ; третіе въ збираніи казны и людей и прочаго всего, чего Государевы и Государства интересы требуютъ, истинно исполнять, учинена присяга въ присутствіи его Государевомъ въ соборной Успенской церкви». стр. 407 См. также о значеніи Сената въ первое время по его учрежденіи у Градовскаго. Высшая Администрація Россіи въ XVIII ст., стр. 77 и слѣдующія.

¹⁶⁷) Такъ: возобновленъ приказъ Монастырскій, завѣдывавшій, между прочимъ, нѣмецкими школами; Стрѣлцкій приказъ переименованъ въ Земскій; по воен-

По военной и морской частямъ, напримѣръ, до учрежденія Военной и Адмиралтейской коллегій, продолжали дѣйствовать старыя или вновь учрежденные приказы, переименованные въ канцеляріи, а именно: Военный приказъ — съ 1706 г. Военная канцелярія; Артиллерійскій приказъ — съ 1706 г. еще и Артиллерійская канцелярія; Оружейная Палата и вновь учрежденные: Провіантскій приказъ съ 1704 г., Главный Коммисаріатъ съ 1711 г., Корабельный приказъ — съ 1699 г., переименованный — въ 1703 г. въ Адмиралтейскій, — приказъ Морского флота или морскихъ военныхъ дѣлъ, или Морская (по флоту) военная канцелярія, дѣйствовавшая по морской части подобно военной канцелярії для сухопутныхъ войскъ.

Во вѣсѣмъ военномъ управленіи административное и судебное устройство оставались на прежнихъ приказныхъ началахъ. Такъ, въ Военной канцелярії, переименованной въ 1706 г. изъ Военнаго приказа, дѣла рѣшалъ начальникъ ея, генералъ-пленипотенціеръ-кригсъ-комисаръ кн. Я. Ѳ. Долгорукій. Тоже было и въ Артиллерійскомъ приказѣ, въ которомъ генералъ-фельдцейхмейстеръ рѣшалъ дѣла даже уголовныя¹⁶⁹⁾. Судъ по Уложенію производился единолично и

ной части, изъ Иноземнаго и Рейторскаго образованъ приказъ Военныхъ Дѣлъ переименованный въ 1706 года въ Военную Канцелярію (подобно тому, какъ Воарская Дума переименована въ 1705 г. въ Близнюю Канцелярію съ министрами); Пушкарскій приказъ сначала переименованъ въ Артиллерійской (въ 1700 г.); но въ войскахъ рядомъ съ нимъ дѣйствуетъ и Артиллерійская Канцелярія, получившая въ 1716 г. передъ Артиа. Приказомъ первенство; вновь учреждены: а) по дѣламъ военно-сухопутной части: приказъ Провіантскій въ 1704 г. (сначала съ 1700 г. сборъ и раздача хлѣбныхъ запасовъ поручени окольничему Языкову съ званіемъ генералъ-провіанта), Главный Коммисаріатъ въ 1711 году, подъ управленіемъ генералъ-кригсъ-комисара; б) по военно-морской части: приказы Корабельный, или Адмиралтейскій, и Морского флота, или Морскихъ воинскихъ дѣлъ. Все эти наименованія въ названіяхъ сдѣланы отъ начала Сѣверной войны до 1714 г. П. С. З. ММ 1766, 1780, 1812, 1818, 1829, 1859, 1764, 1892, 2412, 2456, 1930, 1933, 2292, 2449. Ср. Неволіна, VI 223—226. А. Градовскаго, 72. У Бранденбурга же, на основаніи архивныхъ дѣлъ, описанъ порядокъ дѣлопроизводства въ Артиа. приказѣ и отношеніе къ нему генералъ-фельдцейхмейстера, какъ главнаго начальника приказа. Въ самомъ составѣ этого приказа, какъ замѣчено, не произошло существенныхъ перемѣнъ.

¹⁶⁹⁾ Объ этомъ имѣются указанія у Розенгейма «Очеркъ Суд. Учр.» и у Бранденбурга «Матер. для истор. Арт. Управл.». Впрочемъ, приводимые имъ

во вновь возникавших учреждениях, какъ напр. въ розыскныхъ комиссіяхъ Кошелевъ производилъ судъ и расправу по доносамъ фискаловъ и по дѣламъ о казнокрадствѣ¹⁸⁹⁾. Помимо вышеозначенныхъ приказовъ и канцелярій, многіе военные вопросы были разрѣшаемы и въ Сенатѣ, получившемъ 27 марта 1711 г. устройство для управленія дѣлами многихъ упраздненныхъ приказовъ, вслѣдствіе чего по нѣкоторымъ важнымъ вопросамъ Сенатъ составлялъ высшую инстанцію; напримѣръ, по рекрутской повинности, по составленію разныхъ штатовъ, по распредѣленію расходовъ на довольствіе войскъ и т. п.¹⁷⁰⁾.

Санты относятся ко времени неустановившейся еще организаціи судовъ новаго порядка по Уставу 1716 г. Во всякомъ случаѣ Артиллерійскій приказъ имѣлъ своихъ судью и подьячій, заправлявшихъ судебными дѣлами. Еще въ 1718 г. старшихъ чиновъ Артиллерійской канцеляріи въ Петербургѣ (оберъ комиссаръ, секретарь и дьякъ) и Артиллерійскаго приказа въ Москвѣ (оберъ комиссаръ и дьякъ) въ одноѣмъ донесеніи Сенату называютъ судьями.

¹⁸⁹⁾ Оставались еще и другіе приказы, имѣвшіе прямое отношеніе къ дѣламъ воеводъ: Разрядъ, Казенный дѣлъ или приказъ Большой казны, приказъ Помѣстный (по набору рекрутъ); см. выше объ Иноземномъ приказѣ, а равно П. С. З. томъ V, №№ 1766 и 1859.—О судѣ въ Военномъ приказѣ, у Розенгейма, 135.—Другушъ и Рейтаръ по нѣмъ дѣлами оудными и службѣ вѣдно вѣдать въ Золотой Палатѣ кн. Борису Алексѣевичу Голицину, на старыхъ приказахъ начальныхъ. П. С. З. № 1869. Слѣдуетъ еще вспомнить о Судномъ приказѣ, о Преображенскомъ приказѣ.

¹⁷⁰⁾ Несмотря на то, что военная часть съ самаго уже начала стремилась къ независимости отъ другихъ учрежденій, говоритъ г. Градовскій, находясь подъ особымъ покровительствомъ цари и составляя приближенно иностраннаго элемента въ нашей службѣ, Сенатъ въ некоторыхъ вопросахъ составлялъ для войска необходимую инстанцію, въ особенности до изданія Военнаго Устава, которымъ организована наша армія, какъ отдѣльное ведомство. Такъ, за первые пять лѣтъ своего существованія Сенатъ много сдѣлалъ для осуществленія идей монарха въ военномъ отношеніи «Высшая Адмим. въ Россіи» стр. 81.—П. С. З., т. IV, съ 1711 г.: 2326, 2369, 2372, 2375, 2387, 2475, 2482, 2566, 2601, 2613, 2613; т. V 1713 г.: 2630, 2632, 2634, 2643, 2650, 2651, 2657, 2658; V съ 1714 г.: 2757, 2777, 2783.—Впрочемъ вліяніе Сената на военные приказы было вообще условно. «Съ учрежденіемъ Сената, замѣчаетъ Бранденбургъ, монополизированность приказа въ сферѣ своего (артиллерійскаго) ведомства не была стѣнена какими либо новыми ограниченіями, слѣдовательно не усилились границы и того, что ему «вершать было мочно» или «не мочно», а потому и порядокъ восхожденія дѣлопроизводства на рѣшеніе Сената, не явился результатомъ навязанныхъ обязательныхъ, закономъ опредѣленныхъ отношеній между обоими учрежденіями....», стр. 72 и 73.

Съ учрежденіемъ коллегій (причемъ дѣлопроизводство по военно-сухопутной и морской частямъ было сосредоточено въ двухъ воинскихъ коллегіяхъ: Военной и Адмиралтейской), Сенатъ отчасти потерялъ свое прежнее, даже условное, значеніе на дѣла военныя; но съ появленіемъ должности генераль-прокурора, а именно съ 1722 года, военное дѣло опять составляло одну изъ первостепенныхъ заботъ Сената. Такъ, ему ввѣрялось распредѣленіе суммъ на содержаніе арміи и флота, расположеніе войскъ на квартирахъ, рекрутскіе наборы, вооруженіе иррегулярныхъ войскъ, укрѣпленіе границъ, призывъ на службу и отпускъ военно-служащихъ, разныя назначенія и увольненія служащихъ, и т. п.¹⁷¹⁾

На Сенатъ-же возложена Петромъ Великимъ и главная забота по народному образованію, что ясно видно изъ всѣхъ сенатскихъ указовъ, исходившихъ послѣ 1714 года. Съ этого года, особенно же послѣ изданія Воинскаго Устава, когда наступилъ подготовительный періодъ для реформъ внутренняго управленія, вниманіе Петра I обращено было на тѣ способы образованія, которые ближайшимъ образомъ вели къ подготовленію нужныхъ людей для службы въ коллегіяхъ по разнаго рода специальностямъ.

И для замѣщенія различныхъ должностей въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ нужны были люди, знакомые съ юриспруденціей, съ дѣйствующими законами, съ формами дѣлопроизводства, и для удовлетворенія разнаго рода государственныхъ потребностей нужно было имѣть болѣе знающихъ людей, чѣмъ тѣ, которые были выучены въ греко-латинскихъ¹⁷²⁾ и нѣмецкихъ школахъ. Но нужныхъ

---

¹⁷¹⁾ «Высшая Администрація», А. Градовскаго, стр. 122. — П. С. З., многія статьи въ VII томѣ. Сосредоточеніе разныхъ военныхъ вопросовъ въ Сенатъ становится особенно замѣтнымъ «съ тѣхъ поръ, какъ всемогущій князь Меншиковъ перестаетъ быть президентомъ Военной Коллегіи и замѣняется другимъ, менѣе значительнымъ лицомъ» (Репнинымъ). Выс. Адм. стр. 122. Ср. Русск. Арх. 1865 года 2 вѣд., стр. 247. — Такое значеніе Сенатъ имѣлъ временно и весьма короткое время, какъ увидимъ ниже.

¹⁷²⁾ Греко-латинскія школы, замѣненные впоследствии, такъ называемыми, школами при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, или духовными училищами (по Регламенту Духовной Коллегіи, ч. II, п. 9 и 10, 21 января 1721 г.; П. С. З., т. VI, № 3703), до послѣдняго преобразованія посѣщались неохотно дѣтьми духовныхъ лицъ. П. С. З., т. IV, № 2186 и 2038; т. V, № 3182, въ мартѣ 1718 года.

людей не могли готовить в введенные недавно (съ 1714 г.) въ губерніяхъ школы математическія (ихъ еще называли навигаціонными), въ которыхъ должны были обучать цифири и нѣкоторой части геометріи дѣтей (отъ 10 до 15 лѣтъ) приказнаго чина, дьяческихъ и подьяческихъ ¹⁷³⁾.

Въ такихъ-то обстоятельствахъ Петру пришлось обратиться къ учрежденію двоякаго рода школъ, изъ которыхъ нашего вниманія заслуживаютъ школы *профессиональныя*, гдѣ образованіе хотя подчиняется важнымъ для государства цѣлямъ, но и представляется чѣмъ-то случайнымъ, непрочнымъ, скоропреходящимъ. Въ этихъ школахъ наука нужна на столько, на сколько это необходимо для *предстоящихъ занятій*. Къ учрежденію такого рода школъ Петръ былъ вынужденъ необходимостью доставать въ *скорости* нужныхъ людей съ инымъ образованіемъ и съ иными взглядами, чѣмъ тѣ, которые до сихъ поръ служили въ разныхъ приказахъ.

Къ намъ дошли два документа, давшіе, какъ кажется, начало двоякаго рода учебнымъ заведеніямъ. Въ одномъ изъ нихъ, приводимомъ г. Пекарскимъ ¹⁷⁴⁾, для удовлетворенія потребностей колле-

---

¹⁷³⁾ П. С. З., т. V: 28 февраля 1874 г. № 2,778, 28 декабря 1715 г. № 2,971, 18 января 1716 г. № 2979; 6 ноября 1719 г. № 3447. VI; 9 января 1721 г. № 3703. Изъ послѣдняго указа видно, что число учащихся въ этихъ школахъ было весьма ограничено; онѣ подчинены были полковнику отъ бомбардиръ капитанъ-поручику Скорнякову-Шисареву и состояли изъ вѣдѣній Адмиралтействъ Коллегій; VII—17 октября 1723 г. цѣлѣбныя или математическія школы имѣлись только въ Новгородской епархіи; VIII—31 октября 1726 года, дѣлаются ссылки на указы 1714, 1715 и 1716 гг.; главный контингентъ учащихся были дѣти духовныхъ лицъ, для которыхъ, въ то время, на основаніи Регламента, должны были быть устроены школы при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ; «дѣтей же приказныхъ чиновъ мало и учителямъ быть не у чего,—посему повелѣно: соединить учрежденныя въ губерніяхъ и провинціяхъ для ученія приказныхъ и прочихъ чиновъ людѣй дѣтей школы съ учрежденными отъ Синода семинаріями и школами и о бытіи учениковъ и учителей этихъ школъ въ вѣдѣніи Синода».

¹⁷⁴⁾ Изъ Кабинетныхъ дѣлъ Петра Великаго, II, № 90, л. л. 456 и 463. Ср. Истор. Акад. Наукъ, ч. I, стр. XXIII. Въ 1-мъ пунктѣ сказано: 1) можетъ такой молодой шляхтецъ малыми коштами и гораздо меньшими издѣвненіями нежели въ чюжихъ земляхъ, въ здѣшней землѣ выучиться». Вообще развивается та мысль, что безъ хорошаго образованія въ Академіи, посылка

гій, въ которыхъ, а равно въ прочихъ гражданскихъ и военныхъ чинахъ, требуется много искусныхъ и ученыхъ людей—предлагается учредить „академіи“, въ которыхъ „юность не токмо всѣмъ разнымъ языкамъ и эзерциціямъ, но и всѣмъ прочимъ ученіямъ, яко *фортификаціи, архитектуръ, навигаціи и инымъ подобнымъ* ученіямъ выучиться могутъ“.

Другой проэктъ, изложенный въ особомъ меморіалѣ, о которомъ упоминается въ Полномъ Собраніи Законовъ (т. V, 3208), принадлежитъ иноземцу Фигу, тому самому, который былъ, чрезъ посредство А. Вейда, высланъ изъ Голстиніи въ 1715 году. Въ представленной Фигомъ докладной запискѣ о разрѣшеніи разныхъ вопросовъ для предстоявшаго устройства государственныхъ коллегій, съ резолюціями Петра, 11-го Іюня 1718 года, между прочими проэктами упомянуть меморіалъ подъ такимъ заглавіемъ: п. 3-й. „*О нетрудномъ обученіи и воспитаніи Русскихъ молодыхъ дѣтей, чтобы оныя въ малое время въ такое совершенство поставить, дабы Ваше Величество всѣ гражданскіе и воинскіе чины въ Коллегіяхъ, Губерніяхъ, Судахъ, Канцеляріяхъ, Магистратахъ и прочая своими природными подданными наполнить, такожь и собственной своей землѣ, изъ дѣтей искусныхъ купеческихъ художниковъ, ремесленниковъ, шкиперовъ, матросовъ, получить могли*“¹⁷⁵). Противъ этого пункта была положена Петромъ слѣдующая резолюція: „Сдѣлать Академію, а нынѣ прислать изъ русскихъ, кто ученъ и къ тому склонность имѣеть, также начать переводить книги *Юриспруденціи*, и прочія, кто учинить сего года (?) начало“¹⁷⁶).

Оба проэкта, повидимому, соотвѣтствовали намѣреніямъ Преобразователя. Въ предполагаемомъ устройствѣ центрального управленія, по образцу шведской системы государственнаго устройства

въ чужіа края не приносятъ ожидаемой пользы.—Замѣтимъ еще, что 20 декабря 1715 г. вышелъ указъ, по которому повелѣно: «знатныхъ особъ дѣтей, тѣхъ всѣхъ отъ 10 лѣтъ и выше выслать въ школу въ С.-Петербургъ, а въ чужіе края не посылать и недорослей этихъ пригизано собрать нынѣшнюю зимою». П. С. З., IV, 2968.

¹⁷⁵) Первые два меморіала касаются развитія торговли и промышленности.

¹⁷⁶) П. С. З. Резолюція на меморіалы иноземца Фига, 11 іюня 1718 г. V, 3208.

(гдѣ, какъ выразился г. Градовскій, все должно быть основано на известной формалистикѣ, на бумажной опредѣлительности и точности, на знаніи многихъ указовъ, регламентовъ, уставовъ и правилъ), требовались въ известной степени *приспособленные* люди — секретари, которые могли бы руководить членами коллегій, людьми взятыми отъ военнаго дѣла и непривычными къ бумажнымъ тонкостямъ. Точно также и безъ знавшихъ законы, юридически образованныхъ аудиторовъ, которые, на основаніи 7-го п. гл. I процессовъ, должны вести судопроизводство въ военныхъ судахъ, председатели и члены которыхъ „суть взятые отъ строя офицеры“, дѣлъ *процессовъ* не могла быть достигаема; поэтому въ военномъ судѣ и имѣются аудиторы, чтобы приговоры были *правомѣрны*, сообразны съ законами. Притомъ, въ заключеніе о должности аудиторской, въ 8-мъ п. гл. I, законодатель присовокупляетъ: «Также надлежитъ притомъ Аудитору накрѣпко смотрѣть, чтобъ *каждою безъ разсмотрѣнія* *персоною* судимы, и самому не похлѣбствовать никому, но сущю правдою въ дѣлѣ поступать, и тако *быть посредственникомъ между челобитчикомъ и отѣтчикомъ*; а ежели онъ напротивъ въ *неправомѣрномъ приговорѣ похлѣбственъ причислится*: то, сверхъ лишенія чина его, надлежитъ ему иное жестокое учинить наказаніе“ ¹⁷⁷⁾.

Чего не достигало Уложеніе въ приказахъ съ дьяками и подъячниками, того предполагалось достигнуть Уставами, при коллегіальномъ устройствѣ: въ коллегіяхъ съ секретарями, въ военныхъ судахъ — съ аудиторами.

Первый изъ вышеупомянутыхъ проектовъ говоритъ о пользѣ Академіи, понимая подъ этимъ словомъ высшія образовательныя заведенія, и отвѣтомъ на этотъ проектъ служить развитіе учебнаго курса морской академіи, 11-го января 1719 года ¹⁷⁸⁾; собственно

¹⁷⁷⁾ Воинск. Устава 1716 г. «Изображен. процес. и судебн. тяжебъ», п. 8.

¹⁷⁸⁾ Инструкція Морской Академіи дана 1 октября 1715 г., П. С. З. т. V, 2,937. — Въ резолюціи противъ 8 пункта правилъ сказано: «Для унятія крика и безчинства выбрать изъ гвардіи отставившихъ добрыхъ солдатъ, и быть имъ по человѣку во всякой каморѣ во время ученія, и имѣть хлѣстъ въ рукахъ, и буде кто изъ учениковъ станетъ безчинствовать, онымъ бить, несмотря какой бы онъ фамиліи ни былъ, подъ жестокимъ наказаніемъ кто помянуть». А въ заключеніе царь присовокупляетъ: «только надлежитъ на-

же Академія Наукъ, которая по проекту Блюментроста должна была замѣнить университетъ (публичное преподаваніе) и гимназіи (подготовительное образованіе), могла возникнуть не ранѣе 1725 г., т. е. уже по кончинѣ Петра Великаго, хотя проектъ объ Академіи, составленный Блюментростомъ, былъ доложенъ императору 22-го января 1724 года.¹⁷⁹⁾ При Академіи полагался университетъ изъ трехъ факультетовъ: юридическаго, медицинскаго и философскаго.

Отвѣтомъ на меморіаль Фика, въ которомъ излагалось *нетрудное обученіе и воспитаніе въ малое время Русскихъ молодыхъ людей для замѣщенія разнаго рода должностей, были послѣдовавшія въ скоромъ времени распоряженія Государя: во 1-хъ, объ учрежденіи лѣкарской и аудиторской школъ и во 2-хъ, введеніе въ генераль Регламентъ общаго правила объ образованіи при коллегіяхъ молодыхъ людей, подъ руководствомъ секретарей, а равно учрежденіе канцелярскаго школы.¹⁸⁰⁾ Къ этому-же періоду относится распоряже-*

писать подъ всякимъ пунктомъ наказаніе, по обычаю Академическому». Но, съ 1715 года взгляды Петра I на образованіе значительно измѣнились. Въ Высочайше утвержденномъ докладѣ 11 января 1719 г. опредѣлено преподавать въ Академіи: арифметику, геометрію, навигацію, артиллерію, фортификацію, географію, рисованіе, живопись и разнаго рода воинскія упражненія. П. С. З. V, 3,276.—Во II ч. Морскаго Устава въ § 50—опредѣлены для преподаванія въ Академіи: артиллерія, навигація, фортификація (шанцы, ретраншаменты, анпроши), воинское обученіе съ мушкетами и ралирами. Регламентъ, 5 апрѣля 1722 г., VI, 3,937.—Въ морскихъ Академіяхъ положено было обучать по штату въ Петербургѣ 530, изъ коихъ 30 *теодизистовъ* и въ Москвѣ—500.—Но крайній недостатокъ учащихся заставилъ въ 1731 г. уменьшить комплектъ учащихся: въ Петербургѣ до 150, въ Москвѣ 100 человекъ. П. С. З. VII 5,106 и VIII 5,831.

¹⁷⁹⁾ Но объ учрежденіи Академіи Наукъ Петръ I думалъ еще въ 1720 году. Въ 1721 г. отправленъ былъ за границу Шумахеръ для выбора ученыхъ академикомъ. Пекарскій, ч. I, стр. XXVIII и дѣлѣ.—Богѣ раннему устройству общаго образованія воспрепятствовали недостатокъ въ образованныхъ людяхъ; снова потребовались иностранцы, а вызовъ ихъ замедлился до 1724 года.

¹⁸⁰⁾ Распоряженіе о лѣкарской школѣ состоялось 23 мая 1719 г. V, 3,375. Президенту Штатсъ-Конторы Высочайше повелѣно, согласно предложенію генераль-адмирала, «отослать къ доктору Блюментросту, для обученія лѣкарскаго, 30 человекъ изъ школъ, латинскаго и нѣмецкаго язына умѣющихъ, которыхъ, выбравъ изъ нижнихъ чиновъ, вели отдать». Лаврентій Блюмен-
ОБРАЗ. ВОЕН. ЮРИС.

ніе Петра I объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ инженерной роты, правильнѣе школы, начальникомъ которой былъ назначенъ инженеръ-полковникъ де-Кулонъ.¹⁸¹⁾

Распоряженія о призывѣ молодыхъ людей, шляхетскихъ недорослей, для „науки аудиторскихъ дѣлъ“ послѣдовали 11-го апрѣля 1719 г. особымъ Высочайшимъ указомъ, пропущеннымъ въ Подномъ Собраніи Законовъ, а открытымъ недавно г. Розенгеймомъ въ Московскомъ Архивѣ Главнаго Штаба.¹⁸²⁾ Этимъ указомъ повелѣно: „для науки аудиторскихъ дѣлъ взять въ Военную Коллегію изъ шляхетскихъ недорослей, которые являются къ полковнику Кошелеву, двадцать человекъ добрыхъ и молодыхъ, грамотъ и пишутъ умьющихъ, и о присылкѣ ихъ къ нему, Кошелеву, послать указъ“. Указъ былъ посланъ въ Подрядную канцелярію, которую управлялъ Кошелевъ. Однако Подрядная канцелярія могла выслать въ Военную Коллегію не двадцать, а только семь человекъ, но и тѣ, по осмотрѣ (по испытаніи) въ ней оказались „къ аудиторскому дѣлу неподными за малолѣтствомъ, и возвращены назадъ въ Подрядную канцелярію при указѣ 11-го мая, въ которомъ между прочимъ сказано, ...“ а велѣно прислать въ такую (аудиторскую) науку шляхетскихъ недорослей, которые-бъ были писать русскими и циферными литеры умьющи и учены-бъ были ариметикѣ и діаметріи (геометріи)... Но такихъ молодыхъ людей, доносили Кошелевъ

трь былъ впоследствии первымъ президентомъ Академіи Наукъ. Свѣдѣнія о немъ у г. *Лекарскаго*, въ жизнеописаніи президентовъ и членовъ Императорской Академіи Наукъ.—Генер. Регл. или Уставъ Государс. Коллегіямъ, 28 февраля 1720 г. П. С. З. VI.

¹⁸¹⁾ П. С. З. V, 3,330.—Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой школѣ имѣются и въ «Матер. для Истор. Арт. Управд.», стр. 249—252.—Въ инженерн. роту назначено изъ Московской инженерной школы 67 учениковъ; они прибыли 28 мая 1719 г.; объ успѣхахъ учениковъ начальникъ обязанъ былъ рапортовать въ Военную Коллегію. Цѣль школы состояла въ усовершенствованіи учениковъ въ инженерномъ дѣлѣ. См. еще «Историч. очеркъ развитія Главнаго Инженернаго Учлища», состав. М. Максимовскій. Спб. 1869 года. Первая по организациіи Московская инженерная школа слита съ С.-Петербургской въ 1723 г., стр. 5.

¹⁸²⁾ Изъ дѣлъ «Московского отдѣла общаго архива главнаго штаба. Дѣла Приказ. Повытыя Воен. Коллег., кн. 1, листы 49, 58. № 50, л. 114, № 552». «Очерк. Ист. Воен.Судн. Учреж. въ Россіи», М. П. Розенгейма, стр. 174—175.

26-го мая, не явилось къ запискѣ въ Подрядную канцелярію; затѣмъ, 28-го августа, онъ прислалъ только одного шляхетскаго недоросля Максима Иванова *Макшеева*, имѣвшаго требуемыя свѣдѣнія. Военная Коллегія, испытавъ Макшеева, нашла, что онъ слабъ въ ариметикѣ и потому приказала: „для обученія этой наукѣ послать его въ академію къ лейбъ-гвардіи отъ бомбандиръ капитану поручику Скорнякову—Писареву“¹⁸³⁾.

Къ сожалѣнію изъ книги г. Розенгейма не видно, были-ли за симъ дѣлаемы еще попытки къ учрежденію специальной школы для аудиторомъ; едва ли Петръ Великій могъ ограничиться полумѣрою. Можно, впрочемъ, предположить, что обязанность образованія аудиторомъ тогда-же (въ 1719 или 1720 гг.) была возложена на Военную Коллегію, которая, по общему плану о коллегіяхъ, обязана была заботиться объ образованіи молодыхъ людей для военныхъ учреждений.

Предположеніе свое мы основываемъ на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Въ генеральномъ Регламентѣ или Уставѣ коллегій, объявленномъ 28-го февраля 1720 г.¹⁸⁴⁾, опредѣленъ общій порядокъ и

---

¹⁸³⁾ Полковникъ отъ бомбандиръ капитанъ-поручику Скорняковъ-Писаревъ въ то время завѣдывалъ математическими школами С.-Петербургской губерніи. Въ томъ-же 1719 году онъ доносилъ Сенату о крайне маломъ числѣ присылаемыхъ для обученія дѣтей приказнаго чина, дѣячихъ и подъячихъ, отъ 10 до 15 лѣтъ, не смотря на указы, повторяемые въ 1714, 1715 и 1716 годахъ. «Въ 1719 году въ высылкѣ въ одну Ярославскую школу изъ церковниковъ было 26, а въ прочія и ничего учениковъ въ высылкѣ не было». П. С. З. V, 3447. Сенатскій Боярину Салтыкову, 6-го ноября 1719.

¹⁸⁴⁾ Президенты въ коллегіи были назначены еще въ концѣ 1717 г.; Реестръ 9 коллегіямъ появился 10-го декабря 1718 г., V, 3253; именнымъ указомъ сенату 12-го декабря 1718 г. повелѣно: «въ Коллегіяхъ на 1719 годъ слѣдовать въ управленіи дѣла по старому вораду, а съ 1720 г. дѣйствовать уже новымъ манеромъ» V, 3255. *Воинская Коллегія* вѣдаетъ армию и гарнизоны и всѣ воинскія дѣла, которыя были вѣдомы въ Военномъ Приказѣ, и которыя принадлежатъ во всемъ государствѣ. *Адмиралтействъ Коллегія* вѣдаетъ: оло- томъ и всѣми морскими служителями, къ тому принадлежащими морскими дѣлами и управленіями. «Генеральный Регламентъ или уставъ, по которому государственныя Коллегіи, такожъ и всѣ оныя принадлежащихъ къ нимъ канцелярій и конторъ служители, не токмо во вѣншихъ и внутреннихъ учрежденіяхъ, но и въ отправленіи своего чина, подданнѣйше поступать имѣють», П. С. З. VI, февраля 28 дня 1720 г.

служебныя обязанности всѣхъ чиновъ, входившихъ въ составъ этихъ высшихъ правительственныхъ установлений, назначенныхъ между прочимъ для „ . . . поправленія полезной Юстиціи и Полиціи (что въ расправѣ судной); для возможнаго охраненія своихъ вѣрныхъ подданныхъ, содержанія своихъ морскихъ и сухопутныхъ войскъ въ добромъ состояніи . . . “ Каждая коллегія обязана была развить общія основанія, данныя въ Регламентѣ. Но неизвѣстно, былъ ли составленъ подробный Регламентъ для Военной коллегіи; лучше другихъ развили общую идею Петра I коллегіи Адмиралтейская и, особенно, Духовныхъ Дѣлъ. Въ Регламентѣ послѣдней имѣется обстоятельный планъ о развитіи духовныхъ школъ, для образованія священниковъ, и предположенія о семинаріи и духовной академіи ¹⁸⁵).

Въ общемъ Регламентѣ есть цѣлая глава (XXXVI) объ образованіи при каждой коллегіи *молодыхъ людей*.

Желающіе служить при канцеляріи и конторахъ „по пропорціи каждаго Коллегіи“ *должны быть обучаемы* въ письмѣ (прилежнымъ списываніемъ дѣлъ) и ариметикѣ и, затѣмъ, при одобрительномъ поведеніи, они назначались на открывающіяся вакансии. Эти молодые люди находились подъ ближайшимъ управленіемъ секретаря, „который повиненъ ихъ опредѣлять и во всякимъ дѣламъ въ Коллегіи сущимъ“; онъ же наблюдалъ за ихъ обученіемъ, дабы современемъ они могли быть произведены въ высшіе чины по градусамъ; „того ради фамиліямъ знатныхъ и шляхетскимъ въ укоризну не ставить, ибо кромѣ сего *пути* никто въ высшій градусъ

¹⁸⁵) Необходимость просвѣщенія объясняется, между прочимъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «извѣстно есть всему міру, каковая скудость и немощь были воеводства Россійскаго, когда оное не имѣло правильнаго себѣ ученія, и какъ несравненно умножилась сила его, и надчаяніе велика и страшна стала, когда Державнѣйшій нашъ Монархъ Его Царское Величество Петръ I обучалъ оное ирядными регулами. Тошъ разумѣть и о архитектурѣ, и о врачествѣ, и о политическомъ правительствѣ и о *всѣхъ прочихъ дѣлахъ* . . . И наипаче тошъ разумѣть о деревнѣ . . . Затѣмъ дамы правила школамъ, семинаріи, и говорится объ академіи. Реглам. Духовной Коллегіи, 21-го января 1721 года; VI, 3718. Въ инструкціи магистратамъ, въ п. 33 и 46, вышедшей послѣ изданія Регламента Магистрату, требуется попеченіе о воспитаніи и о первоначальномъ обученіи дѣтей, VI. П. С. З. 4624, въ декабрь 1729.

и до министерскаго чина пронаведемъ быти не можетъ". Затѣмъ инструкція требуетъ, чтобы изъ каждой фамиліи опредѣлять къ воинскимъ и гражданскимъ дѣламъ пропорціонально, не дозволяя, чтобы „одни фамиліи были только по одной гражданской службѣ, но по пропорціи и воинской". Молодые люди, названные указомъ 1722 г. *юнкерами* (коллегіи юнкера титулярные и дѣйствительные), обязаны были учиться „что касается *праваго суда*, торгамъ внѣшнимъ и внутреннимъ", и которые образуются этимъ наукамъ, тѣхъ коллегіи обязаны были посылать въ чужія края по нѣскольку для практики въ той наукѣ ¹⁸⁶⁾.

За обученіемъ юнкеровъ въ Коллегіяхъ Петръ I требовалъ строгаго надзора . . . „ихъ по Коллегіямъ обучать, такъ какъ подъячійхъ, съ самыхъ нижнихъ дѣлъ приказныхъ, и сего смотрѣть въ Коллегіяхъ на крѣпко, дабы въ томъ маны не было, и подъ видомъ ученія — гулянья, за то будутъ члены Коллегіи жестоко наказаны, ежели по сему исполнять не будутъ ¹⁸⁷⁾". Спустя четыре года по изданіи Генер. Реглам., „обучающихся въ Коллегіяхъ было очень мало". По сіе время ¹⁸⁸⁾ въ Коллегіяхъ для обученія (правому суду, дѣлопроизводству, ариметикѣ и проч.) мало кто находится, а съ *которыхъ нтъ даже и одною человека*. Поэтому повелѣно: „въ коллегіи-юнкера выбрать изъ шляхетскихъ дѣтей изъ обрѣтающихся въ наукахъ въ академіяхъ *сто* человекъ, и разослать ихъ въ Коллегіи, съ *каждою* по пропорціи; оныхъ шляхетскихъ дѣтей въ Москвѣ поставить къ смотру изъ Академіи въ Правительст-

¹⁸⁶⁾ П. С. З. VI, 3890, п. 13 и 14. Коллежскимъ юнкерамъ быть въ 14 классѣ наравнѣ съ фендриками. Въ статскихъ Коллегіяхъ надежить имѣть по 6 или по 7 человекъ коллегіи юнкеровъ, а если больше — съ доклада. Титулярнымъ коллегіи юнкерамъ быть безъ ранговъ противъ направа или сержанта. Нѣсколько ранее, 10-го декабря 1721 г., повелѣно: „учинить *школу*, гдѣ учить подъячійхъ ихъ дѣлу, а именно: цѣныры, и какъ держать книги, ко великому дѣлу пристойныи, и кто тому не выучится, въ дѣламъ не употреблять"; въ заключеніе указъ приисовопулетъ: „такимъ учиться опредѣленнымъ въ Коллегіи молодымъ дворянамъ и сіе въ Сенатѣ опредѣлить".

¹⁸⁷⁾ П. С. З. VII, 4449. Именной изъ. Сената, 21 января 1724 г. Дополненіе къ главѣ XXXVI Генеральнаго Регламента объ обученіи молодыхъ людей при Коллегіяхъ.

¹⁸⁸⁾ П. С. З. VII, 4457. Ук. 25-го февраля 1724 г.

вующій Сенатъ, также изъ городовъ, въ которыхъ шло шляхетскихъ дѣтей обрѣтаются, и изъ тѣхъ для выбору же поставитъ въ Сенатъ“.

Оставивъ въ законахъ слѣды своихъ распоряженій объ образованіи разнаго рода специалистовъ и должностныхъ лицъ, тѣми способами, какіе могли непосредственно помочь успѣшному комплектованію свѣдущими чинами разныхъ учреждений, Петръ Великій очевидно не могъ привести къ окончанію всѣхъ своихъ предположеній; но многія его предположенія остались безъ исполненія по невниманію или нерадѣнію тѣхъ, на комъ лежала обязанность приводить въ исполненіе его намѣренія. По прежнему еще приходилось бороться съ предрасудками и предубѣжденіями самихъ дворянъ, въ средѣ которыхъ почти не находилось молодыхъ людей, подготовленныхъ даже въ грамотѣ и письмѣ, хотя Петръ I съ 1714 г. постоянно заботился объ ихъ образованіи, и даже запрещалъ вступать въ бракъ неграмотнымъ дворянамъ. Для науки аудиторскихъ дѣлъ онъ требовалъ молодыхъ дворянъ знающихъ грамоту, арифметику и геометрію, и едва нашелся одинъ только грамотный дворянинъ Макинцевъ, да и тотъ не зналъ арифметики! Такъ было на первыхъ порахъ со многими школами ¹⁸⁹⁾.

Кромѣ распоряженій объ учрежденіи разнаго рода школъ, въ послѣднее десятилѣтіе своего царствованія Петръ неоднократно вызывалъ изъ за-границы: *правовѣдовъ* и разнаго рода *специалистовъ* а вмѣстѣ съ тѣмъ посылалъ за границу для обученія русскихъ шляхетскихъ дѣтей ¹⁹⁰⁾. Той же системѣ онъ слѣдовалъ по отношенію къ аудиторской специальности: одновременно съ распоряженіями объ учрежденіи школы для науки аудиторскихъ дѣлъ,

---

¹⁸⁹⁾ Въ послѣдній годъ своего царствованія, 31 января 1724 г., Петръ I установилъ отчетность о школахъ: «По прежнимъ указамъ учинены школы и велѣно обучать: математикѣ, арифметикѣ, ижемерству и прочимъ подобнымъ тѣмъ наукамъ, и въ Юдлегиахъ коллегіи инженеръ, сколько ихъ въ которой Коллегіи и въ каждаѣ обученіяхъ и градусяхъ преисходилъ и проч. Начальники (командующіе) школами обязаны были представлять отчетъ въ Сенатъ въ іюнѣ и въ январѣ. П. С. З. VII, 4447.

¹⁹⁰⁾ Припомнимъ о порученіи, данномъ А. Вейде въ 1715 году; о посылкѣ въ Королевецъ (Кенигсбергъ) приказныхъ дѣтей для обученія нѣмецкому языку.

указомъ 3-го мая 1719 года повелѣно: „призывать въ Его Царскаго Величества службу, въ *оберъ-аудиторы* изъ Чеховъ, которые *юристы-пруденци*, а такожъ и *словенскому языку искусны*, также для таковаго обученія послать туда пять человекъ изъ русскихихъ шляхетскихихъ дѣтей, а деньги на вызовъ оныхъ *оберъ-аудиторовъ* и на отправленіе и содержаніе учениковъ употреблять изъ Главнаго Коммисаріата, изъ остаточныхъ закладныхъ расходами..., а о *призывъ въ оберъ аудиторы изъ Чеховъ* къ обрѣтающемуся въ Вѣнѣ генераль-лейтенанту Девейсбаху свой, великаго Государя, указъ послать.“¹⁹¹⁾ Неизвѣстно, къ какимъ результатамъ привело это распоряженіе Петра I; извѣстно только, что съ 11-го іюля 1719 года при Военной Коллегіи состоялъ иностранецъ Федоръ Центаровъ, или Центарови, и по всей вѣроятности Чехъ по происхожденію. Сначала онъ былъ генераль-аудиторъ-лейтенантомъ, а потомъ до 1752 г. генераль-аудиторомъ при Военной Коллегіи¹⁹²⁾.

Изъ распоряженій Петра Великаго, до насъ дошедшихъ, видно, во всякомъ случаѣ, какое серьезное значеніе онъ придавалъ первоначально аудиторской должности. Да и не могло быть иначе при коллегіальной системѣ военныхъ судовъ, въ которыхъ по Военскому Уставу на аудиторовъ возлагались обязанности, требовавшія основательнаго юридическаго образованія.

Въ 1719 году вышелъ штатъ Военной Коллегіи¹⁹³⁾, въ которомъ для занятій по криминальнымъ, т. е. военно-суднымъ, дѣламъ къ генераль-аудитору, генераль-фискалу и оберъ-аудитору определено: 2 канцеляриста и 2 кописиста. Между тѣмъ для занятій дѣлами директора канцеляріи—по кавалеріи, инфантеріи, по гарнизонамъ, при артиллеріи и фортификаціи были назначены: 4 секре-

¹⁹¹⁾ «Оч. Ист. В. Суд. Учрежд. въ Россіи», М. П. Розенгейма, 175. Изъ Моск. отдѣла общаго архива Главнаго Штаба. Оп. 3, св. 15, № 39, л. 33.

¹⁹²⁾ Тамъ-же, стр. 206 и 370. Въ документахъ, относящихся къ этому времени, встрѣчаются оберъ-аудиторы съ иностранными фамиліями. Между прочимъ и въ Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. 25, 1878 г.

¹⁹³⁾ П. С. 3. V, 3368. Высоч. утверж. штатъ Военной Коллегіи, 3-го іюля 1719 года. Приложение I, лит. Е.

таря, 7 чиновниковъ и до 40 канцеляристовъ, конистовъ и писарей. Военной Коллегіи предоставлялось вполнѣдствіи имѣть такое число чиновъ, „какимъ въ надлежаныхъ дѣлахъ исправляться будетъ возможно“¹⁸⁴⁾. По генеральному же Регламенту, въ каждой коллегіи полагалась особая *судейская* камора; въ Военной Коллегіи эта камора известна подъ именемъ *аудиторской*; въ ней собирались ежегодно свидѣнія и составлялся общій протоколъ всѣмъ судамъ, учинившимся въ войскахъ надъ генералами, штабъ и оберъ-офицерами¹⁸⁵⁾. Кроме того, въ Военную Коллегію присылались на ревизію экстракты изъ дѣлъ вмѣстѣ съ приговорами за подписью председателя суда и скрѣпкою оберъ-аудитора или аудитора¹⁸⁶⁾, дѣла объ офицерахъ, подлежащія конфирмаціи самой Коллегіи и представляемыя ею на высочайшую конфирмацію¹⁸⁷⁾. Первоначально

---

¹⁸⁴⁾ Первоначальный штатъ Военной Коллегіи былъ составляемъ при участіи ея президента Адама Адамовича Вейде. — Необходимо замѣтить, что по дѣламъ военно-сухопутнымъ, кроме Военной Коллегіи, въ то время были: Артиллерійская канцелярія, Провіантская канцелярія, Главный Коммисаріатъ, отъ нея независимые.

¹⁸⁵⁾ П. С. З. V, 3006. Военскій Уставъ гл. L, п. 1. «И всѣ суды, учинившіеся въ войскѣхъ надъ генералами, штабъ-и оберъ-офицерами, посылать погодно въ Военную Коллегію, гдѣ о ономъ надлежитъ держать порядочный протоколъ». Замѣчательно, что въ Военскомъ Уставѣ о Военной Коллегіи уже упоминалось въ 1716 году, когда дѣйствовала еще Военная канцелярія. О Коллегіи адмиралтейства упоминается въ указѣ 8 ноября 1717 г., которымъ опредѣляется подоудность морскихъ чиновъ генераль-адмиралу и вице-адмиралу. П. С. З. V, 3114.

¹⁸⁶⁾ П. С. З. VI, 3806. Указъ Военной Коллегіи 24 іюня 1721. Въ веденіи процессовъ замѣчены были отступленія и несообразности (въ нѣкоторыхъ сентенціяхъ не внесены артикулы, виновные осуждены, а по которымъ внесены тѣмъ винамъ непримичны), вследствие чего Высочайше повелѣно было: «и когда дѣло совершено и сентенція заключена будетъ, тогда экстрактъ изъ всего дѣла, купно съ сентенціей, за подписью Презуса и опредѣленного оберъ-аудитора и аудитора, каждому Аншеву подписать всю конфирмацію, съ подлиннымъ изъясненіемъ, ради совершенія конфирмаціи прислать въ Военную Коллегію, а подлинный дѣлъ не присылать, но посылать оныя по окончаніи года способнымъ временемъ».

¹⁸⁷⁾ П. С. З. V, 3316. Именной, 3-го марта 1719. — Конфирмаціи не въ смертныхъ винахъ надъ всеми офицерами и рядовыми утверждались командующими корпусами генералами. Объ офицерахъ, которые причисляются въ смерт-

приговоры о всѣхъ офицерахъ, объявленныхъ въ смертныхъ винахъ, утверждались властью Государя; но съ 1724 года Военной Коллегіи предоставлено *представлять* на Высочайшую конфирмацію приговоры за тяжкія вины только о *штабныхъ офицерахъ*, о *прочихъ-же офицерахъ самой утвержденью* даже смертные приговоры ¹⁹⁸⁾.

Первый полный штатъ Военной Коллегіи, рассмотрѣнный Императоромъ Петромъ Великимъ въ декабрѣ 1724 года, вышелъ 19-го февраля 1725 года, т. е. почти черезъ мѣсяцъ послѣ кончины этого Государя. Но въ этомъ штатѣ не упоминается ни о генераль-аудиторѣ, ни о генераль-аудиторъ-лейтенантѣ. Для дѣлъ военносудныхъ назначено присутствовать въ Военной Коллегіи только 2-мъ оберъ-аудиторамъ въ С.-Петербургѣ и 1 оберъ-аудитору въ Москвѣ, съ окладомъ жалованья по 241 руб. 95 коп. въ С.-Петербургѣ, и 68 руб. 95 к. въ Москвѣ ¹⁹⁹⁾. Между тѣмъ, въ

нихъ винахъ», сенценціи генераловъ представляются въ Военную Коллегію для доклада Его Величеству, — «конфирмацію же въ смертныхъ винахъ надъ рядовыми, унтеръ-офицерами и не служащими чинить Военной Коллегіи». Но въ 1724 г. № 4589 это постановление измѣнено, см. цитату 198-ю.

¹⁹⁸⁾ П. С. З., VII, 4589. Высочайшія резолюціи на докладъ Военной Коллегіи, 11 ноября 1724 г. — Въ п. 7 испрашивалось разрѣшеніе объ утвержденіи конфирмаціи надъ урядниками и рядовыми, обвиняемыми въ преступленіяхъ, за которыя виновные подвергаются смертной казни, командующими корпусными генералами, «а объ офицерахъ, осуждаемыхъ за тяжкія вины дѣйствительной и политической смерти, посылать по прежнему въ Военную Коллегію», а затѣмъ: о штабныхъ офицерахъ, въ подобныхъ случаяхъ, представлять на конфирмацію Его Величеству, а о прочихъ въ Военную Коллегію. *Резол.*: «Учтите по сему».

¹⁹⁹⁾ П. С. З. VIII, 4689; книга Штатовъ по военной части. Приложение I, Лит. Ж и З. — Штатъ Военной Коллегіи въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, съ котораго назначеніемъ и комиссаріатскою. Въ Коллегіи назначены вои чиновники въ военныя чины: президентъ — фельдмаршалъ, члены: генераль-лейтенанты, генераль-майоры и бригадиръ (исключенъ въ Москвѣ), прокуроръ, ассессоры, назначенъ и оберъ-комиссаръ все въ чинѣ полковниковъ, оберъ-секретарь и контролеръ — въ чинѣ подполковниковъ, секретарей 5 въ Петербургѣ и 2 въ Москвѣ и оберъ-аудиторы 2 въ С.-Петербургѣ и 1 въ Москвѣ — въ чинѣ капитановъ и т. д. Въ Москвѣ бывъшій высочайшій нижній судъ; съ 1725 года этотъ судъ для рѣшенія маловажныхъ дѣлъ восталъ подъ предѣвательствомъ члена отъ Военной Коллегіи (бригадира), двухъ ассессоровъ (полковниковъ) и оберъ-аудитора (капитана).

дѣйствительности, крѣпостными дѣлами въ Военной Коллегіи съ іюля 1719 года завѣдывалъ генераль-аудиторъ-лейтенантъ Теодоръ *Центарови* или *Центаровъ*, заслужившій въ послѣдствіи чинъ генераль-аудитора и вышедшій въ отставку въ 1752 году, уже въ глубокой старости. Центарови, о которомъ мы уже упоминали, въ званіи генераль-аудиторъ-лейтенанта получалъ жалованья 576 руб. въ годъ ²⁰⁰⁾, на 76 р. болѣе первоначальнаго оклада секретарей (по штату 1719 года). Повидимому Центарови былъ хорошо образованнымъ юристомъ, и состоя при Военной Коллегіи для специальныхъ работъ, занимался не только въ этой Коллегіи, но и въ Сенатѣ; такъ, онъ работалъ, между прочимъ, надъ составленіемъ проектовъ по дополненію и измѣненію Военскаго и Морскаго Уставовъ ²⁰¹⁾.

Въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго для высшаго управленія всѣми военными силами Государства существовали: *Военная Коллегія* ²⁰²⁾, *Адмиралтейская Коллегія* ²⁰³⁾—обѣ въ вѣдѣніи президентовъ, *Артиллерійская Канцелярія* ²⁰⁴⁾, въ вѣдѣніи генераль-фельдцейхмейстера, *Главный Коммисаріатъ* ²⁰⁵⁾, подъ вѣдѣніемъ генераль-крихсъ-коммисара и *Провіантская Канцелярія* ²⁰⁶⁾. Присутствіе аудиторовъ по штатамъ замѣтно только въ Военной Коллегіи; кромѣ того было еще по одному аудитору въ Артилле-

---

²⁰⁰⁾ Очеркъ исторіи Военно-Судныхъ [учрежденій въ Россіи, М. П. Розенгейма, 206 и 207.

²⁰¹⁾ Тамъ-же, стр. 369 и 370.

²⁰²⁾ Военная коллегія въ 1717 году была образована изъ Военной канцеляріи съ присоединеніемъ крѣпостныхъ дѣлъ. П. С. З. V, 3133, 3255, п. 5, 3316, 3383; VII—4166, VIII—4659.

²⁰³⁾ Адмиралтейская канцелярія образована изъ канцеляріи Военнаго морскаго флота и изъ Адмиралтейскаго приказа. П. С. З. V, 3129 и 3133 изъ штатовъ по морской части къ № 2141.

²⁰⁴⁾ Артиллерійская канцелярія. П. С. З. VI, 3588, VII, 4659, книга штатовъ, стр. 43.

²⁰⁵⁾ Главный Коммисаріатъ, съ 1711 года состоялъ въ связи съ Военной канцеляріей, а отъ Военной коллегіи иногда не зависѣлъ. IV, 2412, 2456, V, 3006 гл. XV, XXVII, LIII, п. 1, VI, 4257.

²⁰⁶⁾ Провіантскій приказъ, съ 1704 г. Провіантская канцелярія, съ 1717 г. П. С. З. 1992, 3090, 4621, 4837. Воин. Уст. гл. XV и LIII п. 1.

рійской Канцеляріи и во флотѣ ²⁰⁷⁾). Въ военно-сухопутныхъ войскахъ суды находились въ полной зависимости отъ военныхъ начальниковъ, которымъ были подчинены и аудиторы.

Замѣтимъ еще, что въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго существеннымъ образомъ измѣнился взглядъ на значеніе аудиторской должности. Такое заключеніе можно сдѣлать изъ одного простаго сопоставленія Высочайше утвержденныхъ штатовъ о генералитетѣ, генеральномъ штабѣ, полевой арміи и гарнизонныхъ полковъ, 9-го февраля 1720 года, съ таковыми же штатами 1711 года и съ дополненіями къ нимъ въ Военномъ уставѣ 1716 года.

Внимательное сравненіе этихъ двухъ штатовъ ²⁰⁸⁾ приводитъ въ слѣдующему заключенію:

1) Въ 1720 году въ армейскихъ и гарнизонныхъ полкахъ (подраздѣленныхъ на пѣхотные и драгунскіе), не считая 8 гренадерскихъ и 2 гвардейскихъ полковъ ²⁰⁹⁾, назначено 85 полковыхъ аудиторовъ, (въ 1711 году ихъ было опредѣлено 75 челов., изъ нихъ 50 русскихъ и 25 иноземцевъ).

2) Полковой аудиторъ во всѣхъ полкахъ поставленъ *ниже прапорщика*; такъ напримѣръ, прапорщику армейскаго полка назначено въ содержаніе: жалованья 84 руб., раціоновъ 4 и деньщикъ 1, аудитору того-же полка 60 рублей, (на 10 руб. болѣе полковаго писаря!) и 3 раціона, аудитору гарнизоннаго полка 1-го разряда

---

²⁰⁷⁾ Аудиторы въ Адмиралтействъ-коллегіи явились позже, но когда именно— трудно опредѣлить изъ П. С. З.—При составленіи новыхъ штатовъ этой коллегіи въ 1732 г. сказано, что аудиторъ въ ней остается по прежнему; но въ штатахъ 1720 г. о немъ не упоминается.

²⁰⁸⁾ Въ приложеніи 1 подъ лит. А. и Д. помѣщены всѣ данныя объ аудиторахъ въ сухопутной арміи Петра Великаго. См. кн. штатовъ къ №№ 2319 и 3511; см. также штатъ артиллеріи къ № 2480 (въ приложеніи лит. Б.), къ № 3006 о порціонахъ и раціонахъ.

²⁰⁹⁾ Аудиторы, вѣроятно, уже были назначены къ гренадерскимъ (3-хъ драгунскихъ и 5 ермелерскихъ), а также въ Преображенскому и Семёновскому гвардейскимъ полкамъ въ 1716 году. Гарнизонныхъ полковъ въ 1720 г. опредѣлено имѣть 49, изъ нихъ 1-го разряда 21 съ 6 аудиторами и 2-го разряда 28 съ 9 аудиторами, т. е. одинъ аудиторъ здѣсь назначался на нѣсколько полковъ.

40 рублей, а 2-го разряда 27 рублей²¹⁰). Между тѣмъ, по штату 1711 г. полковому аудиторю жалованье назначалось на равнѣ съ капитаномъ (въ 216 рублей иностранцу и въ 100 рублей русскому), и, сверхъ того, въ 1716 году положено по 3 порціона и по 3 раціона. Полковой аудиторъ, по положенію своему, занималъ мѣсто между майоромъ и капитаномъ, другіе же чины полковаго штаба (квартирмейстеръ, адъютантъ, фискаль и проч.) тогда стояли ниже капитановъ.

3) Къ числу высшихъ аудиторскихъ должностей штата 1720 года относятся: 2 генераль-аудитора (ранга подполковника), 2 генераль-аудитора-лейтенанта (ранга майорскаго) и 6 оберъ-аудиторовъ (ранга капитанскаго).

Число этихъ чиновъ въ 1720 г. уменьшено, а оклады значительно понижены противъ штатовъ 1711 года²¹¹).

	По штатамъ 1711 г. и 1716 г.		По штатамъ 1720 г.	
Генераль-аудитору	400 р. Русск. 816 р. Иноз.	26 пор. 81 рац.	316р. 15 порц.	4 денщ.
Генераль-аудиторъ-лей- тенанту	250 р. Русск. 576 р. Иноз.	26 « 16 «	180р. 7 «	2 «
Оберъ-аудиторъ . . . . . (или бригадному ауди- тору)	240 р. Русск. 516 р. Иноз.	12 « 8 «	180р. 7 «	2 «

4) Въ частности, должность генераль-аудитора, которую Военскій уставъ 1716 года поставилъ почти на одинаковую степень съ высшими чинами генеральнаго штаба арміи, по штату 1720 года опредѣлена значительно ниже должности оберъ-кригсъ-коммисара (въ рангѣ бригадира съ окладомъ въ 840 руб.), генераль-квартирмейстера (въ рангѣ генераль-майора, съ окладомъ въ 1800 руб.), и особенно ниже генераль-кригсъ-коммисара²¹² (въ рангѣ гене-

²¹⁰ Приложение I: Лит. Д., I и II таблицы, примѣчанія 4 и 5.

²¹¹ Сравни таблицы въ приложеніи 1-мъ подъ Лит. А и Д.

²¹² Генераль-кригсъ-коммисаръ былъ начальникомъ особаго самостоятельнаго управленія и считался въ числѣ первыхъ чиновъ генералитета. В. У. гл. XV. Известно, что генераль-кригсъ-коммисаремъ при Петрѣ I много лѣтъ былъ ии. Я. Ѳ. Долгорукий (см. выше о начальникѣ Военной канцеляріи). Несравненно выше по своему положенію былъ генераль-фельдцейхмейстеръ, по штату 1712 г., и этотъ штатъ не былъ измѣняемъ въ царствованіе Петра Великаго.

раль-лейтенанта, съ окладомъ въ 2160 руб.). Короче, генераль-аудиторъ, на котораго уставъ 1716 года возлагаетъ серьезныя обязанности, сравнивается въ 1720 году, по содержанию и по чину съ должностями генераль-вагенмейстеровъ, генераль-гевальдиреровъ и другихъ подобныхъ чиновъ, для исполненія которыхъ не требовалось серьезныхъ *специальныхъ* познаній.

5) Тоже пониженіе въ окладахъ содержанія замѣчается и для генераль-аудиторъ-лейтенантовъ (ранга майорскаго), которые по содержанию сравнены съ оберъ-аудиторами (ранга капитанскаго).

Наконецъ, 6) изъ сравненія штатовъ Военной коллегіи съ составленными ею въ 1720 г. штатами для армии, мы замѣчаемъ, что должность генераль-аудитора поставлена ниже должностей прокурора и ассесоровъ Военной коллегіи; должность генераль-аудиторъ-лейтенанта—ниже должности экзекутора коллегіи, оберъ-аудиторы сравнены съ секретарями коллегій, полковые же аудиторы поставлены ниже канцеляристовъ коллегій въ С. Петербургѣ.

Эти сближенія приводятъ къ заключенію о коренномъ измѣненіи взгляда на аудиторскую должность въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго. Разъяснить причину такой перемѣны въ настоящее время трудно, за неимѣніемъ данныхъ. Фактъ во всякомъ случаѣ загадочный. Изучая обязанности аудиторовъ по военнымъ процессамъ гл. I п. п. 7 и 8, недоумѣваешь, какимъ образомъ могли исполнять свою обязанность въ военныхъ судахъ (гдѣ требовалось присутствіе *юридически образованныхъ* аудиторовъ, основательно знающихъ законы, гдѣ предполагался просвѣщенный, безпристрастный и, въ извѣстномъ отношеніи, независимый взглядъ на судебное производство) полуграмотные аудиторы, поставленные *въ табели о рангахъ и низведенные на степень простыхъ писарей?*...

Нетрудно, по этому, допустить, что въ эпоху возникновенія коллегій, какъ высшихъ центральныхъ учреждений, взглядъ на аудиторскую должность въ военныхъ судахъ измѣнился существеннымъ образомъ, по крайней мѣрѣ у ближайшихъ исполнителей¹¹²⁾ воли

---

¹¹²⁾ Штаты 1720 года были составлены въ Военной коллегіи, въ которой Адамъ Адамовичъ Вейде былъ вторымъ президентомъ и составлялъ первый штатъ для коллегіи въ 1719 году; трудно допустить его безучастіе при составленіи новыхъ штатовъ для генералитета и полевой арміи въ 1720 г. Та-

законодателя. У самого же законодателя и устроителя регулярной армии в России мысли в то время были отвлечены, очевидно, другими идеями. Съ этого времени, надо думать, мѣста полковыхъ аудиторомъ войсковые начальники стали замѣщать, по необходимости, унтеръ-офицерами и другими грамотными нижними чинами. Это было рѣшено уже штатами полковъ, и тѣмъ было устранено матеріальное затрудненіе въ прискиваніи аудиторомъ.

Установленная въ 1720 году классификація должностей въ войскахъ не была измѣнена для аудиторомъ и таблицю о рангахъ 1722 года ²¹⁴⁾. Аудиторскіе чины здѣсь оставлены въ прежнихъ военныхъ рангахъ: генераль-аудиторъ—подполковника (7-го класса), генераль-аудиторъ-лейтенантъ—маіора (8-го класса), оберъ-аудиторъ—капитана (9-го класса). Объ аудиторомъ-же, подъ рубрикою «военные чины сухопутные и морскіе», вовсе не упоминается въ таблицѣ, такъ какъ полковые аудиторы штатами 1720 года были сравнены съ канцеляристами коллегій. Только аудиторъ артиллеріи (на всю артиллерію полагался тогда одинъ аудиторъ) назначенъ былъ въ чинѣ лейтенанта артиллеріи или капитанъ-лейтенанта сухопутныхъ войскъ ²¹⁵⁾.

Что же касается до морскаго вѣдомства, то несмотря на значительное развитіе флота, объ аудиторской должности ничего не упоминается ни въ Морскомъ уставѣ, ни въ штатѣ Адмиралтействъ-коллегіи, до 1732 года. Напротивъ, въ Морскомъ уставѣ, какъ ниже увидимъ, придается значеніе другой должности—прокурора, и развивается старое положеніе о фискалахъ. Но Морской уставъ изданъ въ 1720 (часть первая) и въ 1722 гг. (часть вторая), т. е. въ такую эпоху законодательныхъ работъ Петра I, когда первоначальная идея о должности аудиторской въ военныхъ судахъ была утра-

---

кое, по видимому, маловажное обстоятельство—какъ пониженіе аудиторской должности въ пошлю на степенъ старшаго писаря—могло испортить въ самомъ началѣ общій смыслъ коллегіальнаго устройства военнаго суда, составляемаго изъ строевыхъ офицеровъ; вмѣсто просвѣщеннаго руководителя, въ коллегію суда являлся уже не то офицеръ, а то нижній чинъ, безъ всякаго понятія о юридической наукѣ!..

²¹⁴⁾ П. С. З. VI, 3890. Табелъ о рангахъ, 22 января 1722 г.

²¹⁵⁾ Къ нему въ послѣдствіи приравняли и аудитора морскихъ войскъ.

чена, или же взглядъ на нее подчинился, можетъ быть, уже ино-
му рѣшенію, относительно руководства правосудіемъ въ судахъ кол-
легіальнаго устройства.

Кромѣ аудиторовъ, назначаемыхъ по Воинскому уставу 1716
года, собственно для веденія въ войскахъ процессовъ, Петръ Ве-
ликій ввелъ въ систему военныхъ учреждений еще двѣ должности,
имѣющія въ извѣстномъ смыслѣ юридическое значеніе: это долж-
ности фискаловъ и прокуроровъ.

Въ войскахъ уже давно были полковые и отрядные фискалы,
подчиненные генераль-фискалу главной арміи, а въ обоихъ воин-
скихъ коллегіяхъ явились въ 1722 году прокуроры, подчиненные
генераль-прокурору Сената. Должность фискаловъ появилась передъ
Прутскимъ походомъ въ 1711 году, одновременно съ учрежденіемъ
Сената, а затѣмъ и въ войскахъ, когда Государь началъ убѣждаться
въ существованіи злоупотребленій по службѣ и въ произвольномъ
пользованіи казною служилыхъ военныхъ людей. По Воинскому
уставу, войсковые фискалы охватывали уже всю организацію воору-
женныхъ силъ. Но ни въ табели о рангахъ, ни въ 1723 году, при
перечисленіи чиновъ фискаловъ, о должности полковаго фискала
не упоминается. Должности прокурора въ коллегіи и генераль-
прокурора въ Сенатѣ введены передъ отъѣздомъ Петра I въ Пер-
сидскій походъ, въ началѣ 1722 года, для контроля въ дѣло-
производствѣ и для надзора за правосудіемъ, для скрѣпленія связи
между Сенатомъ и государственными коллегіями. Должность про-
курора обоихъ воинскихъ коллегій поставлена въ рангъ полковника
(6-го класса), т. е. выше должности генераль-аудитора въ войскахъ.

Фискалы имѣли надзоръ за служащими всякими чинами во
всѣхъ учрежденіяхъ; прокуроры же обязаны были присматривать за
дѣлопроизводствомъ въ коллегіяхъ и наблюдать за правильностью
суда. И въ томъ и въ другомъ случаѣ Петръ не довѣряетъ вполне
созданной имъ системѣ управленія, не вполне надѣется на добро-
совѣстность служащихъ, не увѣренъ въ ихъ способностяхъ по про-
изводству дѣлъ. Но фискалы, заимствованные изъ шведскихъ учреж-
деній и введенные какъ въ войска, такъ и въ провинцію, не полу-
чили самостоятельнаго органа въ Военной коллегіи.

Въ юридическомъ отклоненіи; между прокурорами и фискалами та лишь общая черта, что тѣ и другіе служатъ для надзора, но свойства этого надзора неодинаковы, причѣмъ фискалы съ самаго появленія должности генераль-прокурора были подчинены надзору прокурора коллегіи. По Воинскому-же уставу 1716 года въ войскахъ была установлена іерархія фискаловъ, одинаковая съ іерархіей аудиторонъ: генераль-фискалы, оберъ-фискалы и полковные фискалы.

Намъ необходимо, хотя въ общихъ чертахъ, прослѣдить: въ чемъ именно состояли обязанности прокуроровъ и фискаловъ, дабы попытаться провести параллель между ними и аудиторами.

Петръ, поручая Сенату попеченіе о правосудіи и заботы объ устройствѣ государственныхъ доходовъ, торговли и другихъ отраслей хозяйства, указомъ 2-го марта 1711 года повелѣваетъ, между прочимъ: „учинить фискаловъ во всякихъ дѣлахъ, а какъ бытъ имъ придется извѣстіе“²¹⁶⁾. Сенатъ обязывался выбрать оберъ-фискала „человѣка умнаго и добраго, изъ какого чина ни есть“, который долженъ надъ всѣми дѣлами *тайно надсматривать* и *предлагать про неправый судъ*, а равно *наблюдать надъ сборами казны* и прочимъ... и кто неправду учинить, то долженъ фискаль позвать его въ Сенатъ (какого высокаго чина ни есть) и тамъ его уличить.. Также надлежитъ (ему) имѣть подъ собою провинціаль-фискаловъ. Вышняго судью или Генеральнаго штаба на судъ безъ оберъ-фискала позвать не могутъ“²¹⁷⁾.

Исходя изъ общаго начала по надзору Сената за правосудіемъ черезъ фискаловъ надъ провинціями и заботясь въ то же время о правильности хозяйственныхъ распоряженій въ войскахъ, объ огражденіи и въ нихъ казны отъ расхищенія, Петръ I, вмѣстѣ съ учрежденіемъ комиссарствъ подъ управленіемъ генераль-критсъ-коммисара, который засѣдалъ (пребывалъ) въ Сенатѣ, подчинилъ ему также и войсковыхъ фискаловъ: „оберъ и рядовые фискалы у нихъ-же (т. е. у оберъ-коммисаровъ) вѣдомы“²¹⁸⁾. Вслѣдъ за симъ долж-

²¹⁶⁾ П. С. З. IV, 2330. Пунктъ 9-й именнаго указа, гдѣ говорится о персидской торговлѣ. Въ журналѣ Петра Великаго, ч. I, на стр. 307.

²¹⁷⁾ П. С. З. IV, 2331. Именной Сенату, 5 марта 1711 г.

²¹⁸⁾ П. С. З. IV, 2412. Именной Сенату, 31 июля 1711 г.

ность войсковых фискалов была определена окончательно въ появившемся въ концѣ того же 1711 года „Регламентъ кригсъ-коммисаріатскому“. По этому Регламенту, „фискалы учрежденные всегда будутъ при департаментахъ пребывать, также и полковые фискалы, которые повинны быть, во всякомъ полку собственныи фискалы“. Фискалы должны состоять подъ командою оберъ-кригсъ-коммисара и обязаны: заботиться объ интересахъ Царскаго Величества: «что въ помянуту состоятъ, такожъ и убытку, хранить паче своего живота»; смотрѣть — чтобы никто какъ изъ высшихъ, такъ изъ низшихъ гг. офицеровъ не употреблялъ въ свою пользу драгуна и солдата и всего даишаго изъ казны Царскаго Величества къ своимъ услугамъ и корыти»²¹⁰).

Первоначально въ войсковые фискалы полагалось выбрать царедворцевъ, по назначенію оберъ-штеръ-кригсъ-коммисара, генераль-майора Чирикова²¹¹). Впослѣдствіи оказалось, что этотъ выборъ былъ крайне неудаченъ!

Послѣ изданія Военскаго устава 1716 года, Сенатъ, исполнявъ еще многія законодательныя работы по отношенію къ войскамъ, потерялъ свое первоначальное значеніе; вся военная часть съ 1716 г., особенно же по учрежденіи двухъ воинскихъ коллегій, сухопутной и адмиралтейской, образовала какъ бы два особня, почти независимыя отъ Сената вѣдомства, которыя были управляемы самими Государемъ, посредствомъ ближайшихъ и весьма вліятельныхъ его сотрудниковъ: кн. Меншикова и гр. Апраксина²¹²).

Въ войскахъ же еще съ 1716 г., установилась отдѣленная отъ общей системы провинціальныхъ и иныхъ фискаловъ, съ своимъ представителемъ оберъ-фискаломъ въ Сенатъ, іерархія полковыхъ фис-

²¹⁰) П. С. З. IV, 2456. Регламентъ, п. 13 и 14.

²¹¹) П. С. З. IV, 2457. Правительствующій Сенатъ, слушавъ доношеніе и пункты Военской канцелярїи, приговорили (между прочимъ по пятому пункту доклада): «Въ оберъ-фискалы и фискалы выбирать изъ царедворцевъ, кто надобенъ ему, генераль-майору Чирикову (оберъ-штеръ-кригсъ-коммисару) самому, а кто выбранъ будетъ; о томъ подать свидѣніе», докладъ Военской канцелярїи, 11 декабря 1711 г.

²¹²) Особо отъ обоихъ названныхъ вѣдомствъ стояло и артиллерійское вѣдомство, подчиненное генераль-фельдцейхмейстеру и тоже почти независимое отъ вліянія Сената.

каловъ и дивизионныхъ оберъ-фискаловъ, подчиненныхъ генераль-фискалу главнаго войска. По Военному Уставу обязанности войсковыхъ фискаловъ состояли исключительно въ надзоръ за злоупотребленіями по службѣ и въ право возбуждать обвиненія съ нижнему и верхнему военнымъ судамъ ²²³). Но во флотѣ постановленія о фискалахъ появились гораздо позже, именно въ 1720 году, т. е. одновременно съ возникновеніемъ коллегій, хотя о выборѣ въ фискалы для флота изъ дворянъ и старшихъ офицеровъ упоминается гораздо ранѣе (1715 г.) Въ каждой эскадрѣ назначено имѣть по одному фискалу, а надъ ними опредѣленъ оберъ-фискалъ ²²⁴). Обязанности войсковыхъ фискаловъ по Морскому уставу состояли ²²⁴): 1) въ наблюденіи за отправленіемъ должности каждымъ чиновомъ „такъ ли всякою должностію истинно служить, а въ прочихъ дѣлахъ вручаемыхъ поступаетъ,, 2) въ донесеніяхъ о преступленіяхъ противъ должности нижнему и верхнему (военнымъ) судамъ, не касаясь однако возбужденія дѣлъ „гласъ о себѣ имѣющихъ“, 3) въ наблюденіи за незаконными расходами казны, 4) въ попеченіи о малолѣтнихъ, не помнящихъ родства и т. п. О всякаго рода упущеніяхъ во флотѣ фискалы доносили аншефъ-командующимъ, а на нихъ въ коллегію.

Прежнія, чисто охранительныя начала для сбереженія казны (по Регламенту кригсъ-Коммисаріатскому 1711 г.) отошли въ 1716 году какъ бы на второй планъ; на первый планъ выдвинулись заботы законодателя объ огражденіи интересовъ службы и

---

²²³) П. С. З. V, 3006. Военскій Уставъ 30 марта 1716 г. гл. XLII «о чинѣ и рангѣ еискаловъ». Въ каждомъ полку надлежитъ быть еискалу, а у дивизіи оберъ-еискалу надъ оными, въ главномъ-же войскѣ генераль-еискалу. Генераль-еискалу—рангъ подполковника, оберъ-еискалу—молодшаго майора, а полковнику еискалу—молодшаго поручика». О почетномъ караулѣ генераль-еискалу В. У. гл. LXI.

²²⁴) П. С. З. VI, 3485. Морской уставъ, 30 января 1720 г. гл. VIII о еискалахъ и 3937, апрѣля 5, 1722 г. Въ гл. I и II опредѣлены обязанности прокурора. Регламентъ Управ. Адмиралт. и Верей, ч. II. Реглам. морскаго, гл. I, § 109 и гл. II, гл. XLIV.

²²⁴) Ср. В. У. гл. XLII съ М. У. гл. XVIII и Регл. ч. II, гл. XXIV; П. С. З. 3006, 3485 и 3937.

дисциплины отъ произвола начальниковъ. Поэтому фискаль долженъ быть человекомъ знающимъ «всѣ воинскіе права, артикулы» и имѣть свидѣнія о всѣхъ распоряженіяхъ, исходящихъ отъ начальниковъ.²²⁵⁾

Институтъ военныхъ фискаловъ вообще былъ какъ бы дополненіемъ къ учрежденію аудиторовъ; та и другая должности имѣли соответственную іерархію. Фискалы, въ извѣстномъ смыслѣ, были обвинительною властью, въ своемъ родѣ прокурорами, охватывавшими своимъ надзоромъ всѣ воинскія команды, всѣ отряды. Аудиторы являлись лишь представителями уголовнаго закона въ судахъ, въ качествѣ слѣдователей (выслушивателей), дѣлопроизводителей, специально знакомыхъ и съ артикулами, для правильнаго примѣненія ихъ къ данному преступленію, и съ формами суда, на основаніи „Процессовъ“. Фискаль вносилъ въ судъ обвиненіе въ преступленіи, имъ же самимъ открытое, и уличалъ обвиняемаго; аудиторъ направлялъ дѣйствія суда, указывалъ имъ артикулы и выносилъ приговоръ суда на основаніи имъ же указанныхъ или подсказанныхъ президенту и ассесорамъ артикуловъ. Аудиторъ долженъ былъ знать *права* и *разумѣть правду*, ему нужно было быть *добрымъ юристомъ* и соблюдать установленія въ процессахъ обряды; фискаль долженъ былъ знать всѣ воинскія права и дѣйствующіе законы, чтобы лучше слѣдить за ихъ выполненіемъ; онъ предполагался человекомъ умнымъ, добрымъ, безпристрастнымъ.

Если въ современномъ той эпохѣ необразованномъ служиломъ сословіи, среди шляхетскихъ недорослей, трудно было найти достойныхъ и знающихъ людей, для назначенія ихъ на аудиторскія должности, то едвали не труднѣе еще было находить высоко-правныхъ людей, для замѣщенія или должностей фискаловъ въ вой-

225) «Для чего надлежитъ ему всѣ воинскія права, артикулы твердо знать и ихъ непрестанно при себѣ имѣть». Имъ сообщаютъ начальники свои приказы; за неправильныя дѣйствія фискалы подвергаются наказаніямъ; если обвиненіе сдѣлано безъ умысла — то назначался незначительный денежный штрафъ, если съ умысломъ сдѣланъ ложный доносъ, то фискаль подвергался такому наказанію, какому подвергался бы обвиняемый по роду возводимаго на него преступленія, если бы обвиненіе было справедливо. Уставъ Воинскій, гл. XLII.

свахъ. Съ начала, какъ мы видѣли, положено было для флота и арміи выбирать фискаловъ изъ парадворцовъ, изъ дворянъ или оставившихъ офицеровъ, но для прочихъ дѣлъ, въ губерніяхъ, фискаловъ могли назначать изъ купечества средней и меньшей статьи²²⁶⁾; потому въ фискалы полковые пришлось выбирать сержантовъ, капитанармусовъ, писарей²²⁷⁾; въ войсковые фискалы очевидно пошло много людей не соответствовавшихъ дѣлу учрежденія, ни по нравственнымъ качествамъ, ни по своему служебному авторитету. Въ неудовлетворительности состава фискаловъ Петръ Великій убѣдился только въ 1728 году, что, по видимому, его сильно беспокоило²²⁸⁾. Не отвергая потребностей каинихъ либо мѣръ для огражденія государственныхъ интересовъ, нельзя не признать, что институтъ фискаловъ, въ приложеніи къ военной организаціи, имѣлъ крупный, ничемъ не поправимый недостатокъ—обязанность подчиненныя дѣлать донесенія на своихъ начальниковъ въ вопросахъ весьма важныхъ. Фискалы, по равну граноритикъ, имѣли право возбуждать преслѣдованіе противъ своего полковника, за преступленія его по должности!...

Если, слѣдуя выводамъ г. А. Градовскаго, мы соглашаемся признать, что для устраненія недостатковъ въ общей системѣ гражданскаго управленія, образованнаго изъ разнотаннаго политическаго строя XVII столѣтія, Петръ I вынужденъ былъ прибѣгнуть къ должности фискаловъ; чтобы оградить законъ отъ произвола служилого сословія, чтобы опредѣлить административныя и отчасти судебныя инстанціи правилыѣ, чѣмъ онѣ были опредѣлены прежде, чтобы наконецъ образовать связь между областными учреждениями и контролирующими ихъ дѣйствія Сенатомъ, то относительно фискаловъ военнаго вѣдомства, лучше организованнаго, мы не можемъ никакимъ образомъ установить подобное-же заключеніе. Для военнаго дѣла, для военнаго вѣдомства, сплоченнаго и устроеннаго по Военскому уставу 1716 г., на началахъ строгій воен-

226) П. С. З. IV, 2457, V. 2766, 17 марта 1714 г. и 8211, 19 іюня 1717 г.: «Податей съ нихъ не спрашивать».

227) М. П. Росенгеймъ, 177; изъ дѣлъ приказ. повѣт. Воен. коллегіи, кн 44, дѣло 1720 г.

228) П. С. З. VII, 4170.

своей дисциплины, ограждаемой суровыми артикулами и системой военных судовъ, должность фискаловъ во всѣхъ инстанціяхъ являлась какъ бы вѣсильственно выдвинутымъ элементомъ, ни мало не облегчавшимъ военной администраціи и едва-ли помогавшимъ военнымъ судамъ въ отправленіи ими судебныхъ процессовъ, согласно съ высшими цѣлями правосудія, а слѣдовательно, и съ волею законодателя. Въ именномъ указѣ 1723 года должность фискаловъ въ дивизіяхъ назначается въ рангѣ подполковниковъ, о полковыхъ-же фискалахъ какъ въ табели о рангахъ 1722 г., такъ и здѣсь уже не упоминается, т. е. съ фискалами полковыми произошло, кажется, тоже самое, что и съ полковыми аудиторами ²⁰⁰⁾.

Во Военной и Адмиралтейской коллегіяхъ фискалы устанавливаются на основаніи Регламента коллегіямъ 28 февраля 1720 года, во обязанности ихъ здѣсь отличаются отъ обязанностей полковыхъ фискаловъ (по Военному уставу 1716 г.): въ обозначеніи обязанностей фискала отъ коллегіи какъ бы предусматривается будущій прокуроръ ²⁰¹⁾. Фискалы отъ коллегіи должны смотрѣть, „чтобы все порядочно по даннымъ регламентамъ и указамъ управляемо было правдою и доброю равностію“. До поленія генеральнаго

---

²⁰⁰⁾ «Повсемъ ожидаемъ въ началѣ рѣшарядка статскихъ дѣлъ въ скорости избраннымъ шифъ самимъ нижнимъ людямъ безъ свидѣтельства, которые ранговъ не имѣли, кромѣ оберъ-фискаловъ, которые нынѣ явились въ великихъ преступленіяхъ и злодѣйствахъ, а нынѣ опредѣлены изъ знатныхъ оенцеровъ, того ради имъ ранги опредѣлены слѣдующіе: генераль-фискалы противъ генераль-майора, оберъ-фискалы государственныи—бригадиръ, оберъ-фискалы военной коллегіи—полковникъ, оберъ-фискалы въ Москвѣ и въ войскахъ удѣльныхъ—подполковникъ, фискалы прочихъ коллегій—майоры; въ городахъ же классъ прокуроръ въ магистратъ, провинціальныхъ сессіяхъ и въ магистратъ фискалы противъ капитана». П. С. З. VII, 4170, именной Сенату, 22 февраля 1723 г. Сравня листы армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ 1720 г. въ приложеніи I.

²⁰¹⁾ П. С. В. VI, 3524. Генеральной Ровманіи для Устава, гл. XLV. О должности фискала въ коллегіяхъ, 28 февраля 1720 г. Занявъ въ имен. указѣ Сенату, объявленномъ кн. Меньшиковымъ 28 января 1721 года, предположенъ выборъ государственнаго фискала, до избранія же его опредѣлено назначать по одному изъ штабъ-оенцеровъ гвардіи, съ передіною помянуто, для присутствія въ Сенатѣ, гдѣ ему и имѣть надзоръ за исполненіемъ данной въ 1718 году инструкціи Сенату. П. С. З. VI, 3721. Ровно черезъ годъ является генераль прокуроръ ²⁰²⁾ и прокуроры.

общаго Регламента, въ 1719 году, дѣла фискаловъ въ Военской коллегіи были соединены въ судейской или аудиторской камерѣ, а при самой коллегіи назначено было состоять сперва генераль-фискалу, а затѣмъ, вмѣсто его, оберъ-фискалу въ рангѣ полковника²²¹⁾. Но и фискалы обѣихъ военныхъ коллегій, въ виду первенствующаго значенія ихъ президентовъ, не могли имѣть особеннаго вліянія; на армію и флотъ фискалы этихъ коллегій, въ свою очередь, не могли имѣть должнаго вліянія по той же причинѣ; по второй полковные фискалы потеряли свое вліяніе въ полкахъ.

Совершенно другое вліяніе могли имѣть, можетъ быть, фискалы на провинціи въ Камеръ-коллегіи и Юстицъ-коллегіи, а равно въ Сенатѣ (до учрежденія должности генераль-прокурора) и въ синодѣ²²²⁾. Фискалы, подчиненные Юстицъ-коллегіи, приобрѣли судебное значеніе, съ достаточно обработанной, по видимому, системой надзора въ областныхъ управленіяхъ; выдѣлялись также фискалы, подчиненные Камеръ-коллегіи, какъ блюстители государственныхъ интересовъ, для открытія преступленій противъ торговыхъ уставовъ и указовъ о податяхъ и повинностяхъ. Тѣ и другіе фискалы становились дѣятельнымъ орудіемъ правительственной власти, особенно когда эту власть прибралъ въ свои руки князь Меншиковъ, отъ котораго исходили и высочайшія повелѣнія о фискалахъ, хотя онъ былъ президентомъ Военной коллегіи. Векоръ по кончинѣ Петра учрежденіе фискаловъ составило особое управленіе,

221) Ш. С. За, VII, 4170, а въ военныхъ коллегіяхъ въ рангѣ майора.

222) Инструкція о должности епископа, данная въ 1721 г. отъ Святѣйшаго Синода Маскарскаго Даниловскаго монастыря, іеромонаху *Пафнутію*, опредѣленному протоприказникомъ или главнымъ фискаломъ по дѣламъ духовнаго ведомства въ Россіи. VII, 3, 870. Около того же времени, т. е. въ началѣ 1721 года, какъ мы займемся выше, назначено было присутствовать въ Сенатѣ, впродъ до набора государственнаго епископа, по очереди одному штабъ-офицеру гвардіи, съ парангисною комиссіею; эти штабъ-офицеры обданы были 1) наблюдать, чтобы Сенатъ вѣдывалъ давной ему инструкціи: въ декабрѣ 1718 г. по 12 пунктамъ; 2) чтобы по указамъ ослѣдвало исполненіе, калѣ возможность допустить; и 3) ежели это повелѣ. троестратнаго напоминанія не исполнять, то «точнѣе идѣть къ Намъ или писать калѣ таке въ указѣ вѣяснено». VI, 3, 721.

независимо отъ порядка установленнаго Генеральнымъ Регламентомъ и генераль-фискалу дано право, въ случаяхъ неправаго рѣшенія въ Сенатѣ, доносить самой Императрицѣ ²²³⁾. О должности фискаловъ въ штатѣ Военной коллегии 1725 г. уже не упоминается.

Петръ Великій, выдвинувши довѣренное лицо въ званіе генераль-прокурора, которому, въ числѣ прочихъ обязанностей, поручилъ наблюдене за фискалами въ началѣ 1722 года, обнаружилъ этимъ распоряженіемъ недобѣры къ установленному имъ институту фискаловъ. Изъ вышеприведеннаго указа Сенату (1723), который въ это время снова приобрѣлъ вліяніе на дѣла, обнаруживается, что фискалы „многіе явились въ великихъ преступленіяхъ и злодѣйствахъ“, потому что на эту должность выбирались люди темные „изъ нижнихъ людей, безъ свидѣтельства, которые ранговъ не имѣли“. Но поправка, сдѣланная въ 1723 г. для фискаловъ въ табели о рангахъ, и назначеніе на некоторыя должности фискаловъ знатныхъ людей едва ли могла уничтожить погрѣшность принципиальную.

Усердіе фискаловъ, при нѣкоторыхъ основаніяхъ въ выборѣ людей, могло только усиливаетъ неудовольствіе въ странѣ, гдѣ они дѣйствовали безконтрольно, не всегда какъ охранители правосудія и оберегатели казенныхъ интересовъ, но весьма часто какъ своекорыстные, себялюбивые интриганты. Идеальная сторона фискаловъ въ практическомъ приложеніи была на всегда утрачена: они не могли охранять законности и предотвращать злоупотребленій въ той администраціи, которая явилась на развалинахъ приказной системы, сдѣлать связи той сложной государственной машины, которая стала извѣстна подъ именемъ коллегій.

223) Фискалы въ коллегіяхъ, по мнѣнію А. Градовскаго, въ это время уже не существовали, стр. 86. П. С. З. VII, 4,698. Оберъ-фискаловъ въ воинскихъ коллегіяхъ въ это время, какъ видно, тоже не было; всѣ фискалы получили новаго особаго начальника, съ особой при немъ канцеляріей, которой былъ данъ штатъ въ октябрѣ того-же 1725 года по представленію генераль-анцела Мичнина. По этому штату въ запискѣ дѣла, 10 канцеляристовъ, 10 подканцеляристовъ, 2 канцелярствъ и 2 сторожей, назначены: секретарь, протоко-дѣль 2 канцелярствъ, 4 канцелярствъ, 2 сторожа, 4 ревизьщика. На жалованье, определено 1523 руб. въ штатныхъ. VII, 4794. Но эта еискальная канцелярія упразднена въ мав 1730 года, а дѣла сданы въ Сенатъ. VIII, 5557.

«Коллегія, то есть собраніе многихъ персонъ (вмѣсто приказовъ), въ которыхъ президенты или предсѣдатели не такую мочь имѣютъ, какъ старые судьи: дѣлали, что хотѣли», учинены были въ 1718 году для приведенія въ такой же добрый порядокъ гражданскаго правленія, въ какой приведено было войско, благодаря неусыпнымъ трудамъ самаго Петра въ тяжелой войнѣ, въ которой не только что войну вести, но все вновь людей въ оной обучать, правы и уставы воинскіе (онъ) дѣлать принужденъ былъ». Для достиженія суда праваго въ губерніяхъ, провинціяхъ и городахъ учреждены были суды и судьи, надъ которыми постановлены: вышній Надворный судъ, Юстицъ коллегія и Сенатъ²³⁴⁾. Но высокая цѣль коллегіальнаго устройства не достигалась, и передъ Персидскимъ походомъ, въ началѣ 1722 года, мы видимъ Петра Великаго сильно озобоченнымъ отсутствіемъ порядка и единства въ дѣятельности созданныхъ имъ, взамѣнъ приказовъ, коллегіальныхъ учреждений.

Новыя учрежденія, въ ихъ болѣе совершенной формѣ, съ совѣтниками и секретарями, подъ которыми стояла цѣлая серія канцеляристовъ, подканцеляристовъ, копистовъ, требовали, однако, большаго числа рукъ и съ юридическимъ образованіемъ, и съ административнымъ искусствомъ, и съ канцелярскою подготовкою²³⁵⁾. Но лучшія силы страны находились въ военномъ станѣ, въ сухопутныхъ арміяхъ и флотѣ, рѣдко отдѣляемыхъ по своей организаціи отъ неупрошеннаго гражданскаго ведомства; нужныя шлоны для образованія чиновниковъ, едва зарождались, они же коллегія объ нихъ какъ-то плохо заботилась, секретарямъ некогда было пріохотывать молодыхъ людей для образованія изъ нихъ будущихъ дѣателей въ администраціи и судѣ. При недостаткѣ же людей для вновь организуемаго гражданскаго управленія, приходилось искать ихъ въ военномъ сословіи, среди тѣхъ служилыхъ людей, которые оказали

²³⁴⁾ П. С. З. V, 3261. Именной 29 декабря 1718 года.

²³⁵⁾ Первоначально были назначены въ каждую коллегію совѣтники; ассесоры, секретари, регистраторы, актуаріусы, переводчики и, наконецъ, подьячіе *трехъ статей*. П. С. З. II, Декабрь 1713 г. Но впоследствии подьячіе назывались уже канцеляристами, подканцеляристами и копистами; въ штатѣ арміи такъ было уже въ 1720 году.

Петру I величайшая услуга, въ военной Славянской войне, угрожавшей могущество России и великую славу: въ войнах — императора. Коллегии гражданския должны были пополняться офицерами, впроцессе въ боевомъ станѣ и зачисленными въ бои, но во все время войны ни съ гражданскими порядками, ни съ духомъ и требованіями новыхъ учреждений, гдѣ бумажныя тонкости и знакомство съ законами играли не послѣднюю роль. Безусловно, въ составъ коллегій входили и иностранцы, гдѣ они призывались столь же полезными для дѣла специалистами, каковы они были признаваемы прежде при организаціи войскъ по образцу европейскому; но число иностранцевъ въ коллегіяхъ было невелико, и не могло быть значительнымъ по самому составу коллегій; гдѣ высшія мѣста (совѣтниковъ) замѣщались русскими ²⁶).

Чины коллегій (совѣтники, ассесоры), военные опытные люди, но незнавшіе гражданскаго порядка, должны были подчиниться секретарямъ и стать въ зависимость отъ канцелярій, отъ канцеляристовъ и писарей. Вопросы ожидаемые Петра, въ коллегіяхъ вторгались, только можетъ быть въ болѣе изысканной бюрократической формѣ то, что было въ приказномъ управленіи; приказы вмѣстѣ съ своими подьячими, переименованными въ канцеляристовъ въ переносили въ коллегіальную систему на мало старыхъ традицій, да и само правительство въ коллегіяхъ считало, какъ говорено, главными дѣятелями не президента съ членами, а оберъ-секретарей съ секретарями, управлявшими столами ²⁷). При составѣ служебнаго пер-

26) Въ Военной коллегии, императоръ, имѣлъ 4 секретаря, 3 оберъ-русскаго и 1 иностранца. См. штаты 1719 г. Когда въ 1722 г. въ Москвѣ были проведены «свиря» слушанія, въ гражданскомъ управленіи оказалось всего 20 иностранцевъ: А. Гудовскій, 04. Оравин штаты арміи 1711 г., распределеніе президентовъ коллегій и штаты коллегій; П. О. З. Ч. 3128, 3129, 3130. Высшія должности принадлежали почти исключительно русскимъ; вице-президентомъ могъ быть и иностранецъ; въ числѣ совѣтниковъ, ассесоровъ и оберъ-секретарей принадлежало два иностранца. См. Ресурсы людей въ каждой коллегіи 14 декабря 1717 г. № 3129.

27) «Нашаго императора людины вышныя, нехотѣючи отъ военныя дѣла, правительство ставило ихъ въ зависимость отъ канцелярій, и чина ихъ неспособность (?)», признало, ожидая всего отъ писарей и секретарей, способныхъ только съ ними, что въ результатѣ повело къ паденію коллегіальнаго начала».

сената, въ первое время по учрежденіи коллегій, неудовлетворительномъ, естественно должны были возникнуть въ нихъ неулучше, недружбыя, проволочки, злоупотребленія и разныя безпорядки ²²⁰). Являлась необходимость существенной поправки; нужно было поставить членовъ и секретарей коллегій подъ контроль лица, облеченнаго особенными довѣреніемъ монарха.

Явились генераль-прокуроръ Сената и прокуроры коллегій ²²¹). Должності генераль-прокурора были необходимы, чтобъ связать связь между верховною властью и сенатомъ, который хотя нѣмалъ большія полномочія, чѣмъ боярская дума, такъ какъ его окончательному рѣшенію подлежали все государственныя дѣла, кромѣ тѣхъ, которыя онъ считалъ нужнымъ довести до свѣдѣній госу-

---

Высш. Админ. въ Россіи, стр. 95. Мысли эти авторъ подтверждаетъ выдержкой изъ письма фельдмаршала Миниха (у Вюшинга XVI, стр. 414), что въ Россіи управлялись все оберъ-секретарями и секретарями, и что коллегіальными совѣщаніями въ ягогъ привели къ невыгоднѣмъ воимъ секретарей.

220) Въ Полномъ Собраніи Законовъ не однократно подтверждается напомнимъ объ обязанностяхъ членовъ сената и коллегій, какъ имъ сидѣть, что говорить и проч. См. также у А. Градовскаго, стр. 108 и 109. Въ бытность свою въ Москвѣ въ 1724 году Государь приказалъ генераль-прокурору, чтобъ каждый бившій здѣсь прокуроръ свидѣтельствовалъ порядокъ дѣлопроизводства въ своихъ конторахъ «пока за глазами челоука много дѣловыхъ вѣсть». П. С. З. именной, 20 мая 1724 г., VЦ, 4507.

221) Подробныя указанія о возникновеніи и значеніи должности генераль-прокурора имѣются въ изслѣдованіяхъ г. А. Градовскаго «Высшая Администрація въ Россіи въ XVIII ст. и генераль-прокуроры». П. С. З. VI, именной Сенату, 12-го января 1722 г. «Объ обязанностяхъ членовъ сената, о бытіи при Сенатѣ генераль и оберъ-прокуроры, а въ малой палатѣ по прокурору». Назначеніемъ прокуроры пометные (штеренцы) «пока не нужно есть». Въ президенты коллегій, въ генераль и оберъ-прокуроры выбирать изъ великихъ членовъ, № 3877 п. б. Должностъ прокуроры въ Регламентѣ управленій Адмиралтейства и Воеводъ. Гл. II № 3937. Съ этой инструкціей должны соблюдатьъ прочія коллегія, №№ 3981, 4008. Въ сенатѣ назначилъ государственныхъ канцелярствъ, составляющихъ государственный Сенатъ: Мельникова, Андреева, Головкина, Шакурова, Голыцына. Царьъ объявилъ Ягупинскаго генераль-прокуроромъ, приказывая Сенаторамъ велѣть ему издавать Стр. 113. «Чинъ сей (генераль-прокуроръ) имѣетъ право и страшии государственныхъ сидѣть за исполненіемъ законовъ». VI, 3970, о прокурорѣ: «Вспомнить словомъ сей чинъ есть оно генераль-прокурора въ сей коллегіи». VI, 3987, гл. II п. 4.

даръ, но въ действительности отстоялъ отъ него гораздо далѣе боярской думы, тѣсно связанной съ лицомъ монарха, при которомъ она, между тѣмъ, имѣла только совѣщательный голосъ. Сенатъ былъ коллежій, „а генераль-прокуроръ лицомъ, сосредоточившимъ въ себѣ всю тогдашнюю администрацію. На ихъ совокупной дѣятельности должна была основаться съ этихъ поръ вся система высшаго управленія“ ²⁴⁰). Прокуроръ же обязанъ былъ *смотреть*, чтобы дѣла отправлялись по указамъ и регламентамъ, *наблюдать*, чтобы коллегія въ судахъ и расправѣ поступала праведно и нелицеприятно, *осматривать* исполненіе дѣлъ, несогласныхъ съ законами, *доносить* генераль-прокурору на ослушниковъ для рѣшенія въ государственномъ судѣ и, наконецъ, *смотреть* за исполненіемъ своей должности фискалами. Въ ближайшемъ распоряженіи прокурора отъ коллегій были оберъ-секретари и секретари, обязанные для него дѣлать выписки изъ дѣлъ коллегій. За преступленія по своей должности прокуроры могли подвергаться большой отвѣтственности ²⁴¹).

Однако, прокуроры Военной и Морской коллегій при Петрѣ Великомъ не получили въ дѣлахъ того значенія, какое опредѣлено инструкціей прокурору во II части Морскаго устава, въ 1722 г. Вся дѣятельность прокуроровъ обѣихъ коллегій ограничивалась, кажется, надзоромъ надъ дѣлопроизводствомъ канцелярскимъ и могла имѣть лишь восвѣнное вліяніе на дѣла судебныя. Впослѣдствіи, при пересмотрѣ штатовъ для Адмиралтействъ коллегій, воинская коммисія предлагала даже устранить вовсе должность прокурора изъ коллегій, какъ излишнюю, въ томъ вниманіи, что наблюденіе за точнымъ отправленіемъ дѣлопроизводства и суда по Регламенту, возлагается на президента и всю коллегію. Собственно же на войска прокуроры не имѣли, да и по духу инструкціи не могли имѣть большаго вліянія ²⁴²).

²⁴⁰) «Вне. Админ. и ген. прокур.» стр. 111, 112, 114.

²⁴¹) Прокуроръ «можетъ быть въ значную работу посланъ съ вырѣзываніемъ позорной и даже казни съ смертью». Регламен. Адмир. и Верей, тл. II п. 5. VI, 3937.

²⁴²) Въ коллегіяхъ были назначены прокуроры Петромъ Великимъ, но какимъ указомъ оный чинъ по кончинѣ дѣди нашего и государя оставленъ и

Сухопутныя и морскія силы, на которыхъ Петръ Великій обращалъ постоянное вниманіе во все свое царствованіе и съ помощью которыхъ Россія достигла для насъ первенствующаго значенія въ Европѣ, уже имѣли самостоятельную организацію въ собственныхъ военно-административныхъ и военно-судебныхъ учрежденіяхъ. Фельдмаршалъ, главнокомандующій, а за нимъ по іерархической соотнесенности всѣ адъютанты, со своими канцелярскими, аудиторы, фискалы и другія должностныя лица получили точно опредѣленныя инструкции; всѣ эти сухопутныя и морскія силы, составляющія тогда военное вѣдомство, были тщательно выдѣлены въ особую часть, не стоя въ зависимости ни отъ Оснына, ни отъ приказовъ и канцелярій. Возсталъ и Адмиралтействъ-коллегія, а равно иностранная коллегія, армянаны близкларшима, первенствующими и, о дважды занявъ это мѣсто, онѣ не могли уже впоследствии подчиниться Сенату, несмотря даже на присутствіе въ немъ дѣятельнаго, умнаго и энергическаго генераль-прокурора. Правда, въ Сенатѣ рѣшались еще многіе военные вопросы: черезъ геральдмейстера ему подчинено было все дворянство и служилое сословіе, въ Сенатѣ дѣлался осмотръ шляхетства и отставныхъ офицеровъ, ему подчинены были напоръ за образованіемъ, а коллегіи приказано подавать отчеты по финансовой части, и в. в. в. (роду инокать). После самими президента Верхней коллегіи ин. Миншикова ин. Решинимъ, хотя важнѣе обнаружилось мнѣніе Сената и на военное вѣдомство, стонвшее особ-

кой отлученью такъ называемомъ. Маннестомъ 2-го Октября 1730 г. VIII, 5625. Предписана немедленно опредѣлить прокурора по всѣ коллегіи. Но въ военной коллегіи и въ генераль кригсъ-комиссаріатъ они небыли возстановлены до 1733 года. Адмиралтействъ коллегія также не считала нужнымъ имѣть прокурора. П. С. З. VIII. Маннестомъ 2-го Октября 1730 года генераль-прокуроромъ назначено временно Ягужинскій и во всѣхъ коллегіяхъ повелѣвалось немедленно опредѣлить прокуроровъ № 5625; именной 8-го января 1733 г. IX, 6298. Прокуроры должны быть при всѣхъ коллегіяхъ, но въ генераль кригсъ-комиссаріатъ и въ военную вѣдомство и во имя еще неопредѣлено, а равно и въ Адмиралтействъ коллегіи отсутствовалъ валансія. См. во II главѣ предположенія особой комиссіи о новыхъ штатахъ для адмиралтействъ коллегіи и ма. П. С. З. 3845, 3874, 3890, 3897, 3948, 4447.

являясь от гражданского, полуустроенного еще ведомства, но это было случайнымъ, а не органическимъ фактомъ.

Едва ли можно допустить возможность дѣйствительнаго прокурорскаго надзора въ двухъ военныхъ коллегіяхъ, имѣвшихъ своими представителями фельдмаршала и генераль-адмирала, первостепенныхъ сановниковъ въ государствѣ и лицъ, стоявшихъ такъ близко къ царственной особѣ Петра Великаго. Надзоръ этотъ не могъ проникать въ военныя управления помимо воли и желанія президентовъ обѣихъ военныхъ коллегій. Въ военныхъ же уставахъ все было подробно и тщательно регламентировано, армія и флоты, будучи въ постоянной боевой готовности, мало зависѣли даже отъ своихъ центральныхъ учреждений.

Должность прокурора, въ военныхъ коллегіяхъ, ранга полковниковъ, по существу своихъ обязанностей крайне щекотливая, была обставлена въ матеріальномъ отношеніи несравненно хуже, чѣмъ должности служащихъ въ арміи полковниковъ. Коллежскіе члены, а равно прокуроры получали содержаніе половинное противъ армейскихъ офицеровъ, и это узаконено было самимъ Петромъ Великимъ, который очевидно считалъ службу въ коллегіяхъ, не включая тяжелой службы прокуроровъ, ниже дѣйствительной службы въ войскахъ и во флотѣ **).

Какъ относились къ должности прокурора обѣ военныя коллегіи, видно изъ того еще, что послѣ временнаго упраздненія должности генерала прокурора, возобновленія первой въ нихъ не считалось необходимымъ.

** При составленіи новаго штата для военной коллегіи, объявленнаго 19 февраля 1725 г., т. е. черезъ три недѣли по кончинѣ Петра Великаго, между прочимъ Государь положилъ слѣдующую резолюцію: «Коллежскимъ членамъ половина жалованья противъ армейскихъ офицеровъ, такожъ и ранцовъ, которые они получаютъ на квартирахъ противъ ранговъ. Затѣмъ Его Величество указалъ прокурорамъ давать въ годъ по 400 руб. чеканку, которой прибавки противъ советниковъ имѣть быть по 150 рублей (за изысканный трудъ и положенное по нихъ (прокуроровъ) инструкціи тяжкое въ дѣлахъ отвѣтство)». Именной 19-го марта 1725 г. VII, 4681. На самомъ дѣлѣ, какъ видно изъ штата 1725 г., въ военной коллегіи советники были генералами и I бригадиромъ съ полными войсковыми докладами; военнымъ же прокуроромъ былъ гвардейскій капитанъ.

Совершенно иное значеніе генераль-прокуроръ и прокуроры могли имѣть въ Сенатѣ и въ гражданскихъ коллегіяхъ по отношенію къ неустроенной гражданской части, которая имѣла лишь шаткія основанія въ Генеральномъ Регламентѣ, изъ котораго возникли слабо обработанные частные регламенты для коллегій ²⁴⁵).

Послѣ кончины Петра Великаго должность генераль-прокурора была фактически упрямлена въ Сенатѣ, который при господствѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта потерялъ все свое значеніе; вмѣстѣ съ генераль-прокуроромъ временно исчезли и прокуроры коллегій ²⁴⁶).

Постараемся сдѣлать общій выводъ изъ всего нами изложеннаго въ эпоху преобразованій Петра Великаго.

Царствованіе Петра Великаго представляется глубоко научительнымъ въ военно-административномъ и военно-юридическомъ отношеніяхъ. Воинскій и Морской уставы остаются лучшимъ памятникомъ неуспшной заботливости этого Государя по организаціи вооруженныхъ силъ. Вмѣсто нестройныхъ помѣстныхъ и буйныхъ поселенныхъ войскъ является правильно устроенное регулярное войско болѣе чѣмъ въ 210 тысячъ, состоящее изъ трехъ самостоятельныхъ родовъ оружія ²⁴⁷), съ специальными учрежденіями по

²⁴⁵) Уставами подобными воинскому и адмиралтейскому, не обладала ни она изъ гражданскихъ коллегій: стоитъ только сравнить, напримѣръ, регламенты-камеръ, коммерцъ, мануфактуръ, бергъ коллегій съ военными уставами, чтобы увидѣть какъ поразительная скудность матеріала, стремленіе къ общимъ образамъ, шаткость началъ однихъ, отличается отъ обширности регламентаціи другихъ. И далѣе «что достигало своей цѣли въ гражданскихъ установленіяхъ, гдѣ коллегіальное устройство было все, оказалось бессильнымъ въ учрежденіяхъ военныхъ». А. Градовскій, 135.

²⁴⁶) При господствѣ военной партіи, представителемъ которой былъ князь Меншиковъ, а затѣмъ при олигархіи Долгорукихъ—должность прокуроровъ, сколько можно судить по отрывочнымъ даннымъ, какъ молч. сообр. заглазовъ, не была заглажена. Генераль-прокуроръ и прокуроры появляются не ранее 1730 г. при Аниѣ Лодовикѣ.

²⁴⁷) Не считая войскъ нерегулярныхъ, число которыхъ матеріалъ Соловьева опредѣляетъ въ 109 тме. чел. т. XVIII, стр. 163. Въ началѣ Сѣверной войны въ регулярныхъ полкахъ было до 40 тме. Въ 1711, по табели, предполагалось имѣть 171,047 чел. пѣхоты, кавалеріи и гарнизонныхъ войскъ, и 4526

слабостию армии и во охраненіи въ ней внутренняго порядка и дисциплины. Флотъ, ничтожный въ началѣ Сѣверной войны, при заключеніи Нинитатскаго мира представляется уже могучею боевою силою, болѣе чѣмъ въ 30 хорошо вооруженныхъ и снаряженныхъ линейныхъ кораблей, не считая разной величины фрегатовъ и иныхъ меньшихъ судовъ, и съ 2388 орудіями²⁴⁸⁾, а въ концѣ царствованія Петра Великаго флотъ состоялъ: изъ 48 линейныхъ кораблей, изъ 787 разной величины меньшихъ судовъ, и на всѣхъ судахъ до 28 тысячъ челоѣкъ морскихъ, артиллерійскихъ и прочихъ людей²⁴⁹⁾. Нѣтъ ни одного военно-организационнаго вопроса, надъ которымъ бы не поработалъ самъ Государь, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдившій за улучшеніями въ устройствѣ армии и флота, необходимыхъ для могущества Россіи. Лучшія силы государства направлены были для службы военной, сопряженной съ большими лишеніями и жертвами, и потому болѣе почетной: званіе военное возвышено передъ всякимъ инымъ званіемъ.

Учрежденія военныя, военные процессы, военные уставы, представлялись на столько законченными и полными, что въ то время могли служить образцомъ для части гражданской, не успѣвшей получить при Петрѣ достаточно прочной организаціи; военными же артикулами руководились не только военные, но и гражданскіе суды.

Въ военномъ управленіи, въ военномъ судѣ — проведены совершенно новыя начала, дававшія вооруженнымъ силамъ страны самостоятельность и способность для дѣйствій, направляемыхъ волею Монарха для огражденія цѣлости и независимости Государства. Въ военныхъ регулахъ, регламентахъ, уставахъ, артикулахъ, — по видимому, все было предусмотрено, всему опредѣлены мѣры и границы: нужно было только имѣть умѣлыхъ, способныхъ и честныхъ исполнителей. . . .

Въ гражданскихъ учрежденіяхъ, напротивъ, даже съ образо-

чел. артиллеріи по штату 1722 г. Въ 1720 г. считалось въ армии 96,167 чел. (кроме гвардіи, артиллеріи и разныхъ командъ) и 68,139 чел. въ гарнизонахъ войскъ. П. С. З. Штаты воен. сук. №№ 2319, 2480, 3511.

²⁴⁸⁾ П. С. З. Морскіе Штаты,

²⁴⁹⁾ Соловьевъ, XVIII, 163.

важны. Коллегии, много оставалось или старыми членами, какъ въ порядкѣ управленія, такъ и суда. Привязная система, правда, была разрушена, но и новая коллегіальная система, съ Сенатомъ во главѣ, не представлялась еще достаточно упроченною: она не имѣла того единства и стойкости въ цѣломъ, какими мы занимаемъ въ военномъ вѣдомствѣ, сплотившемъ въ грозную силу. Служба выдѣляется изъ военной силы, необходима для гражданскихъ учрежденій, только малая пропорція дворянъ, не болѣе одной трети, могла оставаться въ гражданской службѣ, всѣ прочіе должны были служить въ войскахъ. Даже служба въ первоначальныхъ военныхъ коллегіяхъ считалась незначительно менѣе почетною и привлекательною, чѣмъ служба въ полку или на военномъ кораблѣ, она опѣивается вдвое дешевле армейской службой членамъ Военной Коллегии — советникамъ, ассессорамъ, прокурору — опредѣляется содержаніе вдвое менѣе содержанія полковниковъ и майоровъ *).

Отношенія Сената къ войскамъ недостаточно опредѣлены и выяснены въ полномъ Собраніи Законовъ; прослѣдить его обязанности и его задачи въ военномъ отношеніи довольно трудно, онѣ свуживаются и развирются, повидимому, отъ разныхъ случайныхъ причинъ. Самое появленіе должности генераль-прокурора мало повидно на усиленіе значенія Сената въ военномъ отношеніи ²⁵¹⁾. Петръ Великій не нуждался въ посредствующемъ органѣ

*) Такъ какъ имѣть генераловъ, которые не могли бы служить въ войскахъ, или были бы лишніе, дабы ихъ всегда содержать въ коллегіи, а имѣть сидятъ и отъ дѣлъ отрываются непорядочно, того ради $\frac{3}{4}$ сидѣть погодно (кромя отставныхъ, которымъ всегда быть) съ перемѣною, а четвертой доля по 2 года, для того чтобъ знали, что дѣлалось прошлаго года, а президентъ смѣнять черезъ 5 лѣтъ. Дѣлать съ докладомъ приноса именнаго. Имениемъ Военной коллегіи 15 февраля 1723 г. П. С. З. VII, 4167. Самъ законодатель, считая въ коллегіи считать для военныхъ людей побочными, второстепенными.

251) Это видно, между прочимъ, изъ именнаго указа 12 января 1723 г. П. С. З. VI, 3877. «Объ обязанности Сенатскихъ членовъ, о засѣданіи президентовъ Военскихъ и иностранной коллегіи въ Сенатѣ, о бытіи въ Сенатѣ генераль-прокурору и проч.» 1) чтобы кромя двухъ военныхъ коллегій и иностранной выбрать иныхъ президентовъ; 2) означены президенты должности не будутъ имѣть ходить въ Сенатъ, кромя нижеписанныхъ причинъ: 1) когда какия нужны вѣдомости, 2) когда надлежитъ публиковать въ государствѣ новый Указъ. 3) когда судъ генеральный, 4) или какое новое рѣшеніе

между собою и вооруженными силами, часть военно-судная тшательно была выдѣлена изъ присудившіи Сената ²²²); при систематической организаціи войскъ по Военному Уставу, военно-судная часть арміи не могла получить прочной организаціи и въ Военной Коллегіи: суды генеральныя—вышнія и полковныя—низшія возникли и дѣйствовали подъ непосредственнымъ вліяніемъ старшихъ войсковыхъ начальниковъ; въ Военную Коллегію только отсылались военно-судныя дѣла особой важности, и въ ней велась періодическая отчетность о военно-судныхъ дѣлахъ; но для этой незначительной работы, оказалось достаточнымъ имѣть при Коллегіи по дѣламъ криминологическимъ одного оберъ-аудитора, 2 канцеляристовъ и 2 конистовъ ²²³).

Объ военныя коллегіи выдѣлялись въ общей системѣ высшаго управленія, не по силѣ своего *внутреннею* административнаго значенія, но потому что ими управляли генераль-фельдмаршалъ и генераль-адмиралъ, поставленные послѣ государя главными начальниками вооруженныхъ силъ государства: ихъ власть опиралась не на коллегію, а на стройную, скованную военною дисциплиною, іерархію должностныхъ чиновъ въ арміи и во флотѣ. И хотя въ послѣдній годъ царствованія Петра Великаго ясно выдѣлилась группа изъ пяти высшихъ коллегіальныхъ учрежденій, другъ отъ друга независимыхъ и самостоятельныхъ: Сенать, Синодъ, Иностранная, Военно-сухопутная и Морская Коллегіи, ²²⁴) но дѣйствительный перевѣсъ былъ на сторонѣ двухъ воинскихъ коллегій. Переходъ къ верховному совѣту, по кончинѣ Петра Великаго, кажется былъ неизбеженъ.

требуемое ихъ присутствіе, 5) когда я присутствую. Поимено доважно дѣла будетъ въ своей коллегіи. VII, 4145.

²²²) Приговоры военныхъ судовъ по смертнымъ винамъ надъ офицерами и рядовыми поступали на конфирмацію въ Военную коллегію, а по прочимъ винамъ къ командующимъ корпусами генералу. Именной 3 марта 1719 г. П. С. З. V, 3316. Окончательно установлено 7 июля 1728 г. Указомъ изъ Верхов. Тайн. Совѣта, чтобы о военныхъ людяхъ и офицерахъ служить дѣла рассматривались и конфирмвались въ военно-сухопутной и морской коллегіяхъ, а въ Сенать не посылались. П. С. З. VIII, 5279.

²²³) Штатъ Военной Коллегіи 3 июля 1719 г. V, 3383.

²²⁴) Указъ 8-го ноября 1723 года о назначеніи оберъ-секретарей въ эти чреденія.

Аудиторъ, фискаль и прокуроръ, — три спеціальныя должности, на которыя законодатель обратилъ свое вниманіе, въ разные эпохи своей государственной работы. Эти три должности представляютъ особый юридическій интересъ: для исполненія каждой требовалось въ большей или меньшей степени юридическое образованіе, при основательномъ знакомствѣ съ уставами, регламентами, артикулами и проч.

Эти три должности, главнымъ образомъ своею задачею имѣли надзоръ или контроль надъ возникавшими въ разное время учреждениями: аудиторы наблюдали надъ отправленіемъ судопроизводства и законностью въ военныхъ судахъ, фискалы надъ законностью дѣйствій всякаго рода чиновъ, прокуроры — надъ законностью въ высшихъ центральныхъ учрежденіяхъ. Въести правильную и этицію вездѣ — было любимой мечтой Петра: и въ первые годы его преобразовательныхъ плановъ, и при возникновеніи Сената, и въ послѣдніе годы его царствованія, когда утихшіе боевые громы приволили государю обратить вниманіе на гражданское устройство государства.

Въ самомъ дѣлѣ, появленіе этихъ должностей относится къ тремъ, особо стоящимъ періодамъ исторіи Петра Великаго: аудиторская должность замѣчается уже въ первые годы царствованія Петра Великаго, когда нужно было утвердить *малоее войское право* въ молодой регулярной арміи и учредить въ ней коллегіальныя воинскіе суды. Впоследствии, эта должность распространяется въ определенной войсковой іерархіи и получаетъ особую спеціальную инструкцію по отправленію процессовъ. Фискальная должность возникаетъ гораздо позже, только въ 1711 году, для *огражденія интересовъ казны*; введенныя первоначально въ помощь интендантамъ (кригсъ-коммисарамъ), военные фискалы черезъ 5-ть лѣтъ укореняются въ войскахъ для иныхъ уже цѣлей — для *надзора надъ законностью дѣйствій каждаго чина*.

Аудиторы и фискалы по уставу 1716 года должны были проникнуть во всея пѣлви, во всея болѣе или менѣе значительныя воинскія команды; одни возбуждаютъ преслѣдованіе, даютъ извѣстнаго рода матеріалы для военныхъ судовъ, другіе направляютъ судъ къ высшей цѣли, ему предназначенной — къ огражденію закона отъ его

нарушений, къ возстановленію нарушенныхъ правъ, къ поддержа-
нію юстиціи, къ охраненію военной дисциплины.

Наконецъ, прокурорская должность вызывается къ дѣятельности
уже въ послѣднее время, когда понадобилось утвердить законность
дѣйствій и порядка въ производствѣ въ высшихъ государственныхъ
установленихъ, когда нужно было побудить членовъ сената, чле-
новъ коллегій и секретарей, къ исполненію ихъ обязанностей, со-
гласно съ требованіями законовъ и съ правилами регламентовъ. Но
прокурорская обязанность не идетъ далѣе коллегій и ихъ конторъ
или особыхъ независимыхъ отъ коллегій канцелярій (кригсъ-коммиса-
риатъ), она не имѣетъ непосредственнаго соприкосновенія съ вой-
сками, она не касается военныхъ высшихъ и низшихъ судовъ.
Аудиторы были юристами, необходимыми въ войскахъ для веденія
въ нихъ военно-судныхъ процессовъ; прокуроры были юристами,
дѣйствовавшими въ высшихъ центральныхъ учрежденіяхъ.

Поэтому аудиторы (даже и фискалы), какъ войсковые чины,
не получаютъ въ Военной Коллегіи²⁵⁵⁾ опредѣленнаго положенія;
въ ней они находятся какъ-бы случайно, съ крайне ограниченнымъ
личнымъ составомъ: судейская или аудиторская камора, по срав-
ненію съ прочими отдѣлами, надъ которыми поставлены секретари,
едва замѣтна, и если обнаруживаетъ свое вліяніе, то благодаря
особеннымъ способностямъ генераль-аудиторъ-лейтенанта *Цен-
тарови*, который, какъ иностранецъ, не умѣвший даже писать по
русски, едва имѣлъ замѣтное вліяніе на военно-судебную часть въ
войскахъ, и только по своему юридическому образованію, повиди-
мому, былъ полезенъ для Военной Коллегіи; на столько же на
сколько онъ былъ полезенъ своими познаніями и для Сената.

Такое, по нашему мнѣнію, смыслъ трехъ названныхъ долж-
ностей съ особымъ кругомъ юридическихъ обязанностей, но не въ
практическомъ ихъ приложеніи, а по изображенію ихъ въ зако-
нахъ Петровской эпохи. Практическое приложеніе теоретическихъ
началъ не рѣдко извращается обстоятельствами совершенно не-
предвидѣнными. Неумолимая дѣйствительность, жизнь, разрушаетъ
лучшіе планы мыслителей и законодателей, по вѣрному изображе-
нію немецкаго поэта:

255) А равно въ Адмиралтейской коллегіи.

„Leicht bei einander leben die Gedanken“,

„Doch hart im Raume Stossen sich die Sachen“.

Значеніе личнѣхъ качествъ у людей, назначенныхъ для отправленія названныхъ должностей, по общей идеѣ законовъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Петръ пытается создать школу для образованія аудиторовъ: но для нея не нашлось въ государствѣ даже двадцати грамотныхъ шляхетскихъ недорослей! Онъ требуетъ изученія законовъ и дѣлопроизводства при коллегіяхъ, но эти школы черезъ три—четыре года по учрежденіи коллегій оказываются пустыми: въ нихъ коллегіяхъ не оказалось ни одного дворянина для обученія ариметикѣ, правамъ и канцелярскому дѣлу!

Вездѣ и во всемъ Петру Великому приходится бороться съ предубѣжденіями или предрасудками сословными и по необходимости искать опоры у иностранцевъ, привлекая ихъ особыми преимуществами.

Новыя учрежденія являлись въ возрастающей прогрессіи, а образованіе новыхъ нужныхъ для этихъ учреждений природныхъ русскихъ людей тормозилось за неумѣлостью или неопытностью иноземныхъ руководителей, вслѣдствіе отвращенія родителей посылать дѣтей своихъ въ нѣмецкую науку, ради страха или своего невѣжества...

Оставалось обратиться къ тому главному источнику, въ которомъ собраны были лучшіе люди всего государства, къ сословію дворянъ и служилыхъ людей, прикованныхъ къ боевому знамени, къ людямъ привычнымъ къ субординаціи и порядку²⁶⁾; но и между ними, при разнаго рода назначеніяхъ, возможно было допустить только вѣстовую сортировку: о какомъ либо образовательномъ научномъ ценнѣ не могло быть тогда и рѣчи. На самомъ дѣлѣ, при назначеніяхъ на разныя должности, Петру Великому приходилось слѣдовать, повидимому, такой системѣ: высшія мѣста — должности прокуроровъ, генералъ- и оберъ-фискаловъ, генералъ- и

---

26) Въ извѣстномъ указѣ Петра Великаго 12-го января 1722 года предписывалось выбирать въ кандидаты на разныя высшія должности изъ офицеровъ и дворянъ по баллотировкѣ изъ всякаго чина, посвящать выборамъ кандидатовъ въ прокуроры «поспѣе дѣло нужно вѣсть» П. С. З. VI; 3677.

обедъ-аудиторовъ и т. и. имъ замѣщаемы были знатными русскими военными людьми или учеными иностранцами; низшія должности надрекити; замѣщались безъ строгаго разбора. Такъ, напримеръ, первоначальная попытка, замѣстить фискаловъ въ войскахъ царедворниками положительно не удалась; съ самаго начала въ фискалы по-этому попали люди недостойнаго значенія этой должности ²⁵⁷⁾. Почти тоже самое случилось, и притомъ весьма скоро, съ замѣщеніемъ должности полковникъ-аудиторовъ ²⁵⁸⁾; аудиторскія должности (1715 г.) предполагалось замѣщать дворянами и опытными офицерами; за недостаткомъ соответствующихъ офицеровъ, когда притомъ между дворянами не нашлось охотниковъ учиться аудиторскому дѣлу, командиры полковъ вынуждены были назначать въ аудиторы фельдфебелей, вахмистровъ, капраловъ. . . и, безъ сомнѣнія, подъячихъ, какъ людей грамотныхъ. Такимъ образомъ, практика заставила отказаться отъ идеала, изображеннаго въ процессахъ, а затѣмъ уже пришлось понизить на нѣсколько степеней и самое званіе, поставивъ аудитора по рангу ниже прапорщика ²⁵⁹⁾.

Не трудно представить себѣ, къ чему должна придти процессуальная часть военныхъ судовъ, когда аудиторами руководящими судопроизводствомъ, будутъ мало свѣдущіе люди и, вовсякомъ случаѣ, не юристы, на которыхъ законодатель между тѣмъ предполагалъ возложить всю отвѣтственность за правильное рѣшеніе военно-судныхъ дѣлъ. . . Дальнѣйшій ходъ событій покажетъ, на сколько теоретическія основанія „процессовъ“ согласовались съ практическою дѣятельностью военныхъ судовъ. И хотя въ основаніе устройства судовъ, коллегіально рѣшавшихъ о виновности, были положены принципы, вѣрные и въ настоящее время, но не было подготовленныхъ людей, способныхъ давать военнымъ

---

257) См. выше указъ сенату въ 1723 г. съ признаніемъ Петра, что въ фискалы попали недостойные люди.

258) См. выше о первоначальномъ выборѣ въ аудиторы и призывѣ шляхетскихъ недорослей для обученія аудиторскому дѣлу.

259) Трудно присказать какой-либо другой мотивъ для объясненія пониженія аудиторской должности въ полкахъ по штатамъ, сочиненнымъ въ военной коллегіи въ 1720 году. Составители проекта не могли не имѣть въ виду изложеннаго о значеніи аудиторской должности въ военныхъ судахъ — по «Изображеніи процессовъ».

судам желаемое законодательным направлением. Пройдет еще много времени, прежде чем удастся поднять юридическое образование аудиторов, предоставить звание аудиторов на высшей ступени трудной задаче, но прежде успешная ступень важнее, вопреки всеобщему мнению системы Петровской эпохи окажется уже затемненным и извращенною на столько, что ее придется сдать в архив, как почтенную пережившую даты доволния историческую древность, а шаг бегать с нею упрямить должност, поставленную законодательств на страже закона, дабы утвердить поживе воинские право и устранить неправду и пристрастие судопроизводства.

Вопрос о том, как можно улучшить существующее положение дел в области судопроизводства, является одним из самых важных и сложных. В настоящее время в России существует несколько различных систем судопроизводства, каждая из которых имеет свои достоинства и недостатки. Однако, несмотря на это, в настоящее время в России существует несколько различных систем судопроизводства, каждая из которых имеет свои достоинства и недостатки. Однако, несмотря на это, в настоящее время в России существует несколько различных систем судопроизводства, каждая из которых имеет свои достоинства и недостатки.

Вопрос о том, как можно улучшить существующее положение дел в области судопроизводства, является одним из самых важных и сложных. В настоящее время в России существует несколько различных систем судопроизводства, каждая из которых имеет свои достоинства и недостатки. Однако, несмотря на это, в настоящее время в России существует несколько различных систем судопроизводства, каждая из которых имеет свои достоинства и недостатки.

2) Должность аудитора еще не упрямлена до войскаль, а входящих старому порядку судопроизводства.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Въ периоду преобразованій Петра Великаго.

А) Штатъ Арміи 19 февраля 1711 года. Въ № 2319 Полнаго Собранія Законовъ.

Изъ Таблицы I.

ШТАТНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАВА.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	По 1-й Табелѣ.			По 2-й Табелѣ.		
	Русскихъ.	Иноземцевъ.	Жако- ванье. одному.	Русскихъ.	Иноземцевъ.	Жако- ванье одному.
Генераль-Аудиторовъ }	2	—	400	2	—	400
	—	1	816	—	5	816
Генераль-Аудиторовъ } Лейтенантовъ	2	—	250	2	—	250
	—	1	576	—	1	576
Бригадирскихъ Аудиторовъ }	8	—	240	4	—	240
	—	4	516	—	3	516
Итого	12	6	6,676	8	9	8,464

Примечаніе. Предложеніе утверждено по 2-й табели, какъ видно изъ росписи государственныхъ расходовъ на 1711 годъ въ П. С. З. № 2,319; генераль-аудиторы по окладамъ оставлены выше генераль-пробирмейстеровъ, генераль-квартирмейстеровъ, лейтенантовъ, генераль-сискладовъ.

Изъ Таблицы II.

ШТАТНАГО ПОЛОЖЕНІЯ 33-ХЪ КАВАЛЕРІЙСКИХЪ И 42-ХЪ ПѢХОТНЫХЪ ПОЛКОВЪ.

	Кавалерійскихъ полковъ.			Пѣхотныхъ полковъ.		
Полковой штабъ:						
Аудиторовъ	22	—	100	28	—	100
	—	11	216	—	14	216
Итого	22	11	4576	28	14	5824

Примечаніе:

- 1) Всѣхъ аудиторскихъ должностей: вышшихъ 17 и низшихъ, т. е. полковыхъ аудиторовъ—75, съ содержаніемъ *въ 18,864 руб.*
- 2) Полковые аудиторы по окладамъ сравнены съ капитанами: русскіе съ русскими, иностранцы съ иностранцами.

Изъ Таблицы IV.

ШТАТНАГО ПОЛОЖЕНІЯ ОДНОГО ГАРНИЗОННАГО ПОЛКА СЪ ОЗНАЧЕНІЕМЪ ЖАЛОВАНЫЯ ОДНОМУ ПРОТИВЪ ПОЛНАГО АРМІЙСКАГО ОКЛАДА.

	По тремъ разрядамъ губерній.					
	Московской и прочихъ.		С.-Петербург- ской.		Азовской и Кіевской	
	Жалованье половинное.		Жалованье двукратное.		Жалованье двукратное.	
Аудиторъ	1	50	1	66 р. 67 ¹ / ₂ к.	1	66 р. 67 ¹ / ₂ к.

- 1) Это жалованье было определено наравнѣ съ капитаномъ роты и было выше жалованья квартирмейстера и адъютанта; послѣднимъ назначены оклады: половинное въ 30 руб.; двукратное въ 40 рублей, каждому.
- 2) Гарнизонныхъ полковъ (по таблицѣ колонны 43, не считая (см. № 2,319 II, С. 3.) ограниченно 40 полковъ). Всего положено, кромѣ армейскихъ полковъ—114,462 человека, а расходовъ въ 2,161,176 рублей.

В) Штатъ Артиллеріи 8-го севрала 1712 г.; къ № 2480
Полнаго Собранія Законовъ.

ТАБЛИЦА I.

ШТАТНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ ГЕНЕРАЛЬНАГО И ПОЛКОВАГО ШТАВА АРТИЛЛЕРІИ.

	Впредь полагается по штату.		Нынѣ находится на лицо.	
		Жалованье одному.		Жалованья одному.
Полковаго штаба:				
Аудиторовъ	1	180 р.	2 а)	168
Дьяковъ	—	—	2 б)	100

Примѣчанія:

1) На подлинномъ о находящихся на лицо собственная Высочайшая резолюція (противъ аудиторовъ: а) «Быть съ семь жалованьемъ: иноземцу 168, русскому 100 руб.» Противъ дьяковъ: б) «Быть одному съ семь жалованьемъ».

2) Окладъ 180 рублей соответствовалъ поручику артиллеріи.

3) Въ собственной Его Величества резолюціи между прочимъ написано «Артиллерійскими служителямъ и ошцерамъ русскимъ противъ русскихъ, иноземцамъ противъ иноземцевъ, градусъ выше жалованья».

В) Къ № 2,612. Сенатскій, 15 декабря 1712 г. По представленнымъ оберстеръ-кригсъ-комиссаромъ Чириковымъ росписямъ о дачѣ раціоновъ воинскимъ чинамъ людямъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ определено Правительствующимъ Сенатомъ 16 декабря 1712 г. между прочими: *аудиторамъ* означенныхъ полковъ по 4 *раціона*.—Размѣръ раціоновъ былъ соразрженъ противъ устава службы Цесарскихъ войскъ во время вивтеръ квартиръ, хотя въ немъ раціоновъ не полагается ни лекарю, ни аудитору; Сенатъ согласился съ предложеніемъ Чирикова; затѣмъ указомъ 15 января 1713 года П. С. З. № 2,630 определено давать раціоны: *аудитору* и *лекарю* противъ *поручика* (т. е. 6 раціоновъ), а вновь определенному региментъ—искади давать по три раціона.

Г) Къ № 3,006. 30 марта 1716 г. Глава LXVIII Военскаго Устава. *Порціоны и раціоны* въ чужой землѣ, а въ своей только раціоны давать не должны по сему:

ТАБЛИЦА I.

	Одному.		З а м ѣ т к а.
	Пор- ціоны.	Ра- ціоны.	
Генераль-Аудиторъ	26	18	Въ Артиллеріи порціоны и раціоны наравнѣ съ кавалеріей.
Генераль-Аудиторъ Лей- тенантъ ¹⁾	26	17	<i>Одинъ порціонъ съестомля:</i>
Оберъ-Аудиторъ ²⁾	12	8	Въ день хлѣба 2 фунта, мяса 1 ф., вина 2 чарки, пива 1 гарнецъ.
Аудиторы ³⁾ :			<i>На мѣсяцъ:</i> соли 2 ф., крупъ 1 ¹ / ₂ гарнца.
Пѣхотнаго полка	3	3	Сверхъ того въ квартирѣ дается сервизъ, т. е. укусокъ, дрова; свѣчи, постель, при случаѣ и прочія вещи прибавляются къ пищѣ.
Кавалерійскаго	3	3	<i>Одинъ раціонъ на сутки;</i> овса 2 гарнца, сѣна 16 ф., сѣчки 2 гарнца, соломы 1 снопъ.

Примчанія:

- 1) На равнѣ съ генераль-квартирмейстеръ-лейтенантомъ.
- 2) На равнѣ съ оберъ-квартирмейстеромъ.
- 3) На равнѣ съ полковымъ попомъ и полковымъ лекаремъ.
- 4) По именному указу 11 мая 1716 г. № 3,371, великій государь указалъ . . . . . А которые генералы и офицеры квартиры имѣть будутъ въ С.-Петербургѣ, а мызы за ними есть, и тѣмъ на лошадей ихъ раціи не давать.
- Д) Генералитетъ или табель о полевой арміи 1720 г.
Высочайше утвержденное штатное положеніе о генералитетѣ, генеральномъ штабѣ, полевой арміи и гарнизонныхъ полкахъ (№ № 3,511 П. О. 3, 5-го сентября 1720 года).

ТАБЛИЦА I.

ШТАТНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Чины штаба состояще при нихъ и канцеляріи.	Число людей.	Содержаніе одному.		Суммы на раціоны, на деньщиковъ, на канцеляр- скіе расходы и общія.
		Жалованье.	Число.	
		Рубли.	Раціоновъ. Деньщиковъ.	
Ранга подполковниковъ 1):				
Генераль-аудиторъ	2	360	15	85—44
При каждомъ:				
Канцелярствъ	1	70	—	—
Подканцелярствовъ	2	40	—	—
Подъ канцелярію	—	—	1	5—70
На канцелярскіе расходы	—	—	—	50—
Ранга майорскаго 2):				
Генераль-аудиторъ лейтенан- товъ	2	180	7	39—90
При каждомъ				
Писарей	2	40	—	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	20—
Капитанскаго ранга 3):				
Оберъ-аудиторъ	6	180	7	99—20
При каждомъ писарь	1	40	—	22—5
На канцелярскіе расходы	—	—	—	10—
Итого всѣхъ чиновъ Штаба по части крисгрехтовъ:				

Чины штаба, состоящие при нихъ и канцелярн.	Число людей.	Содержаніе одному		Суммы на	
		Жалованье, Р.	Число. Раціоновъ Дейщниковъ.	раціоны на деньщниковъ, на канцеляр- скіе расходы и общія.	
Генераль-аудиторовъ	2	720	30	8	258 —
Генераль-аудиторовъ Лейтенан- товъ	2	360	14	4	123 90
Оберъ-аудиторовъ	6	1080	42	12	411 30
Канцеляристовъ	2	140	—	12	—
Подканцеляристовъ	4	160	—	—	—
Деньщниковъ	—	—	—	—	—
Писарей	10	400	—	—	—
На канцелярскіе расходы	—	—	1	—	210 40
Итого	26	2860	87	24	1 004 60

Кромѣ содержа-
нія канцелярскихъ,

ТАБЛИЦА II.

Штатныя суммы на содержаніе людей и лошадей въ каждомъ изъ полковъ
армейскихъ и гарнизонныхъ.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Жалованье каждому. Р.	Число.		Суммы на	
			Раціоновъ.	Дейщи- ковъ.	раціоны и деньщниковъ.	
Аудиторовъ 4):						
1) Въ Артиллерійскихъ фу- зелерныхъ полкахъ:						
Въ Драгунскихъ	30	60	3	—	17	10
» Пехотныхъ	35	60	3	—	17	10
2) Въ гарнизонныхъ пол- кахъ 5):						
Въ Драгунскихъ	4	27	2	—	5	70
» Въ Московскомъ века- дронѣ	1	27	2	—	5	70
Въ пехотныхъ 4-го разр. « » 2-го разр.	6 9	40 27	— —	— —	— —	— —
3) Въ Гренадерскихъ 6) Драгунскихъ	3	?	?	?	?	?
Фузелерныхъ	5	?	?	?	?	?
Итого	93	3518	205	—	1145	70

Кромѣ гренадерскихъ.

Примѣчанія:

1) Въ томъ же рангѣ подполковниковъ положены: генераль-провіантмейстеръ-лейтенанты, генераль-вагенмейстеры, генераль-гевальдигеры, генераль-эскалы, всѣ съ окладами по 360 рублей; такой-же окладъ назначенъ: генераль-адъютантамъ при фельдмаршалѣ. — Генераль-кригсъ-коммисарь, между тѣмъ, назначенъ въ рангѣ генераль-лейтенанта съ окладомъ въ 2,160 рублей, 50 раціоновъ и 10 денщиковъ; на канцелярскіе расходы его канцеляріи 600 рублей; генераль-квартирмейстеръ въ рангѣ генераль-маіора, съ окладомъ въ 1,800 руб., 40 раціоновъ и 8 деньщиковъ, на канцелярскіе расходы 50 рублей. Оберъ-кригсъ-коммисарь положенъ въ рангѣ бригадира, по 840 руб. жалованья, 30 раціоновъ и 7 деньщиковъ, на канцелярскіе расходы по 300 рублей.

2) Въ томъ же рангѣ маіоровъ положены: оберъ-квартирмейстеры, оберъ-провіантмейстеры, генераль-штабъ-квартирмейстеры, генераль-гевальдигеръ-лейтенанты (вмѣсто генераль-профосовъ). Оберъ-эскалы и капитаны надъ волатыми и съ тѣмъ же окладомъ по 180 руб. — Такой же окладъ определенъ элигель-адъютантамъ при генераль-фельдмаршалѣ.

3) Оберъ-аудиторы сравнены въ окладахъ жалованья съ генераль-аудиторъ-лейтенантами.

4) Полковые аудиторы, вмѣсто капитанскихъ окладовъ, какъ было по штату 1711 года, поставлены по окладамъ ниже прапорщиковъ, которымъ въ армейскихъ полкахъ назначено жалованья по 84 руб., 4 раціона и 1 деньщикъ; въ гарнизонныхъ же полкахъ 1-го разряда аудиторы поставлены на одинаковой степени съ поручиками драгунскихъ гарнизонныхъ полковъ, а 2-го разряда, съ прапорщиками тѣхъ же драгунскихъ полковъ. Окладъ полковому эскалу определенъ: въ армейскомъ полку въ 84 руб. и 3 раціона, въ гарнизонномъ пѣхотномъ 1-го разряда 56 руб., 2-го разряда—27. Полковой писарь ~~каждаго полка~~ по своему окладу поставленъ не много ниже аудитора; ему назначено: въ армейскомъ полку жалованья 50 руб. и 2 раціона; въ гарнизонномъ полку 1-го разряда 33 руб. 33¹/₂ коп., 2-го разряда 27 руб., а въ драгунскихъ гарнизонныхъ, кромѣ того, и 1 раціонъ.

5) Гарнизонныхъ полковъ по IV таблицѣ положено имѣть: драгунскихъ 4 и 1 эскадронъ, пѣхотныхъ: 1-го разряда, т. е. губерній: С.-Петербургской, Ревельской, Нарвской и Выборгской 21 и при нихъ по особой резолюціи определено для всѣхъ 6 аудиторовъ, съ окладомъ по 40 руб.; 2-го разряда, т. е. губерній: Московской, Казанской, Астраханской, Сибирской, Киевской, Азовской и Архангелогородской и провинціи Смоленской 28 гарнизонныхъ полковъ, а при нихъ 9 аудиторовъ, съ окладами въ 27 рублей каждому.

6) Штаты гренадерскихъ полковъ, а именно: 3 драгунскихъ, 5 пѣхотныхъ, не определены. Нѣтъ также штатовъ Преображенскому и Семевскому полкамъ. Въ резолюціи между прочимъ сказано: Великій Государь и гроч. слушавъ *вышесказанное предложеніе въ Военной Коллегіи* на генеральной консиліи, указать: полевой арміи, кромѣ лейбъ-гвардіи, такожъ и гарнизонамъ,

всѣмъ чинамъ, съ ихъ денежными окладами, съ провіантомъ и раціонами и т. д.... быть такъ какъ въ вышеописанномъ предложеніи написано. Всего на расходъ арміи въ 96,167 человекъ определено три милліона, на расходъ гарнизоновъ въ 68,139 человекъ одинъ милліонъ.

7) Въ этотъ общій штатъ не вошла артиллерія, которой даны штаты въ 1712 г. (см. выше № 2480), гдѣ опредѣленъ 1 аудиторъ полковаго штаба въ 180 руб. жалованья, т. е. на равнѣ съ поручикомъ роты. Всего на содержаніе артиллеріи назначено было около 200 тысячъ рублей. Сюда же присоединены инженеры (см. примѣчаніе 1-е къ штатамъ 1720 года).

8) На одинъ раціонъ положено въ 1720 году: а) для чиновъ штаба: овса по четверти, сѣна по 15 пудъ на мѣсяць, цѣнами: овесъ по 16 алтынъ по 4 деньги, сѣно по 6 денегъ пудъ, итого 1 раціонъ: по 5 рублей 23 алтына 2 деньги за 1 раціонъ. б) Для армейскихъ полковъ, на 6 мѣсяцевъ 5 руб. 70 коп., въ гарнизонныхъ подмазъ 2 руб. 85 коп.

Е) Высочайше утвержденный Штатъ Военной Коллегіи 1719 года (въ № 3383. П. С. 3., 3 іюня 1719 года).

Въ Военной Коллегіи по канцеляріи Директора надлежитъ быть:

1) при дѣлахъ отъ кавалеріи и инфантеріи, при гарнизонныхъ дѣлахъ, при артиллеріи и фортификаціи по 1 секретарю, а при нихъ: 3 нотаріуса, 5 канцеляристовъ, 12 копистовъ, 13 писарей. Кроме того: 1 секретарь иноземецъ, 1 переводчикъ, 1 актуаріусъ, 1 архиваріусъ, а при этихъ чинахъ: 1 канцеляристъ, 5 копистовъ и 1 писарь.

2) По кризиснымъ дѣламъ генераль-аудитору, генераль-оискалу и оберъ-аудитору назначаются: 2 канцеляриста и 2 кописта. Следовательно во всей Коллегіи: 7 секретарей и прочихъ чиновъ, 4 нотаріуса, 9 канцеляристовъ, 20 копистовъ и 15 писарей.

	По сравненію съ чинами штата Канцерь Коллегіи на жалованье и ма жалбѣ.	По предложенію Его Пр-ства Генерала Военной Коллегіи Президента Адама Адамовича Вейда.
Секретарямъ:		
1 Иностранецъ	по 600 гр.	по 500 р.
3 Русскихъ	по 500	по 429
7 Прочихъ чиновъ	по 300	Тотъ же по 300, нотаріусамъ по 215 р., актуаріусамъ по 100 руб.
9 Канцеляристамъ	по 250	по 143 р.
20 Копистамъ	по 100	по 62
15 Писарямъ	по 62	по 62
55 человекъ	Всего 9,065 р.	8524 р.

Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевич и проч. указъ.....; а когда Военная Коллегія приведена будетъ въ совершенное состояніе и вышеписанныя дѣла оснуждены, тогда канцелярскій штатъ уменьшить Военной Коллегіи по своему разсмотрѣнію и опредѣлить такое число, каковымъ въ надлежащихъ дѣлахъ исправляться возможно будетъ. Затѣмъ всѣмъ секретарямъ опредѣлено по 500 руб., прочимъ чинамъ по 300 руб., канцеляристамъ по 215 руб., нописистамъ по 100 руб., писарямъ по 62 руб.

Ж) Штаты Военной Коллегіи и артиллерійской канцеляріи, 19 февраля 1725 года. (Къ № 4659 П. С. З.).

Штатъ Военной Коллегіи въ С.-Петербурѣ и Москвѣ, съ канторами казначейскою и комиссаріатскою.

По этому штату всѣ чины назначены военные.

Фельдмаршалъ-президентъ; генераль-лейтенанты, генераль-маіоры и 1 бригадиръ-совѣтниками, а другой бригадиръ оберестеръ-кригсъ-комиссаромъ; полковники: *прокуроръ*, 3 ассесора, казначей и оберъ-комиссаръ; подполковники: оберъ-секретари и контролеръ; капитаны: секретарей 5 въ Петербургѣ и 2 въ Москвѣ, *оберъ-аудиторовъ*—2 въ Петербургѣ и 1 въ Москвѣ. Прочіе чины до еендрика включительно. Число канцеляристовъ, подканцеляристовъ и копистовъ значительно увеличено противъ штата 1719 года; напримеръ: канцеляристовъ 34, подканцеляристовъ 34, копистовъ 132 и т. д.

Жалованья, за раціоны, на деньщиковъ, противъ военныхъ: прокурору 763 руб. 5 коп., секретарямъ 2—по 241 руб. 95 коп., 1 по 68 руб. 95 коп.; оберъ-аудиторамъ 2—по 241 руб. 95 коп., 1 по 68 руб. 95 коп. *Нынѣ получаютъ*: прокурорамъ назначенъ отъ гвардіи капитанъ и жалованье получаетъ отъ полка. Секретари: 5 по 240 руб. и по 60 четвертей хлѣба (въ С.-Петербурѣ) и 2 по 120 руб. и 30 четвертей хлѣба въ Москвѣ; оберъ-аудиторы—каждый по 100 рублей.

Примѣчаніе. Проектъ штата артиллерійской канцеляріи не *апробованъ*, но ее предполагалось сократить и на содержаніе отпущено 3,846 руб., вмѣсто 10,431 руб.

3) СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВЪДОМОСТЬ.

Для сравненія окладовъ чиновъ коллегіи съ войсковыми окладами приводимъ слѣдующія данныя:

Штатъ коллегіи 19-го сентября 1725 г. за № 3383	Штатъ и табель о полевой арміи къ № 3371 ²⁾ .
1) Президентъ	Генералъ-фельдмаршалъ . . . . . 7000 р. Генералъ Полный . . . . . 3600 „ Генералъ-Лейтенантъ . . . . . 2160 „
2) Военные совѣтники:	Генералъ-Маіоръ . . . . . 1800 „ Бригадиръ . . . . . 840 „ Чины ранга полковниковъ:
3) Прокуроръ, ассесоры, казначей, оберъ-комисаръ, по 763 р. 5 к. ¹⁾ .	Генералъ-адъютантъ Государя, Генералъ-провіантмейстеръ, оберъ-крюгсъ-комисаръ . . . . . 800 р. Чины ранга подполковниковъ:
4) Оберъ-секретари и контролеръ по 489 р. 60 коп. ¹⁾ .	Генералъ-аудиторъ, генералъ-каменщикъ, генералъ-гевальдигеръ, генералъ-енскаль . . . . . 360 р. Чины ранга маіорскаго:
5) Экзекуторъ 395 р. 77 ¹ / ₂ к. ¹⁾ .	Генералъ-аудиторъ-лейтенантъ, оберъ-квартирмейстеръ . . . . . 180 р. Чины ранга капитанскаго:
6) Секретари и оберъ-аудиторы по 241 руб. 95 коп. ¹⁾ въ С.-Петербургъ; по 68 руб. 95 коп. ¹⁾ въ Москвѣ.	Оберъ-провіантмейстеръ, оберъ-аудиторъ, оберъ-енскаль . . . . . 180 „

¹⁾ Жалованье, за рационъ, на деньщиковъ, противъ военныхъ въ арміи.

²⁾ Въ этотъ расчетъ не вошли рационъ и деньщики.

Штатъ коллегіи 19-го февраля 1725 г. къ № 3383.	Штатъ и табель о полевой арміи къ № 3371.
<p>7) Переводчикъ, протоколистъ по 165 р. 22¹/₂ к. ¹⁾, въ рангъ лейтенанта.</p> <p>8) Коммисаръ, регистраторъ, въ рангъ сендрика. по 117 р. 82¹/₂ коп. ¹⁾.</p> <p><i>Примѣчаніе:</i> оклады канцеляристовъ въ Петербургъ 120, въ Москвѣ 60 руб. подканцеляристовъ . . . . . 80 и 40 р. копистовъ . . . . . 30 и 15 ></p>	<p align="center">Въ Армейскихъ поляхъ:</p> <p>Полковникъ . . . . . 600 р.</p> <p>Подполковникъ . . . . . 360 ></p> <p>Маіоръ . . . . . 300 ></p> <p>Капитанъ . . . . . 180 ></p> <p>Поручикъ . . . . . 120 ></p> <p>Подпоручикъ . . . . . 84 ></p> <p>Прапорщикъ . . . . . 84 ></p> <p align="center">Чины полевого штаба:</p> <p>Адъютантъ . . . . . 120 ></p> <p>Квартермистръ . . . . . 84 ></p> <p>Обозный } по . . . . . 60 ></p> <p>Аудиторъ }</p> <p>Фискаль . . . . . 84 ></p> <p>Провіантмейстеръ . . . . . 50 ></p> <p>Полковой писарь . . . . . 50 ></p> <p align="center">Въ общемъ штатѣ арміи:</p> <p>Канцеляристу . . . . . 70 ></p> <p>Писарю . . . . . 40 ></p>
<p>¹⁾ Жалованье, за раціоны, на деньщиковъ, противъ военныхъ въ арміи.</p>	

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ.

	СТР.
Объясненіе причинъ, вызвавшихъ учрежденіе Военно-Юридической Академіи въ 1878 году	5
Назначеніе этой Академіи и ея отношеніе къ Аудиторской Школѣ.	18
Общая характеристика способовъ комплектованія и образованія аудиторомъ отъ Петра Великаго до учрежденія Аудиторской Школы .	24
Предшественные приемы комплектованія аудиторомъ, особенно же способы ихъ образованія съ 1817 года, вредно дѣйствовали въ двухъ направленіяхъ: 1) на процессуальную часть военныхъ судовъ и 2) на учебный планъ Аудиторской Школы, учрежденной въ 1832 году.	23
Послѣдовательность мѣръ по развитію образованія аудиторомъ и вообще военныхъ юристовъ находится въ связи съ общими преобразованіями по военному вѣдомству	38
Раздѣленіе историческаго обзоренія законодательныхъ мѣръ для образованія военныхъ юристовъ на періоды и части.	41

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Способы образованія и комплектованія аудиторомъ, отъ преобразованія Петра Великаго до учрежденія въ 1832 году Аудиторской Школы.

1. Періодъ преобразованія Петра Великаго.

Характеристика суда въ Русскихъ войскахъ во второй половинѣ XVII столѣтія. Дьяки и подьячіе, какъ юристы въ приказахъ, при воеводахъ и въ войскахъ. Стремленіе Петра I къ водворенію порядка въ войскахъ. Первые слѣды военнаго суда на началахъ коллегіальныхъ. Адамъ Вейде; его заслуги. Появленіе аудиторской должности, какъ военно-юридическаго элемента, и опредѣленіе аудиторомъ по штатамъ во всѣхъ полкахъ, въ 1711 г. 49

Генераль, оберъ- и полковые аудиторы по Воинскому Уставу 1716 года. Общій характеръ ихъ обязанностей въ военномъ судѣ: генеральномъ (вышемъ) и полковомъ (низшемъ). Общія мѣропріятія Петра I по образованію людей для разныхъ потребностей государства. Образованіе аудиторовъ изъ русскихъ и призывъ иноземцевъ къ занятію высшихъ аудиторскихъ должностей въ войскахъ.	СТР. 105
Слабое развитіе аудиторской части въ Военной Коллегіи и отсутствіе аудиторовъ въ Адмиралтействъ-Коллегіи. Упадокъ аудиторской должности. Фискалы въ войскахъ и прокуроры въ коллегіяхъ. Ихъ значеніе въ военно-юридическомъ отношеніи	135
Выводы.	158

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Къ періоду преобразованій Петра Великаго.

А) Изъ штата арміи объ аудиторяхъ, 19 февраля 1711 года	I
Б) Изъ штата артиллеріи объ аудиторѣ, 8 февраля 1712 года	III
В) Указъ Сенатскій, 15 декабря 1712 г., о раціонахъ аудиторамъ	III
Г) Изъ Воинскаго Устава, 30 марта 1716 г., о порціонахъ и раціонахъ аудиторамъ	III
Д) Сравнительныя вѣдомости изъ штатнаго положенія 9 февраля 1720 г. о генералитетѣ, генеральномъ штабѣ, полевой арміи и гарнизонныхъ полкахъ	IV
Е) Изъ штата Военной Коллегіи, 3 июня 1719 г.	VIII
Ж) Изъ штата Военной Коллегіи, 19 февраля 1725 г.	IX
З) Сравнительная вѣдомость оmlадовъ чинамъ коллегіи съ войсковыми.	X

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строки.	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно быть.</i>
4	1 сверху.	введенія	введеніе
15	20 >	т. е. оеицерамъ	т. е. оеицеровъ,
76	6 >	ни знать законы	ни знать законовъ;
114	14 снизу.	Великій, устроитель регулярной арміи въ Россіи,	Великій устроитель регулярной арміи въ Россіи
157	15 >	объ военскія	объ воинскія
164	5 >	прогуровъ,	прокуроровъ,
VI	Вверху таблицы.	Содержаніе одному	Содержаніе всѣмъ

8-5

Складъ изданія помѣщается на Мойкѣ, д. № 94, въ Академіи.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

ТАМЪ-ЖЕ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

«Состояніе военного права въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ въ западной Европѣ (XVI, XVII и начало XVIII вѣка)». Ц. 2 р.

«Юнкерскія училища», въ трехъ томахъ Ц. 6 р.

Каждый томъ продается особо:

Томъ I-й. «Исторія учрежденія училищъ». Ц. 1 р.

Томъ II-й. «Обученіе и военное воспитаніе». Ц. 2 р. 50 к.

Томъ III-й. «Условія благоустройства и цѣль учрежденія училищъ». Ц. 2 р. 50 к.
